СВЕТЛЫЕ БОГИ
ANGEL DELACRUZ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Авантюрист и странник Денис Кайгородов нашел наконец то, ради чего стоит жить. И прежде чем повернуть домой — туда, где светит солнце, он решает отдать последний долг старой дружбе, поучаствовав в закрытом бета-тесте освоения виртуальной вселенной. Всего три недели последней, как он предполагал, авантюры. Но эти три недели станут предтечей долгого пути, лишь в начале которого ему придется пройти через смерть, предательство, любовь и власть силы.

- Angel Delacruz
  - Прекрасный новый мир
  - Глава 1. К началу жизни молодой
  - Глава 2. Предложение
  - Глава 3. Вступление
  - Глава 4. Класс
  - Глава 5. Знакомство
  - Глава 6. Предварительно зарегистрированный аккаунт
  - Глава 7. Эффект слабоумия и отваги
  - Глава 8. Вечер пятницы
  - Глава 9. Вечер пятницы — продолжение
  - Глава 10. Утро понедельника
  - Глава 11. Интерфейс
  - Глава 12. Первая кровь
  - Глава 13. Оборотень
  - Глава 14. Тихо в лесу
  - Глава 15. Диана
  - Глава 16. Габриэлла
  - Глава 17. Тирандриэль
  - Глава 18. Отказ от госпитализации
  - Глава 19. Последний приют
  - Глава 20. Овербет
  - Глава 21. Прорыв
  - Глава 22. Разговор с вампиром
  - Глава 23. Memento mori
  - Глава 24. Гонка за смертью. Начало
  - Глава 25. Ясеневый Лес
  - Глава 27. Василий
  - Глава 28. Белый Отряд
  - Глава 29. Защитник Алой Розы
  - Глава 30. Закрытое Крыло. Кладбище
  - Глава 31. Закрытое Крыло. Библиотека

- Глава 32. Богиня
- Глава 33. История одного выбора
- Глава 34. Объект № 17. Интерлюдия (Темные Боги)
- Глава 35. Примечания к предыдущим главам
- Глава 36. Закрытое Крыло. Казарма
- Глава 37. Капитул Алой Розы
- Глава 38. Красное и Синее
- Глава 39. История одного выхода
- Глава 40. Ларисса
- Глава 41. Кровавый мальчик
- Глава 42. Солнцеликий
- Глава 43. Жемчуг
- Глава 44. Заря
- Глава 45. Жемчуг
- Глава 46. Пробуждение
- Глава 47. Проект «Данте» — закрытие
- Глава 48. Последнее предупреждение
- Глава 49. Авторское послесловие и пояснение по книгам серий цикла "Молодые Боги"

Angel Delacruz
Светлые Боги

Прекрасный новый мир

— Эй, ты! Не спишь?

Денис попробовал открыть глаза, но получилось не сразу. Веки не слушались, поднимаясь тяжело, с усилием. Осмотревшись сквозь мутноватую пелену перед взором, он осознал себя лежащим на полу валко переваливающейся на ухабах повозки, и с трудом приподнялся, принимая сидячее положение.

— Ты пес королевский, ведь так? — послышался уже знакомый тихий шепот и в поле зрения Кайгородова появилось простое бесхитростное лицо, обрамленное копной светлых волос.

Повозка подскочила на ухабе и лицо исчезло — Денис неловко завалился на дощатый пол, больно ударившись головой. Сплюнув попавшуюся в рот лежалую влажную солому, он вновь поднялся. Получилось с трудом — руки были крепко связаны за спиной.

— Думал уже не очнешься, — вновь появились в поле зрения простецкие, широко посаженные глаза под белесыми бровями, — тебя даже утренняя гроза не разбудила!

После слов о грозе Кайгородов почувствовал дискомфорт — грубая разодранная рубашка, когда-то бывшая белой, и холщовые штаны на нем были мокрыми. Босые ступни неприятно покалывала солома, раскиданная в повозке, кожу обдувал ветерок, заставляя зябко ежиться от утреннего холодка.

Окружающая действительность, вопреки ожиданиям, была пугающе реальна.

— Так ты из псов? Говорят, ты…

Резкий возглас прервал говорившего на полуслове — получив тычок древком копья, белобрысый вскрикнул от боли, заваливаясь ничком. Следующий удар — несильный, больше дежурный, пришелся в плечо Кайгородова. Зашипев от ожегшей боли, он втянул голову в плечи, исподлобья рассматривая появившегося рядом с повозкой всадника.

— Разговаривать не положено, — вновь упирая древко пики в стремя, безразлично произнес воин в кольчуге и зеленом плаще. Лошадь его заливисто фыркнула. Украдкой осматриваясь, Кайгородов заметил, что к ее седлу было приторочено несколько хвостов — волчьих, а может собачьих.

Следующие четверть часа повозка, сопровождаемая конным разъездом, двигалась по узкой дороге по лесу. Густые заросли подступали прямо к путникам, раскидистые ветви образовывали

над головами зеленую арку — и несмотря на то, что в небе светило яркое солнце, большинство пути проходило через лесную тень.

Повозка вскоре выехала на открытую местность среди полей и поднимаясь на холм, покатила к возводимой на вершине деревянной сторожевой башне. Рядом виднелись походные шатры, несколько новых, только поставленных домов, стояли многочисленные телеги, чуть поодаль в лощине паслись кони. Стучали топоры, с десяток рабочих таскали к будущему форту отесанные бревна, готовясь поднимать новый венец сторожевой башни. Денис украдкой оглядывался по сторонам — и лишь ударившись лицом в утоптанную землю, грубо скинутый с повозки, окончательно осознал, что недавнее предупреждение про жесткий старт отнюдь не было преувеличением. Двое ополченцев между тем подхватили его под локти и Кайгородов с трудом сдержал вскрик. Двигаясь по заданному направлению он засеменил ногами, ускоряясь, пытаясь убежать от боли в выломанных руках.

Выведя пленника на центральную площадь разрастающегося поселка, конвоиры быстро и сноровисто заковали Дениса в колодки. Второй узник, белобрысый, неприятной участи избежал — связанного, его просто бросили в жидкую грязь у коновязи.

Стянутые тесными колодками руки Дениса болели, солнце немилосердно пекло саднящую кожу на плечах, на лицо садились жирные и наглые мухи, сильно раздражая. Постепенно вокруг закованного пленника начал собираться люд. В основном простой — рабочие со стройки, торговцы от лавок, вышла дородная женщина из таверны, вытирая жирные руки о фартук. Тихий гул постепенно становился громче, гуще.

«Пес, пес, псина» — слышал Кайгородов перешептывания. Новый мир ему категорически не нравился, а сохранять самообладание становилось все сложнее. Столпившееся на площади собрание уже гудело, как улей. В лицо Кайгородову полетело надкушенное яблоко, ставшее сигналом — посыпались пинки, удары, плевки. Одна растрепанная крестьянка в платье с растительным узором вцепилась ему ногтями в щеку, едва не выцарапав глаз.

— Пес!

— Забить пса! Бейте мразь!

— Погань вонючая, в петлю его!

Пробиваясь через толпу, к Кайгородову подбежало несколько ополченцев, оттесняя возмущенный люд.

— Тихо! Тихо! Земля князя, здесь закон и порядок! Сейчас суд будет! — закричал один из воинов в зеленых плащах,

закрывая от возмущенной толпы заключенного.

— Зачем суд? — заорала трактирщица. — Рвите пса, привязать его к лошадям!

- Повесить его на воротах!

— Колдун! На костер его!

— Факел! Факел! — заголосила дружно толпа: — Несите солому!

— Смерть псам! — одетая в длинную рубаху босоногая девочка с двумя смешными косичками подскочила ближе и больно пнула Дениса в бедро. — Цепами его бейте, цепами! — тонким голосом закричала она.

— В сторону! В сторону! — оттеснили, наконец, ополченцы разъяренную толпу от Кайгородова.

— Мы княжеские воины, все должно быть по справедливости! — командир, с широкой бородой лопатой, выпятил грудь. — Все как подобает по закону, в рамках порядка и по справедливому приговору! Ну! В сторону! Где свидетели!

Из группы воинов в зеленых плащах вышел молоденький паренек.

— Мы, батько, когда его увидели, он на коленях сидел, в сторону востока глядя.

— У-у-у, проклятый! — заревела толпа, — в обжигающий свет верует!

— Еще, батько, амулет у него на шее был — крест как меч.

— Сжечь его!

— Серым псам на нашей земле не место, — внушительным голосом пророкотал бородатый воин. — Вина подсудимого доказана, приговор суда — смерть. В солому его, цепь несите!

— Эй! А… — попытался было сказать ошарашенный Кайгородов, но тут же получил чувствительную зуботычину — так что во рту моментально появился медный привкус крови. Вокруг забурлило стихийное действо — даже не освобождая от колодок, его обложили снопами сена и крепко обмотали цепью. Кайгородов забился в тщетных попытках освободиться, только сейчас начиная понимать ужас происходящего. Запахло дымом — подпаленная сразу с нескольких сторон влажная после утреннего ливня солома нехотя занялась огнем, понемногу разгораясь.

Денис заорал уже благим матом, чувствуя липкий страх и нарастающее тепло. Толпа в свою очередь восторженно кричала и выла в экстазе, наблюдая метания пленника. Горящая поверху солома пока не давала достаточно жара, но начинала ощутимо припекать. Кайгородов, скривившись от обжигающих языков пламени, мелькнувших перед лицом, ужаснулся предстоящему. Дым заставлял слезиться глаза, жар сквозь плотный слой

стянутой вокруг соломы становился мучительным.

— Сигна-ал! — вдруг раздался истошный крик с окраины, и толпа моментально растеряла единство. Рванули с мест воины, хватаясь за оружие, побежали по сторонам растерянные крестьяне и рабочие, рванулась к таверне голосящая трактирщица, подбирая подол.

— Орки! Орки! Сигнал! — неслись вокруг крики.

Денис тоже кричал. Серо-красная пелена застилала ему глаза, боль становилась все сильнее. Неожиданно сквозь дым он заметил затянутое маской лицо — видны были только желто-зеленые глаза, показавшиеся неуловимо знакомыми. Перед Кайгородовым стояла худенькая девушка в облегающей кожаной куртке с заклепками, высоких сапогах и плаще с капюшоном. Плотная ткань накидки распахнулась еще сильнее, и Денис увидел несколько притороченных к перехлестнутым через грудь ремням метательных ножей. Прежде чем один из них полетел ему в голову, он успел увидеть тень улыбки в глазах странной незнакомки.

Резкий удар в голову заставил мир вокруг померкнуть, окрасив его в серые тона. Боль ушла, не оставив за собой даже отголоска, во всем теле появилась необычайная легкость — несмотря на невозможность двинуться.

«Внимание! Вы погибли от руки «Имя неизвестно». Возрождение в ближайшем месте символа веры через 15… 14… 13…»

Сквозь постепенно сгущающуюся серую пелену и объемную надпись перед взором Кайгородов проводил глазами запахнувшуюся в плащ незнакомку, легко пробежавшую через суетящуюся толпу и скрывшуюся между торговыми лавками. Еще несколько секунд он мог наблюдать картину волнующейся, как разворошенный муравейник площади, а после сжимающуюся вокруг серую хмарь сменила тьма.

Глава 1. К началу жизни молодой

Этот широкоплечий лысый незнакомец, заметно выделяющейся на уютной дружеской вечеринке, Денису Кайгородову категорически не нравился. Не нравились его близко посаженные маленькие глаза, агрессивная манера поведения, кичливая одежда. Денису — удивительно, не нравилась даже спутница лысого, необычайной красоты девушка с восточным разрезом огромных миндалевидных глаз.

Неизвестный гость сейчас активно беседовал с владельцем особняка. И, как догадывался Денис, судя агрессивной жестикуляции и мимике лысого — именно он был хозяином того самого кургузого ведра, которое совсем недавно лишилось бампера вместе с приметным номером — тремя шестерками и громко говорящими буквами. К чему Кайгородов, конечно же, не был причастен никоим образом — да и следов на его машине после столь мелкой неприятности, к счастью, не осталось. Аргументы же о карме, и о том, что парковаться надо как люди, а не как рогатые обитатели лесов, Кайгородов решил оставить напоследок — если путь ухода в несознанку не сработает.

— Денис? — отрывая от раздумий, послышался позади приятный, томный голос.

— Да? — обернулся он с интересом, быстрым взглядом оценив — в который сегодня раз, красоту Светланы, выгодно подчеркиваемую вечерним платьем.

— Как у тебя дела? — мило поинтересовалась хозяйка загородной усадьбы.

— Дела… так себе, — легко и открыто улыбнулся Кайгородов. И еще раз насладился видом, теперь уже мазнув взглядом сверху вниз; опять, в который уже раз отметив холеную красоту жены лучшего друга. Ноги у Светланы были длинные, личико точеное, а в глубоком вырезе декольте поднимались в такт дыханию две очень, очень притягательные окружности.

«Неужто грудь сделала?» — спросил он сам себя, стараясь не смотреть в вырез платья. И еще раз стараясь.

— А? Что? — не заметил Денис, как увлекся.

— Что же случилось у тебя, Кайгородов, что дела так себе? — все так же дежурно улыбаясь, повторила вопрос девушка. От нее не ускользнуло, на что отвлекся Денис. Света между тем глубоко вздохнула и мягко тронула кулон, который висел почти у края декольте.

«Да что же ты делаешь, женщина?»

— Печально все — мне уже двадцать семь, а я еще не король, — Кайгородов вновь широко улыбнулся. И вдруг вспомнил о важном моменте — по всему периметру особняка четы Филимоновых висел камеры видеонаблюдения.

— Светик, слушай, а можно записи с ваших камер посмотреть? — собравшись с силами, посмотрел он наконец собеседнице в глаза. И неожиданно столкнулся с холодным, неприветливым взглядом.

— Еще не король, значит. Удивительно, — мило махнула она ресницами, умело спрятав холод во взгляде и проигнорировав вопрос.

— Светик, что случилось? — подобрался Денис. — Все в порядке?

— Все просто, [черт], прекрасно, — широко и фальшиво улыбнулась Светлана. — У меня, Кайгородов, все просто [восхитительно], чтоб ты знал!

Переведя дыхание, Света раздельно и четко добавила еще несколько крепких выражений, больше подходящих фронтмену группы Ленинград, нежели удивительно красивой девушке.

Оглянувшись, Кайгородов мягко взял под локоть свою бывшую одноклассницу и когда-то очень близкую подругу, отводя в сторонку.

— Давай, Самарина, рассказывай, что случилось.

Так, по фамилии, они обращались друг к другу уже много лет — с той самой поры, когда Светлана только появилась в девятом классе школы Кайгородова, переехав из другого района.

— Ты зачем ему эту игру показал? — поинтересовалась Света, и прикусила зубками нижнюю губу. В глазах ее плясали злые чертики, и видно было, что сохранять самообладание ей непросто.

— Какую игру? — удивившись, посмотрел непонимающе Кайгородов.

— Онлайн-игру. С эльфами этими, [черт], орками!

— А… — даже не нашелся Кайгородов сразу, что сказать, вспоминая. — Так это было сколько… пару лет назад, вроде. Показал и показал, случайно получилось.

— Полтора года назад мы последний раз виделись. Зачем, Кайгородов?

Вместо слово «зачем» Самарина употребила более грубый аналог.

— Ты считала? — удивился Денис, и добавил сразу: — Не матерись, пожалуйста, тебе не идет.

— Посмотри на него! — не обратив внимания, Света неожиданно с силой взяла Дениса за предплечье Света,

разворачивая. Лысый все еще выказывал расстройство Филе — в миру Ивану Филимонову, бывшему бойцу смешанных единоборств, достигшего на этом поприще немалых успехов. Необычайно красивая восточная девушка теперь также участвовала в беседе, активно возмущаясь, растеряв всю свою азиатскую невозмутимость.

— Ну. Посмотрел и что? — обернулся Кайгородов к Самариной. — Выглядит хорошо, именинник же!

— Ничего не замечаешь? — мило поинтересовалась Света, мимолетно прижавшись к Кайгородову.

Денис постарался не выказывать никаких чувств. Но это было непросто — ведь рядом была та самая, первая и единственная любовь. Каждый раз, когда он ее не видел в течении долгого времени, ему казалось, что забыта мимолетная страсть и притяжение, вспыхнувшее между ними давным-давно. Но это только казалось.

— Да… нет. Может, похудел чуть… — новым взглядом осмотрел Денис лучшего друга, которому когда-то добровольно уступил единственную в своей жизни любимую девушку. И после исчез из их жизни — так, что Иван даже не подозревал об отношениях, которые когда-то связывали Кайгородова с Самариной.

— Чуть?! — повернулась к Денису Света. Их глаза вдруг оказались очень близко, на щеках девушки показался мимолетный румянец, и она быстро отвела взгляд.

— Двадцать килограмм скинул, не хочешь?! Он девяносто весил, — сквозь зубы зашипела Света. — Ты что с ним сделал? — в глазах ее замелькали всполохи ярости, — он в этой игре сутками сидит, ему не нужно ничего, совсем!

— Свет, я с ним общался сегодня, но мельком пока, вроде не заметил ничего, — пожал плечами Кайгородов, не став поправлять подругу — Фил выступал в средней весовой категории, ограничивающей вес бойца восьмидесятью четырьмя килограммами.

— Ты знаешь, что он спорт бросил? — опять приблизив свое лицо, негромко проговорила Света.

— Знаю, — кивнул Денис. — Правильно, вредно для здоровья столько в голову получать. А что такого, у вас же три квартиры, вы их сдаете, нет? Вклады какие-то, он ведь гонорары…

— Моя квартира, одна уже! Все, что получаем, тратим сразу на долги и кредиты, — топнула Света ножкой по полу, и поморщилась, когда подломился каблук. — То, что остается, даже на еду нормальную не хватает! — симпатичное лицо девушки приобрело злое выражение. — У меня два… — переведя дыхание,

начала было Света, но тут ее прервали на полуслове.

— О чем это вы тут шепчетесь? — поинтересовалась неслышно подошедшая Ирина — студентка, с которой Кайгородов познакомился три недели назад в библиотеке на закрытой вечеринке. Красотой она не уступала Светлане, и на первый взгляд была удивительно на нее похожа — девушек вполне можно было принять за сестер.

— Мы не шепчемся, а общаемся, как старые друзья. Будь любезна, разреши нам закончить беседу, — в надменном голосе Светы зазвенел лед всех мировых океанов.

«Сперва Самариной язык меня смущал; но я привык, к ее язвительному спору…» — мысленно усмехнулся Кайгородов школьным воспоминаниям.

— Денис… — игнорируя взгляд Светы, полувопросительно протянула Ирина, обращаясь к спутнику. — Ты мне очень нужен, на минутку.

— Ириш, пять минут! — примирительно попросил Кайгородов девушку. Та хотела что-то сказать, но сдержалась и отошла, лишь сверкнув глазами.

— Все это часто придает большую прелесть разговору, — едва слышно прошептал Кайгородов. Собеседники некоторое время провожали взглядом удаляющуюся статную девушку, которая направилась к выходу из общего зала, ни разу не оглянувшись.

— Ты что-то говорила? — обернулся Денис к Светлане.

— Денис, — злость у Самариной ушла, осталась одна усталость. — У меня три салона красоты и магазин косметики, я сутками там пропадаю, пытаюсь как-то выкрутиться, заработать, а этот твой дружбан сутками в игре сидит. Он гонорары давно прогулял, столько долгов наделал, штрафов куча — я папу устала уже о помощи просить.

— Свет, я с ним сегодня пообщаюсь…

— Общайся, не общайся, мне уже поровну, Кайгородов. Я неделю назад на развод подала, завтра на море улетаю, отдохнуть, — совершенно без эмоций произнесла Самарина.

— А…

— Бэ. Зачем, Кайгородов?

— Что зачем? — спросил Денис.

Света прикрыла глаза, глубоко вздыхая. Глядя на задрожавшие ресницы, а после встретившись взглядом с блеснувшими слезами глазами Светланы, ощутил в груди давно забытое, странное чувство, уже зная ответ на вопрос.

— Я тебе этого никогда не прощу. Я ведь готова была идти с тобой. Туда, куда поведешь ты.

— Кто был я, и кто ты. У меня ни гроша за душой, а ты…

— Ты даже не попытался.

— Я подумал, так для тебя будет лучше.

— Хоть на край света, Кайгородов! Только бы с тобой. И сейчас в этом особняке, который нам папа подарил на свадьбу, ты воспитывал бы своих детей. А сейчас? Ты бродяга и бабник, Кайгородов! Чего ты добился в жизни, скажи?

— Я спас одну человеческую жизнь, — отстраненно пожав плечами, произнес Денис, вспоминая накрытый артиллерией дом, и чумазое лицо маленькой девочки, которую он вытащил из-под завалов.

— Впечатляет, — покачала головой Света, зло поджав губы.

— Если перед тобой нищеброд, не спеши мериться состоянием. Может быть он богаче тебя на тысячи счастливых минут, — прямо посмотрел в глаза девушки Кайгородов.

— Бродяга, бабник и философ, — грустно усмехнулась Света.

— Это цитата, не мое.

Отвернувшись, Самарина долгим взглядом всмотрелась в окно. Собравшись с мыслями, она аккуратно убрала одинокую слезу из уголка глаза. И чуть погодя резким кивком подбородка, так что задрожали и заискрились бриллианты в сережках, показала в сторону улицы: — У тебя все девушки на меня похожи?

Ирина между тем быстро пересекла немалый двор, залитый ярким светом ажурных фонарей, и вышла в калитку справа от ворот. Мелькнул свет фар, хлопнула дверь, и такси поехало прочь по узкой улочке элитного поселка. Вспыхнул красный свет стоп-сигналов, и машина повернула, скрывшись из виду.

— Это, видимо, уже не моя девушка, — хмыкнул Денис.

— Ты про камеры спрашивал. Не волнуйся, я уже все удалила.

— Оу.

— Будешь должен. Знаешь, что, Кайгородов?

— Что?

— Я тебя ненавижу.

— Догадывался.

— На три недели улетаю. Когда вернусь, буду ждать твоего звонка. Хоть на край света, Кайгородов, в любой шалаш. Только бы с тобой.

Прижавшись на мгновенье, Света немного смазано, но горячо поцеловала Дениса в губы и тут же прянула в сторону, торопливо уходя. Некоторое время Кайгородов наблюдал за удаляющейся девушкой. Вздохнув, он на минутку заглянул в память прожитых лет. После, проводив взглядом проезжающий через автоматически открывшиеся ворота внедорожник Самариной,

Кайгородов встряхнулся и целенаправленно двинулся к одной из тесных групп, на которые — после организованного начала праздника, разбилась многочисленная компания приглашенных.

Глава 2. Предложение

Бесцеремонно выдернув за собой Сергея, давнего общего друга, Денис оттащил его в сторонку.

— Серега, ты с Филей часто общаешься? — в лоб спросил Кайгородов.

— Ага, часто, — с угрюмым выражением тот часто покивал.

— И как?

— Как? — распахнул глаза Серега. — Прекрасно. Пару раз в месяц мне позвонит, я к нему приеду, довезу до маркета. Там он берет несколько упаковок пива, десяток пачек человеческого корма из полуфабрикатов, а после домой едем. Вот и все общение.

— Спасибо, Серый, — поблагодарил парня Денис, разворачиваясь.

— Дэнчик, дружище! — сразу оказался Кайгородов в крепких объятиях. Похлопав его по спине, Фил отпустил друга. — Как давно тебя не видел, братишка!

— Полтора года. Братишка, — вздохнул Кайгородов, осмотрев Филимонова.

— Ты считал? Красавчик, вах! Как же я рад тебя видеть, дружище!

Кайгородов всмотрелся в лицо старого друга, отметив впалые щеки и четко очерченные скулы. Еще полтора года назад Иван был поджарым, подкачанным — так что под любой футболкой был рельеф мышц заметен. Сейчас же бывший боец больше походил на вешалку, на по — прежнему широких плечах которой свисал пиджак из дизайнерской коллекции.

— Дэн, пойдем отойдем, тема есть, — несмотря на истощенный вид, Филимонов источал оптимизм.

— Вот прямо тема.

— Вот прямо тема, реальная.

— Реальная это на сколько?

— Девять миллионов.

— Это телефон?

— Девять миллионов рублей, за три недели. И это только начало.

— Ну раз так, пойдем, отойдем, — с нескрываемым скепсисом пожал плечами Кайгородов, и последовал за Филимоновым.

Выйдя из общего зала, миновав бильярдную, они прошли в небольшую комнату с мягкими диванами и сразу несколькими

кальянами на низком столике.

— Будешь? — показал на кальян Фил.

— Нет. Слушай, а что это за лысый заднеприводный с тобой только что разговаривал?

— Да не, у него же полный привод на машине, — не понял Фил, будучи весь в своих мыслях. — Это Игорь Тарасов, он подойдет скоро — у него мутант какой-то машину замял и свалил.

Хмыкнув, Кайгородов развалился на диване, расслабившись. Почти сразу тело налилось приятной тяжестью и неудержимо захотелось зевнуть.

— Ты так сказал, что это Игорь Тарасов, как будто я его должен знать. Так что за тема? Отправьте текст «я лох» на номер двадцать двадцать и…

— Дэнчик, тема реальная, — возбужденно перебил Фил, глядя на Кайгородова воспаленными от недосыпа глазами. — Смотри, есть проект виртуальной реальности, сейчас начинается закрытый бета — тест. Набирают скилованный народ из топ-гильдий в популярных игрушках, в основном из Варкрафта. Послезавтра надо на собеседование идти.

— О Господи, — не удержавшись, Кайгородов все же зевнул — еще ночью он проходил границу в Нарве, возвращаясь из Европы, а днем выхватил из плотного расписания всего два часа поспать. — Слушай, я надеялся, что будет что-то серьезное. Сколько надо этому финансовому гуру занести, прежде чем он отдаст тебе девять миллионов? И почему не девятнадцать?

— Дэн, не считай меня за идиота. Короче, Игорь Тарасов, вербовщик из той игры. Вселенной вернее, не игры. Там полное погружение, представляешь? Даже не 3D! Будущее уже здесь, это революция будет, весь мир перевернет!

— Куда перевернет? — еще раз зевнул Кайгородов, усаживаясь поудобнее и стараясь стряхнуть вязкую пелену сна. — И куда погружение?

— Виртkапсула! — гордо произнес Фил. Вид у него был такой, словно он сам эту виртkапсулу придумал.

— Хорошо. Виртkапсула, дальше что? — без энтузиазма спросил Кайгородов.

— Как что дальше? Ты что, не понимаешь? Полное погружение! Это как путешествие в другой мир, ты будешь полностью ощущать себя, вот, полностью! — Филимонов для наглядности ущипнул себя за грудь сквозь ткань рубашки.

— За зад себя ущипни, — неожиданно резко ответил Кайгородов, чувствуя, как внутри поднимается раздражение.

— Ты чего? Случилось что-то? — в недоумении

поинтересовался Фил.

— Что у тебя с женой случилось, дружище?

— Как что? Ты не в курсе?

Кайгородов лишь покачал головой.

— Мы уже почти год как соседи живем. Достала она меня — сделай это, сделай то…

— Может просто надо было гужбанить меньше и с любовницами не наглеть?

— Слушай, почему-то раньше, когда я деньги чемоданами таскал, у нее таких вопросов не возника… — у Филимонова зазвонил телефон, и он отвлекся. — Гарик? Да, мы в кальянной, подходи. Да, челик про которого я говорил тоже со мной. Давай, давай, ждем.

Кайгородов лишь поморщился от слова «челик», но ничего не сказал.

— Сейчас Игорь подойдет, сам все услышишь, — закончив телефонный разговор, широко улыбнулся Филимонов. — Дружище, я вписываюсь в это дело, — не глядя на Кайгородова, он принялся колдовать с кальяном. — Мне деньги нужны — со мной Светка разводится, а я немного на мели, если честно. Но, — поднял Фил взгляд, глядя в глаза Денису, — я хотел бы чтобы ты был со мной, братишка. Как раньше.

— Знаешь, звучит не очень привлекательно. Раз уж так сложилось, что я дожил до двадцати семи, мне хочется немного еще…

— Брось ты, это уже бета-тест, столько людей…

— …и не в качестве растения, если что-то произойдет во время этого полного погружения. Если ты понимаешь, о чем я.

— А о чем ты?

— Нафига мне медаль нужна… — напел негромко Кайгородов, и в этот момент в кальянную зашел лысый со спутницей. Еще раз отметив необычную красоту девушки, скользнув глазами по откровенному платью — широкие боковые вырезы которого явно подчеркивали полное отсутствие нижнего белья, Денис перевел взгляд на вошедшего.

— Игорь. Тарасов, — представился лысый. Рукопожатие его было сухим и крепким, а вся правая кисть была изуродована пятном ожога.

— Денис, — произнес в свою очередь Кайгородов, и вопросительно посмотрел в глаза восточной красавицы.

— Шая, — представил девушку Тарасов, и, чувствуя себя как дома, уселся к кальяну. Девушка зашла за диван и осталась стоять, положив руки на плечо Игорю. Тот, втянув несколько раз дым под бульканье замешанного на абсенте кальяна, прикрыл на

несколько мгновений глаза.

— Без особых предисловий, — открыв глаза, начал Игорь, обращаясь у Денису. — Через две недели будет запущен бета-тест проекта под названием «Терра». Это виртуальный мир, в котором, в будущем, планируется миллиардное население. Я представляю кадровый департамент российского филиала, и занимаюсь поиском тех, кто готов быть первопроходцами и осваивать прекрасный новый мир. За немалую плату, к тому же.

— А сам? — поинтересовался Кайгородов с легкой полуулыбкой. — За немалую плату?

Игорь недовольно поджал тонкие губы, и запрокинул голову назад, глянув на снизу-вверх Шаю. Девушка мягким движением убрала руки с его плеч и стелясь как кошка, подошла к Кайгородову. Едва заметное движение плеч, и платье невесомо упало на пол — на девушке остались лишь золотые туфельки на высоком каблуке и перчатки до локтя. Глядя прямо в глаза Денису, Шая медленно присела, подцепила платье и поднялась, держа его одной рукой на уровне пояса, деланно стыдливо прикрывшись тканью будто фиговом листком. Второй рукой она быстро собрала свои роскошные волосы на затылке.

Кайгородов чуть отстранился, скрывая удивление, и опустив взгляд, мазнул глазами по небольшой аккуратной груди. Шая в этот момент развернулась к нему спиной.

— Чуть ниже шеи положи ладонь. Не бойся, она не кусается — чуть усмехнулся Игорь, наблюдая за реакцией Кайгородова.

Денис положил руку, и почувствовал под кожей небольшое чужеродное уплотнение. Отняв руку, он увидел в коже около десятка маленьких заживших отверстий — подобно дырочкам в ушах от пирсинга.

— Шая, руки ему покажи, — произнес Игорь, наблюдая за реакцией Кайгородов.

Собранные на затылке локоны упали на спину, платье вновь скользнуло на пол — Шая развернулась, и стянув перчатки от локтей до запястий, показала запястья Денису. Потрогав протянутые руки, стараясь не смотреть на дразнящие ярко-алые соски, Денис под кожей почувствовал похожие уплотнения — только меньше, и рядом заметил те же отверстия.

— Вживленные в руки импланты, а на спине блок для подключения к виртуальной капсуле через нейрошунт. У меня все тоже самое. Поверишь на слово, или показать?

— Да нет. Спасибо, — сдержанно произнес Кайгородов, невольно скользнув по обнаженным бедрам присевшей за платьем девушки. Одевшись, Шая вернулась к Игорю, и сейчас уже присела рядом с ним, беря мундштук кальяна.

— Иван тебе наверняка сообщил уже про девять миллионов. Но. Не буду кривить душой — твоя кандидатура мне не очень нравится. Дело в том, что как кадровый специалист я ответственен за кандидатов. Рекомендуя тебя к собеседованию, соответственно, ставлю на кон свой бонус, и может быть даже карьеру. Поэтому если ты не горишь желанием участвовать в проекте, то нам лучше закончить разговор. И надеюсь, что все услышанное здесь, здесь же и останется.

Возникла долгая пауза — пока Тарасов и Кайгородов смотрели друг другу в глаза, Иван заметно нервничал — не выдержав, он поднялся.

— Гарик, я за него ручаюсь. К тому же левый аккаунт прокачанный у меня есть, на него прямо сегодня перепишу, там эльф паладин сто пятидесятого уровня…

«Эльф?» «Паладин?» — ошарашенно изумился в мыслях Денис, но вида не показал.

…все нужные ачивки по рейдам есть, в топовой гильде на замене — я этого пала от нечего делать прокачал, когда основа в отпуск ушла. Да, Денис, давно не играл, но…

— Это также немаловажный момент, — перебил Фила Игорь, — видишь ли, опыт в онлайн-играх достаточно важен, а у тебя, сам понимаешь… — поджав губы, глядя с тенью насмешки, Тарасов едва развел руками.

— У меня, понимаешь, есть опыт рейдов в Ванилле на сорок ппл, которые я водил тогда, когда нынешние папки мух называли «муф-муф», а хлеб «ням-ням», — вернув насмешливый взгляд, Кайгородов очень похоже развел руками.

— Видишь, Гарик, я тебе это и говорил. Денис любому фору даст, и я за него отвечаю, — поднялся Фил, вставая между Тарасовым и Кайгородовым.

— Собеседование послезавтра, в Балтийской Жемчужине. Напиши мне, Иван телефон даст. Я тебе приглашение, точный адрес и время скину, — принял решение Тарасов, наконец отведя взгляд. Затянувшись еще несколько раз густым кальянным дымом, Игорь откинулся на спинке кресла. И почти сразу встряхнулся, когда у него пиликнул телефон.

— О! Гайцы приехали, — убирая телефон в карман обтягивающих штанов, поднялся Тарасов.

— Случилось что-то?

— Да, какой-то урод мне задний бампер снес, — скривился Игорь, — а у Фила, как назло, камеры в этот момент не писали.

— Это на черном внедорожнике? На перекрестке?

— Да.

— Который на полдороги припаркован?

— Так-то да, места мало было.

— Час назад примерно?

— Да. А ты видел что-то? — в глазах Тарасова появился интерес.

- Не, не видел ничего, — пожал плечами Кайгородов, закрывшись за идеальной маской простецкой гримасы.

Глава 3. Вступление

В просторном, полупустом сейчас конференц — зале бизнес центра собралось едва три десятка человек. Осматриваясь, Денис отметил, что присутствующие в основном ровесники — откровенно юных лиц не было видно, как и тех, кому явно за тридцать. Девушек было не больше пяти; по старой утвержденной традиции — если в онлайне любой из онлайн игр вокруг прекрасные эльфийки, то в реальности каждой второй из них двадцать семь, и он бородат.

Сидевший рядом Фил тяжело молчал, источая аромат перегара. На вопрос Кайгородова о самочувствии он не ответил, лишь махнул рукой отстраненно, показывая, что испытал вчера все стадии высшего наслаждения — от «как хорошо» до «что-то мне уже не очень». Денис больше к другу не обращался, и усевшись на удобном стуле, осматривался, отмечая волнение присутствующих. В зале стоял чуть слышный гомон — переговаривались немногие, большинство ожидали в молчании. Денис не волновался — он еще не решил, желает ли участвовать, поэтому основной его эмоцией был сдержанный интерес. Сам он уже успел пройти предварительное собеседование, на котором ответил на множество вопросов о себе, личной жизни, родственниках — их отсутствии, а также на десяток вопросов по аккаунту и стажу в онлайн-играх. Кроме того, многократно расписался — предварительно ознакомившись, сразу в нескольких договорах о неразглашении.

В зале между тем погас свет и в наступившей тишине явственно раздался перестук каблучков — на сцене появилась молодая, но серьезная девушка в очках. Встав за небольшую трибуну, стоявшую не по центру, а ближе к краю, она постучала по микрофону, прерывая начинающийся гомон.

— Здравствуйте. Меня зовут Наталья, я младший куратор проекта «Терра» в Северо — Западном регионе, — представилась серьезная девушка. Несмотря на значительно расстояние от сцены, Кайгородову было заметно ее волнение.

— Если сегодня вы заключите договор на участие в закрытом бета-тестировании, — продолжала Наталья, — я буду сопровождать погружение первой волны. То есть вас. Прошу внимания, — куратор надела на ухо небольшой наушник с микрофоном и отошла на край сцены. Коротко взблеснуло светом и на огромном экране сцены появилось объемное и подробное изображение карты мира. И если физическая часть

соответствовала реальному отражению планеты, то вот политическая нет. Большинство названий были незнакомы, и достаточно своеобразны — во многих из них чувствовался дух ушедших эпох или чужих, фэнтезийных миров.

— Знакомьтесь, — произнесла Наталья и ненадолго замолчала, давая присутствующим время осмыслить увиденное. — Почти полностью оцифрованная поверхность планеты Земля, представленная в чужом пока для нас мире Терры, — продолжила куратор, после того, как раздалось несколько восклицаний, когда присутствующие понемногу начали догадываться. — Ландшафтные данные заносились согласно показаниям спутников, без городов. Да, не все территории отражены пока один в один — пустыни, к примеру, это пока просто набор одинаковых рт — текстур. Но локации, где происходит погружение, их ландшафт и природа воспроизведены насколько возможно аутентично минувшей временной эпохе на стыке античности и раннего средневековья.

Подойдя к небольшой трибуне, Наталья взяла с нее указку и вернулась ближе к карте.

— По условиям соглашения, место появление в игровом мире для вас доступно только в Северо — Западном кластере на территории России, — Наталья шевельнула пультом в руке и изображение приблизилось — теперь на экране был квадрат с Финским заливом в центре, частично Карелией, Псковской и Новгородскими областями.

— Подскажите, чья это работа? — громко спросил Денис.

— Что, простите? — обернулась в его сторону младший куратор, поправив строгие очки.

— Кто такую работу проделал по оцифровке планеты? Чей это проект — русский, американский, европейский — не секрет?

Фил на этот вопрос Дениса не смог дать внятного ответа, повторяя как заведенный, что у Гарика все под контролем и не стоит волноваться о частностях. Беседовавший недавно с Кайгородовым сотрудник же не захотел выводить беседу за означенные темой рамки.

— Не секрет, — кивнула девушка, — Проект изначально китайский, но в правлении немалое количество топ-менеджеров из Европы, в частности из Великобритании.

— Так мы у китайцев подопытными кроликами будем? — вырвалось у кого-то в зале. Судя по глухому гулу, несколько человек с возгласом согласились.

— Я сейчас отвечу, а после попрошу не прерывать, — голос девушки приобрел стальной оттенок. — Нет, вы не будете подопытными кроликами. Присутствие представителей

китайского сообщества в игре сейчас на порядок больше, чем даже предполагаемое участие русского комьюнити.

Кроме того, вы привлекаетесь к участию пусть в закрытом, но уже бета-тесте. Альфа-тест проекта проходил в течении всего минувшего года, за который произошло достаточно серьезное освоение вселенной. Ваше присутствие здесь связано с тем, что разработчики проекта прекрасно представляют силу и вес СНГ игроков в любых виртуальных мирах и киберспортивных дисциплинах, поэтому предоставляют нам право участвовать в освоении Терры одними из первых. В данный момент, пока, начинают заселяться только, — щелчок и карта мира вернулась на место, — Северо — Западный и Центральный кластера на территории России…

Наталья показывала подсвечиваемые области на карте — две красные капельки, которые были значительно меньше пространств неосвоенной территории. Кайгородов наблюдал отстраненно, больше рассматривая привлекательную фигуру девушки, размышляя о том, как ей удивительно идет деловой костюм и строгие очки.

— Также осваиваются кластеры на территории Китая и Кореи, — продолжала между тем младший куратор, — их, конечно, несоизмеримо больше. В Европе пока всего три кластера, на территории Испании, Италии и Великобритании. Также принимают первопроходцев три кластера в Латинской Америке и один на североамериканском континенте. Резюмируя — во вселенной Терры уже находятся тысячи людей, и их количество возрастает с каждым днем.

Очередной щелчок на пульте и карта вернулась к Северо-Западному региону.

— Место вашего появление в мире «Терра», в нашем кластере, естественно, будет зависеть от выбора расы вашего отражения в новой вселенной. Итак, Терра населена расами и народами на основе популярного жанра «фэнтези». Для вас возможны к выбору только те, которые представлены в Северо — Западном кластере. Их еще немного, потому что альфа-тест лишь недавно завершен официально, — подошла ближе к монитору Наталья. — Да, еще один немаловажный момент, — обернулась она, — пока вы можете выбрать персонажа, который соответствует вашему полу.

«Пока?» — хмыкнул про себя Кайгородов.

— Итак, внимание. Люди, — на экране возник обычный человек, а Наталья продолжала, щелкая пультом. — Из расы людей вы можете выбрать нордлинга, — изображение на экране сменилось, волосы человека удлинились и побелели, глаза стали

цвета льда. — Или жителя срединноземья из народа варгов или свендов, — снова щелчок, волосы человека стали темнее и короче, черты лица не такими грубыми, глаза карими.

— Эльфы, — продолжила девушка. — Высокие эльфы ночи и эльфы Сильваны, лесные эльфы, — изображение поменялось, показав вначале симпатичного и смуглого Высокого эльфа, а потом более утонченного лесного эльфа с зеленоватого оттенка кожей.

— Высшие вампиры, — на экране появился давешний нордлинг. — Или так, — переключила изображение Наталья, и там вновь возник средиземец. — Высшие вампиры обладают как особенностями выбранной расы людей, так и своими собственными. Но если высший вампир будет обнаружен, то вход в поселения, где его знают, для него будет категорически закрыт, а на самого будет объявлена охота, — строго предупредила Наталья. — Кроме того, вампиры не могут выбрать путь развития друида, жреца и паладина.

— Орки, — на экране возник свойский урукхай, с длинными клыками в нижней челюсти, которые поднимались чуть выше линии верхней губы. — Орков не советую, — покачала головой Наталья в ответ на нестройные приветственные выкрики из зала, — на территории Северо-Западного кластера, где вы появитесь, путь развития княжеств копирует европейский — поселений орков здесь нет, лишь разрозненные банды. Отражение в теле орка влечет за собой как некоторые трудности — о них позже, так и сложное отношение окружающих. А учитывая немалые штрафы и дебафы за частые смерти, это может быть еще и очень серьезным испытанием для кошелька и психики.

Выждав паузу, сопровождаемую выразительным молчанием, Наталья продолжила.

— Да, вас несомненно предупреждали, что ваше отражение в мире Терра по условиям прохождение бета-теста будет соответствовать расе и пути развития вашего основного персонажа в игровых вселенных — по причине заслуг в которых, вы здесь собственно и собрались. Так как у многих здесь персонажи принадлежат к расе орков, для вас будет сделано разумное альтернативное исключение.

Дружное разочарованное «ууу» раздалось сразу от десятка человек.

— Впрочем, есть выход, — многозначительно произнесла Наталья, — немалая территория Центрального кластера сейчас занята армией вторжения орков, поэтому всего лишь два дня пути после выбора этой нечеловеческой расы, и вы окажетесь среди своих.

Наталья сделала паузу, улыбнулась восторженной реакции на свои слова.

— И, наконец, дварфы, — вновь посерьезнела младший куратор и экран озарило грубое, будто из камня вытесанное лицо. — Дварфы, подобно оркам, не имеют поселений в нашем регионе. Если играя за орка, ваш путь только в Центральный кластер или в банды, то играя за дварфа, вам можно будет наняться в Стражу Границы или войско Свендского князя. Более малые дружины других князей неопытных воинов не принимают, имейте ввиду. Только под чьей-то рукой вы сможете достичь нужного социального уровня репутации и сменить место жительства, а также получить доступ к элементарным услугам — таким как возможность ночевать на постоялых дворах, к примеру.

— Кто-нибудь вообще дварфов выбирал? — послышался негромкий вопрос.

— Выбор дварфа обладает определенными минусами, — не сбилась с объяснения Наталья, но кивнула, показывая что услышала вопрос. — Первое, это конечно же достаточно невысокое положение расы в иерархии Свендского княжества. Второе — элементарные неудобство, связанные с ресинхронизацией движений — не забывайте, это будет отражение вас в другом мире. Поэтому первое время привыкнуть к другому росту, весу, физическим возможностям будет непросто. Это касается также и тех, кто выбирая орка слишком рассинхронизирует свое отражение с реальными антропометрическими данными. Другими словами, появится в Терре в отражении внушительных размеров амбала при небольшом росте, или наоборот. Новоприбывшие дварфы, как и огромные орки, со стороны выглядит иногда очень забавно — пока не привыкнут к изменившимся особенностям телосложения отражения. Кроме того, подобный эффект сохраняется и в реальности применительно к вашему истинному телу.

— Зачем же их тогда выбирать?

— Расу дварфов выбирают оттого, что подобный выбор влечет за собой улучшенные финансовые условия заключения договора участия в бета-тестировании. Итак, по расам и народам информацию я вам сообщила, — другим тоном продолжила Наталья, — теперь обратим внимание на тему классов персонажей.

Глава 4. Класс

Наталья вывела на экран изображение большой группы людей и нелюдей — здесь были рыцари, воины, варвары, друиды, шаманы, чародеи, маги и многие другие узнаваемые персонажи. Дав присутствующим некоторое время полюбоваться выведенной картинкой, младший куратор продолжила рассказ.

— Уровневой системы персонажа, или как принято у нас говорить, вашего отражения, в мире Терры нет. Вместо нее — огромное дерево навыков, связанных с владением магии и оружия, колдовством, шаманством и зельеварением, добычей ресурсов и тому подобное. Класс как таковой, известный вам по онлайн играм, также отсутствует, будучи заменен путями развития. Какой путь избирать — зависит только от вашего желания, умения и финансовых возможностей. Предваряя вопрос — вы вольны распоряжаться десятью процентами от суммы гонорара за участие в тестировании с первого дня. Но до окончания контракта делать это можете только в мире Терра — деньги перечисляются на ваш счет в любой банк вселенной по курсу игровой валюты на день обмена. На второй день погружения вам доступны следующие десять процентов, и соответственно на седьмой день вы будете иметь возможность распоряжаться семидесятью процентами причитающейся вам суммы.

Кайгородов после услышанного картинно хмыкнул, и посмотрел на рядом сидящего Фила. Тот сделал вид, что вопросительного взгляда не увидел.

— Путь развития новоприбывшему в мир помогает пройти учитель. Или даже учителя — если получается найти таковых, конечно. И учтите, что услуги наставников стоят недешево, к тому же не все из них горят желанием общаться с потенциальными учениками. Вам, как первопроходцам, в этом плане повезло — каждому будет представлена возможность ступить на путь развития, примерно соответствующий классу вашего персонажа в прежних онлайн вселенных. По условиям соглашения, вы должны следовать этому пути в ходе всего тестирования. Но! — Наталья подняла вверх указательный палец, пресекая гомон, — переход на связанный путь развития не будет считаться нарушением условий. То есть, из жреца в чернокнижники, из мага в лича, из паладина в проклятого рыцаря, из ассасина в защитника и тому подобные преображения допустимы и даже приветствуется. Если, конечно… — Наталья

сделала паузу, — вы сумеете пройти путь развития жреца, ассасина или мага.

— Кроме различных путей развития — воина, барда, убийцы, разбойника, лекаря, друида, метаморфа и прочая и прочая, — с каждым произнесенным словом Наталья показывала на экранных персонажей, — у каждого из вас будет возможность пройти без помощи наставников путь Исследователя, Авантюриста, Владыки, Повстанца, Ученого, Тирана или Торговца, для этого необходимо выполнить определенные условия. Некоторые пути развития взаимоисключающие, некоторые прекращаются после становления на другой путь, поэтому будьте внимательны при выборе своих действий, принимайте важные решения осознанно.

Кроме навыков на способности вашего отражения влияют надетые вещи, оружие и имеемые аксессуары. Абсолютно спокойно — при наличии средств, можно облачиться в тяжелую броню, приобретя магический посох с определенным количеством зарядов и активировав амулеты защиты от магических и физических атак, игнорируя при этом возможные к получению способности у наставников, будучи при этом серьезным и опасным противником для остальных. Но озвученные вещи имеют немалую стоимость, поэтому обучение навыкам избранного пути игнорировать категорически не советую.

Сейчас же обращаю внимание на главную особенность развития вашего отражения, — Наталья подошла ближе к экрану и показала на типичного чародея в мантии, на поясе которого висел длинный прямой меч. — Выбранный путь развития не мешает вам компоновать различные умения и способности — вопрос, опять-таки, в наличие желания и финансовых возможностей — которыми вы, учитывая немалую сумму гонорара, обладаете вполне. Вы можете комбинировать одежду, доспехи, оружие и аксессуары в любом виде, дополняя артефактные способности собственные навыками. Естественно, если поступите в ополчение или гвардию князя, на службу к другим владыкам, а также в различные ордена или гильдии, придется выполнять определенные требования к обмундированию. Но при отсутствии обязательств у вас абсолютная свобода действий.

Имейте также ввиду: понятие баланс, как таковое, в мире Терра отсутствует. Умелый маг один на один — в открытой схватке, всегда выйдет победителем против умелого воина — если тот не использует энергию как проклятый рыцарь, дар природы как друид или силу богов покровителей как например паладин или темный страж.

Маги очень сильны, но чтобы обрести должное умение в

самой простой — так называемой элементарной магии, магии стихий, необходимо потратить на это немалую сумму. Сильнейшие на данный момент маги Терры вложили в свое обучение и экипировку суммы, значительно превышающие ваш гонорар.

Для выбравших путь физического развития — обращаю внимание, что возможности отражения напрямую связаны с физическими способностями вашего тела здесь. Поэтому советую очень вдумчиво подходить к поиску учителей, и трезво оценивать свои возможности. Напоминаю, погружение полное — поэтому голод, жажду и усталость вы будете чувствовать практически неотличимо от испытываемых здесь, в нашей реальности. В отличие от наслаждения боль приглушена, но не очень значительно, поэтому будьте очень внимательны и осторожны в своих действиях и поступках.

В наступившей тишине Наталья вновь взяла паузу, давая время на обдумывание.

— Погружение совсем полное? — раздался негромкий голос.

— Да, полное, — подтвердила девушка и, закатив глаза, едва покачала головой. Видимо, она уже предугадала вопрос.

— А сексом можно будет заниматься? — спросило сразу несколько голосов.

— Слушайте, — опять покачала головой Наталья, поправляя свои строгие очки, — я довольно давно, со времен альфа-теста, общаюсь с людьми, которые являются первопроходцами, и уже не первый, и даже не десятый раз слышу этот вопрос.

— Так можно?

— Погружение полное, я уже акцентировала на этом внимание. Практически все — кроме приглушенных болевых ощущений, вы будете чувствовать, как и сейчас, находясь во вселенной, неотличимой от нашей реальности.

Глава 5. Знакомство

Из зала группу кандидатов в первопроходцев новой вселенной вывел субтильный тип в синей рубашке, на бейджике которого была написано «Сергей». Он уверенно повел нестройную, скупо переговаривающуюся вереницу по нескончаемым коридорам к лестнице.

— Эй, — несильно пихнул в бок Кайгородов Фила.

— А? — поинтересовался тот и не глядя на спутника, на ходу жадно приложился к бутылке минералки — очередной.

— Дружище, девять миллионов на глазах превращаются в рисковый актив. Как бы еще доплачивать не пришлось, чтобы выбраться из плена черного пластилина.

— Ты о чем? — выдохнул Иван и посмотрел на спутника мутноватым взглядом.

— Если ты играешь на деньги и не знаешь кто за столом лох, значит лох — это ты. Слушал вообще, что тебе сейчас говорили?

— Кто говорил? Девка эта?

— Не девка, а девушка. К тому же у нее имя есть — Наталья, если не ошибаюсь.

— Дэнчик, братиш, я тебе позавчера не все объяснил, ты слишком рано уехал. Если я сказал, что тема реальная, значит…

Кайгородов только рукой махнул и ускорив шаг, вклинился в группу впередиидущих, уходя от внимания Фила. Случайно задев миниатюрную и худенькую блондинку, наткнувшись на взгляд серых глаз, в глубине которого мелькнул неприкрытый испуг.

— Простите пожалуйста, — успокаивающе произнес Кайгородов. Откровенный испуг из взгляда девушки ушел — едва-едва кивнув, она опустила глаза. Вкупе с понурыми плечами и настороженным выражением лица выглядела она очень обеспокоенной, если не сказать затравленной.

Сергей между тем завел группу в большой зал нулевого этажа, блестящий нержавейкой и пластиком словно больничное помещение. Практически по всему периметру располагались многочисленные необычные двери — напоминая капсульный отель. В центре расположились несколько огороженных ширмами рабочих столов, за которыми сидели молодые люди и девушки, стилем одежды похожие на сопровождающего группу Сергея.

— Подготовка к генерации персонажа будет происходит в медицинском блоке перед заключением договора участия в закрытом бета-тесте, — показал провожатый в сторону широких дверей из непрозрачного стекла. — Генерация будет происходить

параллельно с углубленным медицинским обследованием, по итогам которого мы получим данные к обработке, а вы больше узнаете о своем организме. Противопоказаний к посещению вселенной мира Терры ни у одного из десятков тысяч человек — среди которых встречались как здоровые, подобно космонавтам, так и тяжелобольные люди, не было выявлено. Поэтому за результаты обследования можете даже не волноваться — уровень вашего здоровья на возможность стать первопроходцем влиять не будет.

Для информации — вживление чипа и имплантов будет происходить также в медицинском блоке. Сразу после процедуры происходит первое погружение — на период не более четырех часов. Сейчас же прошу за мной, перед медицинским обследованием вам предстоит небольшая демонстрация.

Следом за провожатым группа направилась к неприметной обычной двери, но Денис задержался. Брошенный им на Фила взгляд был достаточно красноречив, но Иван только покачал головой, с трудом сдержав отрыжку.

— Я уже, — негромко произнес он, вновь отхлебывая из бутылки. — Все на мази, братиш — у Гарика тут все схвачено, нас впереди ждут только великие дела.

Между тем плотная группа кандидатов в первопроходцы нестройно гомоня прошла через весь зал, мимо двойного ряда дверей кабинок-капсул и толпилась теперь у проема, понемногу просачиваясь внутрь. Зайдя одним из последних, Кайгородов осмотрелся. В помещении стоял полумрак, за высокой загородкой угадывались силуэты виртуальных капсул — побольше чем те, которые располагались в ярусных модулях стен большого зала. Глухо гудели кулеры, перемигивались синие и зеленые отсветы индикаторов на стенах. На противоположной стороне расположился тесный ряд многочисленных аттракционов виртуальной реальности — площадки наподобие беговой дорожки, с круговым широким поясным поручнем и поддерживающей сверху крупный шлем с очками параболической перекладиной.

Отвлекая присутствующих от разглядывания виртуальных аттракционов, в помещение вошла Наталья. Встав перед группой, сложив руки перед собой, она дождалась всеобщего внимания и только после этого заговорила.

— Перед тем, как вы совершите свое первое самостоятельное путешествие в мир Терра, вам необходимо будет пройти через процедуру вживления чипов-имплантов в руки и блока в район шейного отдела позвоночника, через которых подключается нейрошунт капсулы. Вы несомненно уже слышали об этом и

видели соответствующие изменения на телах наших сотрудников, с которыми предварительно общались, но я обязана продемонстрировать это еще раз.

Сняв свой деловой пиджак, Наталья повесила его на спинку одного из стульев и подошла ближе. Присутствующие рядом с Кайгородовым парни несколько заволновались — он нутром это почувствовал. Было от чего: у младшего куратора была своеобразная блузка с открытой спиной — если спереди ткань поднималась до горла, то сзади был заметен глубокий вырез, начинающийся сверху в районе шеи, где ткань едва встречалась. В помещении было прохладно, и на это отреагировало тело Натальи — бюстгальтера под блузкой у нее не было, и мало кто из присутствующих теперь смотрел ей в глаза.

— Диагностические чипы и импланты системы жизнеобеспечения, — продемонстрировала она запястья, показывая места с едва заметными признаками вживленных чужеродных девайсов. — А также блок подключения, — обернулась она.

Волосы девушки были стянуты на затылке, и она обеими руками просто потянула за ткань блузки на плечах, еще более приоткрывая спину.

— Потрогать можно? — заинтересованно поинтересовался Фил, делая шаг вперед. Наталья промолчала на мгновенье дольше чем следовало, и несколько человек потянулись следом за Иваном, обступая растерявшуюся девушку.

— Нет.

Филимонов вопросительно посмотрел на Дениса.

— Потрогать нельзя, — холодно произнес Кайгородов, глядя поверх головы друга.

— Руки прочь, господа, — Фил резким жестом будто отсек Наталью от остальных. — Налетели, налетели-то, как шакалы… — со старческой интонацией проговорил он, отходя от младшего куратора. Девушка обернулась, стараясь выглядеть невозмутимо — хотя ее щеки заливал яркий румянец, хорошо видный даже в полумраке.

Кайгородов остался бесстрастным, не глядя на готовую провалиться сквозь землю девушку. Он отстраненно вспоминал, как и более старшие, опытные люди из-за глупых ошибок теряли авторитет в безобидных ситуациях.

— Вы сейчас займете месте на площадках, и мы встретимся с вами через несколько минут, — подхватив пиджак, Наталья быстро и немного резко кивнула собравшимся, удаляясь за одну из ширм. В помещении между тем появилось еще несколько человек, и вскоре с их помощью все кандидаты заняли места на

площадках виртуальных аттракционов.

— Космос, — резюмировал рядом стоящий Фил, когда шлем плавно опустился ему на голову. Голос его звучал глухо — но Кайгородов расслышал. За секунду до того, как в свою очередь на его голову один из помощников водрузил шлем. Почти сразу послышался писк зуммера; голову мягко, но плотно словно обняли и наступила полная темнота. И через мгновенье Денис чуть зажмурился, а после посмотрел на представший взору прекрасный новый мир.

Вся компания первопроходцев сейчас была в виде бестелесных духов. Лица присутствующих были отдаленно похожи на те, которые Кайгородов наблюдал совсем недавно, а вот одежда на всех была одинаковая — призраки напоминали группу пилигримов или странствующих монахов. Кайгородов огляделся — группа расположилась на середине тракта — тянущейся по полю наезженной грунтовой дороги, терявшейся вдали на стыке сочной зелени полей и пронзительной голубизны неба. Шелестела под легкими порывами ветерка некошеная трава, стрекотали кузнечики — окружающий пейзаж выглядел невероятно, даже пугающе реально.

С неожиданным вакуумным звуком полыхнуло алым неподалеку и из открывшегося овала портала вышла девушка, закатанная в плотный плащ. Откинулся большой капюшон, и Кайгородов увидел Наталью.

— Воу! — не удержался он от негромкого возгласа, когда плащ мягко скользнул на землю, и девушка осталась в откровенном наряде чародейки. Красном, обтягивающем — полностью соответствующим духу магии на стыке времен. Кайгородов невольно засмотрелся, оглядывая девушку с головы до ног. И с ног до головы.

Нижняя часть платья ближе к коленям заканчивалась лоскутами, которые будто всполохи огня шевелились на легком ветерке, открывая взгляду высокие сапоги, а сверху ткань подобно языкам пламени обнимала тело девушки, закрывая лишь грудь. Узкий фигурный вырез, отороченный желтым, тянулся от горла едва не до пояса, представляя взгляду широкую полоску загорелой кожи. Несмотря на то, что плечи у девушки были оголены, удивительно смелый наряд на ней держался и не собирался спадать.

Наталья подняла правую руку и держа кисть на линии глаз, сделала несколько пассов. Повернувшись к кандидатам и улыбнувшись застенчиво, она вдруг в резком жесте выбросила руку вперед.

— Пуф! — одновременно с жестом проговорила девушка и в

кандидатов понесся пышущий жаром файербол. Кто-то даже собрался упасть на землю, уклоняясь, но не успел — огненный шар пронесся через бестелесные тела кандидатов, не причинив никому вреда. Смущенная, но довольная эффектом Наталья между тем дунула на ладонь — будто воздушный поцелуй посылая — Денис заметил метнувшийся к его сторону дымок.

— Нравится? — поинтересовалась Наталья, суть склонив голову. Красный камень в ее небольшой диадеме при этом выразительно сверкнул. Комментарии в ответ послышались разрозненные, но большинству, судя по всему, понравилось.

— Погружение полное, как я и говорила, — улыбнулась Наталья. — Это, — показала она на платье, — одеяние мага ордена Красной Розы, ордена магов огня. Всего лишь немного магии и не падает, — девушка кокетливо потянула за один из языков пламени на груди, и чуть погодя отпустила ткань — всполох пламени плавно скользнуло назад, опять прилипая к коже.

— А это застава пограничной стражи, на границе земель Молодого Альянса с Дикими землями, — указала Наталья за спины собравшимся перед ней призракам. Присутствующие обернулись и увидели небольшой острог с деревянным частоколом. Над единственной башней крепостицы вился сине-белый флаг с золотым изображением, на стенах было заметно несколько воинов.

— Сейчас мы прогуляемся до крепости, но прежде я объясню еще одну важную вещь. Вы в этом мире — избранные. Таких как вы — пришлых, здесь немало, но большинство население пока местные. Они неписи, но убедительная просьба избегать этого слова. Местные жители, или граждане — если речь не о рабах и крестьянах. Все поняли? — постаралась заглянуть каждому в глаза Наталья. Но на Кайгородова даже не глянула.

— Пойдемте, — услышав в ответах и увидев во взглядах нужную реакцию, Наталья развернулась и пошагала в сторону форта. Группа призраки немного неуверенно и скованно потянулась за ней. Кайгородов отметил, что шагать было несколько непривычно — глаза видели перед собой разбитую грунтовку, а тактильно под подошвами ощущалась упруго-скользящая поверхность площадки.

— Как избранным, вам открыт путь магии, — начала говорить на ходу Наталья. — Конечно же не все из вас вступят на этот путь, но напоминаю — привязка к классам здесь отсутствует, поэтому нелишним будет все же получить хотя бы несколько важных умений или разучить пару заклинаний.

Кто не готов расставаться с немалыми средствами сразу,

может поступить аколитом в гильдию магов. Но это влечет за собой не меньшие трудности, чем на службе у местных владык — испытания в гильдиях отнюдь непростые. Мужчинам лучше подчиняются стихии огня и воздуха, женщинам — земли и воды, имейте это ввиду, если надумаете пробовать поступать в гильдию.

— А вы в ордене огня, — полувопросительно произнес кто-то из девушек.

— Я имела ввиду, что из четырех стихий мужчинам огонь и воздух дается легче чем земля и вода — с женщинами верно обратное. Мне же всегда нравился огонь. — Уважаемые мужчины, не огорчайтесь, — Наталья коротко обернулась, — но у меня для вас не очень приятная новость. Пока нет четкого ответа почему, но магия в общем дается женщинам гораздо лучше. Не встречала пока ни одного мага огня мужчину, который был бы сильнее меня. Об этом не принято говорить часто, но абсолютное большинство сильнейших магов в Терре — женщины, хотя количественно мужчин в Терре больше. Также женщинам, кроме элементарной магии, легче дается магия боевая, используемая мастерами клинков. Но может быть у вас, господа, — еще раз коротко обернулась Наталья на сопровождаемых, — получится изменить баланс сил.

В этот момент группа подошла достаточно близко к воротам крепостицы. Денис, вполуха слушающий Наталью, скользил взглядом то по ее практически оголенным бедрам, то по собравшейся неподалеку от ворот небольшой группе солдат, суетившихся вокруг деревянного сооружения. Удивительно напоминающего висельницу — присмотревшись, удивился Кайгородов. В этот момент несколько воинов в простых кожаных доспехах вывели из ворот форта несколько избитых и пленных в окровавленных лохмотьях, грубо подталкивая их древками коротких копий. Резкая команда — и солдаты сноровисто накинули веревки на шею пленникам — после чего, удивительно быстро, все трое оказались висящими на перекладине.

Наталья остановилась, остановились и остальные, наблюдая, как сучат ногами повешенные. Закончив казнь, солдаты направились в крепостицу — причем каждый из них не преминул поклониться Наталье. От группы солдат отделился воин — в отличие от остальных, облаченных лишь в грубые стеганые крутки, на нем была тронутая ржавчиной кольчуга и высокие кожаные сапоги, а не тканевые обмотки. Показывая почтительное внимание к чародейке, воин остановился в отдалении, ожидая.

— За последнее время, после вторжения орков и уничтожения соседнего княжества, появилось много разбойников и среди

людей — дезертиры, бывшие беженцы, просто бандиты. Встречаются даже крупные шайки — больше двух десятков, — пояснила Наталья. — В острогах стоят усиленные гарнизоны, и за стенами безопасно, но на трактах лучше не передвигаться в одиночку или по темноте.

В этот момент один из повешенных, закончив биться в конвульсиях, начал будто истончаться, тело его сжималось, усыхая — вскоре в веревке висел лишь голый скелет.

— Кому-то из избранных не повезло. Карьера разбойника не удалась, — пожала плечами Наталья, — но может быть следующая его попытка будет более удачной. Сержант, подойди! — совершенно другим тоном — повелительным, скомандовала чародейка мнущемуся неподалеку воину.

Сейчас во властных манерах чародейки не было видно ни следа смущения и неуверенности, заметных на сцене и в зале с виртуальными аттракционами.

— Да, милсдарыня чародейка! — придерживая на боку меч, торопливым шагом двинулся к Наталье усатый воин. На его кольчуге, кроме ржавчины, Кайгородов увидел несколько залатанных мест и удивился настолько полным деталям.

— Там на дороге плащ лежит, пошли за ним, — приказала чародейка воину.

— Будь сделано, милсдарыня, — кивнул воин и побежал к воротам, вновь придерживая бьющие по бедру ножны меча; почти сразу раздались его приказные крики.

Наталья следом за ним зашла в распахнутые ворота крепости, остальная группа незаметных для окружающих призраков потянулась следом. И многие замерли на месте, а кто-то даже отшатнулся, увидев в углу двора на цепи шипевшего и беснующегося упыря. Когда-то это был, несомненно, человек. Сейчас человеческого в нем осталось мало — голый, съежившийся мертвяк с синюшного оттенка гниющей кожей, покрытой бескровными широкими ранами, сквозь некоторые из которых проглядывали кости. Перекошенное гримасой лицо упыря было обезображено мутацией, немигающие глаза были подернуты белесой мутной поволокой.

Рядом с упырем стояло двое мужчин в серых бесформенных балахонах. Один из них, седовласый, держал в руке увитый зелеными побегами посох, второй — юноша с бледным лицом, сдерживал заклинанием упыря. Увидев краем глаза эффектную чародейку, он слегка отвлекся, а упырь вдруг сорвался с места. Рванули утоптанную землю скрюченные пальцы и с неожиданным проворством упырь на четвереньках понесся к чародейке. Наталья вскинула руку и нападающий врезался в защитную

полупрозрачную полусферу, глухо и противно заверещав. Почти мгновенно нежить оказалась обхваченной побегами корней, невесть откуда появившихся, и прижимающих упыря к земле. Поднявший посох чародей, убедившись, что сорвавшийся мертвяк надежно спеленат, пошагал было к Наталье, едва не кланяясь, но она резким взмахом руки пресекла готовые сорваться с его уст извинения за ученика.

— На заставе сейчас присутствует два подмастерья гильдии магов, — обернулась она к провожатым. — Потому что кроме разбойников, в окрестностях последнее время все чаще стали замечать выходцев из Темноземья, то есть нежить. Может быть мертвецы приходят из уничтоженного Семиозерья, может быть в округе орудуют некроманты — этими вопросами занимается гильдия, которой князь платит за работу.

Сквозь ворота промчался чуть запыхавшийся молодой воин в простом кожаном шлеме и явно великоватой ему стеганой куртке.

— Милсдарыня, — с низким поклоном протянул чародейке плащ ополченец. Кивнув, принимая плащ и поклон как должное. Наталья обернулась к подопечным. Подождав, пока воин пройдет мимо призраков, она вдруг окликнула его.

— Да, милсдарыня? — прытко обернулся ополченец.

— Как звать?

— Медок, госпожа.

Жестом руки Наталья отпустила ополченца — который в это раз рванул через строй призраков. Кое-кто не успел отшатнуться, и воин прошел прямо через нескольких бесплотных гостей Терры.

— Вас здесь никто не замечает, отреагировала на произошедшее Наталья. — Как и того метаморфа, который пользуется амулетом отвода глаза, — показала она на неприметную фигуру в сером, подпирающим столб в тени коновязи. Вздрогнув, незнакомец в замешательстве отлип от столба. Мгновенье ему потребовалось на принятие решения — пробежавшись несколько шагов и подпрыгнув, он вдруг обратился в некрупную птицу — заполошно забившую крыльями, поднимавшуюся все выше и выше. Засуетившиеся стражники обратили на перевертыша внимание, раздались крики, вслед птице, безрезультатно, впрочем, полетели несколько стрел.

— О чем это я? Ах, да, имена. Никаких надписей над головами вы здесь не увидите. Есть уровень известности, при повышении которого местные вас начнут узнавать в лицо в некоторых поселениях. Не всем этот уровень стоит повышать, естественно — убийцам или разбойникам он совершенно ни к чему.

Денис еще раз с удивлением отметил, что здесь — в

окружении почтительных стражников и непривычной обычному человеку обстановки — висельников, чародеев, упырей, Наталья чувствует себя естественно властно и совершенно свободно. Ни намека на то волнение, которое сопровождало младшего куратора в реальном мире.

— Мы, бессмертные здесь, узнаем другу друга, также, как и в родном мире, — продолжала рассказывать Наталья. — Многие обзаводятся гербами и теперь, как раньше, геральдика стала немаловажной областью практического применения — встреченный может быть узнан по личному гербу на щите, плаще, одежде. Все гильдии и ордена также имеют свои знаки отличия — их знание вам никак не помешает, даже наоборот.

Информация о встреченных на своем пути может быть занесена вами в энциклопедию. При одном условии — если эта энциклопедия у вас есть. Что, опять же, вопрос желания и финансовых возможностей.

Тут из таверны вывалила группка стражников, обсуждая в подробностях недавние похождения в городе. Словечки «шлюха», «сучка» и выражение «горло прочистил» были довольно безобидными по сравнению с остальной матерщиной. Впрочем, увидев у ворот чародейку, солдаты мгновенно замолчали и, судя по виду, всерьез опасались за свое здоровье.

— Приграничье, — вновь обернувшись к подопечным, пожала плечами Наталья, — нравы здесь простые. Этот юный и прекрасный, но достаточно жестокий мир ждет своих героев. Если вы готовы ступить в неизведанные земли, где до вас не ступала нога человека, служить владыкам, свергать владык — и, возможно, самому становиться равным сильным мира сего; если готовы постигать азы торговли и ремесла, или строить торговые империи; быть героем или убийцей, наемником или воином храма, осваивать магию или шаманство, познавать природу, строить города или разрушать их; если вы готовы — жду вас сегодня на подписании договора после медосмотра. Мир Терры, конечно, опасен, но…

Рядом послышался лязг и все — Наталья в том числе, обернулись. Возле приземистой кузницы рыцарь в богатых доспехах и синем сюрко спорил с кряжистым бородатым дварфом в опаленном переднике. Сейчас рыцарь как раз яростно стучал по дверному проему кулаком в латной рукавицами, доказывая что-то кузнецу.

— … мир Терры опасен и не всегда гостеприимен. Но могу вам сказать, здесь невероятно интересно, — немного смущенно улыбнулась Наталья и накинула принесенный ополченцем плащ на плечи. Вновь полыхнул алым, неживым пламенем овал

портала и шагнувшая в него закутавшаяся в плащ чародейка исчезла.

Некоторое время Кайгородов осматривался, после чего столкнулся взглядом с Филей. Вопросительно дернул подбородком, на что тот лишь пожал плечами. Но тут свет перед глазами погас и Денис, тактильно ощущая себя на площадке виртуального аттракциона почувствовал себя так, будто вернулся из короткого, но ярко наполненного впечатлениями путешествия.

Глава 6. Предварительно зарегистрированный аккаунт

— В порядке живой очереди проходите в кабинки со сканерами. Заходите внутрь, раздеваетесь полностью. Да, именно так, снимаете абсолютно все, — кивнула Наталья, отвечая на вопрос. — Далее ступаете на выделенное зеленым поле у аппарата сканера и действуете согласно указаниям. После выходите в противоположную дверь — одеться только не забудьте, — младший куратор чуть улыбнулась. — Это будет кабина генерации персонажа. К вам непременно подойдет наш сотрудник, сможет оказать помощь и подсказать при необходимости. После получите памятку с номерами кабинетов врачей, и проходите всех специалистов в порядке живой очереди. Закончив медицинское обследование, поднимайтесь ко мне, буду ждать вас в своем кабинете. Прошу, — сделала она приглашающей жест рукой в сторону однотипных дверей.

Большинство из кандидатов потянулась к людским коридорам, сделанным из мобильных лент ограждений. Кайгородов остался на месте, провожая взглядом младшего куратора. Только теперь он понял — увидев Наталью в образе чародейки, какая красота замаскирована серостью делового костюма, строгими очками и офисной прической.

— Ну как тебе? — пихнул меня в бок Фил.

— Симпотная, — поморщился Денис после его тычка.

— Терра? — поднял Фил брови. — Только симпотная? Ты чего, это же другой мир, не видел, как…

— Я про нее, — кивнул Кайгородов на младшего куратора, — а не про твое вот это вот все.

— А что с этим вот этим всем не так? Дэнчик, братишка, тебе что-то не нравится?

— Нет.

Филимонов ошарашенно распахнул глаза, не понимая реакции друга. Несколько раз он попытался открыть рот, но так и не находил нужных слов — а Кайгородов уже развернулся и направился в конец очереди.

— Дэнчик, дружище…

— Потом, Фил, — покачал головой Денис.

Отстояв в молчании очередь, друзья подошли к ограждающей линии и пошагали каждый к приемным кабинам, лампочки над которыми загорелись зеленым огнем. Внутри Кайгородов

осмотрелся — помещение напоминало продвинутый рентгеновский кабинет. Из незаметных отверстий сплит-системы нагнетался теплый воздух, так что раздеваться было комфортно — было не так прохладно, как в общем зале. Скинув одежду, Кайгородов встал в зеленый круг внутри массивного аппарата — неуловимо похожего на рентгеновский, только приятного салатового цвета.

— Пожалуйста, поднимите руки. — раздался рядом голос робота.

После того как Денис выполнил указание, автомат загудел, стойки пришли в движение, объезжая человека в центре и сканируя четкими перекрестными полосками зеленого света.

— Пожалуйста, опустите руки.

— Да пожалуйста, — выполнил Кайгородов просьбу. После этого автомат сделал еще один круг, копируя антропометрические данные.

— Пожалуйста, выпрямите спину, приподнимите подбородок, плечи оттяните чуть назад, — вновь проговорил голос.

Кайгородов за осанкой следил, поэтому после просьбы робота его поза изменилась не сильно.

— Сканирование закончено, можете проходить к кабинам генерации персонажа, — сообщил механический голос после третьего круга аппарата.

— Спасибо, — вежливо ответил Денис, одеваясь и направляясь к помеченной табличкой двери.

Отдельный кабинет был неплохо обставлен — шкафчик, столик с двумя мягкими креслами, мини — бар. Кресла, причем, стояли направленными в пустую стену. В углу перемигивался мощный по виду компьютер, к которому и прошествовал невысокий молодой человек в синей рубашке. «Проект Терра» — было написано у него на бейджике белого цвета. Больше ничего, ни имени, ни логотипа.

— Добрый день, меня зовут Василий. Я готов помочь вам с генерацией персонажа, а также с выбором имени, — представился сотрудник, занимая место за компьютером. Пробежавшись пальцами по клавиатуре и сделав несколько кликов, он взглянул на Кайгородова. — Вам необходима помощь, или вы сможете все сделать сами? Если да, я покину помещение, если нет, присаживайтесь в кресло, и я буду действовать согласно вашим указанием.

— Сам, спасибо.

— Отлично. Программа запущена, удачи вам, — кивнул сотрудник и удалился без промедления.

Подойдя к компьютеру, Кайгородов увидел на экране

запущенной программы предложение начать генерацию. После подтверждения вопроса на экране возникло изображение обнаженного мужчины. И аналогичная проекция возникла в центре комнаты — прямо перед направленными в пустую стену креслами.

Не сдержав негромкого удивленного возгласа, Кайгородов подошел к удивительно реальной проекции, рассмотрев себя со всех сторон. Впечатленный, он вернулся к компьютеру, где на большом экране ждало меню генерации персонажа, с многочисленными меню изменения внешности. Но реагируя на первый же клик по экрану, появилась предупреждающая надпись:

«Внимание! Тип предварительно зарегистрированного аккаунта — «Эконом». Для вашего типа аккаунта услуги изменения внешности отражения в мире Терра происходят за дополнительную плату»

Кайгородов еще не определился, желает ли вообще принять участие в закрытом бета-тесте, поэтому из предложенных вариантов выбрал продолжение без изменения внешности. И задумался над именем отражения. Школьную кличку и свой ник в игровых вселенных он давно перерос, а позывной его был широко известен в узких кругах, поэтому указывать его было бы непростительной глупостью.

«Дионис» — ввел Кайгородов после некоторых размышлений.

«Внимание! Тип предварительно зарегистрированного аккаунта — «Эконом». Для вашего типа аккаунта услуги именования отражения именем от четырех букв включительно происходят за дополнительную плату»

— Именования именем, — хмыкнул Кайгородов, представляя канцелярское нечто которое вносило определения формулировок. И почему-то это нечто в представлении было удивительно похоже на армейского прапорщика старой закалки.

«Дис» — внес Кайгородов после некоторых раздумий, после чего направился к выходу. В очереди к специалистам был далеко не первым — видимо многие, как и он, изменять параметры отражения не стали.

После медосмотра в сопровождении давешнего Василия Денис поднялся к кабинету младшего куратора. И после небольшой очереди оказался сидящим перед столом Натальи.

— Ознакамливайтесь, и на каждой странице договора подпись, расшифровкой полностью фамилия имя отчество и сегодняшнее число, — протянула Кайгородову Наталья пухлую стопку бумаг.

— Прочесть здесь необходимо или можно выйти?

— Да, у нас есть оборудованная зона отдыха — по коридору

за углом, можете присесть за столик, выпить кофе, и неторопливо ознакомиться с текстом, прежде чем подписывать, — проговаривая, Наталья в легком недоумении приподняла тонкую бровь.

— Вы чем-то удивлены? — посмотрел на девушку Денис.

— Э… да, — кивнула Наталья. — По условиям работы наших сотрудников, вы должны были уже ознакомиться как с текстом договора, так и с условиями.

— Ясно, — кивнул Денис, но под выразительным взглядом девушки объясняться не стал. — Скажите, а если я откажусь от участия в бета-тестировании, что будет с моим уже сознанным предварительным аккаунтом и данными о сканировании и обследовании?

— Вы хотите отказаться? Послушайте, участие в бета-тесте совершенно безопасно для организма — вы же летаете на самолетах Боинга Дрим-лайнер, которые являются новой вехой в авиастроении. В мире Терра побывали уже десятки тысяч людей, и…

— Наталья, — мягко прервал девушку Денис. — Мне не нужны сейчас озвученные вами аргументы за и против, мое решение будет приниматься несколько по другим критериям. Вы можете просто ответить на вопрос? И еще один — до какого момента я могу принять решение?

Глава 7. Эффект слабоумия и отваги

— Братишка, это подстава.

— Серьезно? — поджал губы Кайгородов.

— Да, серьезно! — повысил голос Фил. — Это тебе не игрушки, это реально новая вселенная! Ты видишь, сколько они бабок платят, и сколько там все стоит сейчас? Сливки снимают всегда те, кто приходит первыми — а у нас есть сейчас шанс этими первыми стать!

— У тебя есть шанс. Я, допустим, не хочу быть первым.

— А чего ты хочешь? В жопе сидеть?

— Фил. У меня сейчас нет нужды на три недели выпадать из жизни овощем, получив за это эфемерные семь миллионов.

— Почему они эфемерные? И почему семь, а не десять?

— Десять? — с интересом глянул Денис.

— Ну, девять, — быстро исправился Фил.

— Ты договор читал?

— Читал.

— Судя по тому, что здесь даже четвертая буква в имени платная, семь миллионов надо будет влить в развитие персонажа…

— Отражения.

— … в развитие отражения, чтобы не быть ограбельной куклой для каждого встречного поперечного. И два миллиона сто семьдесят восемь тысяч рублей — оплата за операцию, в стоимость которой входит вживленное оборудование по списку.

— Но это же останется с тобой?

— Зачем?

— Как зачем? Это новый мир, мы придем туда и станем королями! Помнишь, как раньше — когда мы к этому стремились?

— Помню. Костю со Стасом помню, вчера к ним на могилу заезжал. Серегу помню, который один за всех пятерку отмотал. Я помню даже больше, чем ты думаешь.

— Денис, брат, — изменившимся голосом произнес Фил и хлопнул ладонями по столу. — Я был уже на вершине. И я снова туда хочу. У меня сейчас появился шанс — реальный, как никогда. Я тебе говорил, у Гарика в этой конторе все на мази, нас ждут великие дела — давай, сейчас тебе все объясню…

— Мелькать в спортивных трансляциях и приносить домой гонорары в чемоданах — это твоя вершина?

- Это ступень. И чем это тебе не вершина — ты сам то чего

добился? Кровь мешками проливал и с гвоздем заржавленным на танки кидался?

— Чего добился я?.. Мне всего двадцать семь, а я уже определился кем буду, когда вырасту.

За столом повисло молчание. Чуть погодя Фил, насуплено глядя перед собой, в два глотка прикончил высокий бокал пива и с громким стуком поставил его на стол.

— Дэн. Братиш, я тебя прошу — помоги мне. Если ты откажешься, у Гарика, и у меня соответственно, будут неприятности. Это не смертельно, но очень нежелательно. Ты подпишешь договор?

— У меня есть время до утра понедельника. Я подумаю.

— Немногие люди могут сказать, что я их о чем-то просил. Надеюсь на твое решение, брат.

— Немногие люди могут сказать, что втравили меня в авантюру не спросив, а после я с ними продолжил общаться. Брат, — на Фила Кайгородов даже не глянул, пристально рассматривая пейзаж за окном.

— Дэнчик? — после долгой паузы произнес Филимонов.

— Что?

— Дай пару косарей в долг, на бензин.

— Сейчас на карту перекину, — пожав плечами, полез в карман Денис, — у тебя же к номеру телефону карта привязана?

— Не, на карту не надо — у меня там блокируется все. Кэш есть?

Выхватив две купюры из руки Кайгородова, Фил двинулся к выходу. Хлопнула дверь кафе и чуть погодя криво припаркованный на половину тротуара гелендваген взбрыкнул, спрыгивая с поребрика и умчался по уличному карману.

Допив чай, Кайгородов расплатился за общий счет и прогулочным шагом двинулся к стоянке. Проходя мимо выхода из бизнес-центра, он увидел выходящую на улицу Наталью.

— Добрый вечер, — ускорив шаг, пристроился он рядом с младшим куратором.

— Здравствуйте, — бросила она на него короткий взгляд.

— Вас подвезти?

— Я замужем.

— А… — выдохнул Кайгородов в замешательстве. — Я без задних мыслей, даже флиртовать не буду, обещаю.

— Я на машине.

Денис на несколько секунд задумался, почему Наталья сначала сообщила что замужем, а после о том, что на машине.

— Вы приняли решение? — поинтересовалась девушка.

— В процессе, — пожал плечами Денис.

— В понедельник увидимся? — быстро стрельнула она глазами, стараясь сохранить невозмутимость.

Кайгородов не ответил, с полуулыбкой лишь пожав плечами. Кивком попрощавшись с девушкой, он дошел до своей машины — приземистого БМВ в люксовой комплектации, купленного по случаю у знакомого чиновника. Тот срочно продавал железного коня, потому что менял рабочий кабинет в областной администрации на двухлетнее пребывание в другом государственном учреждении с ограниченной свободой перемещения, обеспечивая тем самым себе безбедную старость.

Глухо рыкнув мотором, с радостью застоявшегося зверя повинуясь легкому нажатию на педаль, автомобиль Кайгородова выехал со стоянки. Пиликнул телефон и чуть отвлекшись, Денис глянул на экран.

«Когда я вернусь, ты мне позвонишь?»

Хмыкнув, Кайгородов остановил машину, прижимаясь к припаркованным автомобилям. Некоторое время он смотрел в экран телефона — даже пару раз набирая первые слова ответа Самариной. Но после, стерев все написанное, бросил смартфон на сиденье и пропустив проезжающую мимо машину, тронулся с места. В объехавшем его дамском опеле он заметил за рулем Наталью — отметив с удивлением, что девушка была без очков. Размышляя, носит ли она контактные линзы или очки были дополнительным штрихом создания строгого образа, он не торопясь ехал за красненькой машинкой.

Вырулив со стоянки, Кайгородов встал на светофоре перед выездом на шоссе, по которому сейчас двигался плотный поток машин. Вдруг даже в уютном салоне почувствовал некоторую вибрацию — мимо, едва не задев боковое зеркало, между стоящими в два ряда автомобилями втиснулась донельзя заниженная приора, привлекая внимание всего живого вокруг грохотом музыки. Удивляясь, как можно сохранить слух и рассудок в салоне, Денис наблюдал за крадущейся между рядов машиной. Впрочем, рассудка там уже точно много не было — решил Кайгородов, когда увидел, что стекла наглухо затонированы — даже лобовое.

Приора между тем, выдержав какие-то миллиметры, миновала все машины перед светофором, выбравшись на оперативный простор. Улучив момент, когда в летящих на шоссе машинах появился разрыв, водитель приоры нажал на газ — взревев, машина прыгнула вперед, поворачивая направо на красный свет.

Одновременно с ревом двигателя детища тольяттинского автопрома рядом появился звук низколетящего мотоцикла —

незамеченный водителем приоры спортбайк возник в поле зрения, будто переместившись скачком во времени и пространстве. Глухой удар, когда колесо мотоцикла по касательной встретилось с крылом выпрыгнувшей в полосу приоры, брызги стекла — и лишь мелькнуло тело мотоциклиста, выброшенного катапультой далеко вперед. Отброшенная ударом приора едва не сделала круг вокруг своей оси, а теряющий ошметки деталей мотоцикл рикошетом изменил направление и смятым комком железа вылетел на встречную полосу. Налетевшая на него грузопассажирская Газель дорожников взбрыкнула, будто на трамплине, и встала на два колеса, заваливаясь на бок и снося светофор на островке безопасности. Кузов Газели оторвался, вылетая прямо на перекресток, в него один за другим въехало сразу несколько машин — огласив все вокруг глухим звуком ударом сминаемого словно бумага железа. Пытаясь уйти от столкновения, водитель быстро двигавшегося микроавтобуса попытался объехать кучу малу в центре перекрестка, выворачивая руль — но задев одну из легковушек, микроавтобус перевернулся и кубарем покатился прямо на стоящие перед светофором машины.

Кайгородов моментально дернул рычаг переключения скоростей, вывернул руль — и объехав впередистоящую машину, выскочил на трамвайные пути. Микроавтобус же в этот момент, раскрутившись через крышу, прочертил искрами на боку и на излете врезался прямо в красный опель Натальи. Из-под капота лежащего фургона потянуло клубами дыма, появилось быстро разрастающееся пламя. Через мгновенье, с визгом резины объезжая микроавтобус и опель, по тому месту, где только что стояла БМВ Дениса, пролетела представительская тойота — тут же врезавшись в невысокий поребрик, снося ограждение — из-за высокой скорости теряя бампер и взорвавшиеся от удара передние колеса.

Денис уже бежал к микроавтобусу и опелю — зажав в руке металлический штырь блокиратора коробки передач. Подскочив к опелю, он дернул пассажирскую дверь — к водительской из-за прижавшегося микроавтобуса было не подойти. Ручка заходила безрезультатно — центральный замок был закрыт. Заглянув внутрь, Кайгородов увидел, как Наталья пытается расстегнуть ремень — но тут пламя из-под капота микроавтобуса вспыхнуло ярче, и паникующая девушка пронзительно закричала от страха. Резким ударом штыря выбив боковое стекло, Денис открыл дверь и нырнул в салон. Расстегнув ремень безопасности, он рывком вытащил девушку через пассажирскую дверь.

Отбежав с Натальей в сторону, отведя ее на безопасное

расстояние, Кайгородов рванул к микроавтобусу — и не обращая внимание на поднимающееся пламя, пышущее жаром, помог выбраться через разбитое лобовой стекло молоденькому водителю. Тот, непрерывно повторяя незамысловатые ругательства, глядел на все вокруг широко расширенными глазами и явно находился в состоянии шока — не обращая внимания на разбитую голову и явно сломанную руку.

Без задержек оттащив водителя от разгорающегося микроавтобуса, усадив его на поребрик, Денис осмотрелся. Весь перекресток заполнили мигающие аварийкой машины, мелькали оранжевым и жилеты дорожных рабочих — выбравшаяся из улегшейся на бок Газели бригада расползлась по перекрестку — кто-то лег на островке безопасности, получив травмы при аварии, кто-то мельтешил вокруг поврежденных машин, пытаясь оказать помощь. Кайгородов подбежал к своей машине и принялся набирая номер экстренной службы.

- Скорая помощь, слушаю, — ответили невероятно быстро, даже минуты не прошло после победы над голосовым меню.

— Авария, много пострадавших, возможно тяжелые. Перекресток…

— Имя свое назовите.

— Какая вам разница? Девушка, авария с пострадавшими на…

— Назовите пожалуйста свое имя полностью.

— Кайгородов, Денис Владимирович. Девушка, здесь очень серьезная авария, перекресток Петергофского шоссе и…

— Скажите свой год рождения и адрес по прописке.

Выдохнув сквозь зубы, Денис принялся диктовать свои данные. Очень хотелось ругаться, но он понимал, что претензии надо предъявлять не оператору — она лишь действовала по инструкции, за невыполнении которой могут оштрафовать или уволить.

После того, как вызвал скорую помощь и пожарную охрану, Кайгородов подошел к Наталье. Девушка крупно дрожала, обхватив руками себя за плечи и сквозь слезы смотрела, как пышет жаром микроавтобус, а пламя лижет ее красненький опель. Когда в микроавтобусе полыхнул бензобак, и красненькая машинка также полностью оказалась объята пламенем, Наталья всхлипнула.

— Тише, тише, это всего лишь железо, — приобнял Кайгородов девушку за плечо. На грани сознания его все терзала ускользающая мысль, но он никак не мог ее поймать.

Наталья всхлипнула и громко зарыдав, уже не сдерживаясь, прижалась к Денису — раз за разом переживая в памяти

мгновенья, когда рядом разгоралось пламя, а она непослушными руками не могла расстегнуть ремень безопасности.

— Так. А где?.. — сам себя спросил Кайгородов, наконец вспоминая вылетевшего из седла мотоциклиста. Примерно вспомнив направление его полета, он отстранился от Натальи побежал через дорогу к прилегающему к шоссе парку.

Мотоциклист выглядел плохо. Очень плохо. Подбежав к лежащему на спине телу, Денис лишь выругался — одна нога, практически оторванная, держась только на остатках штанов, лежала под немыслимым углом. Шлема на пострадавшем не было — вероятно, сорвало при падении. Челюсть его была сломана, и вся нижняя часть лица напоминала кровавую кашу.

Склонившись над лежащим, уловив едва-едва слышные неровные хрипы, Денис скривился и грязно выругался. Похлопав по карманам куртки мотоциклиста, он расстегнул молнию и с радостным возгласом достал простую шариковую ручку. Освободив корпус от стрежня и колпачка, Кайгородов одним движением вытащил свой ремень. Остро наточенной пряжкой в виде приплюснутой и вытянутой в ширину буквы «Н» он сделал короткий и глубокий надрез на горле мотоциклиста, и через него вставил в трахею полую ручку. Убедившись, что мотоциклист вновь начал дышать, Денис все также пряжкой срезал остатки штанов и затянул ремень чуть выше колена, перетягивая ногу. После чего отошел за ближайший куст, и склонившись, подождал пока освободиться желудок — он всегда с трудом переносил вид крови.

Когда рвотные спазмы закончились, Кайгородов утерся рукавом и вернулся к мотоциклисту. Покопавшись в карманах его куртки, достал жевательную резинку и простой кнопочный телефон. Осторожно, стараясь не запачкать жевательные подушечки окровавленными пальцами, Денис закинул парочку в рот и поднялся, листая список вызовов. «Отец» — набрал он номер, решив что «Любимой» пока лучше оставаться в неведении.

— Филипп, ну мать твою, я тебе говорил не звонить сегодня вечером? — не очень дружелюбно поинтересовался сильный голос со стальными нотками.

— Здравствуйте, это не Филипп. Вы его отец?

— Вы кто? — изменился голос, но приветливей не стал.

— Очевидец аварии. Филипп получил серьезные травмы.

— Адрес?

— Перекресток Петергофского и Трибуца.

— Скорая на месте?

— Вызвали, пока нет.

— Выезжаю.

Глава 8. Вечер пятницы

— Еще помощь нужна какая?

Высокий сухопарый мужчина смотрел прозрачными глазами и казалось, способен прожечь дырку своим требовательным взглядом.

— Нет, спасибо.

— Мне доложили про трубку в трахее и жгут на ноге. Я у вас в долгу, молодой человек. Вот вам мой телефон, звоните в любое время.

Денис взял визитку, мельком глянув на логотип одной из госкорпораций. После мимолетного размышления, он все же решил не говорить про ремень — улетевший на вертолете с места аварии вместе с мотоциклистом через три минуты после звонка, подумав, что отец искалеченного Филиппа точно не будет рад сейчас заниматься выяснением судьбы оставшегося на ноге сына Эрмеса. Кайгородов мысленно смирился с потерей ремня — хотя тот был дорог как память; это был трофей — снятый со французского солдата удачи, которому фортуна вместо улыбки состроила гримасу.

Обменявшись прощальным рукопожатием с мужчиной, Кайгородов пошагал к двери отдела. Сергей Петрович — как представился отец Филиппа, в свою очередь направился к ожидающему его автомобилю. Мягко хлопнула дверь и дежурно покрякав вип-сигналом, широкозадый мерседес в сопровождении двух машин охраны выполз на проспект.

В отделении Кайгородов подошел к Наталье — ей уже предупредительный сотрудник вручил все необходимые справки. Девушка долго не могла понять, что ее присутствие больше не требуется: прибытие отца Филиппа значительно ускорило работу сотрудников — стоило только Денису намекнуть ему про владелицу красного опеля.

Когда Денис с Натальей оказались на улице, Кайгородов повел девушку к своей машине.

— Давай подвезу.

— Спасибо, я такси вызову, — Наталья помотала головой, роясь в сумочке.

— Прекрати. Пойдем, — приобнял ее Кайгородов и повел к машине. Мимолетно к нему прислонившись, девушка вдруг всхлипнула и вцепилась в его рукав, чувствуя, как по щекам текут непрошенные слезы.

— Все, успокойся, — обнимая, погладил Наталью по

растрепанным волосам Денис. — Все уже закончилось, — произнес он, думая, что девушка тяжело переживает миновавшую опасность. Наталья же плакала от горечи — она была глубоко уязвлена поведением мужа, который услышав по телефону о произошедшем, лишь посочувствовал и посоветовал заказать пиццу и такси, не став приезжать — сославшись на сильную занятость.

— Куда? — поинтересовался Денис, выезжая с парковки.

— Шуваловский проспект, — сглотнув комок в горле, произнесла Наталья.

Кайгородов комментировать не стал — хотя ехать предстояло через весь город. Пока не выехали на Западный Скоростной диаметр, в салоне стояло молчание. После пункта оплаты по обеим сторонам магистрали встали стеной ограждения шумоподавления, по лобовому стеклу замелькали желтые отсветы фонарей, понизу чертили азбукой морзе линии разметки. Когда поднятая над землей магистраль плавно изогнулась — по ощущениям будто спускаясь прямо в зеркало Финского залива, Кайгородов заговорил.

— Наташ, скажи пожалуйста. В чем подвох?

— В каком плане? — поинтересовалась Наталья, и невольно шмыгнула носом.

— В плане девяти миллионов за три недели.

Девушка отвернулась в окно, рассматривая панораму грузового порта, проплывающего снизу под магистралью. Молчала она долго — когда Кайгородов уже подумал, что ответа не дождется, Наталья заговорила.

— Подвоха, как такого нет, не волнуйся. Но гонорар обусловлен комплексом причин, в двух словах не объяснить.

— Я могу по кольцевой пару кругов навернуть, время есть, — пожал плечами Кайгородов.

Наталья лишь усмехнулась. Денис было подумал, что продолжать она не будет, но девушка снова заговорила.

— Во-первых, существует разница не только между типом аккаунтов. Есть коконы виртуальной реальности — это премиум вариант путешествия в другой мир. Твое тело погружено в специальный нейтральный раствор и облачено в биооболочку, усиленную экзо-скелетом. Ты двигаешься, говоришь — все по-настоящему. Так что это даже не полное погружение, это и есть жизнь — только в другом мире. Ваша группа же будет осваивать Терру с помощью капсул виртуальной реальности. Это уже легально тестируемый эконом вариант без экзоскелета и раствора — путешественник погружается в гипносон.

— Билеты третьего класса?

— Грубо, но в целом да.

— Ты сказала легально тестируется.

— Да. Не волнуйся, через подобные капсулы прошли уже действительно тысячи человек — от совсем маленьких детей до смертельно больных дряхлых стариков.

— Нелегально, как понимаю.

— Да. И насколько я знаю, никаких побочных эффектов на стадии альфа тестирования не было.

— Насколько ты знаешь.

— Даже если и были, сейчас риски минимизированы настолько, что проводится пусть закрытое, но уже именно легальное бета-тестирование.

— Меня беспокоит репрезентативность выборки, — в задумчивости протянул Денис. — Вы собрали столько нелюдимых геймеров для того чтобы экстраполировать результаты тестов на определенную социокультурную группу, или просто для того чтобы нивелировать возможные последствия при неудачном развитии событий?

Наталья, не отвечая, новым взглядом посмотрела на Кайгородова.

— Что-то не то сказал? — на мгновенье оторвался от дороги, заглядывая в глаза девушки Денис.

— Я читала твое личное дело.

— И что же ты там такое прочитала?

— Отчислен из института, служил в армии, есть государственные награды. После долгое время странствовал по миру, появляясь в самых разных местах и ипостасях — Южная Америка, Африка, Ближний Восток и недавно…

— Чужой для всех, ничем не связан; я думал: вольность и покой, замена счастью… — перебив Наталью, грустно улыбнулся Кайгородов.

— Боже мой… — в тон ему повторила Наталья и добавила с изменившийся интонацией: — Онегина вот цитируешь. Сложно ожидать такого от…

— От кого? — еще раз посмотрел Кайгородов на пассажирку. Наталья моментально залилась румянцем и смутилась, мучительно подыскивая слова.

— Не обращай внимания, я привык, — вернулся взглядом к дороге Кайгородов. — А насчет Онегина… три месяца сидели в джунглях на охране приисков, читать кроме сборника Пушкина нечего было. Да и награда у меня всего одна, кстати. Расскажи, так с чем связан подбор участников?

— В какой-то мере ты прав, нелюдимость и одиночество, социофобия даже в некотором роде, идут плюсом. Путешествия

будут проходить при достаточно высоком болевом пороге, поэтому проще будет решить возникающие проблемы, если кого-то не устроят условия тестирования. Но тебе же уже об этом говорил Игорь Тарасов?

— Нет, я очень мало знаю — так получилось. Расскажи ты.

Наталья вопросительно взметнула брови, но уточнять не стала, принявшись за разъяснения.

— Проект «Терра» предусматривает переселение в виртуальную реальность большого количества населения планеты, поэтому сейчас тестируются самые разные уровни восприятия. Ваша группа пойдет по максимальному уровню — будет изучаться эмоциональный порог принятия у самых разных типов людей, но из одной, как ты правильно заметил, социокультурной группы.

— Сильно бить будут?

— Специально тебя никто бить не будет. Но ты же не удержишься от того, чтобы начать спасать принцесс, охотиться на монстров и грабить караваны?

— Грабить мне по условию нельзя будет, я паладин.

— Охранять караваны значит. А при столь активном участии в событиях окружающего мира без последствий не обойдется.

Кроме этого, есть очень важный момент совсем из другой плоскости: в Терре строгими правилами ограничено количество человеческих ресурсов из местных. К тому же местных жителей не так много — и большинство по интеллекту мало отличаются от Алисы Яндекса. Самое главное, что нанимать местных можно лишь определенное количество — чем выше уровень власти и размер подчиненных территорий, тем больше. Но ограничений также немало — в случае гибели такие подданные возрождаются не сразу и со многими условиями, часто жесткими — к примеру, к неудачливому владыке могут просто отказаться наниматься. Это сделано для соблюдения баланса на политической карте — которая, при достаточном заселении вселенной, будет формироваться пришлыми из нашего мира. Поэтому ваше путешествие рассматривается также в долгосрочных планах — после прохождения теста многим будет предложена вступление в гильдию или клан на контрактной основе — опытные избранные и герои всегда лучше недалеких и смертных местных.

Столкновение интересов при разделе территорий влияния предстоит серьезное, так что участники бета-теста, которые уже освоятся в мире, будут представлять реальную ценность для вербовщиков.

Кайгородов кивнул, вспоминая возбужденные рассуждения Фила о предстоящих великих делах.

— Ясно, — после паузы проговорил он. — Еще вопрос — почему у меня гонорар девять миллионов, а у кого-то десять?

— Есть как меньшие, так и большие гонорары — зависит от прописанных условий появления в мире, а также от суммы удерживаемого агентского вознаграждения.

— Агентского вознаграждения, значит. Спасибо, — широко улыбнулся Денис, вот только в его карих глазах Наталья не заметила ни тени веселья. — Скажи, а что у меня с прописанными условиями появления в мире?

— Жесткий старт, но дальше все достаточно благожелательно.

Глава 9. Вечер пятницы — продолжение

— Что у него с условиями появления в мире?

— Жесткий старт, но дальше все достаточно благожелательно.

Наталья почувствовала неясное волнение и быстро отступила в коридор из дверного проема. Но перед внутренним взором так и осталась стоять картинка вальяжно развалившегося в кресле Тарасова и присевшего на краешек рабочего стола мужа. На журнальном столике перед мужчинами стояла початая бутыль коньяка, в пепельнице дымилась сигарета.

Сдержав раздражение — она не переносила, когда муж с гостями курили в квартире, Наталья прислушалась, затаив дыхание.

— Короче Виталь, мне необходимо чтобы ты устроил ад этому ублюдку. Чтобы он соплями кровавыми изошел и в первый же день обоссаными от страха лапками застучал по капсуле, требуя его выпустить. Мне нужно, чтобы эта мразина со штрафами разорвала договор и поскуливая уползла от нас с полной жопой огурцов, долгами и…

— Игорь, он еще даже договор не подписал, — прервал разошедшегося Тарасова Виталий.

— Он подпишет.

— Ты так уверен?

— Уверен.

— Зачем ты его тогда притащил?

— Мне друган его нужен, боец. Он еще не вконец опустился и пока достаточно известная личность — планы на него есть. Так ты сделаешь?

— Дорого стоить будет. Через Натали я не смогу такое провернуть, она идейная, ты же знаешь.

— Это печально. Ладно, сумму потом скажешь. Кстати, супруга-то где, гуляет?

— Если бы. В аварию попала, машина в тотал. Сейчас в отделении прилипла, до утра скорее всего.

— Мда. Жена у тебя, конечно, особенная. Где ты ее откопал такую?

— Где откопал — на кафедре у себя, я всегда их там беру.

Игорь засмеялся — его короткий дробный хохот будто когтями принялся раздирать душу Натальи.

— Да ладно тебе, — благодушно произнес Виталий, — У нее есть и плюсы: домработницу нанимать не надо, на проституток не трачусь, — пояснил он и в комнате вновь раздался взрыв смеха, уже дружный.

— Ладно, — отсмеявшись, сказал Тарасов, — раз уж о телочках заговорили, показывай, что сегодня есть.

Некоторое время стояло молчание, после чего комнату озарило желтым живым отсветом. Наталья, чувствуя, как замирает в груди от опасения быть обнаруженной, сделала несколько шагов вперед, осторожно заглядывая в комнату. И тут же отпрянула — увидев посреди гостиной проекцию нагой худенькой девушки в натуральную величину. Наталья едва сдержала возглас удивления — это была Алина Державина, одна из кандидаток на участие в бета-тесте.

Судя по доносившимся из комнаты звукам, Игорь походил вокруг объемного изображения, рассматривая.

— Давай следующую, — попросил Тарасов, после чего отсвет в комнате мигнул, видимо меняя отображение проекции.

— О, эта поживее выглядит.

— Ну да, у нее ж опыта больше.

- Да, жопа лучше, факт. Ее данные скинь мне.

— У нее же (!) опыта больше! Хотя задница тоже ничего.

Новый взрыв смеха огласил комнату. Наталья сглотнула тяжелый комок в горле. Внутри нее была мучительная пустота — на фоне пережитой сегодня смертельной опасности услышать сейчас об истинном отношении к себе Виталия было тяжелым ударом. Кроме шока от предательства и потребительской оценки, девушка была поражена насколько свободно ставший в мгновенье чужим человеком супруг оперирует данными участников — которым гарантировалась полная конфиденциальность.

Понемногу, на цыпочках пятясь к выходу из квартиры, Наталья вдруг почувствовала на спине холодок чужого взгляда. Резко обернувшись, она подпрыгнула от неожиданности, встретившись взглядом с блестящими глазами подруги Игоря, едва сдержала испуганный вскрик.

Черноглазая Шая чуть слышно поцокала языком и покачала головой, показывая, что не одобряет действий подслушивающей Натальи. Деланно лениво отойдя от стены, Шая неожиданно быстро оказалась совсем рядом, шаг за шагом мягко, но уверенно наступая на хозяйку квартиры. В полутьме коридора молчаливая спутница Игоря пугала до оцепенения. Наталья будто в трансе пятилась назад, пока не уперлась спиной. Не в силах избежать пронзительного взгляда, боясь даже моргнуть, она попыталась вжаться в стену.

Шая плотоядно улыбнулась и расставив руки, коснулась ладонями стены над плечами Натальи. Приблизившись вплотную, Шая прижалась щекой к ее лицу и медленно, с чувством втянула воздух, явно наслаждаясь испугом девушки. Отпрянув, она еще раз окинула Наталью с ног до головы внимательным взглядом и послав ей воздушный поцелуй, направилась в комнату.

Дрожа от иррационального страха и глотая катившиеся градом слезы, Наталья принялась торопливо обуваться. Но к своему удивлению поняла, что разговор в комнате продолжается как ни в чем не бывало — о том, что увидела подслушивающую Наталью, Шая не сказала присутствующим ни слова. Прислушавшись в последний раз к неторопливому обсуждению достоинств кандидаток бета-тестеров, Наталья бесшумно выскочила из квартиры, аккуратно закрыв за собой дверь.

Кайгородов в это время сидел в машине, откинувшись на сиденье. В руках у него был телефон — в который раз уже он пытался набрать текст сообщения Самариной. Никогда ему не приходилось лезть за словом в карман в общении с девушками — но сейчас он находился в полном замешательстве.

«Напиши мне, когда прилетишь» — отправил он наконец сообщение. Облегченно вздохнув, будто сбросив с плеч тяжкий груз, Кайгородов завел машину. И тут же отвлекся на телефон, с экрана которого смотрела Иришка — удивительным взглядом, в котором сочетались невинность и манящая чувственность. Вспомнив, в какой момент была сделана фотография, Кайгородов почувствовал приятный жар чуть ниже груди.

Выезжая из двора напоминающей муравейник новостройки, Денис ответил на вызов.

— Привет. Случилось что?

— Случилось, — голос у Иры был ровный, — ты ничего не хочешь мне сказать?

— Хочу сказать, что ты невероятно красивая и очень умная девушка, мечта любого парня.

— Меня не интересуют мечты любых других парней. В твоих мечтах я присутствую?

Кайгородов прибавил газу, проскакивая перекресток. И еще один.

— Ты здесь вообще или я сама с собой разговариваю? — все тем же ровным голосом поинтересовалась Ира.

— Здесь.

— И?

— Ты присутствуешь в самых разных моих мечтах.

— Но?

— Но я недавно понял, что хочу семью и детей.

— С кем? — голос Иры едва дрогнул.

— Вот с кем, пока не знаю.

Кайгородов остановился на очередном светофоре, глядя на убегающие секунды зеленым пешеходов. Доехал до следующего перекрестка.

— Я в твоем списке кандидаток хотя бы есть? — спросила, наконец, Ирина.

— Ир, тебе девятнадцать лет и перед тобой лежит весь мир. Я же старая и никому не нужная больная обезьяна, как я могу…

— Денис.

— Да.

— У меня родители на все выходные на дачу уехали. Приезжай.

— Ириш, послушай…

— Не отмазывайся, это только на выходные. Цветы и вино не забудь, пожалуйста.

Глава 10. Утро понедельника

После мига смерти очнулся Денис — по ощущениям, моментально. Придя в себя, рывком прочувствовав вернувшееся в тело ощущение присутствия, он присел и быстро осмотрелся. Кайгородов находился на широком каменном алтаре в когда-то массивной, ныне заброшенной церкви; крыши у здания не было, по темным от влаги стенам тянулись побеги плюща. Внутри было пусто и сиротливо — валялись по полу осколки глиняной посуды, доски и тряпье, а в углу съежился скелет, прикрытый лохмотьями полуистлевшей ткани. Сверху, сквозь обрушившуюся давным-давно крышу заглянуло яркое солнце. Из-за стен доносилось пение птиц, шелест листвы — человеческого присутствия в звуках не улавливалось.

Кайгородов повел плечами, прислушиваясь к себе. Ни следа даже памяти боли от жара, совсем недавно его терзавшей. Напротив — во всем теле ощущалась необычайная легкость и свежесть — состояние абсолютно здоровья. Денис прислушался к тишине, и глубоко вздохнул, переживая только что произошедшее и ругая себя за недогадливость — ведь услышав в пятницу от Натальи про жесткий старт он даже не предполагал столь зубодробительное начало.

Быстро справившись с эмоциями, Кайгородов слез с алтаря. Вздрогнув от громко скрипнувших рассохшихся половиц, он замер на месте, более тщательно осматриваясь по сторонам. Прекрасный новый мир встретил его совсем неприветливо, и несмотря на услышанное о том, что после жесткого старта обстоятельства планируются вполне благожелательные, теперь Денис ожидал самого худшего.

Наталью перед операцией и погружением он не видел — младший куратор на работе отсутствовала, находясь — по мельком услышанному обрывку разговора, на больничном. Вспомнив о строгой девушке в очках с простыми стеклами, Кайгородов понял, кого ему напоминали зелено-желтые глаза незнакомки, спасшей его от мучительной смерти: взгляд из-под маски неуловимо напоминал выражение лица Натальи. Но лишь напоминал; Денис был уверен, что таинственная незнакомка, спасшая его от мучительно смерти, точно не была младшим куратором.

Осторожно, стараясь не издавать лишних звуков, Кайгородов направился к кривой двери — сбитой с проржавевших петель, боком перекрывавшей неширокий проем. Прислонившись к стене,

Кайгородов осторожно выглянул на улицу.

Церковь, насколько можно было понять, стояла среди разрушенного и заброшенного городища. Кайгородов осторожно протиснулся сквозь дверной проем, ступая по невысокой траве, перемежаемой желтыми проплешинами мертвой земли.

Ощерившиеся пустыми глазницами окон остовы домов вокруг заросли серой от паутины сорной травой. Вокруг царило запустение и разруха; край заброшенного, давно умершего поселка постепенно скрывался в наступающем от опушки невысокого леса болота, из которого торчали кривые зубы скрывшегося под водой частокола. На многих стенах домов, когда-то белых, а ныне пожелтевших от времени, были заметны застарелые следы гари — а сгнившие, осклизлые бревна обрушившихся перекрытий во множестве были тронуты черной коростой угля. И с наглой алой яркостью горели то тут, то там мухоморы — единственное яркое пятно в этом давно забытом мертвом месте.

Денис шаг за шагом продвигался вперед, осматривался в поисках какого-либо оружия. Приметив впереди длинную палку — вполне вероятно, обломанное древко копья, он сделал шаг к нему, но вдруг замер как вкопанный. За его спиной кто-то стоял — Кайгородов это чувствовал.

Обернувшись, Денис столкнулся со взглядом высокой женщины с распущенными пепельными волосами, закутанной в ослепляющий белизной плащ.

— Приветствую тебя, странник, — глубоким голосом произнесла незнакомка. Ее высокий рост подчеркивался властной осанкой, а голубые глаза были холодны как северное небо во время полярного дня. Несмотря на очень низкое и смелое декольте, женщина была откровенно похожа на монахиню.

Денис осмотрел незнакомку с ног до головы; она была неестественно, просто нечеловечески красива. Задержавшись взглядом на ложбинке груди, Кайгородов глянул сквозь женщину, избегая ее холодного взгляда.

— Здравствуй, сестра, — наконец поприветствовал ее Денис.

Назвать незнакомку «матушкой» у него язык не повернулся — к тому же, если не смотреть в глаза, она была вызывающе привлекательна как женщина. Белая дама лишь едва обозначила улыбку уголком губ — глаза же ее оставались обжигающе холодны.

— Ты пришел встать на путь света, странник?

— Ты говоришь про путь к свету, или путь во имя света?

— Ты мне нравишься, странник, — после недолгого раздумья покачала головой Белая дама.

— Ты мне тоже, сестра.

Незнакомка усмехнулась — и на краткий миг на ее лице мелькнули человеческие эмоции. Она точно не их местных — решил Кайгородов, пристально рассматривая нитку жемчуга на открытой шее.

— Только от идущего зависит — обжигает ли окружающих свет его пути, или освещает дорогу, странник.

— Что это за место? — Кайгородов понял, что прямого ответа не услышит, а играть в иносказания желания пока не имел.

— Белый Храм. Раньше здесь жили сильные, но добрые мужчины и любящие, но верные женщины.

— Так разве бывает?

— Бывает. Вот только здесь их больше нет — Белый Храм уничтожен, осталась только я — а место теперь называется Седой Погост.

— Да, я пришел ступить на путь света, — после того, как пауза затянулась, произнес Кайгородов.

— На Север отсюда княжеские земли, там служителей света сжигают — в большинстве случаев. На Восток варгрийская земля, там нас просто убивают без затей. На Юг — захваченное нежитью Темноземье, где пойманному озаренному придется долго и мучительно жить, пока пленник не отречется от света, став проклятым рыцарем. На Западе в разграбленных землях хозяйничают орки и попасть к ним страшнее, чем к нежити. Подумай, готов ли ты стать на путь света здесь и сейчас? — теперь уже абсолютно человеческим голосом поинтересовалась Белая дама.

— Готов, — пожал плечами Денис. За этим, собственно, по условиям договора он и пришел в новую реальность. А недавний жесткий старт быстро привел в чувство, настраивая на рабочий лад.

— Воистину прямые пути к свету, смело и быстро идут ими праведные к цели, — ровным голосом проговорила незнакомка, и позволила себе слегка улыбнуться: — Приветствую тебя на верном пути… брат.

— Кстати, сестра… хорошие новости для меня есть? — хмыкнув, поинтересовался Кайгородов.

— Конечно. Поблизости, в полудне пути, ты можешь найти чародейку из ордена Синей Розы, которая поможет тебе добраться до ближайшей обители воинов света.

— Как ее найти?

— Она в замке барона Зейдлица, я отмечу это место на твоей карте.

— Отлично.

— Замок осажден сильванами.

— Ты же мне подскажешь тайный ход в замок?

— Несомненно. Он у лысого холма, под берегом запруды. Есть еще проблема — чародейка в темнице.

— Это печально.

— Еще более печально, что вызволить чародейку из плена барона желают многие — пришедшие сегодня одновременно с тобой в этот мир избранные. Большинство стремится к этому отнюдь не с благими намерениями.

Кайгородов новым взглядом осмотрел новоиспеченную сестру, но не успел ничего сказать — повинуясь легкому жесту, двинулся следом за женщиной. Обойдя полуобвалившееся здание церкви, спутники подошли к поросшей мхом каменной постройке, напоминавшей склеп. Отворив скрипучую дверь, Белая дама начала осторожно спускаться по выщербленной каменной лестнице.

Спуск привел их в просторную крипту, нижнюю церковь — судя по расположению, находящуюся прямо под развалинами церкви. Здесь, в проникавшем среди отверстия на потолке свете, среди частично обрушившихся колонн, поддерживающих арочные перекрытия, можно было заметить расположившиеся вдоль стен саркофаги. Кайгородов быстро пересчитал — тридцать три. На крышке каждого каменного гроба были вырезанные из камня искусные статуи в человеческий рост: воины в доспехах, со щитами и мечами. Несмотря на внешнее сходство, выглядели все по-разному — отличались облик и оружие у некоторых разительно, неизменной лишь оставалась эмблема объятого пламенем солнца на щитах и доспехах.

— Выбирай, — из-за плеча произнесла Белая дама. Кайгородов прошелся вдоль саркофагов, рассматривая воинов, чьи статуи были изображены с поразительно детальной точностью. Среди каменных гробниц встречались почерневшие, словно оплывшие от жара, покрытые крупными трещинами — таких Денис насчитал шесть.

Остановившись у одного из целых саркофагов — со скульптурой приглянувшегося воина в простых, без изысков доспехах, Кайгородов взглядом показал спутнице, что выбор сделал.

— Положи ладонь, — произнесла Белая дама.

«Внимание! Свободное помещение класса «Личное хранилище»»

«Желаете стать единоличным собственником? Стоимость — 0»

Объемные буквы интерактивного меню возникли прямо перед глазами, и Кайгородов подтвердил желание стать единоличным собственником. Крышка саркофага, удивительно легко открылась и Денис, вопреки ожиданиям, увидел внутри отнюдь не истлевший скелет.

— Оу, — прокомментировал Кайгородов зрелище.

— Можешь переодеться, — произнесла спутница и демонстративно отвернулась.

Денис быстро облачился в штаны и плотную кожаную куртку, обул высокие — до колен, сапоги со шнуровкой. Опоясавшись широким ремнем, он достал из открытого саркофага ножны с мечом. Простой полуторный бастард — ухоженный, без следа ржавчины, но и без каких-либо украшений или признаков магического усиления.

Чуть подрегулировав ремень ножен, Кайгородов перехлестнул его через плечо, так что меч оказался за спиной — коня пока не предвиделось, а таскать меч у бедра казалось не очень удобным. Взял лежащий в саркофаге треугольный рыцарский щит с серебряным солнцем. На левой стороне груди куртки Кайгородова была точно такая же эмблема, на нашитом гербовом щите. В нее и показала Белая дама.

— Свет всегда виден свозь тьму. Ты можешь скрыть герб тканью плаща, но тебе нельзя лгать о том, что ты не принадлежишь к пути света.

— Если я совру?

Хозяйка Белого Храма вместо ответа показала на черные, разрушившиеся саркофаги. Заговорила она после короткой паузы.

— Ты будешь седьмым воином, ставшим на путь света, выйдя из Белого Храма.

— Судя по виду гробниц, предыдущие шестеро…

— Оставили путь, лишившись силы света.

— На этом месте можно поподробнее?

— Каким образом это произошло?

— Нет, про силу света.

— Меч.

Непонимающе глянув на собеседницу, Кайгородов под внимательным взглядом — с кажущейся спрятанной тенью насмешки, догадался и потянул из ножен меч. Интуитивно почувствовав, что необходимо сделать, он положил его на ладони, протягивая клинок Белой Даме.

— Меч этот как крест и дается тебе в поучение: как побеждена была смерть на кресте, так и ты должен побеждать врагов твоих этим мечом; помни также, что меч есть атрибут

правосудия, а потому, получая его, ты обязуешься быть всегда правосудным, — клинок под ладонями Белой дамы неожиданно озарился мягким светом, наливаясь магической силой.

— Да не обидишь ты никогда безвинного и не оскорбишь злословием и действием дружбу, слабых и бедных, — закончила с мечом хозяйка Храма.

Повинуясь жесту, Кайгородов убрал меч в ножны и протянул Белой даме щит.

— Да будет щит твой прибежищем слабого и угнетенного; мужество твое да поддержит везде и во всем правое дело того, кто обратится к твоей помощи.

Полыхнула яркая вспышка пламенеющего солнца и впитав в себя свет из ладоней Белой дамы — после чего щит стал прежним, впитав в себя свечение.

— Да не вступишь ты в неравный бой на стороне сильных: несколько против одного, и да будешь избегать всякого обмана — не посрамишь своего доверия малейшею ложью.

Шагнув вперед, Белая дама положила ладони на плечи Денису — он почувствовал исходящее от ее рук тепло.

— Будь верен Свету, Владыке и Подруге; будь быстр в наказании и в пощаде, в помощи слабым и безвинным; чти женщин и не терпи злословия к ним, потому что мужская честь нисходит от женщин.

«Господи, во что я вписался» — подумал про себя Кайгородов, глядя в ставшими нечеловеческими, горевшие серебряным пламенем глаза Белой дамы, которая подошла еще ближе — почти вплотную, надевая ему на шею цепочку с амулетом в виде пламенеющего солнца.

«Поздравляем с изменением имущественного статуса!»

«Вы приобрели свой первый предмет класса «Эпический артефакт»»

«Вы приобрели свой первый личный и уникальный предмет: «Амулет Света»»

Глава 11. Интерфейс

Неожиданная вспышка заставила зажмуриться, а когда Денис открыл глаза, Белой дамы перед ним не оказалось. Лишь пространство там, где она только что стояла, было словно пронизано постепенно теряющими яркость солнечными лучами.

«Не доверяй незнакомцу» — мимолетным воспоминанием в ушах стояло эхо сказанной шепотом фразы. Или это была игра воображения?

Закинув щит за спину, Кайгородов огляделся вокруг — убедившись, что Белая дама исчезла, а рядом никого нет, он вернулся вниманием к саркофагу. Здесь осталось еще два предмета — дорожная сумка и небольшой свиток — излучающий мягкое свечение. Стоило развернуть лист пергамента, как он исчез — растворившись в воздухе, а перед лицом Кайгородова возникла интерактивная надпись.

«Приветствую тебя в мире Терра, избранный!»

После Денис увидел схематический ролик с пояснениями, каким образом необходимо управляться с инвентарем, интерфейсом и картой. Отказавшись от повторного просмотра, он достал из личного хранилища сумку личного инвентаря. Прикрепил ее на пояс — сразу после этого действа мешок стал невесомым, перестав ощущаться.

Раскрыв широкую горловину сумки, Денис ничего не увидел — но стоило протянуть руку, как в глубине сумки, в темном мареве внутренностей возникло несколько объемных изображений небольших размеров. Всего было три объемных, но небольших «ярлыка» — пухлый фолиант, свиток карты и массивный кошель.

Достав карту и развернув широкий свиток, Кайгородов с интересом всмотрелся в живое изображение: на плотном пергаменте был в реальном времени виден мертвый поселок, в центре которого стояли развалины когда-то величественного, а сейчас скособоченного и обветшалого храма. Но дальше, за границей частокола мертвого селения, поверхность покрывала тьма неизвестности. Кроме небольшого ответвления лесной тропы, ведущей на мощеный тракт — здесь темное марево смыкалось. Движениями пальцев уменьшив масштаб, Денис сначала увидел на карте недавно проделанный на телеге путь до форта, где едва-едва не принял долгую и мучительную смерть в

огне. Маршрут повозки по лесу, а также строящийся поселок было видно отлично, только изображение было безжизненно и подернуто едва заметной тенью — аналогом тумана войны в компьютерных стратегиях.

Чуть погодя Денис — еще более отдалив масштаб, обнаружил на карте очередное открытое пятно — стоящий на уступе темный замок с массивными круглыми башнями. «Зейдлицы» — гласила под ним подпись. Лысый холм, как и примыкающая к нему подернутая ряской запруда, на открытом взору пространстве также присутствовали. Судя по всему, тракт, к которому выводила помеченная на карте лесная тропа, вел именно к замку Зейдлицы. Кайгородов быстро запомнил, как выйти к мощеной дороге — и положил карту обратно в личное хранилище. Кроме жесткого старта он знал, что тестирование предполагает появление в красной зоне — области нового мира, где отсутствует порядок, обеспечиваемый войсками владык. Поэтому в красной зоне очень легко можно быть убитым и обобранным до нитки — инструктаж об этом группа будущих тестеров слушала очень внимательно.

Заглянул Денис и в кошелек. Интерфейсное меню услужливо подсказало баланс в двенадцать тысяч золотых монет — которые, правда, лежали на счете в едином гильдейском банке. Физически было доступно двадцать золотых, из которых Кайгородов перекинул в сумку десять.

Настал черед пухлой книги. Устроившись на краешке одного из саркофагов, Кайгородов открыл фолиант, вовсе не удивившись тому, что книга цельная, как шкатулка — он это только что видел в обучающем ролике. На единственной странице было всего две надписи: «Первое отражение» и «Выход». Буквы на желтой поверхности складывались в объемные слова в виде пунктов меню. Плашка выхода была серой, неактивной — чуть снизу были заметен таймер, отсчитывающий время — до выхода осталось чуть больше двух часов.

Денис прикоснулся к надписи «Первое отражение» и перед ним возникло изображение человеческого тела. Фигура аватара была спроецирована на постаменте, за которым на полупрозрачном фоне было изображение пламенеющего серебряного солнца.

Рядом с проекцией отражения были интерактивные пункты меню. Всего четыре — путь, параметры, прогресс, визуализация.

При нажатии на «Путь» Денис увидел за уменьшившейся фигурой своего аватара пылающее солнце, от которого исходила только одна разветвляющаяся линия, заканчивающаяся двумя способностями — «Щит Света» и «Аура Света». Не найдя

возможности отобразить все доступное предложение по выбранному пути, Кайгородов перешел к «параметрам». Аватар при этом вновь увеличился, потеряв человеческий облик — теперь это была объемная проекция тела, схематически окрашенная в цвета от светло-зеленого до зеленого, с многочисленными показателями — артериальное давление, частота ударов сердца, показатели крови и невероятное множество других данных. Над головой был указан уровень физического развития — «101». Денис знал, что за показатель «100» был взят уровень хорошо натренированного и поддерживающего форму человека без тяжелых и хронических заболеваний, поэтому порадовался за себя.

Закрыв параметры, Кайгородов бегло проглядел «умения» — фигура многократно уменьшилась, превратившись в совсем небольшую иконку, от которой в трехмерной проекции отходило множество ответвлений, объеденных в физические, технические, тактические, психологические и многие другие группы. Сейчас Денис не стал акцентировать на этом внимание — доступ к своему интерфейсу был возможен и из реальности. Платный, конечно же — подумав, что беднее от покупки доступа он не станет, Кайгородов решил оставить изучения собственных умений на потом.

В параметрах визуализации Денис настроил системные оповещения, выбрав максимально приближенный к реальности — все оповещения только через открытый интерфейс. Закончив, он захлопнул фолиант интерфейса и убрал его в личное хранилище. Книга теперь была не нужна — после приобретения личный интерфейс можно было открывать своеобразным, но легким жестом руки.

Поправив меч за спиной, Кайгородов двинулся к выходу. Настало время посетить большой мир.

Глава 12. Первая кровь

— Помогите!

Отчаянный крик раздавались со стороны болотистой опушки, эхом метаясь среди обветшалых домов мертвого поселка. Вытянув из ножен меч и перекинув со спины на руку щит, Денис осторожно двинулся по направлению криков. Пройдясь по неширокой улице, вильнувшей по склону холма, на котором стояло покинутое городище, Кайгородов увидел бегущего по лесу белобрысого. Недавний собрат-пленник мчался изо всех сил, перепрыгивая массивные, поросшие мхом корни, небольшие валуны и петляя среди деревьев.

Следом за белобрысым гналось два необычно крупных волка. В момент, когда Кайгородов их заметил, один из зверей прыгнул — с истошным воплем беглец рванулся из последних сил, избегая атаки — только громко клацнули крупные желтые зубы. Забежав за остатки частокола, белобрысый споткнулся, обессилев от отчаянного рывка и покатился по земле.

Оба хищника перед обветшалой стеной остановились, словно упершись в невидимую преграду. Один из них полуприсел, а второй медленно двинулся вдоль остатков частокола, ощерившись оскалом. Глядя в желтые глаза ближайшего волка, Кайгородов медленно к нему приближался. Рычание становилось громче, хищник понемногу пятился. Но стоило Денису выйти за черту частокола, как волк стремительно бросился вперед. Но зверь даже не смог коснуться щита — полыхнуло мягким светом, и тяжелая туша врезалась в светлую полусферу, появившуюся перед Кайгородовым. Мелькнул клинок — Денис нанес резкий короткий удар, и волк безжизненно рухнул на землю.

Второй зверь попятился, глухо зарычав. Мазнув в последний раз желтыми глазами по оружию Кайгородова, он развернулся и потрусил прочь. Денис, потеряв к волку интерес, новым взглядом осмотрел приобретенное снаряжение. Ему не нравилась затея с выбранным путем развития, но возможности «Щита» и «Ауры» света ему определенно понравились. Осмотрев пришедшее в обычный вид — потерявшее обжигающее свечение оружие, Кайгородов присел рядом с убитым хищником. В холке волчара был около метра, а лежа с вытянутыми лапами мог сравниться ростом с Кайгородовым.

— Спасибо, господин, спасибо… — залопотал между тем белобрысый, поднимаясь с земли.

— Шкуру умеешь снимать?

— Э… нет, господин.

Коротко глянув на белобрысого и кивнув своим мыслям — осмотрев беглеца, Денис закинул за спину щит, отвернулся и пошагал прочь, на ходу убирая меч в ножны. Шел он в сторону лесной тропы, ведущей к тракту на Зейдлицы. Бросать роскошную шкуру волка было жалко, но для снятия шкур был необходим изученный навык, а также нож свежевателя.

— Господин, подождите, господин! — засеменил следом недавний пленник. Кайгородов на него не смотрел, продолжая двигается вперед.

— Вы воин света, господин! Я не ошибся! — ускорил шаг белобрысый. — Я знал, что найду вас здесь!

— Ты кто?

— Ау… — замялся белобрысый. — Я… этож, крестьянин местный, господин. Из Старой Заводи.

Миновав остов дотла сожженного дома, Денис вышел к противоположной окраине Белого Храма, ныне ставшего Седым Погостом. Приметив запомнившееся на живом изображении карты дерево, Кайгородов двинулся мимо разрушенной каменной арки ворот в сторону соснового леса. Он вышел за пределы городища, не обращая внимания на семенящего следом белобрысого крестьянина. По сторонам петляющей по лесу тропинки взмывали ввысь сосны, на мягком ковре мха виднелись заросли черники, светило солнце сквозь просветы деревьев.

— И что ты от меня хочешь, крестьянин из Старой Заводи? — поинтересовался, наконец, Кайгородов. Но только спросив, Денис вдруг почувствовал на себе чужой взгляд. Он быстро оглянулся по сторонам, но никого не заметил.

— Помощи, господин! Оборотень у нас в селе завелся.

— Что ты говоришь? — переспросил Кайгородов, не слышавший ответа — сосредоточившись только на ощущении чужого присутствия, которое его не покидало.

— Оборотень, господин! В пещере сидит.

— Как ты в плену вместе со мной оказался? — неожиданно для белобрысого спросил Денис.

— Так этож, господин… десять плетей заработал от десятника. Просили мы его со старостой с оборотнем подсобить, а он меня на позорный столб повез, когда я про службу княжескую и отданный вовремя оброк напомнил.

— Сбежал как?

— Суета на заставе началась когда, добрый человек веревки снял, я и убег. А когда увидел, что вы в пламени исчезли, господин, сразу в Седой Погост спешно двинулся — одно место, где пес королевский возродиться может. А вы не пес, вы аж воин

света оказывается!

— Звучит как оскорбление, — пробормотал невольно себе под нос Кайгородов.

— Смилуйтесь, господин! — рухнул после его слов белобрысый на колени.

Не обратив внимания на коленопреклоненного спутника, Денис шагал дальше по едва заметной тропке.

— Господин, так вы поможете, господин? — пробежавшись, догнал его белобрысый.

— Тебя как зовут?

— Птаха, господин. Так этож… оборотень, господин. Прибьете?

Глава 13. Оборотень

Загнанный в дальний отнорок пещеры оборотень обреченно сел на колени и ждал удара. Денис перевел дыхание — долгая, местами бестолковая беготня по небольшой, но просторной и многоуровневой пещере его утомила. Внутри чувствовалось подспудное раздражение — гоняясь за оборотнем, Кайгородов терял драгоценное время.

Пока Денис приходи в себя, оборотень продолжал сидеть ссутулившись и все ниже опуская голову от мерцавшего света — исходящего от щита Кайгородова. Денису было жалко оборотня — но деньги ему не были нужны, поэтому он с интересом подошел ближе. На первый взгляд перед ним был обычный босоногий парень, нескладный и худой — даже истощенный. Простая крестьянская одежда, кое-где рваная. Но приглядевшись, можно было различить поросшие густым и жестким волосом руки и ноги в местах, не прикрытых изодранными холщовой рубахой и штанами.

— Ты чего бегал-то? — поинтересовался Денис.

— Так это… убьешь же.

— Хм, действительно. А сейчас почему не убегаешь?

— Некуда, — поднял загнанный в угол оборотень взгляд и Денис от неожиданности едва не отшатнулся — на него посмотрели неестественно желтые глаза без белков — совсем как у виденного недавно волка.

— Чего сидишь? Драться не будешь? — ровным голосом задал Кайгородов очередной вопрос.

— Как мне с тобой драться? Бей уже, не томи.

— Ты же оборотень? В чудовище превратиться можешь.

— Я не оборотень.

— Да? А кто же?

— Жертва научного эксперимента.

— Ух ты. Расскажи.

— Одинокая башня здесь есть в десяти стрелищах, там маг-отшельник живет. Он меня у старосты купил и хотел в оборотня превратить, чтобы я его башню охранял.

— И?

— Он маг недоучка, без гильдии, поэтому я теперь и не оборотень, и не человек.

Кайгородов вздохнул. Отойдя в сторону, он открыл интерфейс — до выхода в мир первого отражения оставалось полторы минуты — долго пришлось по пещере за беглецом

гоняться. Денис бросил короткий взгляд на оборотня — тот сидел, вновь опустив взгляд — плечи его едва заметно дрожали.

— Давай так, — принял решение Кайгородов, — никуда не уходи, жди здесь, скоро вернусь.

Оборотень удивленно посмотрел на Дениса своими волчьими глазами — выйти из пещеры ему было бы затруднительно — у входа в пещеру во главе со старостой и деятельным Птахой дежурило человек пятнадцать селян с вилами и косами.

Зайдя за угол, Кайгородов присел на колени в закутке за внушительной колонной сталагмита, закутываясь в плащ. Открыв интерфейс — а после взяв меч в правую руку, уперев его острием в пол, а щит в левую, он с некоторым волнением наблюдал за бегом времени, отсчитывающим последние секунды в новом мире. Оставалось менее минуты — и волнение становилось все сильнее — Дениса терзало беспокойство о выходе из мира, возможных последствиях гипноспа и вживления имплантов с блоком нейрошунта. Неожиданно рукоять меча запульсировала, наливаясь странной силой — а клинок начал переливаться наполненными светом искорками.

«Нежить рядом!» — появилось ясное осознание у Кайгородова на реакцию оружия. Но секунды неумолимо таяли — и изображение перед взором понемногу стало заполняться серой мглой. Чуть погодя — за неуловимо краткий миг, Денис, как и в недавней момент смерти, почувствовал удивительную легкость, а после рывком вернувшиеся чувства.

Полежав немного — кроме сухости во рту не чувствуя никаких неприятных ощущений, он открыл глаза. Над ним нависала крышка капсулы, но из-за широких отверстий по бокам не чувствовалось дискомфорта закрытого пространства. Кайгородов слегка повернул голову — почти сразу же с мягким шипением раздались негромкие звуки, и он почувствовал, как из спины и запястий выходят штыри нейрошунтов.

Некоторое время Денис продолжал спокойно лежать, пока бегло осмотревшая его группа врачей не дала знак подниматься. Делегация в белых халатах удалилась не задерживаясь, а Кайгородову помог выбраться из капсулы и одеться уже знакомый паренек в синей рубашке с бейджиком «Василий».

Отстранено прислушивавшийся к себе Кайгородов присел на кресло. Он не чувствовал никакого дискомфорта — кроме едва заметного ощущения чужеродного предмета под кожей чуть ниже шеи. Василий ненавязчиво стоял рядом, ожидая.

Кайгородов думал в этот момент о недавних событиях. Ему не очень нравилось произошедшее в форте — когда его сожгли. Также Дениса беспокоила услышанная от Белой дамы фраза про

недоверие к незнакомцам — после которой почти сразу же в его поле зрения появился крестьянин Птаха. Вместе с подозрительно настойчивой просьбой разобраться с оборотнем, пугавшим Старые Заводи — которые оказались удивительно по пути к замку Зейдлицы. Кроме этого, Денис не понимал, что за незнакомка спасла его от мучительной смерти — и какими мотивами она руководствовалась. А когда Кайгородов что-то не понимал и беспокоился, он предпочитал действовать.

— Василий? — разобравшись с мыслями и чувствами, обратился Денис к сотруднику.

— Слушаю вас?

— Нужна твоя помощь.

Василий промолчал, но взглядом показал, что внимательно слушает.

— Мне необходимо вернуться обратно. Возможно, на несколько часов.

— К сожалению, это невозможно — по плану у вас сейчас реабилитационный период, и во избежание…

— Василий. Мне не нужны объяснения, почему нельзя. Мне нужны способы, как можно — уверен, у тебя их есть. Подожди, — прервал Денис открывшего было рот Василия, — скажи, если не секрет, у тебя какая зарплата?

— Девятнадцать тысяч, — после некоторого раздумья произнес молодой сотрудник.

— В неделю? — удивленно поинтересовался Денис и после ответного взгляда понял, что нет, не в неделю.

— Камеры здесь есть? — молодой сотрудник не ответил, но после его указующего кивка Кайгородов прошел в мертвую зону камеры следом за ним. — Смотри, — достал из кошелька пятитысячную купюру Денис. — Это тебе. Еще одну такую получишь, когда я вновь окажусь в другой реальности.

— Меня уволить могут, — помотал головой Василий, пока Кайгородов убирал ему купюру в карман рубашки.

— Скажешь, что я угрожал тебе, обещал руку сломать. Если не сработает, и тебя действительно уволят — во что я правда не верю, смотри…

Кайгородов достал полученную недавно визитку, показав ее парню.

— Знакомая фамилия? Я ему помог случайно пару дней назад, он мне теперь должен. Если все же уволят, он по моей просьбе пристроит тебя в место, где надо будет работать, но не за девятнадцать тысяч. Давай, друг, решайся — мы же безо всякого криминала — я просто в избушке Бабы-Яги утюг выключить забыл, надо вернуться срочно. Вот прямо горит.

— Хорошо, — закусив губу, кивнул головой Василий, протягивая Денису пластиковую карту. Кайгородов взял пропуск и последовал за сотрудником.

— Мы сейчас идем к релакс-зоне, и у двери я вас оставлю, — негромко заговорил Василий по пути. — Пройдете дальше по коридору, там увидите выход на пожарную лестницу. Поднимаетесь на два этажа выше и по коридору налево, кабинет триста тридцать семь. Помещение номер девять, оно сегодня свободно целый день. Залезаете в кокон, дальше все по инструкции, разберетесь. Если что, я вам ничего не говорил. Вторые пять тысяч и пропуск отдадите завтра.

— Пропуск чей? — поинтересовался Кайгородов.

— Это левый — уволившейся девочки, его не заблокировали пока. Если хотите себе оставить, еще пять тысяч, — даже немного испугавшись своей наглости, произнес Василий.

— Подумаю, спасибо.

До указанного места Кайгородов добрался без проблем. За створками с номером триста тридцать семь оказался пустой коридор с четырнадцатью дверями — по семь друг напротив друга. Быстро зайдя в девятое помещение, использовав пропуск, Денис закрыл за собой дверь и осмотрелся.

Помещение было просто, но функционально обставлено — гардероб, журнальный столик, несколько кресел, бар с напитками — за неприметной дверью ванная комната. В одном из углов комнаты стоял виртуальный кокон — напоминавший по виду большую футуристическую колбу — выше человеческого роста, нагруженный функциями и с экзоскелетом внутри. Мягко светился экран встроенного монитора с телеметрией, гудели кулеры, перемигивались отсветом индикаторы готовности.

На одном из краев широкой колбы была прикреплена рисованная инструкция — простая к усвоению. Действуя согласно указаниям понятных рисунков, Денис полностью разделся и шагнул в тесную кабину, разворачиваясь спиной. Реагируя на появление человека, виртуальный кокон ожил — ярче замигали индикаторы, громче загудели кулеры, стартовала самодиагностика встроенного экзоскелета. Подождав сигнал готовности, Кайгородов полностью влез в экзоскелет, настраивая положение и надевая на лицо массивную маску. Стоило закрепить все необходимые элементы — показанные на рисунке, и положить руки в держатели — отдаленно похожие формой на вскрытые рыцарские латы, как почти сразу запястья оказались мягко, но плотно зафиксированными. Один за другим Денис почувствовал на запястьях легкие уколы двух штекеров нейрошунтов.

— Приветствую, избранный! Подождите, идет настройка

оборудования — это может занять некоторое время, — произнес механический, но вполне приветливый голос.

Некоторое время продолжалось в течении трех минут. После чего шлем-маска на голове Кайгородова ожил, и он с невиданной четкостью услышал свое дыхание. Последнее, что он почувствовал в этом мире, был легкий укол в области шеи.

Глава 14. Тихо в лесу

Вздрогнув от вернувшихся в тело ощущений, Денис открыл глаза. Меч в его руке по-прежнему пульсировал сдержанной силой, чувствовавшейся через рукоять. По щиту — даже по внутренней стороне, бегали налившиеся светом искры — точь-в-точь также, как и по клинку. За краткий миг Кайгородов осознал, что действительность вокруг воспринимается несколько иначе, чем совсем недавно — когда он находился в капсуле. Окружающая реальность чувствовалась не то чтобы реальнее, но ощущения были несколько иными — более глубокие, осязаемые.

Поодаль раздавались негромкие звуки, выдающие чужое присутствие. Денис бесшумно поднялся и скрывая под плащом светящееся оружие, едва-едва выглянул из-за колонны сталагмита, тут же отпрянув.

Рядом с трупом оборотня — выглядевшим так, будто в него щедро плеснули кислотой, стояло двое. В одном из них Денис узнал Птаху — бывший крестьянин сейчас был в сапогах и очень неплохой кожаной одежде — напоминавшей приметный наряд ассасина, в который была облачена подарившая легкую смерть Денису незнакомка.

Вторым был высокий, устрашающе выглядевший маг; на нем была плотная кожаная куртка, на перехлестнутых ремнях которой были закреплены склянки с зельями, тубы для свитков, а к поясному ремню с массивной бляхой был приторочен гримуар с обложкой из чешуйчатой кожи. У мага был высокий лоб — подчеркиваемый зачесанными назад длинными блестящими волосами и мертвенно бледная кожа — на которой двумя провалами чернели страшные глаза. Напоминавший крылья плащ — с наплечниками, густо украшенными перьями, был стянут плечевой цепью, на которой висел наполненной огнем скверны амулет.

Маг заканчивал заклятие — под его руками, источавшими зеленоватое свечение, в стене вырисовывались очертания небольшого алтаря. Птаха стоял рядом, замерев в ожидании. Через некоторое время — судя по измененной пульсации рукояти меча, Денис понял, что маг закончил с заклинанием.

— Готово, — послышался на удивление тягучий и неприятный голос мага. — Держи портальный свиток — там будет три гончих и штук пятнадцать всякой шелупони типа зомби, парочка даже из стражников. Откроешь портал в деревне без пяти двенадцать — а потом как хочешь, но своего белого

рыцаря убедишь привязать точку воскрешения к моему алтарю. Они в двенадцать тридцать должны в мире появиться.

— Он не мой белый рыцарь, — возразил Птаха и негромко добавил еще что-то, чего Денис не расслышал. Маг на замечание дробно рассмеялся, но быстро оборвав веселье, продолжил.

— Потом можешь с ним развлекаться сколько угодно. Когда портал откроешь, можешь попробовать с ним моих ребят поубивать. Вряд ли получится, но…

— Может и получится, — перебил мага Птаха.

— Почему?

— Он волколака, необратившегося правда, с одного удара всек — у него и защита очень сильная, и клинок ему Заря зачаровала ступень на третью, не меньше, — задумчиво протянул Птаха.

— У этой блаженной совсем кукушку рвануло? Или она в нем спасителя увидела? — удивился маг, отчего его голос стал еще тягучее и противнее.

— Виталь, я не знаю. Спроси ее сам, когда увидишь.

— Сколько раз тебе говорить, не надо здесь называть меня по имени! — раздраженно произнес названный Виталием маг.

— Прошу прощения мэтр Витольд, — с деланным подобострастием произнес Птаха, — я больше не буду.

— Если уж с моими ребятками разберетесь, сопровождай его — черт знает, куда эта безумная коза его отправила. После двух часов — убей, — раздражение из голоса некроманта исчезло.

— После четырнадцати ноль-ноль?

— Да.

— Почему после двух?

— У меня совещание до двенадцати, вдруг затянется. И пообедать надо сходить, прежде чем с этим воином света, [блин], разбираться.

— Зачем он тебе вообще?

— Попросили, не мог отказаться. Короче, когда его порешаешь, я с ним тут позанимаюсь, а ты мне нужен в районе Ашенваля.

- В Ясеневом лесу?

— Чуть дальше, у дриад. Там девочка есть — видел ты ее на собрании тестеров. Блондинка неказистая — мелкая совсем, на школьницу похожа. Такая, диковатая немного.

— Не помню никаких школьниц — тем более диковатых.

- Неудивительно — если бы мне надо было нарисовать «ничего», я бы взял ее себе моделью. Короче у нее прогресс за сегодня очень неплохой, найди ее — координаты скину. Проследи и помоги — у меня заказ на кошкодевочку есть. Помоги ей встать

на правильный путь.

— Сделаю. Ви… мэтр Витольд, простите-извините… так это, рыцарь-то твой светлый кому поднасрал?

— Тарасову.

— Ух ты. И чем?

— Откуда ж мне знать, — судя по голосу, некромант пожал плечами. После его фразы в пещере полыхнуло зеленым отсветом — судя по всему, маг ушел в портал, даже не прощаясь. Рукоять клинка Кайгородова сразу прекратила пульсировать, предупреждая о присутствии нежити. Почти тут же раздались негромкие звуки — вновь едва-едва выглянув, Кайгородов заметил сидящего в уголке на коленях Птаху — стандартная поза для выхода в мир первого отражения.

Подождав, пока фигура мнимого крестьянина исчезнет, Кайгородов поднялся и почти сразу отпрыгнул назад, отбрасывая полу плаща и обнажая меч. Впрочем, встретив знакомый взгляд желто-зеленых глаз, Денис опустил клинок.

Глава 15. Диана

Незнакомка в маске, облаченная в наряд ассасина, стояла совсем рядом — и Денис понял, что он увидел ее только потому, что она сама этого захотела.

— Ты все слышала? — вместо приветствия поинтересовался Кайгородов.

— Слышала, — пожала плечами девушка, отлипая от стены. Только сейчас Денис смог полностью ее разглядеть — и понял, что она скрывалась под защитой ауры невидимости или пользовалась амулетами для отвода глаз.

— Пойдем отсюда, — легкий взмах и рядом с незнакомкой открылся портал. Приглашающим жестом девушка протянула Денису руку, но от отступил на шаг, покачав головой. Кайгородов совершенно не переносил, когда его пытаются заставить что-то делать втемную,

— Куда пойдем?

— В безопасное место.

— Мне нужно в Зейдлицы, а не в безопасное место.

Глаза у незнакомки блеснули, но она сдержалась. Открыв свой интерфейс — судя по характерному жесту, некоторое время девушка манипулировала с только ей видной картой.

- Будут Зейдлицы. Пойдем.

Кайгородов шагнул к незнакомке, взял ее за руку — а она неожиданно плотно к нему прильнула и потянула за собой в портал.

Шагнув из портала, спутники оказались на вершине холма, заросшего низким кустарником и усеянного крупными покатыми валунами. Совсем рядом возвышался обелиск места силы — к таким, как уже знал Денис, привязываются покупные свитки порталов. Коротко осмотревшись, он встретился взглядом с незнакомкой. Удивительные желто-зеленые глаза были совсем рядом — Кайгородов гораздо дольше, чем того требовали приличия, держал незнакомку в объятиях. Скрытое за маской лицо, понял вдруг Кайгородов, было совсем юным — когда смог разглядеть девушку ближе.

— Got no self control… — шепотом напел Денис. Незнакомка вздрогнула и сделала шаг назад — Кайгородов готов был поклясться, что под маской она покраснела.

— Быстрей, отойдем подальше, — легким шагом двинулась девушка по извилистой тропе, перепрыгивая через камни и периодически оглядываясь по сторонам. Удалившись от обелиска

места силы на достаточно расстояние — выйдя на небольшую полянку с нагромождением валунов, спутница остановилась, дожидаясь Кайгородова. Тот несколько отстал — пока перекидывал за спину щит и на ходу пытался убрать меч в ножны за спиной.

Запрыгнув на крупный камень, незнакомка удобно уселась, наблюдая за приближением спутника и элегантно покачивая ножкой в высоком сапожке.

— Меня Денис зовут, — представился Кайгородов, подходя ближе. — Дис, — тут же исправился он.

— Диана, — кивнула девушка.

— Благодарю тебя, Диана, за спасение. Расскажи пожалуйста, чем обязан.

— Не стоит благодарить — меня попросили тебе помочь.

— Кто попросил?

— Пока не могу сказать — думаю, для этого время еще не пришло, — стараясь казаться взрослее чем кажется, внушающим уважение серьезным тоном произнесла Диана.

— Хорошо, — покладисто согласился Кайгородов. — Покажи, пожалуйста, в какую сторону замок Зейдлицы.

— Вон там, за двумя холмами рядом, дорога, — показала в просвет между деревьями Диана. — По ней на север километров пять, на большом перекрестке налево.

— Спасибо, — вновь кивнул Денис и развернувшись, направился в указанную сторону.

Некоторое время Диана еще по инерции покачивала ножкой, наблюдая за тем, как удаляется Кайгородов.

— Эй! — недоуменно крикнула она ему вслед. — Ты куда?

Денис не ответил — он уже вышел с поляны, двигаясь среди редколесья в сторону двугорбого холма. Диана спрыгнула с валуна и воздушно-легко побежала, едва касаясь земли, догоняя Кайгородова.

— Постой, ты же… ты куда?

— В Зейдлицы, — просто ответил Денис.

— Зачем тебе туда?

— Пока не могу сказать — думаю, для этого время еще не пришло, — произнес Кайгородов, старательно скопировав недавние ее интонации.

Диана некоторое время двигалась рядом, то и дело порываясь что-то сказать, но не находя слов.

— Знаешь, что, Диана, — между тем проговорил спокойным тоном Кайгородов. — Я терпеть не могу, когда кто-то пытается вместе со мной что-то делать втемную, поэтому либо ты уж рассказывай, либо просто — если тебе попросили мне помочь,

помогай. Только без лишних вопросов.

Девушка остановилась, а Денис продолжал идти — не оглядываясь. Но когда позади раздалось утробное рычание, он быстро оглянулся — машинально положив руку на рукоять меча. И с удивлением наблюдал, как Диана забирается в седло огромного — размером практически с лошадь, серого волка. Подъехав на неодобрительно глянувшем в сторону Кайгородова звере, девушка кинула Денису статуэтку. Поймав, тот осмотрел фигурку коня. Разобрался с тем, как призывать ездовое животное Кайгородов самостоятельно, и через несколько секунд они с Дианой ехали практически стремя в стремя — волк был все же пониже покладистого гнедого коня Кайгородова.

— Меня Наташа попросила тебе помочь, — произнесла, наконец, Диана.

— Она что-то узнала раньше, чем я?

— Да. Сказала, что у тебя могут быть большие проблемы — впрочем, ты сам только что слышал.

— Она откуда узнала?

— Не знаю. Не говорила.

— Сегодня ее на работе не было. Что-то случилось?

Девушка промолчала, глядя в сторону.

— Слушай, Диана, — мягко проговорил Кайгородов. — Мы же с тобой взрослые люди — я же все равно узнаю, что случилось — просто чуть позже. Зачем сейчас вот эти вот многозначительные паузы?

— Она очень просила тебе не говорить.

— Судя по всему, ты не согласна с ее позицией. Давай так: ты мне сейчас все расскажешь, а то что я это узнал от тебя, мы ей говорить не будем.

— Наташа в больнице, ее муж избил.

— Когда?

— В пятницу, вечером.

— Причина?

— Точно не знаю. Они поссорились, Наташа хотела ко мне уехать, а он не хотел ее отпускать.

— В какой она больнице?

— В Елизаветинской.

— Спасибо. Сейчас здесь закончим, и я к ней заеду.

Миновав приметный холм, спутники выехали к дороге. Прямо на тракт выезжать не стали — Кайгородов помнил о словах Белой дамы об опасности нахождения озаренных светом здесь, в этой местности.

— Зачем тебе в Зейдлицы? Обет взял?

— Обет?

— Ну, ты же воин света, — ответила Диана и увидев во взгляде Кайгородова вопрос, пояснила: — Взявшись за дело, озаренный дает обет своей богине — у вас это так работает.

— В смысле «у вас»?

— У воинов света. У каждого пути принцип примерно одинаков, но механики разные.

— А что за богиня?

— Заря.

— Заря?

— Богиня света и утренней зари. Она же Аврора, Аустра, Эос — разные кластеры, разные имена и персонификации.

— Персонификации?

— В каждом кластере своя богиня.

— Заря — это ведь из славянской мифологии. А мы на землях какого-то князя…

— Свендского.

— На землях свендского князя, а его воины, которых я видел отнюдь не западники — колорит местный, посконный.

— И?

— Что «и»? Почему богиня Заря настолько непочитаемая в местных землях, если меня на костер сразу?

— Свенды поклоняются богу Хорсу — именно поэтому тебя отправили на костер, как еретика.

— Хорс и Заря не родственники?

— Родственники. Кроме того, они оба олицетворяют солнечный свет — вот только в вопросах обретения верховной власти родственные связи не играют абсолютно никакой роли — тем более, когда прямые конкуренты сходятся в борьбе за лидирующие позиции.

Диана, увидев вопросительный взгляд Кайгородова в ответ на свою сентенцию, некоторое время помолчала, а после пояснила: — Это я от преподавателя недавно на лекции слышала, когда он нам про родство Гольштейн-Готторп-Романовых и Саксен-Кобург-Готских Виндзоров рассказывал.

— Ясно. Так зачем мне обет богине давать?

— Во-первых, после каждого выполненного обета ты получаешь определенные плюшки. Во-вторых, у каждого бога есть свой рейтинг — выполненные обеты влияют на него, и чем сильнее божество, тем сильнее может стать его почитатель на пути развития.

— То есть Заря в божественном пантеоне сейчас не котируется? — вспомнил Денис запустение брошенного Белого Храма.

— В божественном пантеоне она котируется наравне со

всеми. Вот только силы у нее немного.

— Мне не верится, что такая богиня как Заря, не имеет почитателей здесь, в этом кластере…

— У Зари здесь есть сестра, Мара — по аналогии Церера, или Морриган. Подавляющее большинство из тех, кто вставал под знамена серебряного рассвета Зари, оказываются на службе багрового заката Мары. Силы света, вот это вот все — в нашем кластере это тот еще геморрой, — покачала головой Диана. — А Мара на Зарю внешне очень похожа, а на мой взгляд так привлекательнее даже. Мара повелевает ветрами и стужей, поэтому Хорсу не конкурент — культ ее здесь весьма почитаем.

Немного подумав, Диана легким движением широко расстегнула ворот и под взглядом Кайгородова достала, демонстрируя, подсвеченный светло-лиловым отблеском амулет.

— Ты ведьмачка? — посмотрел на гравировку в виде волчьей головы Кайгородов.

— Нет. Ведьмаки идут путем мутаций, это долго и дорого. Я сумеречная гончая.

— Сумеречная? Они разные бывают? — вспомнил Кайгородов слова мага о трех гончих, готовых выйти из портала.

— Конечно, — кивнула Диана: — Есть гончие Стужи, гончие Дикой Охоты, королевские, вольные — всех не перечесть.

— Ясно. Так как обет богине давать?

- Встаешь на колено, и…

Диана остановила волка, наблюдая как Кайгородов спрыгнул на землю.

— И?

— В левой руке меч, в правой амулет богини — есть у тебя?

Увидев, что за медальон вытащил из ворота куртки Кайгородов, Диана едва заметно поперхнулась — но Денис этого не заметил, разглядывая серебряное пламенеющее солнце, играющее внутренним светом.

— Дальше? — присел на одно колено Денис, уперев острие меча в землю.

— Повторяй за мной. Я, перед лицом богини…

— Я, перед лицом богини Зари, беру на себя обет найти чародейку Габриэлу в замке Зейдлицы, освободив ее из темницы. Во имя света!

После последней фразы оторопевший от неожиданности Денис на несколько мгновений оказался в переплетения вихря солнечных лучей.

Глава 16. Габриэлла

Небольшой, но внушительный замок Зейдлицы расположился на излучине реки. Две рядом стоящие приземистые башни скрывали меж собой небольшую воротную арку, третья — массивная, доминирующе возвышалась над округой. Рядом с замком на склоне раскинулся городок — окруженный невысоким бревенчатым частоколом. С опушки леса, где стояли Диана и Денис, виднелись палатки и шатры торговцев, возы с провизией, толкающийся на рынке люд. Осмотревшись, спутники углубились в лес, огибая замок.

Приметный пруд Денис узнал сразу. Подъехав к краю заросшего ряской водоема он спешился и по примеру Дианы положил ладонь на морду коню — мгновенье, и в руке оказалась небольшая статуэтка. Убрав скакуна в инвентарь, Кайгородов подошел к берегу. Мутная вода с ряской выглядела негостеприимно, спускаться туда не хотелось.

— Здесь? — подошла ближе Диана.

— Думаю да, — осматриваясь, кивнул Кайгородов.

Девушка без сомнений вошла в воду и раздвинув водоросли, почти сразу скрылась с глаз — только всплеснула вода в том месте, где исчезла гончая. Денис, отбросив сомнения, двинулся следом. Оказавшись под водой, он удивленно осмотрелся — несмотря на общую реалистичность ощущений, вода под слоем ряски была идеально прозрачной, дискомфорта не ощущалось. С плаванием также не возникло никаких проблем — в несколько гребков подплыв к чернеющему зеву под берегом, Кайгородов последовал за уже скрывшийся в проходе Дианой.

Поднырнув, он в несколько гребков преодолел лаз, и его голова оказалась на поверхности. Выбравшись на берег пещеры, Денис отряхнулся — на удивление, на одежде не осталось и следа водорослей. Прямой потайной ход тянулся в сторону замка под рекой — идти предстояло примерно километр. Весь путь спутники проделали молча, двигаясь торопливым шагом. В низком проходе был кромешный мрак — в отличие от освещенной отверстиями в потолке и свечением грибов на стенах пещеры, где Денис гонялся за оборотнем. Но здесь он достал из-за спины щит, и дорогу освещало его слабое свечение.

После перехода через потайной ход спутники оказались у полуобрушившейся лестницы. Небольшая дверь была завалена булыжниками, но давний обвал открыл небольшой лаз. Диана исчезла в нем быстро и очень ловко. Для Кайгородова проход

оказался тесным — пришлось сначала забросить следом за девушкой оружие и плащ. И даже так он едва не застрял — но толкнулся ногами, протискиваясь под широкое основание стены, потом зацепился за выщербленные камни сверху и вытянул себя на пол пустой, заброшенной камеры.

Диана уже была у двери, выглядывая в коридор. В руках у девушки было два длинных изогнутых кинжала — один из них источал сумрачную пелену, а со второго то и дело падали тягучие ядовито-зеленые капли. Кайгородов подошел ближе, поднимая меч со щитом, также осторожно посмотрев в проход. И вздрогнул, когда щит в руке стал наливаться ровным светом, а рукоять клинка потеплела. Диана только глянула на расцвеченного сиянием спутником и покачала головой, сетуя про себя о невозможности соблюдать скрытность.

Коридор темницы, с равномерно расположенными решетками дверей, слева от камеры, где находились спутники, заканчивался тупиком, а справа — чуть поодаль, поворачивал под прямым углом. Из-за которого доносились равномерные звуки, похожие на царапанье гвоздем по жестяному листу. Скрежет постепенно удалялся и вдруг замолк, но ненадолго — развернувшись, нежить возвращалась обратно по коридору.

Денис, чувствуя присутствие за плечом Дианы, двинулся вперед, закрываясь щитом. Столкнувшись с безжизненным взглядом зомби, Кайгородов резко шагнул вперед, оттолкнув мертвяка аурой щита и нанес бесхитростный — но сильный удар, практически располовинивший зомби.

— Что такое? — заметил Денис странный взгляд Дианы.

— Хм, — пожала девушка плечами, — знаешь, и от воинов света бывает польза. Я бы его тут долго ковыряла, — пояснила гончая, направляясь к тесной лестнице, ведущей наверх.

Следующий этаж уже был обитаем. Дверь караулки с грохотом распахнулась, и Кайгородов с Дианой плечом к плечу влетели в помещение. Вскочивших от неожиданности стражников было четверо — но Кайгородов не успел к ним даже приблизиться — легко, словно танцуя, Диана пробежала между двумя ближними, перепрыгнула через стол, уронив его и скамью и перекатом ушла от удара единственного опомнившегося караульного.

Когда она встала у дальней стены, первый стражник только начал мягко оседать на пол, схватившись за перерезанное горло. Последний, прежде чем упасть, выронил меч — из глаза его торчал метательный нож. Засунув меч подмышку, Кайгородов освободившейся рукой показал Диане большой палец. Несмотря на маску и попытку остаться невозмутимой, Денис видел, что она

довольна его реакцией на получившуюся безукоризненной демонстрацию.

Обыскав стражников, Диана выудила у одного из них связку ключей и быстро двинулась по освещенному факелами коридору вдоль камер, заглядывая в каждую. Большинство из них были пусты, в некоторых Денис замечал белеющие скелеты.

— Здесь, — произнесла Диана. В несколько шагов преодолев разделяющее их расстояние, Денис заглянул через решетку. В камере царил полумрак, в котором было ясно видно обнаженное тело с молочно-белой кожей, распятое на стене — руки пленницы были широко расставлены, натянутые цепями, а ноги висели над полом на высоте около полуметра. Заключенная была в беспамятстве — голова ее безвольно висела на груди, необычайно длинные волосы спускались пелериной ниже пояса.

Как только Диана повернула длинный ключ в замке, отворяя решетку двери, пленница словно рывком пришла в себя. Подняв голову — зашипев от боли, она настороженно присмотрелась к вошедшим — невольно приподнимаясь на цепях, и изворачиваясь, инстинктивно стараясь прикрыть наготу. Вокруг ее запястий, заключенных в широкие металлические оковы, искрились голубые искорки сдерживаемой магии.

— Габриэлла? — спросил Денис, глядя в привлекательное холодной красотой широкоскулое лицо — скорее скандинавского, чем славянского типа. Лет волшебнице было около тридцати — но даже за гримасой и позой, смешанных со стыдом, болью и злостью было заметно, что она обладает восхитительной внешностью, блистая совершенными формами по-настоящему женской красоты.

Насторожившаяся пленница, услышав имя, в ответ на вопрос едва кивнула — после чего Диана быстро подошла к распятой, освобождая ее от оков. Денис аккуратно поддерживал Габриэллу — взяв за талию. Подхватив охнувшую от боли пленницу, Денис накинул ей на плечи плащ, поддерживая — чародейка едва держалась на ногах. Закутываясь в плащ, Габриэлла оступилась и повисла на руках у Кайгородова.

— Ш-шайзе, — прошипела чародейка, добавив еще пару фраз по-немецки.

— А по-русски? — поинтересовался Денис, переглянувшись с озадаченной Дианой. Девушка, несмотря на удивление, достала из кармашка на ремне пузырек — в котором была алая тягучая жидкость, похожая на сироп.

Габриэлла взяла эликсир, в несколько глотков его выпила и отдала пустую склянку Диане. Переведя дыхание, на глазах приходя в чувство, чародейка аккуратно утерла с чувственных

пухлых губ тягучие красные капли и осмотрелась.

— Где моя одежда, не знаете? — на чистом русском спросила она.

— Я сундук видела в караулке. Может в нем? — качнула головой Диана.

Благодарно кивнув, Габриэлла — все еще поддерживаемая под локоть Кайгородовым, двинулась в караулку — негромко охая, когда под босые ноги попадались острые камешки или колючая солома.

В караулке действительно стоял сундук — и в нем нашлась одежда, которая могла подойти чародейке — хотя увидев одеяние, Габриэлла рассержено фыркнула. Пока чародейка одевалась, отвернувшийся Денис покопался в сундуке — среди кучи тряпья и ломаного барахла найдя кошелек с побрякивающими монетами и с десяток разных эликсиров выразительно ярких цветов — алого, голубого, ядовито-зеленого и кислотного-желтого. Зеленые и желтые колбы сразу забрала Диана, а красные помогла ему вставить в специально предназначенные для этого кармашки на широком поясе — таких было всего четыре. В отличии от перевязи Дианы — у гончей эликсиров на ремнях перехлестнутой через грудь портупеи помещалось гораздо больше.

Эликсиры с маной забрала себе Габриэлла. Кайгородов осмотрел ее словно новым взглядом — стоящая сейчас перед ним чародейка совсем не напоминала безвольно распятую на стене пленницу; ее наряд цвета аквамарина, отороченный широкими золотыми полосами был вызывающе откровенен — сверху на Габриэлле был тугой корсет, заканчивающийся почти под аппетитно приподнятой грудью, закрытой лишь на грани приличий. Роль юбки выполнял спускавшийся между ногами широкий V-образный пояс, оставлявший полностью открытыми бедра — к нему только сзади был приторочена полупрозрачная ткань. Высокие — по колено, сапоги, закрывали по площади едва ли не больше тело чародейки, чем корсет и юбка пояс вместе взятые.

— Спасибо за помощь. Я вас знаю? — поинтересовалась Габриэлла.

Диана коротко глянула на Дениса и демонстративно отвернулась, самоустраняясь от беседы.

— Заря — богиня рассвета, посоветовала мне найти тебя и обратиться за помощью.

— Поняла, — кивнула головой чародейка. — Помогу, чем смогу. Но придется подождать — у меня здесь остался должок, — тут верхняя губа чародейка невольно поднялась, обнажив белые

зубки в угрожающем оскале.

Глава 17. Тирандриэль

— Если что-то случится, место встречи? — поинтересовался Кайгородов у Габриэллы.

— У тебя где точка воскрешения?

— Седой Погост, — в глазах чародейки Кайгородов не увидел понимания и уточнил: — Белый Храм богини Зари.

— Там встречаемся?

Кайгородов ненадолго задумался и покачал головой.

— Нет. Здесь закончим и завтра в час дня, в деревне Старые Заводы — здесь недалеко. Рядом с деревней есть башня отшельника, у нее жди. Только сразу не показывайся на глаза если со мной будет спутник — мне надо будет сначала от него избавиться.

— Хорошо, — кивнула Габриэлла и мельком посмотрела на Диану. Та отвернулась в сторону, делая вид, что беседа ее совершенно не касается.

— Еще вопрос. Если меня здесь убьют, что с вещами?

— Вещи твои останутся на месте убийства пока их кто-либо не заберет, — произнесла Диана. — Другое дело, что использовать их — те, которые наделены силой, может только идущий по-твоему же пути развития.

— Никакой страховки нет? — терять оружие Кайгородову совершенно не хотелось.

— В природе есть. Лишней сейчас нет, — пожала плечами Диана, опередив с ответом чародейку.

— Плохо, — покачал головой Денис и глянул на Габриэллу. — Веди, поможем тебе должок отдать.

Чародейка кивнула, принимая желание Дениса помочь как должное. Когда она отвернулась, Диана закатила глаза и едва слышно вздохнула — постаравшись сделать так, чтобы это не укрылось от внимания Кайгородова.

По узкому и тесному — едва шире плеч, каменному мешку винтовой лестницы спутники во главе с Габриэллой поднялись на верхний этаж пустынной башни. Выйдя на стену, быстро, но аккуратно двинулись по пустынной стене к главной башне замка. Чародейка и гончая бежали легко, практически не производя шума. У Кайгородова так не получалось, и он постепенно отставал. Догнал спутниц он только там, где стена значительно расширялась в подобие помоста у массивной башни донжона. Со стены в ее главный зал вела широкая, но массивная дверь, у которой и остановились девушки.

— Готовы? — вопросительно глянула Габриэлла.

Кайгородов отбросил полы плаща, перехватывая щит и меч, Диана прянула к стене, даже при солнечном свете став практически невидимой — заметить ее можно было теперь только если целенаправленно смотреть в место, где она стояла.

Увидев кивок Дениса, Габриэлла сделала легкий пасс рукой — вокруг ее ладони замелькали завихрения голубых искорок и резко махнула в сторону двери. Массивная створка легко слетела с петель и унеслась вглубь зала, с жестяным грохотом смяв двух стражников.

Габриэлла, перепрыгнув через перекрученные тела в топорщившихся доспехах, забежала внутрь, Кайгородов со щитом наготове ворвался следом. Увиденное в огромном зале, освещенном многочисленными магическими светильниками, заставило его невольно выругаться. На одной из стен между двумя гобеленами на длинной цепи был посажен устрашающего вида монстр. Он был почти полностью обнажен — прикрытый лишь грязной набедренной повязкой. Его голую кожу покрывали торчащие местами пучки короткой шерсти, из утолщившихся рук кое-где выпирали костистые наросты шипов. Лицо — словно оплавленное, было обезображено гримасой, щерились устрашающие клыки. Чудовище походило на метаморфа, незавершившего превращение из человека в огромного нетопыря — оно билось на цепи, заключенное в двимеритовый ошейник, вереща от ярости и боли.

Вокруг беснующегося мутанта-нетопыря собралась внушающая компания. Совсем рядом стоял огромный рыцарь без шлема, в устрашающей вороненой бороне и плаще с пронзенным мечом красным солнцем, а рядом примостилась ошеломительной красоты эльфийка. Ее длинные светлые волосы на лбу придерживала серебряная диадема с изумрудами; на ней было очаровательной простоты зеленое платье с растительным узором, а лицо казалось безупречно юным и невинным. Несмотря на удивительно прекрасное личико, эльфийка с удовольствием дразнила беснующегося упыря куском мяса, роняющего капли крови — изящно держа его двумя тонкими пальчиками. Чуть поодаль от принцессы расположилось два телохранителя, закованных с ног до головы в характерные эльфийские доспехи и вооруженные одинаковыми изогнутыми широкими мечами с длинными рукоятями.

Черный рыцарь и эльфийка наблюдали за беснованием монстра, стоя едва-едва дальше того места, где клацали клыки мучающегося необращенного нетопыря — мутацию которому мешал завершить двимеритовый ошейник. Когда рядом с

компанией в стену ударилась дверь, обернулись все четверо.

— Это что за… б-е-е! — начал было рыцарь, но не договорил — исчезнув в клубах дыма. — Б-е-е! — повторила овца, топнув копытом по полу.

Эльфийка ничего говорить не стала — с ее рук моментально сорвались две молнии — одна ударила в место, где только что стояла Габриэлла, а вторая взорвалась ярким шаром перед защитным полукругом вскинутого Кайгородовым щита.

Габриэлла уже телепортировалась в другой конец зала — бросив ледяные оковы на ринувшихся к ней эльфов-телохранителей, она вновь скользнула через пространство в ореоле призрачных звездочек. Место, где только что стояла чародейка, сразу вспучилось ошметками камней и досок попавшего под удар стола.

Эльфийка, выставив перед собой широким взмахом рук защиту, начала готовить заклинание, но со вскриком поскользнулась на превратившимся в лед полу, неуклюже падая. С потолка на нее тут же посыпались, разбиваясь о защиту, большие куски льда. Габриэлла отвлеклась на пару мгновений — убивая одного, а следов второго эльфа ледяными стрелами. Но она недооценила эльфийку — из положения лежа та взмахом отбросила от себя полусферу щита, вместе с падающими глыбами.

Попав под неожиданный разящий удар, далеко отброшенная Габриэлла коротко крикнула от боли. Эльфийская принцесса легко вскочила ноги, маленьким сапожком с недюжинной силой отпихнув бесцельно мечущегося рядом барана. Кайгородов, так и стоя у двери, наблюдал за развернувшийся магической схваткой — продолжавшейся пока всего несколько секунд. Эльфийка кинула в поверженную чародейку молнию — Габриэлла вскинула руки в попытке поставить защиту, но словно попала под удар молота — покатившись по полу и ударившись в стену. Порванный в клочья пояс-юбку с нее сорвало, молочно-белая кожа уже была покрыта многочисленными ссадинами — но чародейка была еще жива. Она пыталась подняться на непослушных, разъезжающихся по грязному полу руках — и носом, и из ушей у нее обильно текла кровь.

— Стоять! — быстро двинувшись вперед, крикнул Денис эльфийке, которая воздела руки, готовя очередное заклинание.

«Где Диана?» — мелькнула у Кайгородова мысль, когда эльфийка обернулась к нему, ощерив губки в угрожающей гримасе. И мгновением похоже закричала от ужаса — когда на нее напрыгнул сзади обратившийся до конца огромный нетопырь, принявшись рвать стройное тело устрашающими когтями в

ореоле веером брызнувшей крови. Пронзительный крик эльфийки зазвучал в унисон с громким ревом черного рыцаря — который вернулся в свое обличье из овцы. Он оказался совсем рядом с Габриэллой и взметнул устрашающий меч — переливающийся зеленым отсветом, собираясь пригвоздить чародейку к полу. Денис уже бежал к Габриэлле, но она в последний момент сотворила заклинание, скрываясь в ледяной глыбе. Иззубренный клинок черного рыцаря врезался в лед, отколов кусок, но пробить глыбу и добраться до тела чародейки не сумел.

— Эй! — окликнул его Кайгородов. Рыцарь попытался обернуться, но глыба, в которой спряталась чародейка, сковала его ноги по колено — поэтому черный едва не упал, неловко пытаясь прикрыться мечом. Напрасно он пытался сохранить равновесие — Кайгородов ударил мечом — объятый светом клинок, встретившись с антрацитово-черной броней, озарил весь зал ослепительно-яркой вспышкой. Черный рыцарь рухнул на пол — в этот же момент глыба чародейки звонко лопнула, а в воздухе вокруг повисла пелена взвеси из льдинок и капель. Перед внутренним взором Дениса на краткий миг появилась картина битвы двух крылатых ангелов — замершая в моменте, когда светлый поразил темного — и вновь его всего окутало взвихрившимся светом.

В зале между тем наступила тишина, в которой с режущей слух чёткостью послышался противный скрежет. Ставшая вновь заметная для глаза Диана двигалась по направлению к Кайгородову и с трудом поднимающейся чародейке; следом за гончей волочилась снятая со стены цепь, на которой бряцал по полу расстегнутый двимеритовый ошейник. Терзавший эльфийку нетопырь неведомым образом исчез, а труп разорванной принцессы скомканной грудой лежал у перевернутого стола.

Подошедшая вплотную Диана под взглядом Дениса покачала головой. В глазах девушки Кайгородов увидел выражение подобное тому, которое наблюдал у капитана врезавшегося в пирс парома — после удара которого обрушилось два огромных портовых крана. Гончая была явно ошеломлена происходящим, но в действиях сохраняла спокойствие и четкость — выдернула у Дениса из пояса пузырек с эликсиром, отдавая поднявшейся чародейке. Габриэлла выпила его одним глотком — Кайгородов с удивлением наблюдал, как затягиваются многочисленные раны и исчезают ссадины и кровоподтеки.

— Вы, тетечка, в следующий раз оценивайте свои силы, — неодобрительно покачав головой, произнесла Диана, демонстративно не глядя на чародейку. Габриэлла не ответила, внешне оставшись бесстрастной — только раздувающиеся ноздри

выдавали ее истинные чувства.

Неожиданно рядом кто-то шмыгнул носом. Обернувшись, все трое увидели худощавого и нескладного паренька — поднявшегося на ноги от трупа эльфийки — до этого его скрывали перевернутые разбитые стол и скамьи. Еще раз шмыгнув носом, незнакомец характерным узнаваемым жестом прислонил палец себе к переносице, словно поправляя очки.

— Прошу простить, был несколько несдержан…

— Ты кто? — удивился Денис.

Паренек, явно волнуясь, утер кровь со рта, собираясь отвечать, но Диана заговорила раньше.

— У нас осталось четыре минуты, — произнесла гончая, — а после хозяева замка воскреснут в часовне. Или мы будем замок захватывать? — посмотрела девушка на чародейку.

Габриэлла отрицательно покачала головой и сохраняя молчание быстро двинулась к одной из стен зала, у которой стояло несколько внушительных сундуков. Открыв один из них, она принялась торопливо выбрасывать из него вещи, явно что-то ища.

Про вежливого высшего вампира все забыли — он так и стоял над трупом эльфийки. Кайгородов между тем оглянулся вокруг, обозревая лежащее под ногами богатство — доспехи рыцаря и эльфийских телохранителей, яркие капли изумрудов — поблескивающие в лежащей на полу диадеме эльфийки.

— Лут будем собираем? — поинтересовался Кайгородов у Дианы, и тут же зацепился взглядом за нагую Габриэллу, которая сбросила с себя корсет и изогнулась с манящей грацией, начиная облачаться в найденную в сундуках одежду. Прежде чем ответить, Диана тронула Дениса за плечо, возвращая внимание.

— Вот этого, — показала она на тело черного рыцаря, — я видела в свите Великого Магистра инквизиторов. А вон та, — кивнула Диана в сторону поверженной эльфийки, — королева Тирандриэль из Дома Элуны. У них обоих наверняка все вещи легендарки — не стоит с ними палиться. В сундуках можно посмотреть, но только быстро. И… — шагнула девушка ближе, понижая голос: — Ты бы подумал, стоит ли связываться с этой тетенькой. Она ведь… ладно, потом, — скороговоркой завершила Диана речь на полуслове, заметив приближавшуюся Габриэллу.

Свое платье чародейка сменила на узкий жакет и обтягивающие штаны с высокими сапогами на многочисленных ремешках. На плечах у нее был плотный синий плащ с большим капюшоном, который сейчас лежал складками на плечах. Волосы чародейка стянула в хвост, и сейчас на лбу у нее была хорошо видна диадема с мерцающим синевой камнем.

— Портал? — спросила она у Дениса.

— Спасибо, мы сами, — ответила за него Диана.

— Завтра в двенадцать тридцать, башня отшельника в Старых Заводах, — произнесла Габриэлла. Увидев утвердительный кивок Кайгородова, она открыла портал и шагнула в светящийся овал, не оглядываясь.

— Валим отсюда, — негромко произнесла Диана, потянувшись к тубе со свитками на перевязи.

— Извините, ребят… а можете меня с собой взять? — заговорил худой паренек, собравшись с духом.

— Ты же нетопырь, обратиться и улететь, не? — обернулась к нему Диана, совсем не скрывая раздражения.

— Не умею, — помотал тот головой, густо краснея, — пока не научился.

— Пять золотых, — кинула ему свиток Диана, — Будешь должен.

Смущенный молодой, но высший вампир раскрыл свиток и практически прыгнул в портал, стремясь поскорее покинуть замок.

Денису очень хотелось покопаться в удивительно богатых трофеях и манящих сундуках. Но он видел явное беспокойство Дианы, поэтому коротким жестом дал понять, что пора удаляться. Когда Кайгородов с Дианой, обнявшись, появились на уже знакомой поляне, девушка первая отпрянула от Дениса. Тот даже не обратил внимания, осматриваясь.

— А… где этот, интеллигент? — поинтересовался он.

— Он тебе здесь нужен? — глянула на него Диана. В ее глазах Кайгородов заметил пляшущие смешинки.

— Нет, просто интересно.

— Да нормально все у него, — махнула рукой Диана, сдерживая улыбку. — Ты сейчас к Наташе поедешь?

— Мне надо попасть в пещеру оборотня. Потом да, в нашу реальность и к Наташе.

Согласно кивнув, Диана достала из инвентаря статуэтку волка, вызывая ездовое животное.

— Диана, послушай… — когда спутники уже ехали через лес в сторону Старых Заводей, окликнул Денис гончую.

— Да?

— Ты сказала мне о том, что не стоит связываться с этой чародейкой, Габриэллой. Почему?

Диана некоторое время молчала в задумчивости, управляя волком и уклоняясь от периодически пытающихся залезть в лицо веток.

— Давай так, — приняла, наконец, решение Диана: — Я

сегодня Наташе все расскажу, а потом она уже сочтет нужным, говорить тебе, или нет. А то вдруг я сболтну чего лишнего, она потом расстроится. Договорились?

— Договорились, — покладисто кивнул Кайгородов.

— У твоего или моего террариума встречаемся?

— Где? — не понял Денис.

Диана, еще раз выразительно и утомленно вздохнув, принялась объяснять, что такое террариумы.

Глава 18. Отказ от госпитализации

Людей на остановке общественного транспорта у конечной станции метро толпилось много — час пик, окончание рабочего дня. Степенно подъезжали троллейбусы и автобусы, нагло маневрировали кургузые маршрутки, водители легковых суетливо толкались в оставшийся свободный ряд, пытаясь объехать столпотворение транспорта.

Юная девушка в легком летнем платьице, стоявшая в ожидании чуть поодаль от автобусной остановки, привлекала внимание. Не столько миловидной внешностью — скорее тем, что стояла в том месте, где обычно ожидали клиентов ночные бабочки и феи легкого поведения.

Когда рядом с девушкой остановился приземистый БМВ, она осторожно подошла, заглядывая в открытое окно и, наклонившись, перебросилась парой фраз с водителем. Мелькнули красные цветы на белом платье, хлопнула дверь и юная красавица, провожаемая несколькими взглядами, уехала — подтверждая догадки некоторых из ожидающих пассажиров о своем роде деятельности.

— Что за район дурацкий! — фыркнула первым делом Диана, усаживаясь в машину.

Кайгородов жестом с раскрытой ладонью в открытое окно попросил прощения у водителей, и перестроившись через три ряда — из правого в левый, развернулся и поехал в сторону выезда на кольцевую. В очередной раз зазвонил телефон — глянув на экран, и вновь увидев там номер Филимонова, Денис снова поставил звонок на беззвучный.

Ехали в молчании — Диана демонстративно отвернувшись, рассматривала пейзаж за стеклом, Денис то и дело поглядывал на пассажирку. То, что девушка сестра Наташи, он понял сразу, как увидел Диану на остановке — она была удивительно похожа, при этом заметно младше. Школьница старших классов, или студентка-первокурсница, по впечатлению.

— Недавно в Питере? — поинтересовался Денис, то и дело замечая, как девушка оглядывается с неподдельным интересом.

Диана не ответила, только кивнула.

— Там, в замке, — вновь начал Денис, — со стражниками, когда ты четверых убила…

— И? — коротко глянула на него Диана, вновь отведя взгляд за окно.

— Я просто не очень разобрался во всех подробностях. Ты же

была не в капсуле, а в коконе? С экзоскелетом?

— Да.

— В коконе возможности твоего отражения напрямую зависят от физических твоего тела здесь, правильно понимаю?

— Да.

— То есть, здесь ты сможешь исполнить тоже самое?

— Нет.

— Причины можешь объяснить?

Диана демонстративно не хотела общаться, но Кайгородову было неинтересно почему. Но переспрашивать ему не пришлось — помолчав немного, Диана заговорила.

— Ты можешь освоить определенные способности и умения у наставников. Но есть еще артефактные вещи — если тебе позволяет собственные параметры — гибкость там, сила, они все делают за тебя — комбо, уклонения, пируэты.

— Тебе, значит, позволяет, — задумчиво произнес Денис больше для себя, раздумывая над механикой способностей и умений новой реальности.

— Я мастер спорта по художественной гимнастике, — ответила Диана.

У Кайгородова было много вопросов, но видя колючее настроение пассажирки, задавать он их не стал. До больницы так и ехали в молчании. Когда Кайгородов рулил по узкой улочке, высматривая место для парковки, он вдруг зацепился периферийным зрением за одну и машин. Остановившись, проехал немного назад.

— Ты чего? — поинтересовалась Диана, увидел внимательный взгляд Кайгородова.

Денис лишь покачал головой, осматривая припаркованный кроссовер с приметным номером и подвязанным пластиковыми хомутами бампером. Объехав больницу с другой стороны, он наконец припарковался.

— Подожди, — остановил он собравшуюся было выходить Диану. — Я один схожу, тебе пока не надо туда.

— Ты же не родственник, а время посещения уже закончилось, ты не пройдешь…

— Брось ты, — только махнул рукой Кайгородов. Отделение и палату знаешь?

— Музыку оставить? — после того как услышал номер палаты, поинтересовался Кайгородов. Диана лишь фыркнула как рассерженная кошка, но осталась сидеть в машине.

«Ты не пройдешь!» — отходя от машины, с патетикой прошептал и усмехнулся Денис.

Пост охраны он миновал без особых проблем, и в накинутом

на плечи белом халате — чтобы не привлекать особого внимания, направился в указанное отделение. В четырехместной палате Наташи не оказалось — по словам медсестры, ее перевели в одиночную платную — повышенной комфортности. Вот только в одиночной палате Наталья была не одна.

— Ты вообще понимаешь, с кем связываешься? — повисли эхом слова в палате, где появился Кайгородов.

— Всем привет, — прикрыл за собой дверь Денис.

На бледном, со впавшими щеками лице Натальи ярко выделялись ссадины на разбитых губах, скуле и зашитый шрам на рассеченной брови. Девушка была осунувшейся, усталой — и выглядела при этом удивительно красиво.

— За дверью подожди, — привстал со стула Тарасов, расположившийся у больничной койки.

Кайгородов не обратил на него никакого внимания, подходя ближе к Наташе.

— Все в порядке? — негромко поинтересовался он, глядя ей в глаза. Наталья едва заметно отрицательно качнула головой.

— Ты епть не слышал что ли? — оказался Игорь совсем рядом, угрожающе нависая над Кайгородовым. Денис резко, без замаха выбросил вперед руку, сложив ладонь лодочкой — попав точно в ухо. Удар для Тарасова оказался весьма неожиданным — он потерял ориентацию, глядя на мир моментально потерявшим цепкость смысла взглядом. Игорь непроизвольно дернулся — поэтому второй аналогичный удар попал не в ухо, а челюсть — выключив его настолько, что он рухнул на колени.

- Ходить можешь? Переломов нет? — Кайгородов был уже рядом с Натальей, пытающейся подняться с койки.

— Два ребра сломаны, — поморщилась девушка. — Ходить могу.

Денис открыл тумбочку и взяв сумку с документами и ноутбук, подхватил под локоть Наташу, ведя ее к выходу.

— Пойдем отсюда — отказ от госпитализации напишешь. Вещи твои где?

В быстром темпе написав отказ от госпитализации и получив со скандалом вещи, Наталья в сопровождении Кайгородова покинула больницу — даже не переодеваясь, как была в футболке, спортивных штанах и тапочках. Диана встретила сестру удивленным взглядом, демонстративно задрав брови, но комментировать не стала.

Денис выехал на проспект и надавил на педаль, минуя перекресток на мигающий зеленый. Позади раздались возмущенные сигналы и визг резины — посмотрев в зеркало, Кайгородов увидел, как следом за ним опасно проскочил черный

кроссовер. Ускорившись, он почти сразу оказался позади, активно мигая фарами и непрерывно сигналя.

Под откровенно испуганными взглядами девушек Денис начал притормаживать. Остановившись на обочине, он вышел из машины — агрессивно вильнув, едва не зацепив проезжающую мимо дастер, кроссовер остановился, преграждая БМВ путь к бегству. Кайгородов быстро подошел к водительской двери — стоило ей распахнуться, он прямым ударом ноги заставил Тарасова сесть обратно в водительское место и распылил в салон перцовый баллончик — после чего захлопнул дверь.

Сев в БМВ, он сдал назад — не обращая внимания на играющий мелодией телефон с фотографией Иришки и объехав вставший поперек через два ряда кроссовер, поехал прочь.

— Девушка твоя? — несколько язвительно поинтересовалась Диана, кивнув на телефон. Кайгородов не ответил, просто неоднозначно помотал головой.

«Занят, перезвоню вам позже» — скинув вызов, отправив шаблонное смс, Денис по памяти набрал телефонный номер. Ждал недолго — ответили практически сразу.

— Здорово гишпанец! — раздался из динамика громкий и жизнерадостный бас — прекрасно слышный в машине.

— Привет, — поприветствовал собеседника Денис.

— Ты соскучился по старому другу или как обычно помощь нужна?

Немного ошалев от подобной наглости Кайгородов сразу даже не нашелся что ответить — последние два раза именно его помощь последовательно помогала собеседнику избежать сначала конголезской тюрьмы, а после славной гибели на поле брани.

— Ладно, ладно, расслабься — в наше время просто так не звонит никто, — громко хохотнул невидимый собеседник. — Рассказывай.

— Ты в Питере? — спросил Денис.

— В Питере, амиго, в Питере!

— Я у тебя буду минут через двадцать, — прикинул время поездки до Курортного района Кайгородов.

— Ух ты. Три года добраться не мог, а тут пердячьим паром понесло! — удивился густой бас. — Давай, амиго, жду.

Не успел Денис положить телефон, как экран вновь высветился входящим вызовом. Звонил Фил — счет его неотвеченным вызовам уже перевалил за десяток.

— Слушаю, — снял все-таки трубку Кайгородов.

— Братиш, ты вообще где? — удивленно поинтересовался Иван.

— В Санкт-Петербурге.

— А-а, — не сразу нашелся что ответить Фил. — Трубку поднять не судьба?

— Сейчас я что сделал? — поинтересовался Денис и пояснил: — С девушкой был, не мог говорить. Чего хотел?

— А-а, — сразу изменились интонации у Филимонова, — слушай, да мы тут собрались компанией такой хорошей, в рестике. Может подъедешь?

— Какой компанией?

— Тестеры — много тех, кто на собрании был.

— Не могу, у меня дела… а, послушай, — вдруг изменил тон Кайгородов, — есть там девочка, блондинка неказистая — мелкая совсем, на школьницу похожа. Такая, диковатая немного.

Ответом ему было молчание — видимо, Филимонов осматривался.

- Внешность у нее неприметная совсем, — произнес Денис вдогонку.

— Да, слушай, есть вроде такая, — когда Кайгородов уже начал терять терпение, произнес Фил.

— Отлично. Вы где?

— Как где? Здесь, недалеко от Жемчужины…

— Скинь мне адрес, я буду через часик. Смотри только, чтобы эта девочка не ушла никуда. Спасибо-пожалуйста.

Глава 19. Последний приют

Через четверть часа Кайгородов заезжал в Репино — поселок, аналогичный московской Рублевке, только без особых перегибов зашкаливающего пафоса больших денег.

В поездке Денис выяснил, что после избиения Наталья вызвала себе скорую помощь и ее забрали в больницу с сотрясением мозга. В госпитале после фиксации побоев девушку навестил участковый и она написала заявление на мужа — после чего Виталий пытался сначала по телефону убедить ее забрать заявление, а потом приехал лично. Ничего не добившись, он — по предположению Натальи, отправил договариваться Тарасова, который сходу начал ей угрожать своими серьезными связями и массой возможных проблемам.

Также Денис расспросил Наталью о возможности досрочно разорвать контракт — держа в уме возможность мести Тарасова. Наталья объяснила про механизм разрыва договора, а также рассказала, что все процессы тестирования отслеживаются двумя департаментами, высший менеджмент которых практически полностью состоит из англосаксов, а в среднем звене достаточно много наблюдателей. Поэтому она была уверена, что именно в террариуме Жемчуга Тарасов вряд ли осмелится предпринимать враждебные действия. Осмысливая информацию, Денис пока так и не принял решение, готов ли он расстаться с миллионом рублей из-за возможной угрозы со стороны Тарасова — или стоит продолжить участвовать в тестировании.

Подъехав к нужному загородному коттеджу и ожидая, пока гостеприимно распахнутся створки ворот, Кайгородов обернулся к Наталье, только окончивший рассказывать об управленческой структуре террариума Жемчуг.

— Заявление, надеюсь, ты забирать не хочешь.

— Нет, но…

— Если бы у твоего мужа или у Тарасова были бы действительно серьезные связи — никто тебя пугать бы не стал, а в больнице сразу нарисовался товарищ майор из прокуратуры. С рассказом, что это ты головой мужа по ногам избила, а он на тебя встречное заявление написал. Не волнуйся — поживешь некоторое время здесь, Веня тебе поможет.

— Веня?

— Вениамин. Сейчас познакомлю.

Припарковавшись в просторном внутреннем дворе недалеко от крыльца, Денис вышел из машины. Ото входа в коттедж ему

навстречу шагнул внушительного вида хозяин загородного дома — это был настоящий богатырь, едва не доставая макушкой до козырька крыльца. Бородатый великан был гол по пояс — открывая взглядам обильно заросшую волосами грудь, руки и даже спину; полностью лысая голова — сидевшая на широких плечах, контрастировала с густой широкой бородой.

— Буэнос диас! — громко приветствовал великан Кайгородова, глянув из-под мохнатых, сросшихся на лбу бровей.

— Это еще что за ведро? — вместо приветствия кивнул тот на стоянку с несколькими приметными машинами.

— Ведро?! — возмутился Вениамин. — Ты слышишь, я его за три купил и еще два ляма сверху положил!

— Я не про Пинцгауэр, — махнул Кайгородов в сторону напоминавшего кирпич армейского вездехода, полностью подготовленного к преодолению любого бездорожья. — Я про это вот чудо, — палец Дениса ткнулся в блестящую хромом массивную морду пикапа Форд Раптор.

— Как ты жив-здоров еще со своим языком, — ухмыляясь, покачал головой бородач и подойдя, заключил Кайгородова в дружеские объятья — похлопав по спине так, что из того едва дух не вышел.

— Пойдем, я баньку растопил, — сообщил он Кайгородову, но тот только покачал головой, переводя дыхание.

— Веня, я на пару минут. Дела, извини.

— Ты не охамел ли часом? — возмутился Вениамин, но замолчал, когда Денис открыл дверь и помог Наталья выбраться с заднего сиденья.

— Наталья, это Вениамин. Поживешь у него пока все не уляжется.

Великан задумчиво разглядывал девушку в спортивном костюме со следами избиения, держащую в руке мешок с одеждой.

— Не обращай внимания — он на лицо ужасный, но внутри добрый, — увидел Кайгородов замешательство Натальи. — Веня, она тебе все расскажет, — взял он у девушки пакет и передал его великану.

— Наташ, все будет хорошо, — успокаивающе произнес Денис на прощание, заглядывая ей в глаза.

Вениамин, смущенно кашлянув пару раз, подошел к Наталье — готовый поддержать под локоть изможденно выглядевшую гостью. Коротко глянув на Кайгородов, он сделал приглашающий жест в сторону дома. Денис между тем сел в машину и глянул на Диану. Юная девушка смотрела в окно, старательно делая вид, что ее здесь нет.

— Какие у тебя дела сейчас? — поинтересовалась она после паузы, чувствуя на себе взгляд Кайгородова.

— Ты не хочешь остаться с сестрой и поддержать ее морально? — вопросом на вопрос ответил Денис.

Диана рассерженно фыркнула и резко вскинувшись, выбралась из машины — с чувством хлопнув дверью. Развернувшись на сиденье, глядя сквозь заднее стекло, Денис быстро выехал из ворот.

— Эй! — раздался громкий выкрик, распугавший окрестных откормленных котов и весело щебечущих птиц.

— Что? — глядя на великана и полностью опуская стекло, дернул подбородком Кайгородов,

— Как дела-то? Год не виделись!

Денис просто показал большой палец.

— Ну хоть в пару слов!? — возмущенно развел руки Вениамин.

— Жениться собрался, — усмехнулся Кайгородов.

— Да ладно? — пораженно воскликнул бородач. — Ты, жениться?! И на ком?

— Вот этого пока не знаю, — покачал головой Денис. Негромко рыкнув двигателем, его автомобиль исчез из поля зрения.

Глава 20. Овербет

Через сорок пять минут Кайгородов уже заходил в уютный зал кафе. Заметив его появление, из-за длинного стола в углу помещения поднялся Фил. Судя по царившему гомону, веселье было в разгаре — недавние незнакомцы, спаянные первым опытом путешествия в чужую реальность, активно делились впечатлениями. Денис почти сразу заметил миниатюрную и худенькую блондинку с которой столкнулся в первый день собеседования. Только, в отличие от первой случайной встречи выглядела она не настолько затравленной и поникшей — хотя и расположилась в уголке, сохраняя одиночество даже в столь немалой компании.

— Вот он! Про него рассказывал — я людей привык только бить, а он убивать! — палец неплохо нагрузившегося Фила ткнулся в Кайгородова. На вошедшего при этом обернулась практически вся компания. — Беспощадный паладин, скажи, что ты чувствуешь, когда стреляешь по людям? — поинтересовался Иван.

— Привет, — уже оказался рядом с миниатюрной девушкой Денис, не обращая внимания на чужие взгляды и приветственные возгласы Филимонова. Блондинка от неожиданного обращения вздрогнула, плечи ее моментально поникли — она словно закрылась в невидимой скорлупе. — Можно тебя на пару слов? — не обращая внимания на притихших и переглядывающихся присутствующих, поинтересовался Кайгородов.

Филимонов — на которого Кайгородов даже не глянул, удивленно наблюдал, как Денис вместе с блондинкой выходит на улицу. Оказавшись за дверью, они отошли за угол здания.

— Привет еще раз, меня Денис зовут.

— Я Алина. Привет, — неуверенно произнесла блондинка, глядя сверху вниз — она была на две головы ниже собеседника.

— Скажи, ты сейчас — в Терре, в Ашенвале находишься?

Девушка глянула непонимающе — в ее глазах Кайгородов по-прежнему видел мелькающие искры испуга.

— Ясеневый Лес? — но прежде чем Денис пояснил, она догадалась и кивнула.

— Понимаешь, Алин, такое дело… Я случайно стал свидетелем разговора двух неприятных товарищей. Смысл услышанного в том, что тебе не стоит превращаться в кошкодевочку — не знаю конкретно почему, но у тебя после этого могут быть неприятности.

Алина не ответила, только едва-едва помотала головой.

— Что такое? — задал вопрос Денис.

— У меня уже инициация началась, — в глазах девушки плескался неприкрытый испуг. — Расскажите, пожалуйста, что случилось? Какие неприятности? — голос ее становился тише, под конец опустившись до уровня шепота.

Кайгородов никогда не мог спокойно пройти мимо брошенных котят. Поэтому он лишь вздохнул, уже понимая — минимум на один день досрочный разрыв контракта откладывается.

— Ладно, ты… не волнуйся. Никуда не уходи из Ашенваля, я завтра ближе к вечеру найду тебя там.

После, обговорив с Алиной мелкие детали, Кайгородов посадил ее на такси. Захлопнув дверь машины, он столкнулся взглядом с вышедшим на улицу Филом.

— Дэнчик, ты где пропадал вообще? До тебя не дозвониться, как до службы поддержки! — с бокалом в руке Иван преградил ему путь.

— Скажи мне, пожалуйста… — начал Денис.

— Пожалуйста! — хохотнул Фил.

— …почему о том, что ты рубишь на мне агентские бабки, я узнаю от других людей, — не поддержал веселье Кайгородов.

— От каких?

— Какая разница от каких? — удивился Денис.

— Так это… братиш, я бы тебе сказал, просто так получилось, что…

— Ясно, спасибо, — кивнул Кайгородов и обойдя застывшего Филимонова, направился к своей машине.

— Дэнчик, постой! — шагнул за ним Филимонов.

— Фил, давай так. Ты ко мне больше не обращаешься, а я не задаю тебе неудобных вопросов. Договорились? — обернулся лишь на мгновенье Кайгородов. Догонять его Фил больше не пытался.

В машине Денис достал телефон, смахнув оповещения о нескольких сообщениях. Наталья трубку взяла практически сразу.

— Все в порядке? — дежурно поинтересовался Денис.

— Да, все хорошо. Вениамин удивительно гостеприимный хозяин и приятный человек.

— Отлично. Наташ, подскажи пожалуйста, есть ли способ в Терре изолировать человека, не убивая?

— Есть. Достаточно много, — ответила Наталья, а после начала рассказывать, периодически задавая наводящие вопросы.

— Да мало способов, Виталь! — в это же время на другом конце города, сидя в проветренной машине говорил по телефону

бледный от ярости Игорь Тарасов. — Да. Да! Мне доступ твой нужен. Нет, не волнуйся — у меня спец такой, что никто не отследит. Не волнуйся ты — когда я за свои слова не отвечал? Ну? Хоть раз было?

Виталий совершенно не хотел разрешать Игорю использовать свой аппаратный ключ. Тарасову пришлось даже приехать к нему домой. В личном общении он был достаточно убедителен — и вскоре добился согласия, гарантировав полную безопасность. На Кайгородова — и обиду на него Тарасова, мужу Натальи было плевать — он подписался на тянущее нехорошим душком дело лишь оттого, что комбинация Игоря обещала завтра же решить вопрос с поданным избитой женой заявлением.

Через несколько часов Тарасов вместе с полученной от Виталия флэшкой электронного ключа был в пустом и неухоженном складе, где находилась ферма майнинга криптовалюты. Закрывшись в одном из кабинетов, он с жаром излагал свой план собеседнику.

— Игорь, это уголовка, — покачал головой Кирилл — старый и проверенный товарищ Игоря. Приехав вместе с ним из Красноярска, он организовал здесь ферму, питающуюся от бесплатного электричества государственного учреждения — используя для этого вложения и связи Тарасова.

— Никакой уголовки, Кирюх, — покачал головой Игорь. — Во-первых, никто не умрет. Наверное. Во-вторых, лишний шум никому не нужен…

По мере того как Тарасов более полно проговаривал идею, Кирилл постепенно терял скепсис.

— Может сработать. Есть только один момент — я не могу дать гарантию, что будет невозможно вычислить использованный ключ доступа.

— Ничего страшного, — улыбнулся Тарасов, продемонстрировав ровный ряд некрупных зубов. — По секрету скажу — можешь не особо даже стараться.

Глава 21. Прорыв

— Прорыв, господин! Прорыв!

Открыв глаза, Денис чуть посидел на коленях, вновь осознавая себя в новом мире. Подняв глаза, он столкнулся с озабоченным взглядом широко посаженных глаз. На бесхитростном лице Птахи отражался написан панический страх, светлая копна волос взъерошена больше обычного, на одежде виделась кровь.

Белобрысый подручный мага продолжал испуганно и безостановочно причитать — Кайгородов не вслушивался. Поднявшись, он осмотрелся — заметив алтарь, но не видя трупа оборотня.

— …нежить, господин, в деревне! Вы воин света, бессмертный герой — помогите! Зомби, людей жрут!

Кайгородов пристально всмотрелся в глаза Птахе. Тот взгляд не выдержал и картинно рухнул на колени, продолжая молить о помощи. Отдав дань актерскому мастерству, Денис едва поцокал языком и одобрительно покачал головой — так, чтобы Птаха не видел.

— Алтарь, господин, алтарь! — по-прежнему на коленях, возбужденно принялся тыкать пальцем Птаха в угол пещеры. — Вы можете возрождаться в свете прямо здесь, и избавить мир от порождений нечисти во имя Великой Богини Зари!

Денис почувствовал явное недоумение мнимого крестьянина и наконец-таки отвел от него пристальный взгляд. Подойдя к созданному вчера черным колдуном алтарю, он положил ладонь на матовый камень.

«Желаете привязать точку воскрешения?» — появилась перед взором объемная надпись с вопросом.

Закончив с виртуальным меню — отказавшись привязывать к алтарю точку воскрешения, Кайгородов направился к выходу. Птаха семенил следом, продолжая лопотать о благосклонности богини.

— Сколько зомби в деревне? — спросил Денис.

— Не знаю, господин, мало, но ужас страшные! Людишки все в общинной избе укрылись! Скорее, торопитесь, нежить…

Неуловимо быстро мелькнула рука — получивший удар оголовьем меча Птаха упал на колени. Кровь полилась из лопнувших губ, в глазах плескалось недоумение — и мгновенная вспышка ненависти, которую едва успел заметить Денис.

— Ты еще указывать будешь, что мне делать? Веди, пес-с

смердячий! — не без удовольствия пнул Птаху под зад Кайгородов, придавая тому ускорение.

— Прошу простить, господин, — утирая кровь, залопотал Птаха — и в очередной раз Денис удивился его актерской игре.

— Пасть закрой, животное! — еще раз пнул впереди идущего Птаху Кайгородов, входя в роль — примеряя на себя гонор безземельного рыцаря.

Мнимый крестьянин достойно выдержал неожиданно испытание, не выдав клокочущих внутри — судя по мельком брошенному взгляду, чувств. Выйдя из пещеры, он сопроводил Денис до опушки, откуда была видна деревня. Здесь Птаха попытался — очень осторожно, сподвигнуть воина света на активные действия, но едва открыв рот, прервался на полуслове. Мелькнула едва заметная тень и Птаха замер — глядя на мир безвольным, потерявшим осмысленное выражение взглядом.

Материализовавшаяся рядом Диана, даже не поздоровавшись, бросила Кайгородову моток веревки. Тот, не тратя времени, споро связал Птахе запястья, притянув их к спине поясной петлей. Диана в это время — со спины, плотно завязала белобрысому глаза и с неожиданным умением заткнула ему рот кляпом. Вовремя — действие оглушения уже прошло, и Птаха начал мычать через повязку. Денис грубой подсечкой заставил его принять лежачее положение и крепко связал ноги — теперь спеленатый пленник мог двигаться лишь как червяк. Или дергать головой по сторонам — чем и занялся, пока не получил чувствительный тычок сапога под ребра.

Убедившись, что Птаха связан крепко, Диана достала из инвентаря статуэтку волка, но призывать зверя не стала — ее остановил жест Дениса.

«В чем дело?» — дернув подбородком, немым вопросом поинтересовалась девушка. Кайгородов в ответ показал на деревню.

«Нам туда!», — с нескрываемым удивлением показала Диана в сторону, где находилась башня отшельника и похлопала по запястью, демонстрируя невидимые часы.

— Я воин света и витязь утренней зари, — усмехнувшись, произнес Кайгородов, поднимая меч и показывая на деревню. В этот момент между двух ближайших домов появился ковыляющий зомби — клинок коротко полыхнул солнечным пламенем.

Диана была в маске, но мимика ее взгляда ясно показала Кайгородову, что она думает отдельно о витязе утренней зари и о всех вместе взятых воинах света. Но последовала за Денисом, пристроившись за его левым плечом.

Ковыляющий зомби уже скрылся из виду, когда спутники

быстрым шагом подошли к околице. Деревенская улица встретил глухой тишиной — миновав невысокую изгородь, Кайгородов мягко подошел к углу ближнего дома. Выглянув за который, столкнулся взглядом с согбенным упырем — это был полуголый мертвяк с серой кожей и пугающе белесыми глазами.

— Здорово, дружище! — негромко приветствовал Кайгородов упыря. Зомби дернулся вперед — двигался он совершенно не как живчик из восставших мертвецов, а медленно и с натугой.

— Сюда иди, — негромко поманил Кайгородов упыря, еще не выходя из-за угла дома и наблюдая, как зомби тяжело ковыляет в его сторону. Как только согбенный упырь оказался рядом, пахнув мускусом, мелькнул горящий светом меч — и лишенное нежизни тело глухо упало.

Это было настолько легко и просто, что Кайгородов не понимал, почему явственно чувствует исходящую от Дианы ауру опаски. Движения девушки были собранными и четкими, она напряженно всматривалась по сторонам. Несмотря на это, после удивительно легкого убийства первого зомби Денис совершенно непростительно расслабился.

Обойдя покосившийся сарайчик, спутники наткнулись на тело — судя по остаткам одежды, селянин. Погибшего крестьянина деловито грызли две диких гончие — от их вида Диана ойкнула совсем по-детски. Это были женщины — когда-то женщины, а сейчас совершенные машины для погони и убийств; измененные мутацией тела гнулись к земле, удлиненные руки были усеяны костяными шипами, ступни и кисти венчали устрашающие когти. Когда-то светлая человеческая плоть была взбугрена черными венами и жгутами краснеющих под кожей мышц. Вместо волос взметнулись спутанные космы — похожие на высушенных и измочаленных змей — и две пары горящих жаждой убийств пустых, белесых глаз вперились в Кайгородова.

Они не были нежитью — и оружие Дениса на них не отреагировало, как обычно. Одна из гончих зашипела с клекотом, широко распахнув усеянную зубами пасть, вторая мягким — но удивительно сильным прыжком оказалась на крыше дома. Выпрямившись во весь рост, продемонстрировав всю свою неприкрытую ничем ужасающую красоту, она издала пронзительный визг.

Оставшаяся на земле гончая уже покатилась по земле, уходя от веера пущенных метательных ножей. Диана метнулась следом — едва видным росчерком ядовито-зеленого свечения длинных кинжалов. Противницы встретились — короткий взмах кинжалов, мелькнувшие когти и Диана с болезненным криком покатилась по земле. Кайгородов рванулся было на выручку девушке — и лишь

в последний момент успел закрыться щитом от прыгнувшей с крыши гончей. Заскрежетали когти, полыхнуло вспышкой света — и сбитый с ног, он покатился по земле. Врезавшись в стену дома, перекатился — не обращая внимание на боль и сбитое дыхание Вскочив на ноги — вновь едва успел закрыться щитом от стелящейся в прыжке гончей. Вспышка защитной ауры снова отбросила ее, но Кайгородов в этот раз врезался спиной прямо в стену. От удара из него едва не вышибло дух, и после третьего прыжка атакующей, полностью закрыться от ощерившейся клыками и когтями мутантки он не сумел.

Подмятый под гончей, он ткнулся лицом в ее идеальной формы, но ужасающе переплетенную черными венами грудь — чувствуя, как рвут плечо когти. В последний момент Денис успел извернуться — так что взбрыкнувшая на нем гончая клацнула клыками в миллиметрах от шеи, и немыслимым образом нанес удар мечом. Заверещав — горящее светом лезвие глубоко вспороло ей внутреннюю сторону бедра, гончая прыжком отпрянула — распрямившись словно пружина. В этот момент рядом мелькнуло смазанное движение — Кайгородов словно в раскадровке увидел, как ошеломляющим ударом Диана заставляет тварь замереть на секунду, а после вбивает ей в рот небольшой цилиндр.

Когда раздался магический взрыв — разметавший всю верхнюю половину гончей, Диана уже прорубилась сквозь группу тянущихся к месту схватки мертвяков, работая кинжалами. Но устрашающие, горящие магически усиленным огнем ядовитые лезвия не приносили сильного вреда нежити.

Денис поднялся и лишь на миг отвлекся — вглядевшись в спеленатый ловушкой паутины обезглавленный труп первой гончей; и едва успел прянуть вперед — крючковатые в смерти пальцы цапнули лишь воздух там, где только что находилось его плечо. Позади, неслышно подкравшись, зашипела женщина-зомби в скомканном платье. В беззвучном крике раскрыв измазанный кровью, она вытянула руки, но почти сразу получила удар мечом и завалилась на спину. Денис оглянулся — небольшой дворовый пятачок заполнился дергающимися, неуклюже наступающими мертвяками.

«Три гончие!» — вспомнил вдруг Кайгородов. Он обернулся к Диане в тот самый момент, когда хищная тень мелькнула из-под тени покосившегося овина, сбивая девушку с ног. Не прекращая плавного движения, дикая тварь истошно заверещала — и схватив Диану за ногу — так что когти впились глубоко под кожу, швырнула ее вперед с неожиданной силой. Пронзительный крик боли Дианы прервался — когда своротив небольшую пристройку,

хрупкая фигурка исчезла в куче взметнувшихся обломков трухлявых досок и взметнувшейся соломы.

— Стой! — отвлекая внимание, закричал Кайгородов, взмахнув мечом в сторону гончей. Он намеревался отвлечь внимание, но то, что произошло, заставило изумиться — одновременно со взмахом клинка в гончую ударило световым молотом. Хищное тело словно пронзило электрическим зарядом — вспыхнув на миг золотым сиянием, мутантка неуклюже дернулась и рухнула на землю. Но сразу же подскочив, хищная тварь оказалась на ногах — двигаясь, впрочем, уже не так резко и плавно. Сильный удар меча — Кайгородов уже подбежал ближе, успокоил гончую навсегда.

Моментально Денис развернулся на громкий крик — увидев, что вырывающуюся Диану хватает сразу несколько упырей. Более резких, быстрых — чем неуклюжие мертвяки, встреченные в самом начале. Схваченная за руки и ноги девушка извивалась, пытаясь вырваться; один из зомби — неплохо сохранившийся стражник, уже намеревался впиться черными гнилыми зубами ей в горло.

Мелькнул брошенный меч — и мертвый стражник исчез во вспышке света. Кайгородов был уже рядом — пинками и ударами щита раскидывая упырей. Диана извернулась и перекатом ушла в сторону. Девушка избежала опасности, но Кайгородов оказался в толпе неумолимо приближающихся зомби. Подхватив меч, он успел сделать всего один удар — как почувствовал, что крючковатые пальцы вцепляются в него по всему телу. Со всех сторон в него, словно бульдоги, вцепилась толпа упырей.

Откатившаяся в сторону Диана взирала на происходящее, не зная, что делать — она видела, что Денис полностью скрылся под шевелящейся массой напирающей нежити. Перехватив кинжалы, гончая подбежала у куче нежити, нанеся несколько ударов — но ее клинки были неэффективны против зомби. Отпрыгнув от одного из живчиков — быстро двигающихся упыря, Диана увидела, как погасло свечение на мече — который сжимал погребенный под мертвяками Денис.

В несколько прыжков Диана удалилась от места схватки, оказавшись на площади — дабы не подпускать к себе мертвяком близко. Девушка была раздражена, даже зла на себя — что послушалась этого «воена света» — порывавшегося спаси деревню, на сестру — что поручила ему помочь, на то, что теперь придется как-то ковырять этих упырей, чтобы забрать вещи этого идиота.

Едва не сплюнув, Диана с выражением чертыхнулась. И вдруг ей пришлось прищуриться — яркая вспышка озарила место, где

лежал Кайгородов. Отброшенные по сторонам десяток мертвяков были сожжены светом — только несколько безвольно трепыхались, уже не представляя опасности. Единственным непострадавшим оказался невысокий мертвяк — бывший при жизни аколитом, судя по остаткам мантии. Успешно избежав сжигающего света, он ощерился отросшими клыками — но так и замер, поймав ледяную стрелу. Мелькнули снежинки в воздухе — и материализовавшаяся рядом с ним Габриэла ударила статую коротким посохом.

Даже не обернувшись на рассыпавшегося взвесью льдинок упыря, чародейка подошла к поднимавшемуся Кайгородову. Денис выглядел несколько ошарашенно — не совсем понимая, что произошло. Чуть растянув ворот курки, он вытащил амулет — потерявший свет, сохранивший сияние только по ободку. Диана оглянулась по сторонам, и выпила зелье здоровья. Морщась от аромата корицы — коим обладали все эликсиры жизни, она все еще настороженно оглядываясь, подошла ближе.

— Утренняя звезда, — покачала головой Габриэлла, вглядываясь в восьмилучевой амулет.

Кайгородов между тем умело скрыл удивление — погребенный под упырями, он уже готовился отправиться на точку воскрешения в Белый Храм. Но после неожиданно безболезненной смерти — оказавшись в сером мареве, неожиданно для себя увидел интерактивное предложение о возможности использовать силу амулета — в том числе для воскрешения.

— Хотела спросить, — поинтересовалась между тем чародейка, — у башни отшельника высший вампиренок ошивается, пытаясь казаться незамеченным. Вы с ним вчера ни о чем не договаривались?

Кайгородов недоуменно переглянулся с Дианой и только после этого вспомнил об интеллигентном кровопийце. Юная гончая, полностью восстановившая здоровье — но имевшая потрепанный вид, словами о вампире даже не заинтересовалась.

— Кожевенника надо найти, здесь должен быть. А тебе у старосты награду получить, — проговорила Диана, рассматривая прорехи от когтей в своем наряде.

— Какую награду?

— Ты деревню от зомби спас. Иди старосту из церкви, или из общинного дома — где они там заныкались, освободи. Если от денег откажешься во славу богини, профита больше, — пояснила Диана, разглядывая широкую прореху на бедре.

— А ты?

— Я сумеречная гончая, — колюче произнесла Диана,

удовлетворившись объяснением. — Иди уже, во имя света — мне мастер нужен.

Глава 22. Разговор с вампиром

— Да чтоб тебя! — выругалась Диана, не сдержавшись.

Остановив волка, она подошла к свалившемуся с крупа связанному Птахе. Мнимый крестьянин мычал от боли и возмущения, мотая головой — но от повязки на глазах, веревок и кляпа освободиться был не в силах. Кайгородов соскочил со своего послушного коня, а после помог Диане закинуть пленника на волка — угрожающе ощерившегося при его приближении.

— Никуда не уходи, — похлопал мычавшего Птаху по плечу Кайгородов и запрыгнув в седло своего флегматичного скакуна, продолжил беседу с Габриэллой.

— И после богиня сказала, что ты можешь мне помочь, — негромко произнес Денис.

— Что? — не расслышала Габриэлла.

— Богиня. Сказала, что ты можешь помочь, — оглянувшись на пленника, повторил Кайгородов.

— Богиня что? Ты можешь говорить громче?

— Надо подальше отъехать, чтобы не слышал, — кивнул Денис в сторону болтающегося на крупе волка тела.

Габриэлла взмахнула рукой — с ее пальцев сорвалась ледяная стрела и Птаха замер, покрывшись изморосью.

— Богиня Заря отправила меня к тебе на выручку. Сказала, что ты сможешь помочь.

— Могу, — кивнула чародейка после некоторого раздумья. — Что тебе нужно?

— Помоги мне пробраться на Запад. Лучше в приораты Волчьего Отряда или Длани. Как понимаю, это пока полностью местные Ордена — их услуги будут относительно недороги. У меня нет репутации, поэтому хорошо было бы, если б ты помогла нанять пару десятков рыцарей и команду ремесленников — необходимо восстановить Белый Храм. Если получится привлечь хотя бы несколько магов из Синей Розы — будет отлично.

— Глупая идея, — прокомментировала Диана.

— Почему же? — покосился на девушку Денис.

— Здесь княжеские земли, повсюду башни Алой Розы. И ты хочешь сюда привезти… чародеек из Розы Синей? — гораздо корректней, чем ей того хотелось, закончила вопрос Диана, мельком глянув на Габриэллу.

Чародейка на ее взгляд не обратила внимания и подняла руку, готовя новое заклинание. Когда через пару мгновений корка заморозки на Птахе рассыпалась невесомой ледяной взвесью,

Габриэлла вновь его обездвижила. Извернувшийся пленник снова замер — с поднятой в усилии головой, а Кайгородов продолжил.

— Белый Храм стоит на границе захваченных орками земель и княжества. Если получится провести туда отряд местных и быстро укрепиться, силы богини хватит, чтобы удержать его даже от атаки небольшой армии — это ведь последний форпост Зари. Но нападать на него сразу и орки, и князь вряд не решатся — подставляться никому невыгодно, а их союз невозможен. С алыми чародейками же так и так договориться не получится — они с князем ссориться не будут, — пояснил Кайгородов, мельком мазнув взглядом по Диане.

Этой ночью он очень мало спал. Зато — оплатив доступ к энциклопедии Терры, а также прибегнув к помощи Натальи, сумел почерпнуть немало нужной информации. Белый Храм, если его восстановить — мог стать очень сильной крепостью. Но так как сейчас обиталище богини Зари находилось в упадке, его Место Силы невозможно было использовать как маячок для портала. Именно поэтому — чтобы восстановить Храм, требовался организованный рейд, в составе которого необходимы были не только воины, но также ремесленники и рабочие.

— Князя можно поменять, — задумчиво произнесла между тем Габриэлла.

— Я пока о тактике, не о стратегии, — пожал плечами Денис. — Чтобы что-то менять, нужна точка опоры.

Светлый сосновый лес между тем кончился, и трое спутников выехали на луг, за которым на холме возвышалась башня отшельника.

— Вон там, — показала на шрам заросшего оврага Габриэлла.

— Там, — одновременно с чародейкой указала в том же направлении Диана.

Кайгородов двинул коня вперед и подъехал к зарослям кустов. Остановив смирного коня, услышал позади ледяной шелест — Габриэлла еще раз бросила заклинание обездвиживания на Птаху.

— Эй! Кровопийца, выходи, — достаточно громко позвал Денис.

Через несколько секунд из зарослей появился смущенный паренек. Подъехав ближе, Кайгородов посмотрел на него сверху вниз.

— Кого ждем?

— Вас, — ответил вампир, и — вероятно от волнения, прикоснулся пальцем к переносице, поправляя отсутствующие очки.

— Зачем?

— Ну… вы мне помогли. Хотел спасибо сказать.

— Пожалуйста, — кивнул Кайгородов, разворачивая коня — но выражение лица вампира заставило его задержаться. — Ты не местный? — поинтересовался Денис.

Вампир только замотал головой.

— Зовут как?

— Павел.

— Бета-тестер?

Павел собрался ответить, но вздрогнул — одновременно со звоном ломающейся на Птахе корке льда. Расширив глаза, он наблюдал за тем, как чародейка вновь замораживает связанное тело.

После коротких расспросов — периодически прерываемых ледяными стрелами Габриэллы, выяснилось, что Павел участвовал в тестировании на условиях, сходных с теми, что и вся группа Кайгородова. Жесткий старт — в первое, четырехчасовое погружение; далее два сеанса по шестнадцать часов — которые Павел провел вполне неплохо. Сейчас же он находился в капсуле, погрузившись уже на сорок восемь часов. И только он оказался в Терре на столь долгий срок без возможности выхода, как был пленен сильванами. После эльфы доставили его в захваченный замок Зейдлицы — где принцесса Тирандриэль ставила над ним опыты.

Павлу оставалось более двадцати часов погружения — и он всей душой желал присоединиться к выручившей его компании.

— Поехали отсюда, — даже не дав вампиру закончить рассказывать, как он благодарен спасителям, произнесла Диана, разворачивая волка.

— Стой, — окликнул ее Кайгородов и глазами показал в сторону вампира.

— Лошади у нас нет, — помотала головой девушка, так что выбившиеся из-под капюшона пряди волос хлестнули по глазам. — Летать он не умеет…

— Умею, — громко возразил вампир. Тут же, впрочем, залившись румянцем от собственной наглости.

— Вчера еще не умел, — сказала, как отрезала Диана. Габриэлла в это время вновь подморозила Птаху.

— Пришлось научиться, — еще более покраснел вампир, а Диана — как заметил Кайгородов, едва не рассмеялась.

— Двигаемся на Запад? — оставаясь в стороне от обсуждения будущего вампира, спросила Габриэлла.

— Ашенваль в какой стороне? — вопросом на вопрос ответил Денис. — Ясеневый Лес, — пояснил он под взглядом чародейки. Но, направив коня в указанную сторону, спохватился.

— А порталы? — поинтересовался Денис, поочередно глянув на Диану и Габриэллу.

Диана насупилась — напоминая обиженного ребенка и даже не сочла нужным на него глянуть.

— Ясеневый Лес — это земли сильванн, — пояснила Габриэлла. — У всех Орденов Розы с ними открытый конфликт — а Места Силы на нашем пути контролируются эльфами.

Кивнув, Денис повернул коня в указанную сторону и легко ткнул его пятками, а после еще раз — заставляя ускориться. Габриэлла и Диана двинулись следом — а вампир Павел, глянув им вслед, принялся с натугой перевоплощаться. Когда получилось, нетопырь взлететь сразу не смог. Вскоре — все же оказавшись в воздухе, он суматошно забил крыльями, догоняя всадников. Летел вампир не очень ровно, петляя и периодически проваливаясь в воздушные ямы.

Спутники, сопровождаемые мотыляющимся по ветру нетопырем, ехали в молчании — лишь связанный Птаха, которого прекратили замораживать, периодически пытался возмущенно мычать из-под кляпа.

Кайгородов отставил пока многочисленные вопросы, размышляя и не очень понимая механику последних событий. В первый раз, когда он — оказавшись в новом мире, попал на костер, боль ощущалась вполне чувствительно. Сегодня же в деревне, когда Денис оказался сбит с ног кучей упырей, боли он практически не чувствовал. Мертвяки словно давали ему шанс — как противник на легком уровне сложности, свалив его и только после намереваясь вцепиться зубами. И в тот момент, когда Денис оказался погребен под кучей нежити, он неожиданно умер — несмотря на то, что у него не было ни одной серьезной раны.

Вопрос неправильности происходящего не давал Кайгородову покоя, но как его понятно и емко сформулировать, задав чародейке — или колючей Диане, он пока не знал.

Глава 23. Memento mori

«…почувствовав, как сильные ладони сжимают ягодицы, Ариана подалась навстречу всем телом, принимая Его в себя. Яркий взрыв наслаждения, родившийся внизу живота, разметался по всему телу, накрывая бушующей приливной волной. Теряя разум и рассудок, Ариана протяжно застонала — плавая в океане блаженства. Каждый следующий порывистый толчок заставлял ее вскрикивать от невыносимой эйфории, все сильнее сжимая и терзая смятые простыни. Растворяясь в объятиях мускулистых рук, в момент наивысшего наслаждения Ариана пронзительно закричала, широко распахнув глаза, едва не теряя сознание — чувствуя, что тонет во взгляде серо-стальных очей…»

Закусив зубками нижнюю губу, Наталья словно вживую слышала крики наслаждения, эхом отдающиеся под сводами дворцовых покоев сурового одиночки — хозяина магического мира. Изящные пальчики порхали над клавиатурой ноутбука, тихий шелест кнопок сопровождал рождение истории Арианы — попавшей в чужой мир студентки, вынужденной стать укротительницей властелина мира.

Вот только полгода назад — когда у Натальи еще хватало времени на продолжение рукописи, Император — в гарем которого попала Ариана, представлялся собирательным образом мужественных красавцев из соцсетей. Сейчас же Наталья видела перед внутренним взором одно, конкретное лицо — чувствуя внутри при этом неясное томление приятной неги ожидания. «Бабочки в животе» — могла бы она характеризовать это чувство, если бы ранее не ломала копья на форумах в обсуждении нелепости подобной формулировки.

«Помнишь, ты обещал мне не флиртовать…» — была уже заготовлена фраза, проговоренная в воображении не одну сотню раз — с размышлениями о моменте, когда и как лучше будет ее произнести.

Звонок телефона выдернул Наталью из плетения мыслей о таких близких и одновременно чужих серо-стальных глазах и кричащей от безумного наслаждения Ариане.

— Горностаева, слушаю, — ответила она на звонок — номер был знакомый.

— Денис Кайгородов. Твой? — вкрадчивым голосом поинтересовался руководитель третьего департамента.

— Да, — просто ответила Наталья.

— Умер. Двадцать минут назад.

Наталье показалось, что стены вокруг завертелись. Она с такой силой сжала кулачки, что ногти глубоко впились в кожу — только девушка этого даже не почувствовала.

«Сбой системы жизнеобеспечения…» «…четыре минуты в состоянии клинической смерти», — обрывки фраз доносились до нее будто сквозь вату.

— Он жив?! — уловила смысл последней фразы Наталья.

— В состоянии комы. Тебе необходимо приехать — есть пара вопросов. И мне нужны все его документы — надеюсь, с оформлением проблем никаких нет?

Глотая слезы, Наталья суматошно принялась собираться — хлопнул крышкой ноутбук, отправляясь в сумку, упал на пол смартфон — на ходу влезая в деловой костюм, Наталья подняла телефон, вызывая такси.

Валентин уехал по делам еще утром — и обещал быть только к вечеру. Он, как и Денис в последнем телефонном разговоре, настоятельно не рекомендовал ей выходить из дома. Но это был не тот случай.

Наталья плохо помнила дорогу до Жемчуга — в такси она не находила себе места. Вихрем ворвавшись в здание, девушка быстрым шагом направилась в кабинет Мерецкого Германа Афанасьевича — руководителя всего Северо-Западного филиала. Открыв дверь кабинета, Наталья тут же оказалась под прицелом множества пар глаз — на мгновение почувствовав себя неуютно, осознавая, как потрепанно выглядит. Еще одним неприятным потрясением для нее стал взгляд Виталия — муж сидел по правую руку от вытянувшегося навытяжку старшего куратора первого потока бета-тестеров.

— О. Наконец-то, — хлопнул пухлой ладонью по столу Мерецков. И глядя на Наталью, произнес: — Денис Кайгородов, двадцать пять лет. Родители не указаны, близкие родственники не указаны, — голос хозяина кабинета дрогнул, предвещая кому-то неприятности. Еще пару дней назад Наталья бы не удержала дрожи в коленках, но сегодня начальственный гнев ее совершенно не тревожил.

— Родителей нет, близких родственников нет. Как единственное контактное лицо указана поверхностно знакомая девушка, Петрова Ирина, — ровным голосом ответила Наталья. Несмотря на бушующую внутри бурю эмоций, она смогла сохранять внешне спокойный вид. — Где сейчас Денис? Кайгородов?

— Это я тебя хотел спросить. В Терре — там, где он должен был быть в момент клинической смерти здесь, его персонаж отсутствовал. Может ты нам подскажешь, где в виртуальности

находилось его отражение?

— Герман Афанасьевич, я вас спросила, где сейчас — здесь, в реальности, находится Денис Кайгородов, — глядя в черные глаза директора, ровным голосом произнесла Наталья.

В кабинете повисла тяжелая пауза — ни одного шепотка не было слышно, но сидящие за столом зашевелились, скрытой мимикой выказывая изумление и недоумение.

— Кайгородов сейчас в медблоке, на первом этаже, — дернув бульдожьей щекой, произнес директор.

— Как его состояние? Что говорят врачи?

Мерецков тяжело втянул воздух. Взгляд его маленьких глаз не предвещал карьере Натальи ничего хорошего — но он, пожевав губами, все же ответил.

— Состояние стабильное. Врачи еще совещаются, пока без конкретики.

— Спасибо, — кивнула Наталья. — Отвечая на ваш вопрос. Где был Денис Кайгородов в Терре на момент клинической смерти я знать не могу, потому что как младший куратор не обладаю доступом к подобной информацией. А вопрос на контроле держал Виталий Спицын — может его спросим? — посмотрела Наталья в глаза заерзавшему в кресле мужа.

Никто, кроме нее, не знал — что Диана, которая уволилась месяц назад, должна была находится в Терре рядом с Денисом.

— Ты, Горностаева, язык-то попридержи, — по-барски откинувшись в кресле, протянул затаивший раздражение Герман Афанасьевич. — Что и у кого спросить, без тебя известно. У нас проверка уже нарисовалась из Москвы, поэтому дуй к себе, и чтобы через три минуты у меня все документы по Кайгородову были на столе. А заодно пока несешь, подумай — как объяснить, что Кайгородов по карте некоей Дианы Горностаевой вчера прошел на третий этаж, где воспользовался приватным коконом?

Изумление на лице Натальи было написано столь явно, что Мерецков сам не удержался — на его тяжелом челе мелькнула тень удивления. Девушка же хотела ответить директору, что подобным тоном он провоцирует ее на откровенность с комиссией — по поводу происходящего в филиале откровенного беспредела, но промолчала.

Наталья развернулась и направилась к выходу и кабинета. В это время один из сидящих за столом — уже которую минуту удивленно глядящий в свой планшет, не вслушиваясь что происходит, даже привстал. Он все еще не мог поверить в то, что происходит — и отображается на экране общего справочного сайта.

Политика конфиденциальности в проекте «Терра» блюлась

показательно четко, но был предусмотрен отдельный сайт, где в режиме реального времени — с очень небольшой задержкой обновлялся открытый статус персонажей и достижения — без привязки к местонахождению.

— Не знаю, что говорят врачи, — произнес мужчина с планшетом, — но судя по данным открытой энциклопедии, Кайгородов Денис с ником Дис получил первую ступень статуса «Витязя Света» и прямое благословение богини Зари — уже после смерти здесь. И сейчас его отражение по-прежнему в Терре.

По кабинету прокатился легкий гул голосов.

— Заря… — ткнулся пухлый палец в руководителя третьего департамента.

— Каюмова, — подсказал тот фамилию богини, угадывая вопрос директора.

— Вытаскивайте из Терры и ко мне, срочно.

— Герман Афанасьевич, она же… неходячая, — робко произнес растерявший лоск руководитель.

— Значит вытаскивайте срочно, но аккуратно. Так. Ты, ты и ты, — палец Мерецкого тыкался в подчиненных, — задачи ясны, жду отчеты. Горностаева, через три минуты в кабинете. Остальные вон все. Стоять, — палец Мерецкого ткнулся в Виталия. — Ты останься.

Когда подчиненные покинули кабинет, Мерецков без особой приязни глянул на племянника.

— Виталик, мать твою… сестрицу мою, — похлопал ладонью по столешнице Мерецков. — Скажи-ка, а отчего у твоей женушки [лицо] такое изукрашенное?

— Да… Герман Афанасьевич, понимаете…

– [Что] ты мямлишь? Слюни подбери! — жестко и вкрадчиво прервал племянника Мерецков.

Сглотнув, заметно нервничающий Виталий — совершенно не похожий на себя, обычно надменно-гордого и собранного, с сухой краткостью изложил суть произошедшего.

— Ну ты мудак, прости Господи, — покачал головой Мерецков, просчитывая варианты скорейшего решения проблемы.

— Я разберусь с этим в ближайшее время, — уже твердо глядя в глаза дяде, произнес Виталий.

— Завтра? — саркастически поинтересовался тот.

— Сегодня же, Герман Афанасьевич, до вечера.

— Короче так, — не поверил племяннику Мерецков. — Ты знаешь, что нутром я чувствую, когда [врут]. Женушка твоя не врет — поэтому хоть землю рой, узнай откуда у Кайгородова карточка была. И проблему реши сегодня, как обещал. Алеша под меня давно копает и если из-за тебя…

Мерецков не договорил, похлопав ладонью по столу. Алексей Соломатин — въедливый и неприятный во всех отношениях директор департамента безопасности, был прямой креатурой руководства из Москвы — доставляя немало проблем Мерецкому. Виталий это прекрасно понимал, что и показал сейчас рвением и преданностью во взгляде.

Когда непутевый племянник вышел, Мерецков выругался и тяжело поднялся. Плеснув в пузатый стакан грамм сто коньяка, он выпил даже не поморщившись. Закинув в рот ароматическую пластинку, Мерецков уселся за стол и подпер кулаком массивный подбородок.

Вокруг него были одни идиоты, а навалившиеся проблемы надо было решать и срочно — встреча московской комиссии, сопряженная с видеоконференцией с руководством проекта, должна была состоятся уже через пятьдесят минут.

Глава 24. Гонка за смертью. Начало

На главной площади Норгарра, у самого шатра вождя клана Северных Скал, под аккомпанемент дружного рева шел кулачный бой. Вытоптанную площадку окружили широкоплечие орки и сутулые тролли; прыгали и визжали, возбужденно хлопая в ладоши рабыни из гоблинов.

В центре всеобщего внимания, топча землю широкими ступнями, два огромных и широких как шкафа орка дубасили друг друга кулачищами так, что каждый удар отдавался эхом по всей площади. Клубилась под ногами пыль, летели клочья одежды и зубы из разорванных ожерелий и амулетов. Брызги разлетающейся из разбитых носов крови хлестали по собравшейся в круг толпе — вызывая одобрительный гул или радостные крики рабынь.

Мелькнул очередной удар — настолько сильный, что казалось, задрожали столбы с изваяниями почитаемых кланом богов. Один из орков рухнул — так что пыль взвилась высоко над головами зрителей. Пытаясь подняться, побежденный неловко и бестолково шевелил конечностями, напоминая огромного, перевернутого на спину жука.

Раздался громкий рев и раздвигая кричащих орков, на площадь вышел Рука вождя Гаррота — огромный даже на фоне других орк с неестественно темной кожей.

— Вопрос решен, — сказал он громко, оглядывая толпу. — Место Руки вождя в Первой Стае получает… как там тебя?

— Гром, — победитель сплюнул тягучую слюну напополам с кровью.

— …получает Гром. А теперь все кабак, Гром нас будет угощать!

Дружный гул, повисшей было над площадью, прервался вдруг как отрезанный. Синхронно обернувшись, толпа наблюдала, как из кроваво-красного овала портала у Места Силы выходит вождь Гаррот — глава клана Северных Скал. Небольшое замешательство и над городом, раскинувшемся на выжженной красной земле, раздался громкий приветственный вопль.

Гаррот был полуорком — не такой широкоплечий и массивный как остальные в клане — он больше походил на рослого человека. Черты лица у него были совершенно человеческие — и если бы не серого, с болотным оттенком кожа, а также чуть заходящие за верхнюю губу клыки, его на первый взгляд можно было бы принять за представителя людской расы.

Чистокровные орки не питали к полуоркам особого уважения, но на Гаррота указали боги — а воле богов клан подчинялся беспрекословно.

Пройдя мимо приземистого общинного дома, Гаррот подошел к орку-победителю, не обращая внимания на приветственные возгласы — даже не удостоив собравшихся мимолетным взглядом своих чистых голубых глаз. Цвет которых однозначно указывал на признак божественной милости — у остальных орков глаза были зеленого или красного цвета. Между тем последовал короткий взмах, и орк-победитель направился в шатер следом за вождем.

Он первый раз был в главном шатре и сейчас с интересом рассматривал убранство — шкуры зверей, красивых рабынь — трех полуорчанок и двух красивых гоблинш. Но с еще большим вниманием он глянул на группу клановых шаманов у алтаря камня провидца в углу. Над алтарем клубилась красная пелена: шаманы кланы по указанию вождя отказались от Силы Стихий в пользу Зова Крови и Силы Скверны — именно поэтому живописная совсем недавно долина превратилась в голую выжженную землю после прихода орков. Захваченный ими небольшой городок стал столицей клана Северных Скал и форпостом Орды в землях людей.

— Фил, нужна твоя помощь, — посмотрел Гаррот в глаза намного превышавшему его ростом орку. — Где твой друган?

Голос Тарасова в новом отражении звучал непривычно глухо и более властно.

— Какой? — в недоумении переспросил Иван.

Гаррот в раздражении покачал головой, после чего Фил сразу понял о ком речь.

— Он мне больше не друг.

— Да? — взметнулась бровь Тарасова. — Кайгородов? — уточнил он на всякий случай и кивнул, увидев реакцию орка. — Отлично — лучше поздно, чем никогда. Так ты не знаешь, где он?

— Откуда ж… — пожал было плечами Фил, но после в его глазах мелькнула тень догадки. — Постой. Девочка такая… светленькая, худенькая, невзрачная. Не помню как зовут, то ли на «Л», то ли на «Н»… — пощелкал пальцами Филимонов.

— Алина? — нахмурился Гаррот.

— Да, она! — громкий щелчок и палец орка указал в потолок. — Он ее вчера искал, вечером.

Кивнув, Игорь отошел в сторону, открывая интерфейс. Быстро глянув в меню, где отображалась сохраненная информация о первоначальном появлении бета-тестеров группы Горностаевой, полуорк растянул губы в улыбке, обнажив ровный ряд некрупных зубов.

— Гром, — обернулся он к Филимонову. — Ты уже командир Первой Стаи?

Фил кивнул — отнюдь не без самодовольства. Ему очень нравился способ карьерного продвижения в Налетчиках клана — кто победил в круге, тот и командир.

— Возьмешь еще Вторую и двух шаманов. Место — Ясеневый лес, самый дальний форпост Серебряных Теней, сейчас отмечу тебе на карте. Захватываешь заставу и эту девочку, ее зовут Салирия. Когда там появится Кайгородов, мне нужна еще чародейка — которая будет вместе с ним.

— Но это же форпост Теней, если я его захвачу… — начал было Филимонов, но Игорь прервал его взмахом руки.

— У тебя будет время до вечера. После заката уходи.

После семи часов вечера у Тарасова должны были появиться полные и четкие сведения о том, где находится Кайгородов — если он не появится на дальней заставе Серебряных Теней. Сам же клан Среброкрылых до ночи подкреплений на свою дальнюю заставу точно не пришлет — в этом Тарасов был уверен.

Когда были розданы указания, и шесть десятков наездников на варгах с гиком и улюлюканьем помчались прочь от Норгарра, Гаррот вернулся в шатер. Мельком приобняв необычайно красивую орку — в чертах которой угадывалось лицо Шаи, Тарасов выгнал оставшихся внутри шаманов и рабынь. Надев маску, скрывающую нижнюю часть лица и плащ — походя теперь на странствующего пилигрима, вождь клана развернул список портала.

Вначале его путь лежал в мир Хельхейм — в крепость Адских Врат, на базу Белого Отряда — самой опасной банды головорезов во всех нижних планах Иггдрасиля. Там ему необходимо было видеть командира отряда, сэра Найджела. После Хельхейма Тарасов намеревался направиться Лунный Град — где ему нужна была принцесса Тирандриэль и ее Клинки Элуны — лучшие эльфийские воины Сильванны.

Виталий, час назад излагавший Тарасову историю перенесшего клиническую смерть Кайгородова — отключенного от виртkапсулы, но сознанием оставшегося в мире Терры, хотел лишь помощи в его поисках. Он не подозревал, что связи и возможности, которыми обладает Тарасов, имеются у него во многом из-за взаимовыгодного знакомства с Соломатиным — в мире первого отражения главой службы безопасности проекта «Жемчуг». Соломатин давно искал повод подкопать под Германа Мерецкого — и теперь этот повод ему на блюде невольно принес племянник Германа, через своего партнера по теневым заработкам.

Тарасов же, рассчитывающий на то, что виртуальная смерть Кайгородова повлечет за собой исчезновение его сознания — навсегда, зарабатывал не только вистов перед своим тайным покровителем, устраивая серьезные проблемы Мерецкому, но решал и свои личные проблемы уязвленного тщеславия и самолюбия.

«Вот такой я молодец» — прошептал Тарасов, выходя из портала Адских Врат мира пылающего жаром мира Хельхейм. У Игоря было хорошее настроение, мало времени и очень много дел.

Глава 25. Ясеневый Лес

Две изящные башенки подпирали вычурные ворота, преграждая путь — тракт упирался в дорожную заставу, за которой в глубине леса угадывались воздушные очертания небольшой эльфийской крепости. Форпост сильванн не был серьезным укреплением — невысокие стены, башни не защитные, смотровые. На них, за ограждением нешироких площадок угадывались несколько фигур в белых плащах.

В малой крепостице за дорожными башнями движения видно не было вовсе, а ворота оставались закрытыми. Остановившись на изрядном удалении, небольшая и не очень дружная компания собралась на совет — отведя волка с привязанным Птахой поодаль. Кайгородов скупо рассказал про услышанный разговор в пещере оборотня разговор, в котором упоминалась девушка Алина — или как ее звали здесь, в Терре — Салирия.

Вампир Павел стоял далеко в стороне, слушая краем уха и стараясь казаться незаметным. Диана расположилась совсем рядом, едва не касаясь Кайгородова плечом — но старательно делала вид, что ей его рассказ неинтересен. Лишь Габриэлла вела себя спокойно и вполне естественно — выслушав Дениса, она открыла интерфейс и после пары пассов руками перед взором остальных появилась проекция крепости.

— Казармы, мастерские, конюшни, зал инициации, — показала Габриэлла на карте. — Если ты говоришь, что процесс инициации у нее уже начался, то она еще там.

— Почему? Мы же три часа сюда добирались? — поинтересовался Денис.

— Дело небыстрое, — покачала головой чародейка и жестом свернула изображение. — Это форпост Серебряных Теней, — обернулась она к крепости, — у моего ордена с ними нейтральные отношения — я могу попробовать попасть внутрь и осмотреться. Или это может сделать… как тебя зовут, девочка? — обратилась чародейка к Диане. Кайгородов едва не хмыкнул — лицо Габриэллы было бесстрастно, но он готов был поклясться, что чародейка запомнила обращение «тетенька».

Глаза юной гончей расширились — она стала похожа на рассерженную кошку. Но не успев достойно ответить чародейке, девушка отвлеклась на сдавленное и не очень уверенное мыканье. Все трое — Кайгородов, Диана и Габриэлла, одновременно обернулись на вампира. Павел, смущенный тем, что отрывает их от обсуждения, показывал рукой в сторону заставы.

— Waaagh!!! — в этот момент раздалось эхо рвущего небо клича. Обернувшись, Кайгородов увидел клин из стелящихся по земле огромных варгов, несущих на себе орков — стремительно приближавшихся к воротам. Надвратная стража пришла в движение — полетели первые стрелы, оставляя за собой мерцающий след магии. Два орка, выбитые из седел, покатились по земле, но остальные продолжали движение. Более того — стрелы теперь не долетали до атакующих, сгорая в пламени, сталкиваясь с закрывающим нападавших невидимым щитом.

Спрыгнувшие с ездовых волков шаманы творили ворожбу — вокруг одного из них клубилось багровая дымка, второй стоял словно в водовороте зеленой скверны. Метнулась кровавая плеть заклинания — широким хлыстом сминая и разрывая часть стены. В образовавшийся проем, не снижая скорости, начали рекой вливаться варги. Один из всадников-орков с удивительной для такого массивного тела грацией на ходу встал в седле и запрыгнул на стену. Кайгородов видел, как на бегу он — разъявив клыкастую пасть, вскинул внушительный топор — но тут же орка смело обратно, лишь мелькнула рядом тень защитника-эльфа. Но орков на стене было уже несколько — даже в том месте, где стоял Кайгородов со спутниками, стали слышны дребезжащие звуки ударов стали о сталь.

Багровые языки дыма и ядовито-зеленые щупальца вползали на стены крепости, сталкиваясь в серебряных вспышках с защитной магией. Шаман, чарующий скверну, вдруг воздел руки — и на крепость полился ядовито-зеленый дождь. Рядом с творящими шаманство орками — чуть поодаль, расположилось четверо спешившихся бугаев, охраняя владеющих силой соплеменников.

— Зайдем сейчас, все вместе, — принял решение Кайгородов. — Диана, нужно как-то решить с шаманами…

Фыркнув, девушка исчезла с глаз — Денис не успел даже договорить. Он только заметил примявшуюся траву там, где она побежала по полю в сторону творивших ворожбу орков. Чертыхнувшись, Кайгородов призвал своего флегматичного скакуна и вскочил в седло. Габриэлла встала с ним стремя в стремя, а Павел пыжился позади, усиленно стараясь превратиться в нетопыря.

Некоторое время Денис и чародейка ожидали в молчании, глядя на шаманов, как вдруг один из них — воздевший руки и направлявший ядовитые плети дождя на крепость, дернулся, будто кашлянув. Второй почувствовал неладное, обернувшись — и материализовавшаяся перед ним Диана воткнула ему кинжал прямо в рот. Горящее ядовитым огнем лезвие вышло из затылка,

сбив с головы шамана высокую костяную шапку, увенчанную перьями — девушка при этом отпрыгнула далеко в сторону. Очень вовремя — накопленная в шамане сила зова крови высвободилась взрывом, сметая и оглушенного шамана, повелевающего Скверной, и не успевших прийти в себя стражей.

Денис и Габриэлла уже направили своих коней к воротам. Диана побежала рядом с ними — с удивительной скоростью, почти не отставая от лошадей. И даже вырвалась вперед, когда всадники приблизились к стенам.

— План какой, командир? — закричала Диана из-под маски. Капюшон с головы девушки слетел, волосы развевались, а в глазах играли огоньки веселья.

Кайгородов не стал отвечать — осадив коня у недалеко от рваного пролома, он спрыгнул на землю. Коснувшись морды скакуна, убрал оказавшуюся в руке фигурку в инвентарь. Меч легко скользнул из ножен — он словно ждал и жаждал схватки — клинок ярко горел светом, а через рукоять Денис чувствовал тепло. Из-за стены между тем все громче доносились хриплые крики атакующих орков, противный лязг и звон оружия, предсмертные вопли эльфов.

— Заходим осторожно, кого из орков видим — убиваем, — изложил свой план Денис, двигаясь к пролому в стене.

— Гениально и просто, — пренебрежительно фыркнула Диана. Гончая обратным хватом держала в руках свои горящие длинные кинжалы, с лезвий которых капали тягучие капли яда.

Денис уже был рядом с рваным проемом — сочащемся густой бурой жидкостью — следами шаманства.

— Не просто, а во имя света, — аккуратно заглянув на мгновенье внутрь крепости, позволил себе улыбнуться Денис, в полушутливом жесте приподнимая меч. Вот только ударивший сверху в клинок луч света, накрывший аурой Кайгородова, показал, что шутка была не очень удачная.

Диана позволила себе пару фраз, выражавших крайнее изумление, а Габриэлла вопросительно посмотрела на Дениса. Тот осмотрелся удивленно — он сейчас находился в широком полукруге едва заметной золотой сферы, и осторожно двинулся вперед. Выглянув из-за пролома, он увидел, что внутренний двор крепости местами усеян телами — здесь были как эльфы, так и орки.

Разделившиеся на несколько групп нападавшие растеклись внутри стен крепости, пытаясь сломить разрозненное сопротивление защитников. Совсем рядом трое огромных орков зажали в угол высокого эльфа в приметных, изрядно порубленных черно-серебряных доспехах. Защитник крепости едва держался —

парировав удар самого крупного орка — в приметных доспехах с волчьей шкурой, он получил плашмя секирой — отлетев и ударившись в стену. Шлем слетел, открыв бледное, чуть вытянутое в холодной красоте лицо — резко контрастирующее с рассыпавшимися по плечам черными волосами. Глаза оглушенного эльфа расширились — мелькнула, взметаясь для последнего удара сталь — но падающий топор опередила ледяная стрела Габриэллы.

К удивлению Дениса, ледяной болт рассыпался, чуть не долетев до орка в волчьей шкуре — тот лишь пошатнулся от отдачи сработавшего защитного амулета. Новая стрела вновь брызнула осколками, раздался рев — двое орков попроще, с дубинами и перехлестнутыми через голые торсы ремнями вместо доспехов, бросились на неожиданных противников.

Поднимая щит, видя бегущих к нему монстров — каждый из орков был ростом выше двух метров и неимоверно широким в плечах, Денис неожиданно для себя подумал с интересом, где вампир. В этот самый момент сверху раздался пронзительный вопль — и на одного из орков с неба упал ощерившийся когтями нетопырь. Бугай среагировал — прямо на бегу, словно битой, отбил вампира шипастой дубиной в сторону. Изменив направлением полета, нетопырь врезался в колонны ажурной беседки, снося их и исчезая под рухнувшей крышей.

Бегущие орки одновременно заревели и одновременно упали — успев еще удивиться голому льду под ногами. Умерли они тоже вместе — под градом ледяных глыб. Стоящий рядом с распростертым на земле эльфом защищенный от магии амулетом бугай в этот же момент лишился головы — оглушенный и поверженный защитник пришел в себя и подобрал свой опасно изогнутый широкий меч.

Прижавшаяся чуть позади левого плеча Кайгородова Диана вытащила у него из кармашка на поясе эликсир здоровья и бросила эльфу. Перехватив щит, Денис едва обратил на это внимание, осматриваясь, но его подтолкнула Габриэлла.

— Вперед, вперед, — негромко произнесла чародейка, направляясь к стене ближайшего дома и готовя очередное заклинание. Махнув рукой, она ударила словно хлыстом — ближайшую группу орков и варгов у вычурного строения госпиталя разметала по сторонам шипастая ледяная плеть. Пользуясь неожиданной поддержкой, несколько защитников-эльфов бросилась вперед, орудуя своими мечами. Наблюдая, как тонкие и изящные эльфы убивают ошеломленных орков и рубят ужасающих волколаков, Кайгородов отметил, что экипированы стражи крепости не сильно богато. Шлемы — тонкие и без

защиты лица; доспехов, подобных тем, что были на телохранителях эльфийской принцессы Тирандриэли, ни на ком не было — облачение защитников крепости состояло из кожаной брони, даже кольчуги ни одной не было видно. Только дубленой кожи нагрудники и наплечи, плотные болотного цвета плащи, а на многих кроме всего прочего лоскутные обмотки из разлохмаченной зеленой ткани.

В стороне раздался пронзительные вопли — обернувшись, Денис поднял щит. Пятеро троллей, отделившись от группы орков, рубившихся у входа в главное строение, принялись метать топоры в опасную группу с чародейкой, но смертоносное оружие бессильно сталкивалось со сферой ауры Кайгородова, разлетаясь по сторонам. Короткая очередь из пяти ледяных стрел — и все пятеро троллей превратились в ледяные статуи.

С визгом, огибая одно из строений, на площади появилась группа волколаков — их всадники еще не спешились, метаясь по крепости и вырезая всех, кто не спрятался за стенами.

Вновь воздух разорвал пронзительный, клекочущий вопль — выбравшийся из-под обвалившийся беседки нетопырь поднялся в воздух и спикировал на всадников. Те, видя перед собой цель в виде осененного сиянием рыцаря в развевающемся плаще, этого даже не заметили. Лишь несколько мельком обратили внимание на рокочущего летуна — разогнавшийся в жажде убийства вампир пролетел мимо всех наездников, не задев ни одного и со всего маху врезался в стену главного здания.

— Waaagh!!! — одновременно с глухим ударом разнесся над крепостью устрашающе дружный клич атакующих. Словно коса смерти прошла по краю сражавшихся у главного здания — всадники, держась тесной группой и не замедляясь, буквально разорвали на ходу несколько зеленых фигур, направились после в сторону чародейки и светлого рыцаря. Вновь заметался клич внутри стен крепости, но тут же смолк, едва отдаваясь эхом — перед всадниками возникла ледяная стена, испещренная колкими шипами. Один за другим набравшие скорость волколаки с болезненными визгами врезались в нее, ревели падающие из седел орки, образуя кучу малу. Очередной врезавшийся волколак пробил покрывшуюся трещинами стену — рухнувшую и погребающую под собой барахтающихся орков, но пугающая атака двух десятков всадников уже была остановлена.

В проеме входа в главное здание мелькнула неясная тень, разметав нападающих. Денис успел разглядеть лишь на миг остановившуюся огромную пантеру. К ней метнулся один из варгов, но широкая морда оказалась глубоко располосована ударом лапы и стремительным прыжком пантера врубилась в

толпу орков, сея в ней смерть и хаос. Рядом с пантерой Кайгородов заметил спасенного воина в черных с серебром доспехах — он двигался лишь чуть медленнее, но также неуловимо смертельно, как и огромная кошка. Из главного здания в этот момент — следом за пантерой, с кличем выбежал десяток эльфов в вычурных и изящных доспехах. Наплечи — составленные из полос металла, словно листьями обнимали воителей, нагрудники представляли собой плетение стальных ремней. Островерхие каплевидные шлемы сильванн закрывали только щеки, оставляя открытыми лица. Эти эльфы уже больше походили на телохранителей принцессы — машинально отметил про себя Кайгородов.

Нападавшие орки оказались рассеяны — уже не являясь ужасающе смертельной силой, но по-прежнему представляя серьезную опасность — то тут, то там падал под ударами топора или дубины очередной эльф, терзали защитников, перемалывая тела эльфов огромными челюстями волколаки. Результат схватки пока далеко не был предрешен — орков все еще было больше. Вдруг с неба неожиданно посыпались огненные шары — врезаясь в группы орков, файерболы моментально превращали их в головешки. Подняв голову, Денис увидел спускающегося с небес грифона.

— Оу, — только и сказала Диана, когда неподалеку на чистом пятачке приземлилась величавая птица со львиной головой. Выпрыгнувшая из седла Наталья — в своем прекрасном наряде чародейки ордена Алой Розы, нашла взглядом Дениса и переведя дыхание, едва не срываясь на бег, направилась к нему. В этот момент из высокого стрельчатого окна здания поодаль выскочил орк на варге — угрожающе взревев, он направил зверя прямо на чародейку. Одна за другой полетели ледяные стрелы, пытаясь остановить убийственную атаку, полыхнуло пламенем, но защищенный амулетами орк рвался вперед.

Денис побежал, поднимая щит и закрывая собой Наталью — увидев над собой красные глаза и желтые клыки волколака, он взмахнул мечом. Клинок, налившись силой света, удлинился и расширился — мелькнула золотая полоса и разваленный едва не напополам волколак рухнул вместе с всадником. Подняв вновь ставший обычным меч, Денис встретился с удивительно знакомым взглядом.

— Фил? — прошептал изумленный Кайгородов.

Филимонов, который тоже узнал Денис, рывком выбрался из-под поверженного зверя и угрожающе оскалив клыки, взмахнул топором. Оказавшаяся рядом Диана показалась рядом с орком миниатюрной дюймовочкой — вот только скользнув под

оружием, гончая стремительно запрыгнула на плечи Фила, вбивая ему в глаза оба кинжала. Обратным сальто спрыгнув с падающего орка, Диана нашла взглядом Дениса.

— Друган твой? — подмигнула девушка замершему в замешательстве Кайгородову.

Денис отстранено кивнул и перевел взгляд на Наташу. Чародейка Алой Розы бросила в ближайших орков несколько файерболов и стряхнув с кистей жидкое пламя, обернулась к Кайгородову.

Теперь, после неожиданного появления алой чародейки перевес был явно на стороне защитников — остатки орков добивали, лишь нескольким из них удалось прорваться и сбежать через пролом в стене. Последнему беглецу оторвал голову появившийся волк Дианы — на крупе которого болтался связанный Птаха.

— Привет, — мельком глянув на появившееся животное, поздоровался с Натальей Денис, не скрывая удивления. Чародейка вдруг бросилась ему на шею, обнимая с едва слышным сдавленным всхлипом — но почти сразу заметным усилием взяла себя в руки. Отпрянув, она подхватила его за предплечье и потащила в сторону, не обращая внимания на многозначительные взгляды Дианы и Габриэллы.

— Что-то случилось? — с беспокойством спросил Кайгородов, чувствуя волнение чародейки.

— Да. Случилось, — кивнула Наталья, продолжая вести его на свободное от чужих ушей место: — Нам нужно поговорить. И это очень важно.

Глава 27. Василий

Василий нервничал. И нервничал сильно. Именно он был тем сотрудником, который среагировал на сработавшую тревогу — когда вышла из строя система жизнеобеспечения капсулы Дениса Кайгородова, а дублирующая система не сработала.

Последующие события слились для него в сплошной калейдоскоп — отчеты, объяснительные, проверки всех капсул с погруженными в иные миры тестерами. С учетом того, что ночью гильдейским рейдом траили ласт босса до четырех утра, в обед Василий рассчитывал не столько подкрепиться, сколько немного отоспаться. Ближе к обеденному перерыву в состоянии ступора от недосыпа ему не давали впасть мысли о том, что именно Кайгородову он отдал карточку Дианы — и сейчас полученные пятнадцать тысяч рублей жгли карман. Даже то, что появилась возможность сводить девушку в хороший ресторан — выполняя давнее обещание, не улучшало настроения.

Глаза слипались, мозг был затуманен от недосыпа — когда Василий наконец получил разрешение сходить на обед, ноги получалось передвигать с трудом. Быстро перекусив, он решил вздремнуть четверть часа — но как назло стоило только откинуться в кресле, противно завыл служебный телефон — Василия желала видеть руководитель пятого департамента. По тривиальной причине — нужен был электрик.

Работа в петербургском отделении «Жемчуг» — в отличие от красноярского филиала «Енисей» — из которого перевелся Василий, была организована с поражающей эффективностью — сравнимой только с государственными организациями. Именно потому в штате отсутствовал электрик — как неоптимальная единица, зато в дежурной смене числилось более десяти специалистов поддержки. Привлеченного электрика — из персонала бизнес-центра, руководитель департамента звать не хотела, а зная, что Василий обладает необходимыми навыками, обратилась к нему.

Руководителю — по прямому распоряжению директора филиала, требовалось срочно обесточить один из приватных коконов, для того чтобы в нем сработали дублирующие генераторы и был запущен процесс аварийного выхода отражения из Терры. Василий прекрасно знал, как это можно сделать — но к сожалению руководительницы пятого департамента, на словах продемонстрировал свою полную несостоятельность.

Когда Василий вышел из кабинета, тяжелая муть усталости

полностью его покинула — он знал, что постоянно пользуется персональным коконом, который необходимо было обесточить, Наталья Горностаева. А о том, какие тесные отношения у младшего куратора с Денисом Кайгородовым — Василий знал от Дианы. Девушку он не видел уже пару дней, но они активно переписывались в соцсетях; Диана, которая была не в восторге от просьбы сестры, красочно описала последние события — добавляя от себя многочисленные предполагаемые пикантные и красочные подробности.

Поэтому сейчас Василий, быстрым шагом покинув начальственный этаж, зашел в серверную. Спрятавшись от громкого гула в закутке с наваленным хелпдесками хламом, он после некоторых раздумий достал личный телефон. Номер на визитке, которую ему мельком продемонстрировал Кайгородов, Василий хорошо запомнил — тот был настолько «непростым», что накрепко врезался в память. Решившись, он набрал простую комбинацию цифр нажал на кнопку вызова.

— Слушаю, — практически сразу ответил на звонок сильный голос со стальными нотками.

— Э… здравствуйте. Прошу прощения, что отвлекаю, но…

— Молодой человек, кратко и емко формулируйте, — перебил невидимый собеседник. Василий почувствовал по его голосу, что он может во-вот прервать разговор.

— Денис, Кайгородов. Он обмолвился, что вы сможете помочь в трудной ситуации. И сейчас, предполагаю, у него очень серьезные проблемы.

— Рассказывайте, — заполнил небольшую паузу собеседник.

Чуть больше минуты потребовалось взволнованному Василию, чтобы кратко изложить суть произошедшего с Кайгородовым и Натальей. Закончив разговор, Василий облегченно выдохнул — и направился к выходу. Дверь открылась еще до того, как он к ней подошел — в проеме появился Виталий Спицын в сопровождении охранников «Жемчуга» — двух крепких парней в классических костюмах

— Здорово, крысеныш, — неодобрительно покачал головой Спицын.

Василий открыл было рот, но мелькнул кулак, хрустнули носовые хрящи — от неожиданности отшатнувшись, парень едва не упал, чувствуя, как по губам хлынула горячая кровь.

Глава 28. Белый Отряд

Денис смотрел сквозь Наталью, стараясь переварить услышанное. Краем глаза он видел, как добивают последних орков эльфы, как приходит в себя оглушенный вампир Павел — обратившийся в человека из нетопыря; смотрел, как в легкой дымке дрожащего воздуха черная пантера превращается в миниатюрную девушку и поднимается на ноги. Рядом с ней, будто бы закрывая от возможной опасности, моментально появился эльф в черно-серебряных доспехах.

Прогнав в сторону все мысли, Денис отстраненно осматривал дриаду. Оглянувшись, та заметила Дениса и несмело улыбнулась, двинувшись в его сторону. Лицо у эльфийки было точь-в-точь как у девушки Алины, лишь ярко сверкали глаза. В прямом смысле слова — без зрачка, они были полностью наполнены светло-золотым свечением. Отличалась и прическа — если в мире первого отражения волосы у девушки были стянуты в тугой хвост, то здесь светлые, с голубоватым отливом локоны волнами спускались ниже плеч.

Глядя в необычайно светящиеся глаза, Кайгородов даже не сразу обратил внимание на то, что эльфийка едва одета. На ней были лишь высокие сапоги и металлическое подобие купальника-бикини, блестящее позолотой и несколькими драгоценными камнями. Наряд был настолько откровенен, что когда земная девушка Алина в отражении дриады двигалась, периодически можно было видеть ее фиолетовые соски, выделяющиеся на голубого оттенка коже — украшенной растительной темно-синей крупной вязью татуировок.

Преграждая путь дриады, навстречу ей шагнула Габриэлла — сказав что-то негромко, едва заметным движением указав на стоявшую рядом с Кайгородовым чародейку. Только после этого Денис вернулся мыслями к словам Натальи.

— То есть, мое тело сейчас в реанимационном блоке — отключенное от виртуальной капсулы, а сознание здесь, — кратко подытожил он рассказ чародейки.

— Да, — кивнула Наталья, с беспокойством глядя ему в глаза.

— И очень желательно мне сейчас не умирать, потому что могу не воскреснуть, — озвучил выводы чародейки Кайгородов.

— Да, — севшим голосом, почти шепотом, подтвердила Наталья.

— Понятно, — чуть покивал Денис своим мыслям. Он особо

не удивился — еще соглашаясь на предложение Филимонова, как чувствовал, что добром дело не кончится. Мельком посмотрев на Наталью, он увидел стоящие в глазах девушки слезы. Шагнув вперед, Денис со вздохом обнял не выдержавшую и зарыдавшую в голос чародейку.

— Все, успокойся, — погладил он Наталью по волосам. — Это ты меня успокаивать должна, а не наоборот, — хмыкнул Денис.

Совсем по-детски шмыгнув носом, Наталья отстранилась и утерла слезы. Обернувшись, она властным жестом подозвала к себе эльфа приметных доспехах.

— Кай, знакомься, это Ворон, — представила она воителя, когда тот подошел. Холодно-отстраненный эльф — к удивлению Дениса, склонился в полупоклоне. Глядя на его черные как смоль локоны — заметное отличие от остальных сильван, цвет волос которых варьировался от пепельного, золотистого до светло-зеленого, Денис понял происхождение его имени.

— Ворон, Кай не должен умереть. Отвечаешь головой, — в твердом голосе Натальи не было и следа недавних слез и эмоций. Эльфийский воитель вновь поклонился и коротким жестом прижал кулак к груди.

— Сейчас я отправлю тебя… — начав говорить, Наталья взмахнула рукой, открывая портал. И прервалась на полуслове, когда ничего не произошло. Насторожившись, она крутанулась на каблуках, осматриваясь и прислушиваясь к ощущениям. Расширив глаза, чародейка резко запрокинула голову, глядя вверх.

Встряхнув налившимися огнем кистями, Наталья угрожающе сощурилась — проследив по направлению ее взгляда, Денис увидел кружащих над крепостью трех орлов с наездниками в развевающихся белых плащах.

Наталья свела вместе руки — между ладонями у нее, набирая силу, загорелся жидким тягучим пламенем плотный сгусток огня. Круговой сильный взмах — снизу-вверх, и оставляя за собой дымный след, файербол помчался ввысь. Объятый пламенем орел издал пронзительный крик, перья его вспыхнули, и птица завалилась набок, теряя всадника. Размахивая руками, запутанное в плаще тело полетело вниз, а в небо уже — одновременно с глухим звуком, когда сбитый всадник ударился в землю, взвился следующий файербол. В этот раз неизвестный воздушный наездник заставил орла выполнить кобру — и оставляющий черный дымный след шар пролетел прямо перед клювом гигантской птицы. Но две ледяные стрелы Габриэллы ударили сразу в орла и наездника. Третий всадник заставил свою птицу заполошно забить крыльями, унося его ввысь от

смертоносных заклинаний. Ледяная стрела и огненный шар ударили в орла практически одновременно — Денис даже на земле услышал звон льда и грохот от огненного взрыва, заглушившие предсмертный крик гордой птицы.

— Белый Отряд! — звонко закричала Диана — девушка уже подбежала к первому упавшему всаднику, рассматривая его чародейскую мантию со знаками отличия.

Глаза Натальи расширились — Денис очень удивился, увидев в них испуг. Чародейка вновь взмахнула рукой — в этот раз заклинание сработало и перед ней открылся портал.

— Быстрее! Быстрее! — пронзительно закричала Наталья, пытаясь увлечь Дениса в горящий красным овал. В этот момент магическим взрывом разнесло ворота крепости — только брызнули резные доски и внутрь ворвалось сразу с десяток всадников. Ближайшие эльфы умерли очень быстро — нападавшие даже не обратили внимание на сопротивление. Полетели магические стрелы, не причиняя нападавшим вреда — некоторые из них уже сами взялись за луки. В отличие от эльфийских стрел, выстрелы всадников находили свои цели.

— Денис, уходи! — закричала Наталья. Кайгородов невольно уперся, не в силах сбежать, тем более первым. Чародейка махнула рукой — и Дениса унесло словно пушинку — только мелькнул плащ с серебряным солнцем, когда он влетел в портал.

Покатившись по брусчатке, Кайгородов вскочил на ноги — намереваясь вернуться обратно — губы его тронула гримаса злости. Из портала в этот момент выпрыгнула Габриэлла, следом за ней напуганная Алина, ощерившаяся Диана, кубарем выкатился вампир Павел. Рыкнул — появляясь, волк Дианы с привязанным к крупу Птахой, после показалась Наталья — на ее кистях затухал жидкий огонь, и последним в брусчатку ударили сапоги Ворона.

Портал начал быстро закрываться, но из него показалось копье и оскаленная лошадиная морда — в глазах и пасти коня горело адское пламя. Часть лошади проехала по брусчатке площади — прошла через схлопнувшийся портал она не полностью, а выскочивший из седла всадник, покатившийся по брусчатке, был оглушен Дианой.

— Стой! — крикнула Наталья, останавливая занесшего меч Ворона. Легкое движение руки и всадник закричал от боли — он взвился в воздух, окутанный горящими плетьми. Одежда на нем затлела, доспехи начали раскаляться.

— Сначала пара вопросов, — пояснила Наталья, подходя ближе к кричащему от боли всаднику из Белого Отряда, опутанному горящими магическим огнем путами. Ворон едва

сдержался — он понимал, что сейчас на заставе погибают все оставшиеся там его соплеменники.

Денис, не обращая внимания на крики наемника в бело-грязном плаще, осмотрелся по сторонам. Вся пестрая компания появилась из портала на пустынной площади в мрачно-темном переулке. Район выглядел безжизненным и запустелым — щерились темными провалами окон дома, двери были забиты досками, вывески лавок и мастерских висели криво или вовсе отсутствовали.

— Стоять! — перехватил руку Дианы Кайгородов — девушка в очередной раз потянулась за эликсиром здоровья на его поясе, в этот раз уже последним. — Тебе зачем? — поинтересовался Денис, столкнувшись со взглядом желто-зеленых глаз.

— Этому, — коротко ответила Диана, кивком показав на потрепанного вампира в разорванной одежде, сквозь которую проглядывали синяки и ссадины. Павел сейчас пытался прийти в себя, явно не очень хорошо ориентируясь в пространстве.

— Ничего, что это мои эликсиры? — убирая руку Дианы в сторону, произнес Денис.

— Тебе они зачем? Ты ж паладин?

— Не понял связи, — покачал головой Кайгородов.

Диана раздраженно вздохнула, закатив глаза. Но, продемонстрировав крайнюю степень недоумения, все же ответила.

— Кастани флэшку на себя, зачем тебе банки?

Денис открыл было рот поинтересоваться подробностями, но не нашел сразу нужных слов. Впрочем, Диана увидела недоумение в его глазах и поняла сама.

— То есть ты юзаешь КС, молотки, каску, а в простую флэшку не вложился?

Кайгородов очень давно не слышал подобных терминов, но прекрасно понял, о чем речь, сопоставляя свои действия в недавних событиях. Удар воина света, которым он убил волколака под Филом, дистанционные атаки Правосудием нежити в деревне — когда зомби повалили Диану, защитная Аура света, появившаяся в крепости — это все выходило за рамки способностей только появившегося в мире новичка. Вот только способности и навыки эти он ни у какого учителя не учил. Диана между тем продолжала что-то удивленно бурчать себе под нос, но Кайгородов ее прервал.

— Ты видела, как «Вспышку Света» кастуют?

— Ну… так, просто руку направляют, — продемонстрировала Диана чересчур карикатурно.

Кайгородов переложил меч из правой руки в левую, со щитом

и направил открытую ладонь в сторону плавающего во времени и пространстве вампира. Ничего не произошло.

— Свет, — чувствуя себя немного глупо, негромко произнес Денис, по-прежнему направляя открытую ладонь на Павла. С неба в Кайгородова ударил столб золотого свечения и пройдя через все тело, каплей сорвался с пальцев в сторону вампира. Худого паренька словно электрическим разрядом ударило, но вздрогнув, он вскочил на ноги, полностью придя в себя.

— Что такое? — глянул на Диану Кайгородов — краем глаза в момент сотворения заклинания он успел увидеть ее неподдельный интерес.

— Это ж вампир! — усмехнулась под маской девушка: — Я думала его порвет сейчас как хомячка от капли никотина. А он смотри-ка, живой, — казалось, Диана готова захлопать в ладоши от восторга.

— А на себя тогда себя как? — задумчиво протянул Денис, отстраненно глядя на осматривающегося по сторонам ошарашенного, но уже вполне здорового Павла.

— Руку вверх поднять, — как само собой разумевшееся, произнесла Диана.

Кайгородов воздел руку вверх, прошептав: «Свет» и увидел очередную золотистую вспышку. По всему телу прошла волна тепла, улучшая самочувствие и избавляя от усталости.

— Погоди, — расширившимися глазами посмотрела на него Диана. — То есть ты сейчас без учителя заклинание способности выучил?

— Никому не говори, — машинально прижал палец к губам Кайгородов. Он сам был несколько удивлен происходящим — недюжинные способности, возникшие неведомым образом, смущали. Но думать ему об этом сейчас было не очень интересно — мысли постоянно перескакивали на всплывавшую в памяти картинку дверей медицинского блока на нулевом этаже, где сейчас лежало его тело, отключенное от капсулы.

— Так, — отвлекаясь от тягучих мыслей, вспомнил он вдруг. — Скажи пожалуйста… — обернулся он по сторонам, убеждаясь, что Габриэлла достаточно далеко.

— Пожалуйста, — фыркнула Диана.

Денис задумчиво посмотрел на девушку, покачав головой. И задал все-таки вопрос.

— Ты сказала лучше не связываться с Габриэллой. Почему?

— Уже знаешь разницу между героями и избранными?

Кайгородов кивнул. В ночном разговоре Наталья прояснила ему этот момент: героями называли тех, кто пришел в мир за приключениями. Избранными — тех, кто подписал контракт на

долгосрочное погружение. Избранными были самые разные люди — от обитателей социального дна, вынужденные выполнять незавидные роли подобные оборотню, которого пощадил Кайгородов, до вполне обычных людей, занимающих самые разные места в иерархии мира. Кроме того, среди избранных уже встречалось очень много инвалидов — которые ограниченной свободе мира первого отражения выбирали полное здоровье в мире Терры.

— Габриэлла избранная.

— Это понятно.

— Тирандриэль, которую она могла легко убить, из детей богов.

Кто такие дети богов, Кайгородов не уточнял. Но по смыслу понял, что это те, кто купил в новый мир билет даже не первого, а экстра-класса.

— И Тирандриэль, — продолжила Диана, — одна из самых сильных боевых магов во всей Терре. А наша тетечка не убила ее сразу только потому, что недооценила — поэтому она на себя злилась. Так что теперь думай, что за персонаж эта Габриэлла, и как она с такими способностями оказалась в такой жо…

Диана не успела договорить — в лицо дохнуло волной жара — Денис даже прикрылся рукой. Головешки и смятое от огня железо, оставшиеся от наемника, упали на землю, а чародейка быстро двинулась к Денису, остальные тоже подтянулись ближе.

— Первая рота Белого Отряда, из Хельхейма, — сказала Наталья и не увидев понимания в глазах Дениса, пояснила: — Самые опасные наемники этого мира. Да, местных среди них нет — стоят они очень дорого.

— Они неслучайно появились на заставе? — полуутвердительно произнес Кайгородов.

— Да. Этот, — кивок на тлеющие головешки, — нанимателя не видел, но рассказал, что сорвали их с места очень быстро, аж из рейда в Нифльхейм выдернули.

— Прекрасно, — хмыкнул Кайгородов. Чуть подумав, он рассказал Наталье, что видел на заставе Филимонова. Который мог догадаться, где Кайгородов окажется сегодня — сопоставив его интерес к девушке Алине. Что, учитывая плотное общение Филимонова с Тарасовым, намекало неоднозначно.

— Ты как здесь оказалась? — закончив рассказ, поинтересовался Денис у чародейки.

— Меня директор на работу вызвал, — Наталья замялась, но Кайгородов и сам понял, из-за чего вызвали девушку. — Я Валентину позвонила, он меня заберет сегодня, если что. Надо с тобой сейчас решить. Давай я тебя в личные покои перемещу,

посидишь там, подожди пока… ну, решение какое-нибудь будет.

Денис ненадолго задумался.

— Другие варианты есть? — спросил он после долгой паузы. Сидеть и рефлексировать в четырех стенах Кайгородову сейчас не хотелось совершенно — подобное представлялось с трудом.

Наталья закусила губу в раздумьях. Выглянув из-за плеча Кайгородова, она осмотрела Габриэллу — чародейка как раз кинула очередную заморозку на Птаху. Волк, на крупе которого болтался пленник, нервничал и рычал, недовольный происходящим, но с места не двигался. После Наталья скользнула взглядом по смущенной, едва одетой Салирии-Алине, рядом с которой маячил Ворон и внимательно осмотрела вампира Павла, который чувствовал себя очень неуютно, теребя полы рваной рубахи. Диану, которая игралась кинжалом в сторонке, Наталья взглядом не удостоила.

Чародейка раздумывала про тренировочный полигон Алой Розы — свободный как минимум в ближайшие сутки. Вариант, по ее мнению, был так себе — зато там точно не появятся преследователи со стороны.

— Кстати, это вообще что за банда? — прежде чем изложить свою идею, поинтересовалась Наталья, едва кивнув на спутников Дениса. — Где ты их всех нашел?

Глава 29. Защитник Алой Розы

Столица свендского княжества — Троеградье, была разделена на несколько больших районов. Один из них, где появились из портала спутники — Старый Город, был некогда сердцем столицы. Сейчас же эта территория превратилась в окраину — в ее центре находился заброшенный, порченный прорывом нечисти дворец.

Здесь, среди тесных и мрачных заброшенных улочек, находили приют гильдейские воры и убийцы, контрабандисты и работорговцы, а канализация и развалины двора кишели самыми разными тварями и монстрами. Границу злачного и опасного района охраняли смешанные патрули городской стражи, усиленные обучающимися на втором и третьем курсах адептами Магической Академии. К Старому Городу примыкал Торговый Город — средоточие рынков и базаров, с отдельными кварталами ремесленных мастерских.

На одном из трех холмов столицы раскинулся Белый Город — обиталище городской знати и чародеев, а чуть поодаль от этого престижного района располагались корпуса Академии Алой Розы. И на самом высоком холме Троеградья возвышался новый, разрастающийся дворцовый комплекс резиденции князя — венчающие круглые башни шпили которого, казалось, упирались прямо в облака.

Покинув пустой квартал Старого Города закутанная в плащи разнородная компания направилась в сторону Академии. Поодаль маячили согбенные тени, но напасть и даже приблизиться к столь внушительной группе никто не решился. Стоило спутникам миновать несколько пустых кварталов, как они оказались на широких улицах, освещенных магическими огнями. Здесь катились повозки торговцев, топала, лязгая доспехами, бесстрашная в свете фонарей городская стража, сновал праздный люд.

На центральных улицах Кайгородов удивленно осматривался — он не предполагал, что в мире Терры есть настолько заселенные места. Пока шли — он впереди с Натальей, одним лишь взглядом пресекавшей вопросы заинтересованной стражи, а остальные вереницей следом, чародейка просвещала Кайгородова по поводу Закрытого Крыла Академии. Места, где ему можно было отсидеться, спрятавшись от погони, не заточая себя в четырех стенах.

По легенде возникновения закрытой территории, две

чародейки вместе с магистром — у Алой Розы был и подчиненный рыцарский орден защитников, пытались захватить власть. Для того, чтобы справиться с капитулом Ордена, отрекшиеся воззвали к запретным силам магии крови и призыва. Пользуясь внезапностью, мятежницы сумели истребить практически всех чародеек капитула, но на помощь Алой Розе пришли жрецы Хорса — храмов которого в столице было предостаточно. Общими силами восстание было подавлено, а отрекшиеся — и не побежденные чародейки были заблокированы в помещениях одного из крыльев комплекса Академии.

Слушая Наталью, Кайгородов отмечал, насколько легенда практически обычного, по сути, инстанса, полно и скрупулезно продумана. То, что огражденные от всего мира чародейки воскрешались с периодическим постоянством, объяснялось наличием в крыле Академии необычайно сильного источника силы. Случившееся — опять же по легенде, которую продолжала излагать Наталья, Алой Розе удалось удержать в тайне даже от князя, и за исключением капитула Ордена, состоящего из молодых чародеек, никто о закрытом крыле не знает. В дальнейшем — по мере развития мира и активности пришлых героев, ключ от Академии планировался вручаться тем, кто поднимет репутацию с орденом до доверия.

Кайгородов внимательно слушал Наталью, то и дело задавая наводящие вопросы — в мыслях старательно убегая от воспоминаний о дверях медблока. Сейчас Денис размышлял об особенностях мира Терры: здесь присутствовали многие вещи, скопированные из мира популярных онлайн игр — навыки и способности, инвентарь, интерфейс, карта с туманом войны, влияние на способности магических артефактов, оружия и снаряжения. В то же время, многое из привычных вещей отсутствовало — не было имен над головами, отсутствовала как таковая уровневая система, в угоду конфиденциальности не было возможности записи своих действий — краем Денис слышал, что магические трансляции могут вести только специально обученные для этого чародеи.

Выбивалось из привычного ряда и закрытое крыло Академии: являясь локацией, в которой обитали элитные противники, с которых можно было получить богатую и эксклюзивную добычу, Закрытое Крыло не было инстансом в полном смысле слова — копией локации, создаваемой для отдельной группы игроков. Это была обычная территория мира, с воскрешаемыми по длительному — чуть меньше суток, кулдауну обитателями, но с ограниченной возможностью посещения.

Как пояснила Наталья, закрытое крыло использовалось

сейчас как полигон, где высокоранговые чародейки ордена без особых усилий могли набраться опыта, и обрести — как приятное дополнение, элитную экипировку. В ближайшие сутки никто посещение локации не резервировал, поэтому те десять-двенадцать часов, пока Наталья будет отсутствовать в мире, Кайгородов может провести на закрытой территории. Обитатели которой, подобно противникам в привычных инстансах и подземельях, не перемещались за пределы означенной себе зоны.

Когда Наталья советовала Денису очистить самый первый уровень и пересидеть в богатой книгами библиотеке, Кайгородов внимательно ее слушал, в то же время отстраненно размышляя о том, каким рангом обладает Наталья — раз спокойно может провести его на подобный полигон для избранных.

Между тем, по мере того как разношерстная компания спускалась все ниже к реке, уходя от центральных улиц, фасады домов переставали радовать глаз ухоженностью, фонари горели все реже, а праздношатающийся люд сменился на усиленные патрули стражи и темные фигуры, шмыгающие по сторонам при виде незнакомцев. При входе в портовый квартал спутники миновали несколько трактиров, из которых неслись звуки разудалых гулянок. Пройдя вдоль ряда пристаней с многочисленными ладьям и кнорrами у причалов, ведомая алой чародейкой группа вышла на заброшенный пустырь за портом. Здесь Наталья уверенно направилась к стене внутреннего города, где был небольшой арочный проем, а в нем калитка.

— Открывай! — звонко прокричала чародейка, несколько раз ударив железным оголовьем небольшого магического жезла по металлическим полосам оковки двери.

— Что еще за шваль принесло? — раздался недовольный голос, дверь широко распахнулась, а появившийся стражник тут же склонился в низком поклоне, бормоча извинения.

— Кто старший в карауле? — не обращая внимания на причитания, поинтересовалась Наталья.

— Я, госпожа чаровница, — еще раз согнулся стражник в поклоне.

— Это тебе, — коротко взблеснув, золотой оказался в руке у стражника. — За то, что мы сейчас здесь пройдем. А это, — перекочевал еще один золотой в руку ошалевшего от свалившегося богатства стражника, — чтобы ты забыл, что мы здесь прошли.

Волк в тесную калитку не пролезал — поэтому Диана убрала статуэтку в инвентарь, а конец веревки вручила вампиру Павлу. Денис, переговариваясь с Натальей, этого даже не заметил, занятый своими мыслями. Когда не отличающийся силой юноша

волоком тащил по караулке за собой мычащего Птаху, стражники старательно делали вид, что ничего не видят и не слышат.

Собравшись за стеной внутреннего города, компания тесной группой двинулась вдоль берега канала, в сторону темнеющей вдали стены, высотой примерно в два человеческих роста. Миновав по правую руку несколько стрельчатых, освещенных башен резиденции ордена, спутники подошли к одной из стен.

Повинуясь жесту Натальи, Ворон мягко разбежался — и как кошка прыжком залетел на стену. Скинув вниз веревку, эльф принялся помогать всем перебраться. Связанного Птаху Наталья переместила левитацией — не озаботившись, впрочем, его мягкой посадкой. Спускаясь на закрытую территорию, Кайгородов заметил, как мелькнуло мимо тело пленника, ударившись с глухим стуком в землю.

Габриэлла, как и Диана с Алиной, мягко спрыгнули вниз, а вот Наталья, оказавшись на стене, просто шагнула вперед, заскользив по воздуху, словно перышко. Ее плотный плащ в полете распахнулся, а алый откровенный наряд еще больше разоткровенничался — так что поднявший глаза Денис поспешил отвернуться.

— Почти на месте, — произнесла Наталья, скользнув взглядом по спутникам. — Внимательней, здесь могут противники попасться — бандиты или безумные аколиты, не прошедшие испытание.

Миновав небольшой и темный сад — то и дело дожидаясь Павла, усердно волочившего на веревке пленника, группа подошла к осыпающейся стене темной махины заброшенного корпуса. Здесь было едва заметно марево прозрачной сферы, накрывавшей все закрытое крыло здания Академии. Наталья подвела Дениса к стене и показала на широкую трещину в осыпающейся кладке.

— Вам туда.

— Сюда всегда так заходят? — с некоторым удивлением поинтересовался Денис.

— Этот вариант создан для квестов — позже, когда ключ будет выдаваться за репутацию. Системно его пока никто не получает, но проход уже есть. Можно пройти и через Академию, но там, чтобы пройти в Закрытое Крыло, надо миновать Зал собраний капитула. Мне потом сложно будет объяснить, что это была за компания со мной, — пожала плечами Наталья. Обернувшись — одновременно с Кайгородовым, она посмотрела на бесстрастную Габриэллу, едва одетую Салирию, холодно-отстраненного Ворона и кряхтящего в отдалении Павла, тянущего веревку.

Совсем рядом появилась Диана — возникнув будто из ниоткуда и выразительно посмотрела на старшую сестру, похлопав двумя пальцами по запястью, намекая на время.

— Тебе пора уже? — спросила Наталья, на что юная гончая молча кивнула.

— Забери и этого, пожалуйста. Оставь его где-нибудь подальше, — показал на Птаху Кайгородов.

Диана выразительным взглядом показала, как сильно рада услышанной просьбе, но спорить не стала — развернувшись, быстрым шагом, почти бегом, оказалась рядом с Павлом и вырвала веревку из рук неловкого вампира.

Когда Диана вызвала волка и с помощью суетящегося Павла закидывала пленника на его круп, Наталья задала, наконец, давно интересовавший ее вопрос.

— Это что за тело, кстати?

— Он встретил меня в самый первый день. Сопровождал и следил по указанию… — Кайгородов задумался, вспоминая имя колдуна: — Мэтра Витольда, если не ошибаюсь.

Денис обратил внимание на мелькнувшую по лицу чародейки тень, а через мгновенье догадался.

— Это тот, о ком я думаю?

Наталья помрачнела и кивнула, отведя взгляд. Сглотнув тяжелый комок в горле, она открыла свой инвентарь и после легкого жеста перед глазами присутствующих появилась объемная карта Закрытого Крыла Академии.

— Вы появитесь здесь, в подвале, — показала Наталья на одно из зданий. Это склеп и лаборатория, они пустые. На улице есть противники, но очень легкие — голыми руками можно прибить. Вам дальше в эту арку, на главную площадь. Сюда и сюда, — показала на два крупных здания чародейка, — не суйтесь, это казармы и Собор, там достаточно серьезные противники. Если будет желание, можете зачистить кладбище, потом вам в библиотеку. Там достаточно интересно и не очень сложно. Здесь, — показала на здание библиотеки Наталья, — ждите меня до утра. Внутри найдете кельи с кроватями, так что можете даже поспать.

Продемонстрировав карту еще в течении некоторого времени, прокомментировав некоторые нюансы — больше для Габриэллы, Наталья свернула отображение и обернулась к Денису. Достав из инвентаря магический жезл, она посмотрела ему в глаза.

— На колени.

Кайгородов с удивлением приподнял бровь, но опустился на одно колено.

— Властью, данной мне капитулом, нарекаю тебя послушником первой ступени, — произнесла Наталья, касаясь его плеча появившимся в руке тонким жезлом. — Встань, Кай, защитник Алой Розы.

Кайгородов поднялся, краем глаза наблюдая едва заметный маячок системного оповещения.

— На колени, — без тени улыбки вновь произнесла Наталья. В некотором недоумении Кайгородов снова опустился на колено и опять его плеча коснулся магический жезл.

— Властью, данной мне капитулом, нарекаю тебя рыцарем первой ступени. Встань, сэр Кай, защитник Алой Розы.

Перед тем, как переместиться в Терру, Наталья не выполнила сразу несколько прямых распоряжений не только руководителя, но и директора всего филиала. Именно поэтому за свою карьеру она уже сильно не переживала — учитывая еще и предстоящий развод с мужем, племянником директора. И пока у нее были возможности, она решила ими воспользоваться.

После пятого посвящения Кайгородов поднялся на ноги в ранге крестоносца Ордена Защитников Алой Розы. Свободных приорских и магистерских чинов в Ордене в данный момент не было, а звание Крестоносца уступало им совсем немного — будучи должностью одного из пяти военачальников ордена.

Возведя Кайгородова в ранг крестоносца Ордена Защитников Алой Розы — Псов Господских, как их иначе называли в землях княжества, Наталья заставила его склонить голову и подойдя вплотную, надела ему на шею ожерелье с ярко-красным магическим амулетом. После чародейка передала Денису длинный и тонкий ключ. Перед его взором — на периферии зрения, уже безостановочно пульсировал маячок системных сообщений, оповещая о значительных изменениях социального статуса.

— Мне пора, — не отходя от Кайгородова, заглянула ему в лицо Наталья и вдруг закусила зубками нижнюю губу. — Помнишь, ты обещал мне не флиртовать? — решившись, спросила она глядя в серо-стальные глаза.

— Помню, — без промедления кивнул Кайгородов и только после ответа восстановил в памяти встречу на парковке бизнес-центра.

— Будь пожалуйста осторожней. Хочу увидеть тебя снова и… попросить не держать обещание.

Щеки Натальи порозовели, грудь вздымалась от волнения — прянув вперед, она быстро поцеловала Дениса в губы и резко развернувшись, почти побежала прочь, практически сразу исчезнув в ярком овале портала.

Глава 30. Закрытое Крыло. Кладбище

Один за другим — с некоторой суетой, вся компания поочередно протиснулась в большую трещину в стене. Габриэлла зажгла магический шарик — освещавший голубоватым светом грубую кладку стен. Чародейка двинулась первой и вскоре, пройдясь по темному коридору, спутники оказались у большой, окованной черным металлом двери.

Достав ключ, Кайгородов вставил его в замочную скважину. Несмотря на серьезный вид и внешнюю ржавость металла на двери, ключ повернулся на удивление легко, а дверь распахнулась мягко и бесшумно. Сразу за дверью коридор прерывался сумрачной пеленой клубящегося тумана.

Миновав завесу первым, Кайгородов, держа оружие наготове, осмотрелся. Он оказался в начале просторной, увенчанной многочисленными арками крипты. Обстановка смутно напомнила ему что-то, но назойливая тень воспоминания крутилась рядом и не давала себя поймать.

Дождавшись, пока рядом появятся остальные, Денис обернулся к разношерстной компании. Посмотрев в глаза Габриэлле, он вспомнил предостережение Дианы об удивительных способностях чародейки.

— Итак, господа и дамы, — протянул он, подбирая в задумчивости слова. Это было непросто — донести всю серьезность момента, не озвучив лишней информации.

Подбирал слова Денис долго. Вся компания в это время выжидательно на него глядела. Вся, кроме Ворона — эльфийский воитель сохранял равнодушное спокойствие, изучая зазубрины на мече.

— Скажу, как есть, — принял решение Кайгородов. — Мне сейчас нельзя умирать. Совсем — от этого зависят, на полном серьезе, человеческие жизни. Так уж получилось, — невольно произнес он, увидев расширившиеся глаза Алины-Салирии.

— В этом мире есть люди, которые действуют без оглядки на законы и правовые нормы первого отражения — нашего родного мира. Разговор подобных товарищей я случайно подслушал, когда они вели речь о тебе, — посмотрел в горящие ровным фиолетовым светом глаза Салирии Денис. — Подобные люди заковали тебя в цепи, изучая реакцию на кровь, — скользнув взглядом по вампиру Кайгородов.

Интеллигентный Павел, чья одежда после полетов в эльфийской крепости пришла в негодность, мялся, не зная куда деть босые ноги. Глянув на него, Денис отстранено подумал, что неплохо бы вампиру найти нормальную одежду.

— Твою историю я не знаю, — посмотрел в глаза Габриэлле Кайгородов, — но вполне вероятно, что подобные личности держали тебя в тюремной камере. Итак, в этом мире достаточно людей, которые действуют без оглядки не только на законы, но и на моральные нормы. И группа подобных товарищей стремиться меня убить — зная о том, что умирать мне никак нельзя. Именно поэтому, — Денис замялся, только сейчас подумав о том, что не знает имени Натальи в Терре: — Именно поэтому моя хорошая подруга отдала нам ключ от этого места, где можно переждать опасность.

— Элитный полигон Алой Розы. Отличное место, — слегка изогнула бровь Габриэлла.

— Она предлагала мне пересидеть в своих личных покоях. Но в сложившейся ситуации я не готов находиться в четырех стенах, — ответил Денис. Перед взором у него вновь возникла картинка дверей медблока и лишь серьезным усилием он смог задавить в себе тяжелое чувство бессильного отчаяния.

— Ясно, — просто кивнула чародейка, возвращая лицу бесстрастное выражение.

— Алина. Салирия, — нарвавшись на горящий взгляд, быстро исправился Денис. — Тебе в Терре осталось чуть больше шести часов. Ты сейчас пойдешь со мной?

— Конечно, — эльфийка едва-едва улыбнулась, как показалось Денису — немного застенчиво. Про себя он подумал, что превратившаяся в дриаду девушка ведет себя здесь — в Терре, гораздо раскованнее, чем в реальном мире первого отражения — где она, будучи ходячим испугом, делала все чтобы остаться незамеченной, не привлекая ничьего внимания. Здесь же не только не переживает, даже больше того — едва ли не наслаждается частыми чужими взглядами на свою практически обнаженную, покрытую вязью татуировки грудь.

— Габриэлла. Богиня сказала, что ты мне поможешь. Считаю, что ты уже достаточно мне помогла, но буду признателен, если ты проведешь со мной эту ночь, — Кайгородов на полуслове замялся — получилось несколько двусмысленно, но чародейка лишь кивнула, глядя абсолютно спокойным взглядом.

Ворону Денис говорить ничего не стал — эльф, столкнувшись глазами с Кайгородовым, заговорил сам.

— Госпожа Айне приказал мне охранять тебя ценой своей жизни.

Денис внимательно осмотрел эльфийского воителя, размышляя о госпоже Айне. Павел, на которого он перевел взгляд, также заговорил сам, не дожидаясь вопроса.

— Я с вами, — быстро выпалил он и смутившись, добавил: — Н-не выгоняйте меня. П-пожалуйста.

Кайгородов еле сдержал усмешку и слегка кивнул вампиру, разворачиваясь к выходу. И тут же обернулся, почувствовав недоуменный взгляд Габриэллы.

— Благословение света, — едва слышно произнесла чародейка. Денис понял и поднял меч, направив острие в потолок.

— Во имя света, — неуверенно произнес он и вновь почувствовал прилив тепла, оказавшись на мгновенье в центре водоворота золотистого сияния.

Когда группа двинулась вперед, прикрытая полупрозрачной сферой благословения, Денис заметил массивные саркофаги — все разломанные и словно оплавленные, в крупных трещинах. И только сейчас понял, что помещение напоминает ему крипту Белого Храма.

Миновав подземную гробницу, спутники поднялись по широкой лестнице и оказались в помещении, где вдоль стен рядами стояли гробы. Кое где валялись человеческие — и не только, кости. В центре помещения расположилось несколько блестящих столов, над которыми с потолка свисали держатели и цепи, выглядевшие пугающе. По полу рядом вокруг раскиданы медицинские инструменты.

— Что это? — прошептала Салирия в ужасе, подавленная тяжелой атмосферой места.

— Лаборатория, — ответила ровным голосом Габриэлла. — Но достаточно запущенная, — добавила она, — но здесь давно никого не было, я не чувствую сильной эманации жизни.

— Я чувствую, — произнес Денис, глядя на наливающееся светом оружие. — Только не жизни.

Из лаборатории, по широкой лестнице, на улицу первым двинулся Кайгородов, прикрываясь щитом. За его левым плечом держался Ворон, с клинком наготове, за правым баюкала в ладони готовый сорваться ледяной болт Габриэлла. Чародейка сейчас — в кои-то веки, показывала живые эмоции. Оказавшись на полигоне Алого Розы — не врага, но принципиального соперника Розы Синей, она осматривалась с неподдельным интересом. Алина в форме пантеры держалась чуть позади, как и вампир Павел — он чувствовал себя все более неловко, ощущая собственную роль пассажира.

Солнце уже зашло — потемнело достаточно быстро. Если

через город компания шла в вечернем сумраке, то сейчас на Троеградье — и на закрытую территорию Академии, опустилась ночная темень. Выйдя из лаборатории, группа оказалась неподалеку от кладбища. Погост был небольшой — могил на сорок; некоторые были раскопаны и рядом собрались их обитатели. В основном полусгнившие зомби, но была и парочка голых скелетов, осененных красноватым сиянием вселившего в них жизнь чародейства — но мертвяки не обратили никакого внимания на появившихся поодаль гостей.

От неуютной лаборатории — оборудованной в заброшенной крипте, вдаль уходили две аллеи — ближняя вела к высокой стене неподалеку, в которой темнела арка прохода — выход к площади, по краям которой расположились казармы, собор и библиотека.

В тени шелестящих листовой деревьев мягкий свет излучали магические фонари, чей свет, вкупе с серебристым сиянием неестественно огромной луны на небе заставлял играть все вокруг сумеречными красками. Мощеная дорога аллеи к главной площади закрытого крыла была пустынна, в отличие от второй — ведущей к невысокому приземистому особняку, окна второго этажа в котором призывно светились в темноте. Вдоль этой аллеи — ведущей к особняку, кучковались группы зомби.

— Заглянем? — кивнула в сторону коттеджа Габриэлла, взглянув на Дениса.

Кайгородов спокойно кивнул. Никаких эмоций он не показывал — но на него неожиданно накатил слизкий и тягучий страх смерти. Денис встряхнулся — глубоко вздохнув, избавляясь от знакомого состояния — с ним подобное бывало нередко в моменты опасности.

Подняв выше светящийся щит, он двинулся вперед, к ближайшей группе зомби. Неуспокоенные едва успели среагировать на приближение врага — как оба упали от меча бросившегося вперед Ворона — лишь сверкнул в свете магических фонарей изогнутый эльфийский клинок.

Следующие несколько групп зомби были уничтожены с такой же легкостью — Кайгородов даже немного вошел в азарт, избавляясь от тяжелых мыслей. Но по мере приближения к мрачному особняку встреченные зомби становились все проворнее — один из них бросился в сторону Дениса, петляя — и Габриэлла даже с первого раза не попала в него ледяной стрелой. Судя по сжатым в тонкую линию губам и блеснувшим голубым огнем глаза — чародейка разозлилась на себя за допущенный промах.

Мертвяков все это время убивали только Кайгородов, Ворон и

Габриэлла — Салирия в облике пантеры брезговала нежитью, а у Павла не было даже никакого оружия. В нетопыря — помня свои неудачные полеты в крепости, превращаться он пока не торопился.

Прежде чем войти в особняк, Габриэлла запустила внутрь небольшой светящийся шарик. Зайдя следом, группа осмотрелась. Первый этаж был абсолютно пуст — валялись разбитые шкафы, стол и стулья, гобелены на стенах висели криво, кое-где упав темной грудой.

Направившись к лестнице на второй этаж, Денис скользнул взглядом по спутникам — и едва не подпрыгнул от неожиданности, встретившись взглядом с загоревшимися от волнения красным глазами вампира. Поднимающийся по лестнице Павел, всматриваясь в полоску света покоев второго этажа, невольно ощерился — показав длинные клыки, и непроизвольно выпустил длинны когти.

Увидев расширившиеся глаза Кайгородова, он смутился — закрыв рот, убрал клыки и спрятал когти.

— П-простите, — замялся Павел, но Кайгородов одобрительно покачал головой.

Широкая дверь рухнула от удара ноги и грохнулась на пол, подняв тучу пыли. Вломившись в помещение, пригнувшись за щитом, Денис остановился как вкопанный. За его спиной замерли остальные, рассматривая пугающее зрелище.

В просторных покоях царил разгром и беспорядок — из мебели была целая лишь широкая кровать, на которой лежала юная девушка в белом свадебном платье. Она была несомненно красива — до того, как погибла и восстала из мертвых. Сейчас связанная пленница шипела и брыкалась, глаза ее пылали магическим алым огнем — практически повторяя цвет следов крови на разорванном под левой грудью платье. Это была не просто неупокоенная, а банши — не только глаза, но и кисти девушки горели огнем магии — лишь чародейские браслеты сдерживали ее силу.

Перед кроватью с девушкой-банши на коленях стоял светловолосый рыцарь в сверкающих доспехах. Обернувшись в сторону упавшей двери, он отстранено глянул на пришельцев, поднял двуручный меч и шагнул навстречу вторгшейся в покои группе.

— Стоять! — резко скомандовал Денис, чувствуя порыв Ворона броситься вперед и готовность Габриэллы пустить в ход магию.

Рыцарь между тем угрожающе крикнул и взмахнул мечом. Денис шагнул вперед, подставляя щит — всю комнату озарила

яркая вспышка света. Светловолосый рыцарь отшатнулся, но вновь яростно ринулся в атаку — один за другим нанося мощные удары. Несмотря на пугающий размах и кажущуюся на вид тяжесть двуручного меча, Денис удивительно легко отражал удары наполненным силой щитом. После очередного Габриэлла не выдержала и в бок рыцарю ударила ледяная стрела. Отшатнувшись, он попал под стремительную атаку Ворона — эльфийский клинок прорубил панцирь, вонзившись в бок. Тут же в рыцаря ударило еще две ледяные стрелы, и он кубарем покатился по полу.

— Стоять я сказал! — уже громче рявкнул Денис, заставляя замереть эльфа и чародейку. Поверженный рыцарь попытался подняться, опираясь на меч — как вдруг верещавшая на кровати банши вырвала цепи из стены и бросилась к пытающемуся подняться рыцарю. Распластавшись по полу, словно паучиха — она зашипела, изо рта у нее потянулись красные языки магического пламени.

— Назад, — произнес Денис и принялся медленно отступать, чувствуя недоумение спутников. Ощерившаяся возле рыцаря банши угрожающе сверкнула глазами, но атаковать не стала. Группа между тем торопливо вышла из покоев и принялась медленно спускаться по лестнице.

— Это что было? — нейтральным голосом поинтересовалась Габриэлла у Кайгородова, когда все оказались на первом этаже. Денис не ответил, лишь пожал плечами. Увиденная картина была вполне красноречива — убитая юная невеста, превращенная силой чужой магии в банши и безутешный жених у ее ложа. Вмешиваться в чужое горе — пусть и прописанное бездушным алгоритмом создателей Закрытого Крыла, Кайгородову категорически не хотелось. Объясняться перед другими тоже.

Мягко спустившаяся последней по лестнице пантера окуталась серой дымкой и поднялась на ноги уже в человеческом облике — даже не думая поправлять на груди чуть сбившиеся в сторону металлические лепестки символичного доспеха.

— Броня, кстати, словно специально для вас была, — задумчиво произнесла дриада, обращаясь к Кайгородову. Вдруг она коротко оглянулась наверх и настороженно напружинилась — как и остальные: в проеме двери показался светловолосый рыцарь. Но он лишь приставил выбитую створку на место, даже не глянув на столпившуюся внизу группу. Стало темнее — света на первом этаже больше не было.

— Я еще не настолько стар, чтобы ты меня на «Вы» называла, — когда дверь сверху захлопнулась, глянул Денис в блестящие даже в темноте золотистые глаза Салирии.

— Он не стар. Он супер стар, — послышался рядом легкий шепот.

— Что? — резко обернулся к Габриэлле Денис.

— Нет-нет, ничего, — вкрадчиво ответила чародейка, направляясь к светлеющему проему выхода, и коротко обернулась: — Мы сейчас в библиотеку?

Глава 31. Закрытое Крыло. Библиотека

Пройдя сквозь темную аллею, пятерка спутников подошла к высокой стене с аркой прохода. Миновав широкий коридор, группа оказалась на освещенной лунным светом главной площади квартала закрытого крыла Академии. Далеко — на расстоянии не менее километра, возвышалась темная махина Собора, путь к которой лежал через ухоженный парк. Левее виднелся тренировочный плац, за ним здание казармы. На плацу раздавались резкие крики команд — несколько пар облаченных в доспехи воинов еще колотили друг друга в тренировочных поединках, но остальные солдаты в белых плащах с эмблемой розы тянулись в сторону казармы. Денис сначала удивился, наблюдая подобное зрелище, но потом подумал, что если на дворе ночь — логика мира подразумевает нахождение солдат в казарме, а не на тренировочном плацу.

По правой стороне площади в стене тянулась галерея, увенчанная колоннадой. Поодаль виднелось крупное и круглое здание библиотеки, за которое заходила ограждающая закрытую территорию Академии спешно возведенная стена. Даже по кладке было видно, что это новодел.

Дождавшись, пока все воины — защитники отрекшихся чародеек, покинут плац, Кайгородов двинулся в сторону библиотеки — взглядом спросив одобрения у Габриэллы. Когда группа миновала галерею, чародейка жестом остановила Дениса.

— Здесь все немного похоже на то, что есть в Синей Розе, — произнесла Габриэлла и показала в сторону библиотеки. — Там внутри могут быть воины ордена — не отрекшиеся, а спрятавшаяся диверсионная группа из города. Они отнесутся к нам благожелательно и попросят помощи — если помочь и проводить к выходу, ты потом в городе сможешь нанять кого-то из них к себе в личную стражу.

Денис молча кивнул. После слов Габриэллы он вспомнил о том, что рассказывала Наталья о сложности восполнения местных «человеческих ресурсов» — и подумал, что это один из подобных способов и есть.

Пройдя через широкий проем входа, спутники оказались в зале библиотеки. Парадная лестница вела на второй этаж, а вторая спускалась вниз. Туда — ведомые Габриэллой, направились спутники в первую очередь. И здесь действительно

— подтверждая слова чародейки, была группа из Алой Розы — четверо рыцарей в красных накидках с розой, две магички в красно-золотых мантиях, и один пожилой чародей. Денис обратил внимание, что у воинов на плацу были белые плащи с красной эмблемой, а встреченная сейчас группа была в красном, с эмблемой золотой — но Розы по стилистике изображения были абсолютно одинаковы.

Собравшиеся в коридоре воины, увидев Кайгородова со спутниками, встретили группу приветственными возгласами. Капитан Ордена — крупный рыцарь в богатых доспехах, шагнул вперед, салютуя мечом неожиданной подмоге, но тут глаза его опасно блеснули — когда он заметил эмблему рассветного солнца на груди Кайгородова. А дальше все пошло категорично не так, как предсказывала Габриэлла.

— Еретик! — закричал командир орденского отряда. — Предатель! — бросился он вперед с хриплым воплем, занося меч.

Кайгородов среагировал — с громким лязгом сталь ударилась о сталь и тут же послышался противный лязг — Ворон атаковал нападавшего рыцаря. Эльфийский клинок доспехи не пробил — отскочив от наплечника, и Ворон почти сразу прянул в сторону — уходя от свистнувшего иззубренного клинка.

Денис очень вовремя отступил на шаг и закрылся щитом — в него полетело сразу несколько файерболов укрывшихся за баррикадой чародеек. Огненный шары, попадая в защитную сферу, взрывались — Кайгородов чувствовал опаляющий жар, но вреда не причиняли. С громким криком, гремя доспехами, бросились в атаку остальные рыцари.

Звонко хрустнул лед — один из бегущих превратился в статую, второму прямо в открытое забрало влетела ледяная стрела. Рыкнула огромная кошка — обернувшись в пантеру, дриада в стелящимся прыжке запрыгнула на баррикаду и уходя от огненного шара, ударом лапы убила одну из чародеек, а после прыгнула на чародея. Вторая магичка воздела горящие магией руки в защитном жесте, но ее вдруг легко смело ледяной глыбой.

Расправившись со второй чародейкой, Габриэлла исчезла — в том месте, где она стояла, мелькнул меч капитана Ордена, потянув за собой взвихрившиеся снежинки. Полетели ледяные стрелы, но все бессильно разбились, сталкиваясь с защитной аурой капитана. Последний оставшийся воин медленно поворачивался вокруг своей оси — держа наготове меч. С трех сторон его окружили Ворон, Денис и Габриэлла — но некоторое никто первый не нападал, выжидая.

Вдруг рыцарь взревел и бросился вперед — в сторону Габриэллы. Чародейка стояла спокойно, не двигаясь с места и

готовя заклинание. Денис в страхе за чародейку закричал — капитан ордена был уже рядом, замахиваясь. Но Габриэлла не обратила на крик внимания — бросила ледяную стрелу себе под ноги и телепортировалась на десяток метров в сторону. Скользнувший по льду рыцарь упал с громким лязгом, а подскочивший к нему Ворон вбил ему меч в голову меч через широкое забрало.

В серебристой дымке на ноги поднялась пантера и уже в облики девушки подошла к поверженному рыцарю. Пнув его в бок изящным сапожком, Салирия посмотрела на Кайгородова.

— Доспехи мы вам… тебе, — быстро исправилась она, — все равно нашли. Смотри, какие крутые!

В глазах девушки горел самый настоящий восторг. Денис, вспоминая запуганный жизнью комок нервов и боязни, не поверил бы, что это один и тот же человек — если бы самостоятельно не видел Алину в двух разных ипостасях.

Потянувшись к боковой шнуровке куртки, рассматривая лежащие перед ним доспехи, а после глянув на мантию одного из поверженных магов, Кайгородов вдруг подумал, что вполне можно свою куртку и сапоги отдать босоногому вампиру. Или одеть его в мантию поверженного чародея. Оглянувшись, Денис осмотрелся — но Павла не было видно.

— А где… — негромко протянул он, посмотрев на Габриэллу. Чародейка поняла сразу о ком речь и указала рукой. Обернулись в указанном направлении все четверо одновременно, а вампир смущено замер в перекрестье взглядов. Сначала он сглотнул, потом убрал клыки, втянул когти и только после скинул с колен тело чародейки — словно высушенное.

— П-простите, давно хотел п-попробовать, — принялся он извиняться, но Габриэлла прервала его жестом.

— Первый раз? — спросила она с некоторым удивлением.

— И-именно так, — кивнул все более смущающийся Павел. И вытер окровавленный рот тыльной стороной ладони.

— Это местные. Их кровь имеет гораздо меньший эффект, чем кровь избранных, героев или детей богов.

Павел не особо вслушивался — сейчас он выглядел как подросток, за несколько глотков опустошивший бокал крепкого пива и ощущающий неумолимое приближение опьянения.

— Как вишневый сок, — расплылся Павел в глуповатой улыбке. — Но знаете, я чувствую необычный прилив сил, мне кажется, что…

— Спасибо, мы поняли, — прервала вампира чародейка. Павел прервался на полуслове, обиделся немного, а после принялся изучать свои ощущения, забыв про обиду.

Денис в это время с помощью Салирии снял доспехи с поверженного капитана ордена. Их размеры внушали некоторое опасение — капитан был на голову выше, но по мере того, как Денис облачался, детали доспехов незаметно подгонялись под размер.

Начал Кайгородов с сапогов — металлические щитки которых были украшены искусной гравировкой, потом последовали поножи и кольчуга. Массивный горжет с огромными наплечниками, помогала ему надеть Салирия. Завершили облачение наручи, широкий пояс и глухой шлем — похожий на шлем гоплита — только вместо гребня был красный конский хвост. Взяв шлем в руки, Денис удивился, только в этот момент подумав, что шлем не коринфский, и один-в-один копирует шлема рыцарей Альянса из вселенной Варкрафта.

По мере того, как Кайгородов облачался в доспехи, на них менялись эмблемы. Солнечный лик на пряжке пояса сменилась рассветным солнцем, а герб на груди принял форму руны утренней звезды. За спиной меч теперь было не повесить, поэтому пришлось убрать его в поясные ножны. Подняв щит, Кайгородов попробовал подвигаться — на удивление вес доспехов, превративших его в массивную стальную башню, не ощущался совершенно, а движения нисколько не стеснялись. Денис даже попрыгал, удивляясь — казалось, что двигаться стало гораздо легче, чем до того, как облачился в доспехи.

— Туда, — показала Габриэлла, увидев, что Кайгородов закончил облачаться.

Спустившись по лестнице вниз, группа двинулась по широкому пустому коридору с многочисленными дверьми пустых келий. Вампир шел последним, путаясь в новоприобретенной чародейской мантии и ощутимо покачиваясь. Едва не свалившись на последней ступеньке, Павел просеменил — быстро перебирая ногами и поравнялся с Кайгородовым.

— Вы знаете, я так рад, что вы меня взяли с собой, — обратился он к Денису. — Знаете, мне кажется, что эта зеленая жаба, больная… как будет ублюдок в женском роде? Не знаете, но ладно, вы, наверное, поняли. Вот так взять живого человека и приковать его к стене — а ведь они меня еще били, и обещали…

Вампир говорил, периодически стараясь заглянуть в забрало Кайгородову. Денис внимательно смотрел вперед, не обращая внимания на захмелевшего от крови паренька — и когда настороженно завернул за угол, откуда доносились странные звуки — остановился. В круглом зале у массивного стола расположился седобородый чародей, рядом с ним находился десяток демонесс, суккубов и тифлингов. Призванные демоны

словно сошли с картинок для взрослых — черные, красные, белоснежные длинные локоны, маленькие рожки и массивные витые рога, хвосты — у некоторых, и самый минимум одежды на всех. Одежды не столько скрывающий, сколько подчеркивающий чарующие формы. На демонессах была магические ошейники — а лица злые, с печатью ненависти.

Чародей закончил очередной ритуал и одна из демонесс — суккуб с красными волосами и антрацитово-черными глазами, вдруг пронзительно вскрикнула и в покорном подчинении шагнула к магу.

— Я, когда договор подписывал, меня конечно предупредили, что тестирование хорошо оплачивается именно из-за категоричной эмоциональной составляющей, но есть ведь какие-то моральные и поведенческие нормы, неужели люди, которые делают этот проект, настолько звери… ой, здорово, старичок! — Павел так и шел вперед — рассуждая и не сразу понял, что находится среди практически обнаженных демонесс.

Глава 32. Богиня

Кайгородов хотел было окликнуть ворвавшегося в группу демонесс Павла, но подошедшая Габриэлла остановила его быстрым жестом руки. Коротко посмотрев на чародейку, Денис понял, что обычно бесстрастная чародейка смотрит на происходящее с заметным интересом.

Остановился Павел, все еще продолжающий беседу, только перед высоким магом — едва не ткнувшись носом в его богатую мантию. Глаза у чародея блеснули пламенем при виде подобной наглости — он воздел было руку, творя заклинание. Прерывая его, мелькнула ледяная стрела и борода замершего статуей мага порылась ледяным инеем. Демонессы практически сразу бросились в атаку — минуя Павла — тот только открыл рот от удивления.

Денис закрылся щитом от удара когтистой лапы, машинально взмахнул мечом — бросившаяся на него суккуб лишь коротко вскрикнула, умирая. Обернувшаяся в пантеру Алина бросилась вперед, убивая демонесс. Габриэлла, кинув сразу парочку заклинаний, сотворила вокруг себя защитную сферу — взорвавшись, та нашпиговала ледяными шипами сразу нескольких ужасающе красивых девушек. Мгновенье — и в читальном зале стало неожиданно тихо. Лишь с напряжением позвякивал лед статуи мага.

Шмыгнув носом, Павел машинальным жестом поправил отсутствующие очки и дотронулся до ледяной бороды. Тут же он вскрикнул от неожиданности — ледяная корка, зазвенев, лопнула. Но не успел маг сотворить заклинание, как улетел на несколько метров — подошедший Кайгородов без затей ударил его ногой. Подскочив, он пригвоздил чародея мечом к полу.

— Что с тобой? — поинтересовалась Габриэлла.

Кайгородов не ответил, лишь покачав головой. Объяснять чародейке, что ему жалко было убивать подобную красоту, а пригвоздив мага к полу, он выплеснул раздражение, Денису не хотелось.

На втором этаже библиотеки серьезных противников также не встретилось. Были несколько групп сорвавшихся чародеев, только с подчиненными бесами, импами и демонами. Женщины, как походя объяснила Габриэлла на вопрос Кайгородова, лучше мужчин обращались с силами стихий, в вот в некромантии и магии призыва мужчины были сильнее.

Полностью очистив здание библиотеки от обитателей, группа

после недолгого обсуждения разделилась. Габриэлла, Павел и Салирия отправились к казармам — чародейка согласилась потренировать вампира и дриаду. Денису она в категоричной форме посоветовала остаться в библиотеке — аргументировав тем, что противники в казармах и Соборе серьезные и лучше ему не испытывать судьбу, раз нельзя погибать.

Когда чародейка, дриада и вампир уходили, Денис заметил, что оставшийся подле него Ворон с непередаваемым чувством смотрит вслед Салирии. Данное Наталье обещание не давало ему последовать за троицей, но судя по виду — эльф очень хотел остаться рядом с дриадой. Окликнув его, Кайгородов жестом показал, что тот может следовать за ушедшими. Ворон благодарно кивнул и быстрым шагом направился прочь.

Кайгородов вернулся в библиотеку и прогуливаясь, с интересом осматриваясь по сторонам, отправился в читальный зал. Со слов Натальи — уверенно подтвержденных Габриэллой, следовало что убитые обитатели появятся здесь только через сутки, так что чувствовал себя Денис вполне спокойно. А приобретенная броня — невесомая, но столь внушительно выглядящая, дарила удивительное чувство защищенности.

Зайдя в читальный зал, Денис осмотрелся. Сняв шлем, поставил его на стол, аккуратно поправив гриву красного хвоста, рядом положил щит. Звук, когда оковка щита коснулась дерева стола и скрип досок под сапогами слышались сейчас необычайно четко — словно громкость окружающего мира прибавили. Машинально коснувшись оголовья меча на поясе — по приобретенной привычке не расставаться с оружием, Денис осмотрелся.

Вокруг стояла густая, всепоглощающая тишина. Оглядевшись еще раз, Кайгородов посмотрел на поверженных обитателей. Тела демонесс, как и труп мага, никуда не исчезли. Демонессы выглядели ужасно красиво даже сейчас — в окружающей реальности не было грязи смерти и сопутствующих запахов. Аккуратно — на руках, перенеся все тела к стене, Кайгородов уложил демонесс в ряд. За магом он даже не стал нагибаться — в несколько пинков переместил его в дальний угол.

Вновь поправив меч на поясе — снова машинально коснувшись рукояти, Кайгородов снял латные рукавицы и бросив их на стол, направился к книжным стеллажам. К его удивлению, полки оказались не бутафорией — на них стояли самые настоящие книги. Денис наугад потянул первую, раскрывая на титульном листе.

— Ух ты, — удивленно выдохнул Кайгородов, увидев, что держит в руках «Краткое изложение военного дела» Вегеция.

Поставив том на место, он достал следующий. Алексис Тонквиль, «Демократия в Америке».

Пройдясь вдоль книжных полок, кончиками пальцем едва касаясь книг, Денис достал еще одну. И снова не сдержал удивленного восклицания — это был «Апач» Эда Мэйси, на английском языке.

Перелистнув веером страницы, Денис остановился в произвольном месте и невольно зачитался. «…позвоню своему корешу в Лидском университете, что бы он встретил твоих детишек из школы. Может быть, нарежем их на [гребаное] салями» — повествование британского пилота вертолета Апач, бывшего с миссией в Афганистане настолько увлекло Дениса, что четверть часа он простоял у стеллажа.

Прочитав выборочно несколько глав, Кайгородов поискал вновь — и следующие несколько часов провел, неожиданно для себя погруженный в историю Арианы от Даниэлы Стил. Периодически сверяясь с часами интерфейса, он отметил, что Салирия уже вышла из мира — отмеренное ей время погружения в шестнадцать часов закончилось. О том, что ему все же может прийти оповещение о выходе из мира, он старался не думать, чтобы не расстраиваться. Но не думать об этом не получалось — как и не получилось не расстроиться, когда оповещение не пришло.

Когда решив закончить с чтением на сегодня, Денис ставил книгу на место, спину вдруг кольнуло холодом чужого враждебного взгляда. Кайгородов резко обернулся, но никого не увидел. Медленно разворачиваясь к стеллажу, он вновь машинально опустил руку на рукоять меча.

Клинка в ножнах не было.

Денис вновь резко развернулся, роняя книгу и тут же почувствовал, как на шее захлестнулась гибкая петля хлыста. Ударили в пол каблучки и рядом, грациозно изогнувшись, появилась спрыгнувшая со стеллажа демонесса.

Это была тифлинг. Необычайно красивая — настоящей демонической, и в то же время удивительной беззащитной красотой. Тонкое и совсем юное лицо демонической девушки было болезненной худобы — щеки впалые, губы обветренные; не красного, почти коричневого цвета; под глазами лежали тени усталости. Рыжие волосы острыми прядями окаймляли личико демонессы, спускаясь к подбородку прической каре. Один непослушный локон вырвался из длинной челки, ложась на щеку через переносицу, а сверху из-под волос выбивались едва-едва заметные маленькие рожки.

Из одежды на девушке-тифлинге был лишь подобие слитного,

темно-коричного закрытого купальника. Ее шею и плечи перехлестывало парочка кожаных ремней портупеи с пустыми ножнами, и тонкие ремни же продолжали короткие сапожки, тесно оплетая ноги на манер греческих сандалий. Оголенная левая рука держала змеевидный хлыст, правой был длинный и изогнутый — как кукри, кинжал.

— Почему, — вдруг произнесла демонесса вкрадчиво, практически без вопросительной интонации.

— Что почему? — негромко спросил Денис, глядя в серые, находящиеся в тени глаза.

— Почему ты их отнес на руках, а его нет.

Произнесено было вновь без вопросительной интонации, ровным и спокойным голосом. После небольшой паузы тифлинг едва кивнула в сторону демонесс.

— Они красивые, — пожал Кайгородов плечам.

— А он.

Демонесса склонила голову в другую сторону — туда, где раскинув руки, валялся старый маг.

— Он нет. И это не единственный его недостаток, — невольно хмыкнул Кайгородов.

— Зачем ты нас убиваешь?

Интересный вопрос. Кайгородов, чувствуя сухой холодок хлыста — совсем как от змеиной кожи, невольно сглотнул.

— Случайно… получилось. Я просто в библиотеку пришел, — показал глазами Кайгородов на упавшую книгу.

— А я. Красивая? — первый раз в голосе демонессы прозвучало что-то похожее на вопросительную интонацию.

— Красивая, — легко согласился Кайгородов. — Очень красивая, — добавил он с выражением — решив, что лишним точно не будет.

— Ты поговоришь со мной? — спросила его девушка. Как показалось Денису, немного несмело.

— Поговорю, — покладисто кивнул он.

— Ты первый, с кем я говорю здесь, — вдруг сжала губы демонесса. — Они… они…

Кайгородов готов был поклясться, что демоническая девушка едва сдерживается, чтобы не заплакать.

— Они бездушные? — нашел определение за тифлинга Денис.

— Бездушные. Ты прав, — широко распахнув по-прежнему скрытые в тени глаза, посмотрела на него демонесса. — Они не говорят со мной, — неожиданно она даже едва всхлипнула, — я хожу вокруг, кричу, а они не говорят, не реагируют. Потом приходит он, — кивок в сторону мага, а потом…

Девушка глубоко и прерывисто вздохнула, справляясь с эмоциями.

— Потом приходят твари в красном и всех убивают, — аккуратные карминовые губки демонессы исказились в гримасе ненависти, а голос изменился до свистящего шепота. И меня убивают, а я потом снова появляюсь, и вновь они приходят, — голос девушки вновь стал прежним, и в нем мелькнули нотки безнадежного отчаяния.

— Не повезло, — невольно вырвалось у Дениса абсолютно искренне, когда он понял, в чем дело.

Наталья достаточно подробно рассказывала ему о местных обитателях, чей искусственный интеллект был схож с Алисой Яндекс и Сири Яблоневой. После убийства они могли возродится — но практически всегда память их откатывалась к первоначальной точке восстановления. Стоящая сейчас перед Кайгородовым демонесса, неведомым образом оказалась исключением из правила. Денис искренне пожалел ее — ведь девушке приходилось умирать по многу раз — каждый раз ощущая боль, в окружении глухих к ее чувствам и опытам спутницам, не теряя при этом воспоминаний.

Подобных местных обитателей — возрождающихся с периодичностью, было очень мало — демиурги новой реальности на этапе освоения предпочли Искусственному Интеллекту человеческие ресурсы Жака-простака — используя для этого избранных. Поэтому — отстраненно, краем, подумал Денис — закрытое крыло пока и было закрыто для массового посещения, потому что именно здесь противники были в основном из местных.

— Ты багиня, — между тем негромко и отстраненно произнес Кайгородов, размышляя в основном о том где меч и как избавиться от змеиной петли хлыста на шее.

— Богиня? — улыбнулась вдруг несмело демонесса.

Кайгородов даже не стал предполагать, какие будут последствия при попытке объяснить, что произнося «багиня» он имел в виду появление демонессы вследствие бага, а не то, что девушка похожа на богиню.

— Угу, багиня, — подтвердил Кайгородов.

— Благодарю, — вдруг кивнула демонесса. Она чуть присела в полупоклоне — Кайгородов почувствовал, как натянулась змеиная петля хлыста.

— Я Богиня… — наслаждаясь словом и именем, протянула демонесса.

— Может пойдем куда-нибудь, — предложил Кайгородов, которому петля на шее начала надоедать, а пустые ножны жгли

бедро. — В таверне посидим, вина попьем, — добавил он, попытавшись посмотреть в скрытые тенью глаза.

— Ты хочешь забрать меня отсюда? — поинтересовалась демонесса с придыханием.

— Почему нет? — пожал плечами Кайгородов. Кожа хлыста на его шее потянулась, словно обвивающая змея.

— Мне отсюда не выйти, — покачала головой Багиня. — Я уже пробовала, мне не пройти даже в коридор. Мне просто к нему не подойти, я оказываюсь словно в пелене.

— Может потому, что ты была призвана им? — показал кивком в сторону убитого мага Денис.

— Может быть, — прошептала демонесса. — Что же делать?

— Ты можешь поклясться мне в верности, став моей…

Кайгородов осторожно приподнял руку и открыл интерфейс. Быстро просмотрев меню сословного статуса, он удовлетворительно кивнул — посвящение в крестоносцы ордена Защитников Алой Розы давало ему необходимую возможность нанимать собственных слуг.

— Ты можешь поклясться мне в верности, став моей преданной слугой и тогда мы попробуем выйти отсюда.

Змеиная кожа мягко поползла по шее Кайгородова и хлыст, словно живой, свернулся кольцами — оказавшись на поясе у демонессы, а крестовина кинжала чуть слышно стукнула в окантовку ножен.

— Я готова. Имя.

— Кай, — догадался Кайгородов, какое имя требуется, но тут же поправился: — Сэр Кай.

— Сэр Кай, я предлагаю вам свою службу. Я буду вас защищать, хранить ваши тайны, а если будет необходимо, умру за вас. Клянусь в этом богами, старыми и молодыми. Вот вам моя рука.

Прислонив правую ладонь к сердцу, демонесса протянула Денису свою изящную ладошку — с опасно длинными острыми ногтями — даже коготками.

Возникла пауза. Кашлянув от смущения, Кайгородов углубился в пункты меню социального статуса и торопливо найдя нужный текст, заговорил.

— Я принимаю твою службу, Богиня. Тебе всегда будет место у моего очага, пища и вино за моим столом, и… — Денис потерялся в тексте, но быстро вернулся в нужное место, — никогда я не отдам тебе приказа, который бросит пятно на твою честь. Клянусь в этом богами, старыми и молодыми. Вот моя рука.

Маленькая ладошка показалась Денису совсем холодной —

как и губы демонессы, которыми она коснулась его руки. Поднявшись, Богиня несмело улыбнулась.

— Где мой меч? — спросил Кайгородов.

Хлыст взвился в воздух в быстром, непосильным глазу движении — и через мгновение клинок упал со стеллажа — но до пола не долетел, пойманный демонессой.

— Мой господин, — склонилась она в легком поклоне.

— Спасибо, — убирая меч в ножны, с некоторой неловкостью кивнул Денис. Быстро забрав щит со стола — решив не одевать пока шлем и рукавицы, он подошел к Богине. Тифлинг едва заметно дрожала — грация из ее позы пропала. Сейчас демонесса была похожа на девочку подростка, по недоразумению оказавшуюся под многочисленными чужими взглядами в нелепом, вызывающей откровенностью наряде.

— Пойдем, — подхватив за предплечье, опять удивившись холодности кожи, повел испуганную демонессу за собой Кайгородов.

Богиня засеменила ножками в высоких сапогах, но по мере того, как они с Денисом приближались к выходу из зала, двигалась все медленнее. В коридоре Богиня и вовсе остановилась, а Денис потащил ее за собой — словно протаскивая через невидимое тягучее желе. Демонесса пыталась что-то сказать, но негромко вскрикнула и вдруг обмякла в руках Кайгородова.

Подхватив ее на руки, он понес Богиню к выходу — но теперь каждый шаг давался ему все легче и легче. Руки демонессы висели безжизненными плетьми, глаза были закрыты, а лицо застыло, искаженное гримасой страха и боли.

Выйдя с ней на улицу, Кайгородов аккуратно положил Богиню на траву.

— Эй, — приподняв девушке голову, стараясь не касаться маленьких рожек, он легко похлопал ее по щеке. Демонесса не реагировала, руки ее по-прежнему были холодны как лед.

Кайгородов подняли и огляделся по сторонам — надеясь увидеть Габриэллу. Но его недавних спутников нигде не было видно.

Почувствовав веяние холодка по спине, Денис резко обернулся и столкнулся со взглядом красных глаз с вертикальными зрачками. Вздрогнув, он едва не отпрянул прочь, с трудом удержавшись от испуганного вскрика.

— На свободе… — свистящим шепотом произнесла Багиня. — Я на свободе, — повторила она чуть громче.

— На свободе, — подтвердил Кайгородов.

Глядя в змеиные глаза демонессы, кожей помня холодность

ее рук и ощущения петли хлыста на шее, он подумал, что можно завести себе совсем маленьких крокодила, змею или варана — растить и ухаживать за питомцем годами, а после быть убитым и съеденным рептилией безо всякого сожаления.

— На свободе, — полыхнули красным отсветом глаза демонессы, а широкая улыбка угрожающе обнажила острые клыки.

После показавшейся вечностью паузы демонесса вдруг опустилась на колени, обнимая ноги Кайгородова.

— Я свободна, мой господин! — теплым, едва не мурлыкающим голосом произнесла Богиня. Кайгородов потянулся было поднять демонессу, схватив ее за плечи, но девушка вдруг прижалась щекой к его ладони, а грудью к его ногам.

— Какие у тебя сильные руки, мой господин, — с выражением проговорила демонесса, мягко изгибаясь и оплетая Дениса в объятиях. Тот вдруг почувствовал волну жара по всему телу.

Богиня была удивительно, до ужаса красива — Кайгородов сразу обратил на это внимание, но сейчас понимал, что накатившая горячая волна желания — следствие магии демонессы. Он уже хотел было сказать ей о том, что не стоит пробовать на нем действие чар, как Богиня вдруг настороженно вскинула голову. Девушка вдруг стремительно сама вскочила, насторожившись — глядя в сторону арки, ведущей на кладбище. Верхняя губа Богини ощерилась, обнажая острые клыки, а взгляд полыхнул красным — в руках у нее уже были кнут и кинжал.

Глава 33. История одного выбора

Каждый раз, когда Иван выбирался из капсулы, он чувствовал невероятный прилив сил и удивительное ощущение абсолютного здоровья. Так было и на этот раз, вот только поводов для хорошего настроения больше не было — переводя в цифры стоимость найма и снаряжения потерянного отряда, Филимонов чувствовал холодок очень и очень плохого предчувствия.

Отчитываться о неудаче — сегодня, совершенно не хотелось, но только взяв в руки смартфон Филимонов увидел сообщение от Тарасова с просьбой позвонить — больше похожей на приказ.

На себя Иван злиться не умел. На Тарасова не хотел — это было невыгодно. Поэтому, садясь в машину и агрессивно выезжая с парковки — рявкнув в боковое стекло на едущую по главной дороге дамочку, он не переставая грязно ругался в адрес Кайгородова. Бывший друг, который не пожелал умереть в так нужный Ивану момент, вызывал приступы неконтролируемой злобы.

Раздражения добавляло то, что Тарасов сейчас находился за городом — и совершенно не в той стороне, где жил Филимонов. Уткнувшись в длинный хвост машин на выезде из города, Иван вырулил на обочину — и поднимая пыль помчался, объезжая пробку.

Паркуясь во дворе, Иван из раздражения слегка подпер небольшой белый хаммер, разрисованный девочками в анимешном стиле. Машину эту он никогда не видел и решил, что у Гарика гости. Зайдя в дом, он убедился в верности догадки — за широким столом на застекленной веранде расположились две девушки в похожих легких платьях. Одну из них Филимонов хорошо знал, а вот вторую — до неприличия юную блондинку с необычайными — лазурного цвета глазами, он видел впервые. Разговор, судя по лицам собравшихся, шел достаточно давно и на повышенных тонах.

— Юлия, ты понимаешь, скольком мною денег и сил в это вложено. По твоей же просьбе! — повысил Игорь голос, перебивая захотевшую было что-то сказать девушку, и приветственно махнул Филимонову — но не удостоил того даже взглядом.

— Счет вышлешь, — после небольшой паузы с уверенной сдержанностью произнесла юная блондинка.

— Ты… — едва не сорвался Тарасов. Но сдержался — тяжело вздохнув, он закрыл глаза руками и через пару мгновений потер лицо ладонями. — Юлия, — начал он говорить ровным

голосом. — Так дела не делаются. Я пошел вам навстречу, вложил столько времени и сил, а сейчас получается, что все это было зря?

— Я. Не буду. Участвовать. В проекте Терра, — раздельно произнесла Юлия. — Что тебе еще не понятно?

— Да ты не врубаешься?! — хлопнул по столу ладонями Игорь.

— Ты язык-то попридержи, — дернув щекой, произнесла блондинка и кивнула в сторону Филимонова: — С шестерками вон своими так разговаривай.

— Слышь, ты… — сильно удивился наглости пигалицы Иван.

— Фил! — резко крикнул Тарасов, поднимая руку. Взглядом попросив его не вмешиваться, он обернулся к блондинке.

— Юлия, девочка моя, послушай. Если Саян или твой отец узнают о… ну, о твоем поведении в Красноярске, как думаешь, они сильно обрадуются?

— Я думаю, что если папочка узнает о моем поведении, то он отхлестает меня по попке ремнем. Еще перестанет давать денежку — может быть даже целый месяц и заставит посещать репетитора по французскому каждый день, — с придыханием, демонстрируя деланный ужас, произнесла Юлия. — Но, Игорек, — голос ее вновь стал прежним, звонким и уверенным: — Папочка ведь тогда и о твоем поведении узнает. И… просто тебя зароет. Еще вопросы будут?

Тарасов едва сощурился. Ноздри его раздувались крыльями, а лицо покрылось красными пятнами.

— Еще вопросов не будет, — кивнула Юлия и продемонстрировав широкую обворожительную улыбку, поднялась. — Тогда au revoir, — с ярким французским акцентом произнесла девушка. — Диана, ты едешь? — обернулась она от самой двери.

Секунду подумав, Диана смущенно кивнула Игорю и поднялась из-за стола, догоняя Юлию. Филимонов, проводив столь наглую девицу злым взглядом, подумал со злорадством, как той предстоит сейчас корячиться, чтобы выехать.

Хлопнули двери машины и белый хаммер выехал в два приема — после первого, когда машина сдавала назад, захрустела сминаемая жестким чехлом запаски дверь гелендвагена Филимонова. Стоя в проходе, он сжал кулаки и скрипнул зубами от ярости — а блондинка еще и притормозила у крыльца.

— Тебя парковаться где учили? Места вон море, — махнула рукой Юлия, намекая на широкое пространство двора. Иван ответить хотел, но не успел — мотор взревел и разрисованная боевыми японскими девушками машина умчалась прочь.

Иван грязно выругался ей вслед и обернулся на Тарасова. Тот

уже разговаривал по телефону и произошедшего даже не заметил.

— …да я уже знаю, где он. Но твой звонок ценю, дружище, поэтому давай со скидкой. Да, да, братиш, не эксклюзив. Ну скажу, он в инсте Алой Розы. А? Вот, видишь, раньше тебя успели. Какая разница, кто? Знаю, и все. А ты как узнал?

По мере того, как невидимый собеседник объяснял Тарасову, каким образом у знал о местонахождении Кайгородова, у Игоря вытягивалось лицо в выражении крайнего удивления.

— Оу. Ничосе, — только и нашелся Тарасов, что сказать после услышанного. — Ладно, братиш — дела. Баблишко передам при встрече, спасибо.

Закончив разговор, Тарасов кинул телефон на столешницу и деланно изумленно округлив глаза, посмотрел на Филимонова.

— Прикинь, Натали, эта… дура [блин], корефана твоего практически магистром ордена сделала. Вот это прикол, — хмыкнул Игорь: — И кого-то за это вздрючат. Вот прямо реально вздрючат — по самые гланды, вот чтобы с причмокиванием.

— Он мне не корефан, — дернул щекой Филимонов. Тяжелой злобы внутри было все больше.

— Я тебя поэтому и попросил приехать. Итак, братиш, дело есть…

Пронзительный вой телефона прервал Тарасова.

— Виталь. Срочное что-то? — нейтральным голосом произнес Тарасов, едва сдерживая улыбку — он предполагал, что Спицын сейчас расскажет ему грустную историю о безумии сорвавшейся во все тяжкие жены.

— Игорь, ты мне срочно нужен в Жемчуге.

— Что случилось?

— Нетелефонный разговор. Когда будешь?

— Слушай, если ты про фестиваль Натали, то я в курсе, мне…

— Игорь! — резко прервал Тарасова Виталий. — Это ерунда. У меня… срочный вопрос, это не шутка. Когда будешь?

— Тридцать семь минут, — произнес Тарасов.

— Жду.

Игорь недоуменно посмотрел на экран телефона, когда Виталий завершил разговор, и вернулся вниманием к Филимонову. В несколько предложений он очень кратко, но емко обрисовал сложившуюся ситуацию с Кайгородовым. Иван сидел молча, чувствуя, как к щекам приливает жар.

— Фил. И такое, понимаешь, дело, — подытожил рассказ Тарасов. — Час назад яйцеголовые подключили тело твоего… не корефана обратно к капсуле.

— И как? — не выдержал паузы и поинтересовался Фил.

— Абонент не абонент, — вкрадчиво произнес Игорь и сделав пальцами левой руки кольцо, потыкал туда указательным правой, расплывшись в неприятной улыбке. — Не коннектит. Но! Завтра утром они собираются закинуть его в кокон — говорят, так шансы несоизмеримо больше.

Мы все, конечно, переживаем за здоровье Дениски, но… есть один человек, который готов заплатить хорошие деньги. Очень хорошие деньги за то, чтобы проверить — исчезнет навсегда сознание после его виртуальной смерти, или нет.

Иван молчал, играя желваками.

— Ты готов снова включиться в интересную игру? За хорошие деньги? — склонив голову, поинтересовался Игорь с улыбкой. Глаза его, впрочем, отнюдь не смеялись.

Глава 34. Объект № 17. Интерлюдия (Темные Боги)

Старший дежурный Пункта Контроля и Слежения старший лейтенант Сергей Никонов сидел на рабочем месте с прямой спиной и дремал с открытыми глазами. Экраны широкого пульта управления перед ним мигали зелеными показаниями телеметрии многочисленных схематических проекций человеческих тел.

У одного из экранов датчики вдруг прыгнули в оранжевую зону, показывая пульс за сто ударов, а давление выше ста пятидесяти. Вынырнув из сна, фокусируя взгляд на показателях, Никонов скользнул глазами по экрану. Глубоко вздохнув, он вновь настроился на полудрему — ничего экстраординарного не происходило, всего лишь внеплановые, но вполне обычные боль и страдания узников виртуальной тюрьмы. Стоило Никонову вновь задремать, как вдруг по нервам ударил резкий звук сигнала вызова. Старший лейтенант машинально вытянулся струнко и ответил на вызов селектора.

— Третий пост, старший лейтенант Никонов!

— Майор Гаврилов. Доложить обстановку.

— В штатном режиме, товарищ майор. Происшествий нет.

— Как новый пассажир?

— В рабочем порядке. Осваивается, — мазнул взглядом по экрану с желтыми всплесками телеметрии Никонов.

Огонек связи погас и Никонов расслабленно выдохнул. Потянувшись, он понимающе переглянулся с молодым техником на соседнем пульте. Подняв взгляд, разминаясь, старший лейтенант осмотрел ряд похожих на гигантские колбы капсульных камер, заполненных прозрачной зеленой жидкостью. В девяти из тридцати двух капсулах были погружены люди. Головы их скрывали глухие шлемы, а кисти рук, ступни и паховая область были закрыты держателями сервоприводов с толстыми шлангами, к телу тянулись многочисленные гибкие трубки и широкие полосы нейрошунтов.

Восемь обитателей капсул лежали в позах спящих людей. Один из них нервно и дергано двигался — осваиваясь в новом месте обитания: благодаря работе сервоприводов и экзоскелета все его движения происходили на пятачке в несколько квадратных метров. Никонов, чувствуя, что сон после вызова Гаврилова сошел, повернулся к технику.

— Смотрел во вторник?

— Что?

— Как что? Лига чемпионов, наши играли.

— А, не, не слежу, — фыркнул молодой техник. — Да и я во вторник на званом ужине был.

Никонов недоуменно пожал плечами — новый напарник вроде нормальным на первый взгляд показался. После лейтенант бросил взгляд на капсулы. Восемь обитателей по-прежнему лежали, а девятый сидел, обхватив колени руками и прислонившись спиной к невидимой стене.

Старший лейтенант сдержал зевок, как вдруг глаза его расширились — на одном из экранов замигал красный сигнал оповещения. Выключив противный звук оповещения, и промедлив в недоумении несколько секунд, Никонов — как полагалось по инструкции, вызвал Гаврилова по экстренному каналу связи.

— Гаврилов, слушаю, — практически сразу ответил куратор.

— Товарищ майор, третья камера, объект номер семнадцать, код два-девять.

— Принял, — только и ответил Гаврилов чуть дрогнувшим голосом. — Сейчас буду.

Код два-девять обозначал потерю контроля — это Никонов знал. Но где находится третья камера и что из себя представляет объект номер семнадцать — он не знал. И на его памяти это был первый случай за все полгода работы, когда на этом обычно пустом экране вообще появилось какое-то информационное сообщение.

Глава 35. Примечания к предыдущим главам

Необходимые примечания для тех, кто начал читать книгу с самого момента выкладки.

В первой главе Дениса теперь обзывают не псом, а волком. Это связано с грядущим появлениям Ордена Длани и Вольчьего отряда.

Изменены гербы. Знак бога Хорса теперь — солнечный лик. Знак богини Зари — уполовиненное горизонтом рассветное солнце — серебряное. У Мары аналогичное, но лиловое. Амулет у Дениса теперь в виде восьмилучевой утренней звезды.

Добавлено объяснение о принципиальной разнице между героями, избранными и детьми богов.

Герои — авантюристы и первопроходцы — те, кто приходит в мир за приключениями.

Избранные — люди на контракте, часто инвалиды и обитатели самых низов социального дна. Жак-простак вместо ИИ, если грубо. Избранные выполняют роли местных обитателей на разных позициях — от ключевых, как роль князя или бога, к примеру, до роли знакомого всем оборотня — предназначенного в жертву многочисленным обучающимся приключенцам.

Дети богов — в принципе и так понятно. Если не очень, советую почитать Молодых Богов;)

И самое главное — имя героя в Терре поменялось — он теперь не Дис, а Кай.

Глава 36. Закрытое Крыло. Казарма

— Враги, мой господин! — прошептала Богиня, опасно ощерившись.

Кайгородов выхватил меч и перехватил щит, настороженно озираясь. Быстро сориентировавшись, он решился и побежал в сторону казарм — предполагая, что Габриэлла там, а не в Соборе. Демонесса, часто оглядываясь, следовала за ним практически вплотную.

Денис также на бегу периодически оглядывался на далекую арку — испытывая слабую надежду, что Богиня ошиблась. Но уже приблизившись к широкому прямоугольнику здания казармы, он заметил яркие плащи незваных гостей — больше десятка вылетело на массивных скакунах из арки.

Ввалившись в открытые двери казармы, Кайгородов осмотрелся — в широком зале, освещенном магическими светильниками, хаотично лежали тела караульных. Оглянувшись по сторонам, Денис бросился по коридору первого этажа. То и дело на пути встречались распахнутые двери спален, убитые солдаты Белой Розы — у некоторых из них на шеях алели заметные следы клыков. Но чародейки, вампира и эльфа видно не было.

Позади уже раздавался шум погони. Ускорившись, пробежав через несколько пустых залов — длинную столовую и оружейную, Денис вдруг оказался в тупике — на складе среди многочисленных крупных деревянных ящиков. Осмотревшись, он понял, что спрятаться здесь не получился — особенно в его сверкающих доспехах. Выругавшись и едва не сплюнув от досады, Денис как можно быстрее рванул в обратную сторону — рассчитывая выпрыгнуть через окна трапезной. Демонесса держалась рядом, как привязанная.

Кайгородов не успел — в далеком проходе увидел мелькающие тени преследователей. Заполошно оглядевшись, он перепрыгнул через поварскую стойку. Вдвоем с демонессой они вихрем пронеслись по большой кухне, задевая котлы и с грохотом роняя посуду.

— Да как так-то?! — только и крикнул Денис, оказавшись в очередном тупике. Вновь бросившись обратно, он промчался через кухню и оказавшись в столовой, грубо схватил демонессу за предплечье и толкнул ее в сторону дальнего нагромождения столов, за которыми виднелись окна.

— Прячься! — рявкнул Кайгородов в ответ на недоуменно

распахнутый взгляд. В это время в столовую забежали первые преследователи. Заметив Кайгородова, наемники радостно закричали, бросившись в атаку.

— Свет! — словно бросающий мяч бейсбольный питчер махнул клинком Кайгородов. С острия клинка сорвался луч света и взорвавшийся золотым сиянием воин отлетел к проему, свалив с ног еще парочку ворвавшихся следом.

— Свет! — повторил прием Кайгородов, но второй воин рухнул, пропуская над собой сияющую молнию и тут же вскочил на ноги. Денис вовремя успел закрыться щитом — в него ударил метательный топорик. И чуть погодя все вокруг взорвалось жарким пламенем — в трапезную забежали первые боевые маги Белого Отряда.

Ввалившись на кухню, закрываясь щитом от летящих файерболов, Денис ногой закрыл за собой дверь. Воздев клинок вверх, он запоздало попросил благословения Зари — и оказался в прозрачной защитной сфере. Почти сразу дверь широко распахнулась, но вбежавших двух наемников убило одним ударом — широкой полосой мелькнул удлинившийся в ударе воина света клинок. Но следующий подобный удар врезался в большой, ростовой щит. Грохнул разряд — свет встретился с защитной магией, и Денис невольно отступил — тут же его окружили сразу с трех сторон. Оскальзываясь и спотыкаясь на гремящих кастрюлях и сковородках, Кайгородов принялся отступать — удары мечей и копий сыпались на него, каждый раз не доходя до доспехов считанные миллиметры — острое железо отбрасывало взрывами защитной ауры.

Неумелый в фехтовании Денис как мог старался закрыться щитом и даже пара его ударов настигла цели — как вдруг на него посыпался ледяной дождь, ноги попытались оплести корни — отскакивающие от сапогов как обжигающиеся змеи. Очередной удар широкого копья пробил защиту и доспехи — и Кайгородов почувствовал резкую боль в боку.

Широко отмахнувшись мечом, он попытался отпрянуть, стараясь не запустить никого за спину — и вдруг на него обрушился удар огромной дубины. В глазах потемнело, взор заволокло красной пеленой — отлетев на несколько метров, Кайгородов покатился по полу. Огромный орк подскочил к нему и выбил из руки Дениса меч — дубина вновь взмыла вверх, но Кайгородов в последний момент успел закрыться щитом. Дубина, ударив в сверкнувший светом крест, отлетела, размозжив верхнюю половину тела неосторожно приблизившегося наемника.

Щит защитил Дениса от удара, но он — от отдачи, проехался по каменному полу со скрежетом доспехов.

— Фил! Стой! — поднял руку Кайгородов, узнав в орке Ивана.

— Стою, — ухмыльнулся орк и раскрутив кругом дубину, ударил сбоку, чуть присев. Кайгородов успел закрылся щитом — и вновь проехался по полу со скрежетом доспехов.

— Фил, стой, прошу тебя. Послушай секунду!

— Слушаю, — покладисто кивнул Фил. Вдруг он размахнулся дубиной, но оружие прошло над щитом Кайгородова — и от удара ногой с другой стороны Денис покатился по полу.

— Да стой же! Пойми, мне нельзя умирать, — сквозь боль проговорил Кайгородов, с трудом поднимаясь на колени.

— Я знаю, дружище, — подошел к нему Филимонов. — Я знаю. Только вот…

— Что? — попытался поднять щит Денис.

— Ты можешь умереть, но это не точно, — хмыкнул орк. — Зато если ты умрешь здесь и сейчас, то у меня будут деньги. Хорошие деньги, — добавил Фил после паузы, пожевав толстыми губами, прижатыми массивными нижними клыками.

Дубина рванулась вверх, но Кайгородов вставил не щит, а руку.

— Света!

— Что Света? — не ударил Иван — дубина легла ему на плечо.

— Хотел спросить у тебя. Ты же не против, если я предложу ей выйти за меня замуж?

— Ты охамел? — лицо орка исказила гримаса. — Ты…

— Вы же разводитесь, — прервал бывшего друга Кайгородов.

Покачав головой, Иван рванул с плеча дубину для последнего удара — но вокруг его шеи обвилась змеиная петля хлыста и орка легко — как пушинку, унесло назад. Запрыгнув на упавшего Фила, ударив ему каблучками в грудь, демонесса рванула кнут — и отрезанная голова покатилась по полу.

Кайгородов как мог быстро — с болезненным кряхтеньем, поднялся. Воздел руку вверх, он прошептал: «Свет» и увидел привычную золотистую вспышку. По всему телу прошла волна тепла, улучшая самочувствие и избавляя от усталости. Для того, чтобы прийти в норму, ему потребовалось повторить Вспышку Света три раза.

— Спасибо, — кивнул он с благодарностью демонессе. Все то время, пока он пытался отвлечь беседой Филимонова, краем глаза наблюдал, как тифлинг одного за другим со спины вырезает и душит хлыстом воинов-наемников и боевых магов Белого Отряда.

Денис привык — уже машинально, считать выстрелы и оставшиеся патроны. Минуту назад, обратив практически все

внимание на Филимонова, лишь краем наблюдая за демонессой, он тоже считал — меньше чем за полминуты на ее счету оказалось семнадцать наемников. Способности демонессы — учитывая, что в Белом Отряде не было местных, а лишь герои и избранные — откровенно впечатляли.

— Мой господин… — заговорила было демонесса странным голосом, но вдруг резко обернулась — вдали в коридоре показались новые гости.

— Это свои! Не враги, — поспешно произнес Денис, увидев синий с лазурью наряд Габриэллы и черно-серебряные доспехи Ворона. Чародейка с эльфом подбежали тогда, когда Денис вытаскивал из-под разломанного стола улетевший под него меч.

— Это свои, — показал уже на демонессу Кайгородов, когда насторожившаяся Габриэлла подошла ближе.

— Надо уходить, быстрее, — мельком осмотрев начавшие истончаться до скелетов тела наемников, выпалила взволнованная Габриэлла. — У нас минут двадцать, пока они воскреснут, экипируются и вернутся.

Денис кивнул и быстро направился к выходу, Габриэлла торопливо пошагала рядом.

— Мой господин? — раздался ему в спину вопрос с удивительной, смешанной интонацией сильного интереса и жгучей обиды. — Кто такая Света? — поинтересовалась Богиня, когда Кайгородов обернулся.

Глава 37. Капитул Алой Розы

— Света… это… потом расскажу, — замявшись, махнул рукой Кайгородов в ответ на вопрос демонессы. Увидев, что она задумчиво кивнула и двинулась следом, Денис в сопровождении Ворона и Габриэллы быстро — почти бегом, направился к выходу из казарм. Выскочив на улицу, Кайгородов хотел поинтересоваться, где Павел, но сразу его увидел.

— Ха-арошая, ха-арошая собачка, — чуть пошатывался пьяненький вампир, пытаясь подойти к ощерившемуся клыками варгу — но огромный монстр угрожающе щелкал челюстями, вздыбив шерсть на загривке, не его подпуская его к себе. Габриэлла взмахнула рукой — зверь ошарашенно замер, а его лобастую голову окутал ореол снежинок.

— Забирай, — махнула рукой чародейка, показывая Денису на зверя. Тот пробежался несколько шагов, перешагнув через пару тел наемников — оставленных у входа охранять зверей и приложил ладонь ко лбу варга. Убрав фигурку в инвентарь, он заметил, что рядом по земле раскидано несколько статуэток — две из них чародейка убрала себе в инвентарь, остальные просто закинула как можно дальше.

— Портал? — спросил у Габриэллы Кайгородов.

— Надо выйти из Закрытого Крыла, здесь не действуют маяки, — отрицательно помотала головой чародейка. Денис почувствовал холодок плохого предчувствия — до этого он искал чародейку, предполагая — что как только ее увидит, она порталом отправит всю группу в безопасное место.

Ведомые Габриэллой, спутники бегом направились к арке выхода на кладбище. Вихрем промчавшись через широкий проход, группа быстро добралась до крипты. Шедший первым Ворон сбежал вниз по лестнице, едва успел прыжком уйти от направленных в него нескольких ледяных стрел и файерболов.

— Щит! — закричала чародейка — и Кайгородов двинулся вперед, прикрываясь защитной аурой, а Габриэлла мягко шагала следом, выглядывая из-за его плеча. В сферу почти сразу ударили многочисленные заклинания, растекаясь по прозрачной поверхности. Габриэлла долго готовила ответное заклинание и запустила вперед сразу несколько стрел — которые также бессильно разбились о щиты с гербом Белого Отряда.

— Назад, — потянула Дениса за собой чародейка. — Их там десять, пятеро точно боевые маги. В узком проходе — три как минимум защитные сферы и несколько сильных амулетов — я не

поняла, какие. Мы не пройдем. Ворон! — посмотрела она на эльфа. Воитель лишь кивнул и перехватив мечи, стелящимся шагом скрылся в небольшой нише, оставшись у входа в крипту. Только в этот момент к крипте подбежал запутавшийся в трофейном одеянии мага Павел. Лицо его раскраснелось, и он часто моргал, сильно зажмуриваясь.

Габриэлла не глянула ни на оставшегося умирать эльфа, ни на Павла — стремительно побежав обратно и жестом увлекая за собой Кайгородова.

— Мы долго так бегать будем? — недоуменно спросил вампир, поправив отсутствующие на носу очки и расстроенно вздохнув, посеменил следом.

— Ш-шайзе! — выругалась Габриэлла, едва выбежав из арки. Денис расширил от удивления глаза — перед ними, на расстоянии пары десятков метров, двигалась к арке группа чародеек — у двух из них красно-золотые наряды были точь-в-точь как у Натальи; сопровождали волшебниц закованные в броню рыцари — не менее десятка.

Наблюдал открывшуюся картину Кайгородов недолго — быстрым взмахом рук Габриэлла воздвигла высокую — выше двух метров, и широкую — во весь проход, стену. Лязгнули доспехи не успевшего затормозить Дениса, врезавшегося в шипастый лед, но с другой стороны в стену уже ударило несколько крупных файерболов.

— Защита! — с паническими нотками крикнула Габриэла — Кайгородов воздел меч вверх — восстанавливая исчезнувшую защитную сферу.

— Постарайся до них добежать, а потом не умереть, — обычно невозмутимая чародейка сейчас — как казалось, была на грани истерики, широко раскрытые глаза горели ровным голубым пламенем. — Пошел! — едва не перейдя на визг, крикнула Габриэлла за мгновенье до того, как шипастая стена со звоном рассыпалась.

Рванув вперед, Денис словно оказался в жерле вулкана — вокруг него взрывались файерболы, лился с неба дождь пламени, хлестали по прозрачной полусфере огненные плети.

Подгоняемый стоящим в ушах эхом от крика Габриэллы он продолжал бежать. Красно-оранжевые всполохи заполонили все вокруг — и Кайгородов чувствовал — вот-вот, и защита не выдержит. Неожиданно совсем рядом с плечом — едва не задев по уху, мелькнула змея кнута; резко натянувшись струной, хлыст замер на мгновенье, а после под ноги Кайгородова прикатилась притянутая чародейка в красной мантии. Глаза ее были широко распахнуты, лицо покраснело от натуги, а тонкие пальчики с

красным маникюром безуспешно пытались ослабить петлю удавки кнута на шее.

Богиня шагнула из-за плеча Кайгородова и, дернув на себя хлыст, ударила сапожком — с громким хрустом шея чародейки сломалась. Густо взвились снежинки — в просвет среди всполохов огня будто бы вклинилась широкая ледяная стрела — Габриэлла телепортировалась вперед, оказавшись за спинами прикрывающих чародеек Алой Розы рыцарей. Взвился еще один хлыст — ледяной — и сразу несколько красных чародеек рухнули, перерезанных пополам. Снова взвесь снежинок — и в том месте, где только что стояла Габриэлла, забилось яростное пламя — с неба упала горящая глыба, столкнулось несколько файерболов, полыхнув пламенем. Один из огненных шаров — самый первый, пролетел там, где только что стояла Габриэлла и врезался в одну из магичек ордена — только полыхнула красная мантия, прежде чем красивая девушка с искаженным от ужаса лицом превратилась в пепел.

С пронзительным криком Богиня бросилась вперед — вновь мелькнул ее хлыст, и голова крупного рыцаря покатилась по земле. Звонко гремел лед со всех сторон — Габриэлла повторяла способ, который применила в Зейдлицах — непрерывно телепортируясь, она останавливалась едва на миг — бросить простую ледяную стрелу. Большинство заклинаний Габриэллы парировались запаниковавшими чародейками — которые своими файерболами то и дело сжигали очередного рыцаря ордена. Но неожиданное появление демонессы кардинально изменило происходящее; с визгом запрыгнув на плечи обезглавленного рыцаря, Богиня махнула хлыстом — и очередная чародейка упала на колени, закрывая ладонями окровавленное лицо.

С пронзительным криком на стоящую на коленях чародейку с неба упал хищный нетопырь — только веером брызнула кровь из разрываемой шеи. Богиня, пружинисто оттолкнувшись от рыцаря — моментально рухнувшего с лязгом доспехов, кувырком оказалась за спинами последних двух чародеек. Мелькнул изогнутый кинжал — и одна из магичек ордена рухнула с перерезанным горлом, а вторая отлетела спиной вперед — в полете превратившись в ледяную статую.

— Сзади! — истошно закричала чародейка. Денис вовремя успел обернуться — в грохоте заклинаний он даже не услышал перестука копыт. Первый из воинов Белого Отряда — светловолосый рыцарь без шлема, появившихся и ведущей к кладбищу арки, вырвался вперед — окруженный зеленоватым сиянием магии. На его скуластом лице ярко горели глаза — ядовито-зеленым пламенем. На щите была руна утренней звезды

— практически как у Кайгородова на эмблеме, но с оскаленным черепом в середине. Наконечник длинного копья даже не заметил защиту — но скользнув по вскинутому Денисом щиту, воткнулся в землю.

Проклятый рыцарь вылетел из седла — но покатившись по земле, мгновенно встал на ноги; сверкнул зеленым пламенем меч, показавшийся из ножен. Кайгородов этого не видел — едва успевая отражать сыпавшиеся на него удары — подлетевшие пятеро всадников окружили его. Один из них практически сразу взорвался ледяными осколками, второго унес в когтях нетопырь — покатившись с ним по земле клубком ошметков доспехов и брызг крови.

— Мой господин! — пронзительно закричала демонесса, вихрем врываясь в толпу — едва одетая, она казалась беззащитной перед закованными в сталь всадниками. Но изогнутый кинжал парировал несколько ужасающе сильных ударов, взметнулся хлыст — и третий наемник рухнул с коня. Соскользнув с шеи упавшего, кнут змеей метнулся к проклятому рыцарю — но тот легко перехватил его рукой и дернул на себя. Удивительно хрупкое тело демонессы, словно куклу, бросило вперед — прямо на светящийся зеленоватым сиянием меч.

— Нет! — закричал Денис, увидев, как разрубленное тело Богини падает на землю. Бросившись вперед, он ударил что было силы — вскинувший объятый зеленым свечение клинок проклятый рыцарь парировал удар. Но натиск Кайгородова был столь силен — что меч рыцаря отбросило в сторону, а с его мгновенно побледневшего лица сошла гримаса превосходства. Кайгородов вновь взмахнул объятым золотым свечением мечом — и вновь парировавший удар рыцарь отшатнулся назад.

Рядом с Денисом свистели магические стрелы — Габриэлла убивала бросившихся на Кайгородова со спины оставшихся наемников. Денис этого не замечал — он яростно рубил незнакомого рыцаря. После очередного удара тот запнулся и Кайгородов возвратным движением отсек ему руку с мечом. Вспыхнувший ядовитым пламенем клинок покатился по земле, а Денис ударил ногой прямо в скуластое лицо. Спиной вперед проклятый рыцарь упал на спину, мелькнуло золотистой сияние — и Кайгородов пригвоздил его мечом к земле. Перед внутренним взором Дениса снова на краткий миг появилась картина битвы двух крылатых ангелов — замершая в моменте, когда светлый поразил темного — и вновь его всего окутало взвихрившимся светом.

Подняв взгляд, Денис отшатнулся — на него летела огненная комета файербола. Прямо перед ним вдруг возникла Габриэлла,

вскидывая руки в защитном жесте, останавливая льдом огненный шар. Заклекотал нетопырь — пикируя на последнего оставшегося боевого мага из второй группы наемников.

— Бежим! — схватила за руку Кайгородова Габриэлла, потянув за собой. Денис обернулся, ища взглядом мертвую демонессу. — Ты ее не воскресишь! — вновь с нотками истерики крикнула Габриэлла, с неожиданной силой потянув Кайгородова за собой.

Упруго дохнуло воздухом — заложивший крутой вирах нетопырь забил крыльями и врезался в землю. Прокатился кубарем по направлению бега Дениса и чародейки, взъерошенный нетопырь превратился в бегущего вампира, путающегося в своей мантии.

— Люди! А люди! Люди не летают! — виляя на бегу рваными зигзагами, весело пел интеллигентный — когда трезвый, Павел.

Габриэлла успела собрать два амулета с погибших чародеек. Когда она убирала их в инвентарь, Денис — все еще ошарашенный и опустошенный после смерти Богини, машинально отметил, что они сильно напоминают тот, который висит на нем поверх доспехов — знак отличия крестоносца защитников Алой Розы, только крупнее и вычурнее.

Чародейка бежала прочь от арки на кладбище — через которую были видны мелькающие плащи очередной группы наемников Белого Отряда — за спинами которых бежал крупный орк. Габриэлла направлялась к главным воротам Закрытого Крыла — расположенных в стене между собором и казармами, из которых и появились чародейки Алой Розы.

— Стой! — вновь с паническими нотками закричала чародейка, увидев многочисленные алые с золотом мантии и накидки на доспехах — очередной отряд Алой Розы появился на закрытой территории. Денис остановился, перехватив щит — из арки кладбища уже выбегали многочисленные пешие наемники в белых плащах. Бегучий рядом Паша с пьяным воплем запнулся и упал, покатившись кубарем.

— Туда! — закричала Габриэлла и потащила за собой Кайгородова в сторону Собора. Земля перед ними вздыбилась — падали огненные глыбы, камни, вспухали пламенем взрывы — но чародейка добавила к сфере Дениса свою защиту — и они вдвоем невредимые залетели в небольшую калитку в высоких дверях Собора. Обернувшаяся Габриэлла выставила щит ледяной глыбы — многочисленный огненные шары, оставляя за собой черные шлейфы, бессильно разбились о лед.

Захлопнул Кайгородов тяжелую створку сразу после того, как в проем влетел верещащий нетопырь. Вампир с громким

клекотом покатился по полу — взъерошив когтистые крылья, проскользил рваным клубком и поднялся на ноги уже в человеческом облике. Пробежавшись по инерции несколько шагов, он остановился перед плотной шеренгой выстроившихся перед входом полукругом воинов с белыми щитами — на каждом из которых была штрихами изображена роза.

У алтаря на возвышении стояло две женщины — одна в бело-красной накидке, была явно отрекшейся чародейкой из ордена, а вторая — в белоснежной мантии, напоминала жрицу. Из-за спины женщин, гремя доспехами, вышел огромный великан с устрашающих размером боевым молотом. В узкой прорези забрала его глухого шлема горел красный огонь взгляда.

Глава 38. Красное и Синее

— Сюда, быстрее! — сильным голосом закричала отрекшаяся чародейка и стена белых щитов расступилась.

Габриэлла настороженно переглянулась с Кайгородовым.

— Ну же! — еще громче крикнула чародейка. Денис, глядя на Габриэллу, кивнул и они побежали вперед. Стоило спутникам миновать линию воинов, как лязгнуло железо и щиты за их спинами сомкнулись.

Жрица в этот момент воздела руки в молитве. Почти сразу с высокого потолка ударил столп яркого света — концентрируясь в ладони поднятой правой руки, он перетекал через жрицу — она опустила левую руку и свет своей силой напитал шеренгу воинов. За облаченными в доспехи защитниками Денис заметил нескольких чародеек — их одеяние было точь-в-точь как мантии Алой Розы, только на красно-золотые, а бело-красные.

— Почему за тобой гоняется почти весь Алый Капитул? — подходя ближе, поинтересовалась отрекшаяся чародейка.

Кайгородов замялся — он не знал, как быстро рассказать о случившимся, да и стоит ли.

— Я избранная, не волнуйся, — усмехнулась отрекшаяся. — Живу здесь. Ты тоже? — бросила она взгляд на Габриэллу — чародейка движением век показала, что да — тоже избранная.

— Мое тело не в капсуле, здесь только сознание, — быстро решился Кайгородов. — Вся эта толпа хочет меня убить, почему не знаю — может, проверить…

Договорить он не успел. Ворота собора распахнулись — широкие створки пронеслись практически перед стеной щитов. Лишь кеглей отлетел в сторону Павел — так и шатавшийся рядом с защитниками собора. С грохотом створки ворот ударили в стены и в собор хлынула волна группа наемников Белого Отряда. За ними виднелось несколько чародеек Алого Ордена, в окружении двух-трех рыцарей ордена каждая.

Габриэлла напряглась — подняв руку, держа в ладони наливающийся силой клубок с пульсирующим ледяным пламенем, она даже едва присела.

Наемники с дружным криком навалились на защитников — стена щитов при этом даже не дрогнула. То и дело сверкали серебром света мечи — один за другим белые плащи валились на пол. Но их атака не прошла бесследно — больше десяти защитников погибло, несмотря на щит света, который продолжала поддерживать жрица.

Как только первый натиск схлынул, в дело вступили чародейки в белых мантиях — они тоже оперировали стихией огня, и десятки файерболов полетели в сторону приближающихся магичек Алой Розы. Но прежде Габриэлла бросила свой напитавшийся силой ледяной шар — просвистев с невероятным ускорением, он врезался в одну из чародеек — в красно-золотом плаще высоко ранга — Кайгородов уже на глаз их отличал.

Несмотря на силу броска, огненная чародейка просто скрылась в ледяной глыбе — Габриэлла, сорвавшись с места, легким прыжком — с кувырком, перемахнула через воинов света и добежала до скованной в глыбе чародейки. В тот момент, когда ледяной монолит распался, Габриэлла уже была рядом. Без затей она коротким жезлом ударила алую чародейку в ухо — коротко вскрикнув, та свалилась мешком. Намотав ее длинные локоны на кулак, Габриэлла коленом вдавила чародейку в землю и с силой потянула хвост волос себя, заставляя ее запрокинуть лицо. Хлопнув по нему ладонью — попав пальцами прямо в глаза, Габриэлла словно высосала из еще живой пленницы все силы — тело истошно воющей алой чародейки забилось в судорогах и через пару мгновений от нее остался лишь скелет. Тут же Габриэлла прыжком ушла в сторону от летящего со стороны библиотеки файербола. С удивительной скоростью она, петляя, вернулась назад — в этот раз без кувырков, а пробежав между расступившимися щитами.

Атака схлынула захлебнувшись — нападающие откатились, а оказавшиеся в рядах защитников несколько жриц между тем ходили среди павших воинов.

— Восстань, во имя богини! — воскликнула одна из них и свет из рук верховной жрицы потек через ее ладони в павшего воина. Яркая вспышка и заворочавшись, воин света начал подниматься — жрица между тем уже двинулась к следующему.

Габриэлла — восстановив уровень энергии за счет убитой чародейки, легко забежала по лестнице к алтарю. Отрекшаяся чародейка встретила ее кивком, показав едва заметной гримасой, что впечатлена увиденным.

— У нас есть минут десять, прежде чем они снова пойдут в атаку, — произнесла отрекшаяся. — Если соберутся с мыслями, мы вряд ли выдержим. Ты избранный? — посмотрела она на Дениса.

— Нет, герой, — покачал головой Кайгородов. — Тестер, погружался через капсулу, не через кокон.

— И твое тело сейчас не в капсуле, а эти твари хотят тебя убить. Очередной эксперимент?

— Скорее личное, — покачал головой Кайгородов.

— Ты можешь открыть портал? — спросила Габриэлла.

— Нет, как и ты, — покачала головой отрекшаяся чародейка.

— Как отсюда можно выбраться? — практически перебивая ее, спросила Габриэлла.

— Кладбище и главные ворота, — пожала плечами отрекшаяся. — Есть еще тайный ход в подвале, но пройти его могут только члены капитула.

— Я крестоносец Алой Розы, — почувствовал Денис тень надежды.

Все павшие воины света между тем были воскрешены и опустившая руку величественная жрица подошла к отрекшейся. Ее по-прежнему окутывало сияние силы света, а глаза горели серебряным огнем.

— Открыть дверь в подвале может только член капитула — никак не воин, крестоносец или даже магистр, — отрицательно покачала головой отрекшаяся. И только женщина.

Габриэлла торопливо достала из инвентаря трофейный амулет — при виде него глаза отрекшейся расширились.

— Тебя же никто не исключал. Знак капитула, — приподняла амулет Габриэлла.

— Мы не отрекшиеся, а я не член капитула, — покачала головой чародейка в бело-красной мантии, — легенды на то и легенды, чтобы не соответствовать истине, — усмехнулась она. — Я Алисия, магистр приората Белой Розы. А это, — Алисия повернулась к спутнице в белоснежной мании, — Верховная жрица Богини Зари.

Кайгородов удивленно посмотрел на верховную жрицу — и только сейчас заметил у нее на шее восьмилучевую звезду утренней звезды. Удивление его усилилось еще сильнее, когда верховная жрица неожиданно склонилась перед ним в низком поклоне.

— Охрану, быстро! — рявкнула вдруг Габриэлла убедительно, направляясь к выходу. Повинуясь жесту Алисии, сразу пять воинов света с лязгом доспехов побежали за ней. Кайгородов, пару раз коротко оглянувшись на жрицу, спустился с алтаря— наблюдая, как Габриэлла бежит через площадь — к тому месту, где произошла первая схватка с чародейками ордена.

Воины бежали рядом с Габриэллой, прикрывая ее со всех сторон щитами. Добежав до истлевшего тела одной из поверженных чародеек, Габриэлла забрала ее оставшиеся лежать на земле вещи и побежала обратно.

Расположившиеся поодаль группы наемников и воинов ордена попыток атаковать чародейку предпринимать не стали — ожидая подкрепления. Большинство смотрело на убегающую

чародейку молча — лишь среди одной из разрозненных групп широкоплечий орк что-то кричал. Но он обращался не к магичке — искал взглядом Кайгородова, недвусмысленными жестами показывая, что хочет его видеть. Забежав обратно в Собор, Габриэлла начала раздеваться еще до того, как Кайгородов захлопнул за ней дверь.

Быстро избавившись от одеяния чародейки Синей Розы, Габриэлла — полностью нагая, сняла с шеи амулет — появившийся на ней словно из ниоткуда, будучи до этого невидимым. Отставив его от себя на вытянутой руке, она секунду подумала и отпустила цепочку. Крупный синий камень превратился в прах еще до того момента, как ударился в мрамор пола. Тряхнув волосами, словно отбрасывая раскаяние о принятом решении, чародейка подошла к Кайгородову.

— Оу! Вот это сиськи! — появился рядом с Кайгородовым вампир Павел. Его, после выпитой крови высокоранговой алой чародейки, все еще ощутимо пошатывало. Габриэлла не обратила на открывшего рот восхищенного вампира никакого внимания.

— Принимай меня в орден, как послушницу первого ранга, — подошла Габриэлла к Денису почти вплотную. Стараясь не смотреть на удивительно притягательные купола тяжелой груди, Денис открыл интерфейс.

— Властью, данной мне Капитулом Ордена, принимаю тебя — Габриэлла, в ряды Алой Розы, — положил длань на голову склонившийся не полупоклоне Габриэлла Денис.

Чародейка кивнула, прислушиваясь к себе. Чуть прикрыв глаза и опустив лицо, она потянулась к красно-золотому наряду Алой Розы, принесенному с собой.

Денис безотрывно глядел, как грациозно изогнувшись, Габриэлла надевает узкие штаны, пояс и куртку боевого мага Алого Ордена. В тот момент, когда грудь чародейки скрылась под туго стянувшей ее курткой, Габриэллой подняла взгляд — но посмотрела не на Кайгородова, а на Павла — который шагнул ближе, еще шире открыв от изумления рот, разглядывая аппетитные формы чародейки.

— П-простите, — выпрямился донельзя смущенный юный вампир, — от в-восхищения был несдержан…

Габриэлла не обратила на него внимания, будто бы прислушалась к себе, а после подняла руку. Ее кисть окутали красно-золотые всполохи огня — чуть полюбовавшись зрелищем, чародейка стряхнула жидкой пламя с кисти.

— Париж стоит мессы, — усмехнулась Габриэлла, встретив вопросительный и недоуменный взгляд Кайгородова. Глаза ее вдруг, небесно-голубые до этого — в моменты сотворения

заклинаний, полыхнули оранжевыми всполохами пламени.

Достав из инвентаря один из двух впечатляющих трофейных амулетов, Габриэлла надела его на себя.

Глава 39. История одного выхода

— Показывай выход, — посмотрела Габриэлла на отрекшуюся чародейку.

Калитка в воротах вдруг распахнулась и в наступившей тишине послышался громкий стук каблучков. И следом — негромкий тупой удар, когда стянутое змеиным хлыстом тело ударилось о порог, чуть подскочив.

Богиня, вихрем залетев в Собор, осмотрелась и побежала прямо к Денису — тело алой чародейки волочилось за ней следом. Защитники не успели сомкнуться — демонесса пролетела мимо воинов, даже их не заметив.

— Мой господин! Ты жив! — бросилась Богиня удивленному Кайгородову на шею. Стоило демонессе к нему прикоснуться, как он вновь почувствовал бешеную, затмевающее сознание волну желания. Горячие губы демонессы оказались совсем рядом, и он едва не утонул в безумном поцелуе — спасло лишь осознание, что у демонессы раздвоенный язык. Легкое, но выразительное покашливание Габриэллы помогло ему прийти в себя — невероятным усилием воли он отстранился от окутавшей его чарами демонессы. Но среди явных чар демонессы Денис ощущал искреннюю радость от того, что багиня-демонесса возродилась.

Грудь преданно глядящей на него Богини вздымалась в такт прерывистому дыханию, щеки налились румянцем, а карминовые губки приоткрылись.

— Ты зачем трупы за собой таскаешь? — поинтересовался Кайгородов у нее вполне обычным голосом — что стоило ему немалых усилий.

— Трупы? — вздрогнула, отвлекаясь и оглянулась демонесса. — Не-ет… — протянула она и помотала головой так, что пряди медных волос хлестнули ее по лицу. — Ты хочешь, чтобы это был труп, мой господин?

Богиня приподняла брошенную при поцелуе рукоять хлыста и неуловимо резким движением заставила пленную чародейку перевернуться на спину. Стянутая змеиными петлями волшебница безвольным кулем перевернулась на спину и широко распахнутыми от ужаса глазами всмотрелась в подступивших к ней Дениса, Габриэллу, Алисию и жрицу; на демонессу она старалась не смотреть. Когда рядом загремело железо и стальной гигант — бессловесный охранник Алисии, подошел ближе, плененная чародейка вздрогнула и попыталась что-то сказать. Одна из змеиных петель, перехлестывающая прямо через рот,

натянулась сильнее — заставив пленницу застонать от боли.

Габриэлла выругалась по-немецки и, как заметил Кайгородов — бросила взгляд на кучку одежды поодаль — наряд Синей Розы, поверх которого лежал сгоревший, бесполезный уже амулет. Алисия, за которой горой вздымался страж, в забрале которого плясали языки пламени, не скрывала чувств — рассматривая лежащую чародейку со злой улыбкой.

— Молодец, — вдруг похвалила демонессу Габриэлла и обернулась к Алисии: — Ты готова к переменам?

Избранная — обреченная на роль девочки для биться чародейка выпрямилась, расправляя плечи, в глазах ее заплясали белые языки пламени, а хищная улыбка на лице стала еще шире.

— Великая Богиня, как долго я этого ждала!

Охранять дверь в собор осталось полтора десятка воинов и две жрицы. Еще пятнадцать воинов света, две жрицы и четыре чародейки последовали за Верховной жрицей и Алисией.

Пока спускались в подвал Собора, Габриэлла на бегу объяснила Кайгородову, что надев амулет Капитула, стала кандидатом — обладая теперь достаточным уровнем прав доступа. Для того, чтобы быть утвержденной в статусе члена Капитула Ордена, необходимо провести голосование в месте Силы Ордена — в главном зале совета.

Всего в Капитуле пять членов. Одна из них права голоса пока не имеет — благодаря трофею в виде второго амулета Капитула, которые лежал сейчас в инвентаре Габриэллу. Еще один голос принадлежит пленнице — которая в этот момент утробно вскрикивала, волочась за демонессой по ступенькам подземных переходов.

Предпоследний голос принадлежит Наталье — только услышав об этом от Габриэллы, Денис понял, что младший куратор его группы член Капитула. И еще одна чародейка из Капитула пока не показывалась — Габриэлла не видела ее среди нападавших.

Пропетляв по подземным переходам Собора, группа оказалась у массивной, обитой железом двери. Когда Габриэлла к ней подошла, массивная дверь скрипнула — первым в проход, по взмаху Алисии, ринулся ее огромный охранитель, гремя доспехами. Следом выскочили три защитника, после потянулись все остальные.

В крипте главного здания Алой Розы было пустынно и тихо — грохот доспехов, звук шагов разбегающихся воинов, настороженно окружавших группу и готовых отразить возможное нападение.

Эхо от голоса заговорившей и завладевшей всеобщим

внимание Габриэллы гулко раздавались под пустынными сводами.

— Я сейчас по статусу обладаю правами практически как член Капитула. Если не появятся остальные двое, местные защитники и чародеи Розы на нас не нападут. Нам надо продержаться три часа в Зале Совета и тогда мое членство в Капитуле будет подтверждено.

Сейчас я отправлю тебя… — обернулась Габриэлла к Кайгородову, но тот перехватил ее вскинутую руку.

— Вперед, — потянул он чародейку за собой. — Открыть портал еще успеешь.

Габриэлла резко остановилась, полезла в инвентарь и протянула Денису портальный свиток.

— Просто развернуть и тебя перенесет в… в безопасное место, — произнесла чародейка.

Миновав длинную крипту, группа поднялась на первый этаж главного здания. Оказавшись в огромном зале, а после поднимались по широким лестницам к Залу Совета, встретили несколько десятков защитников Алой Розы и чародеек в простых мантиях. Судя по взглядам и отраженным на лицах эмоциям — не все из них были местными. Но попытки напасть никто не предпринял.

Поднявшись на третий этаж, группа торопливо подошла к высоким дверям Зала Совета капитула. Двое рыцарей у входа — стоило Габриэлле подойти ближе, разомкнули алебарды и синхронно распахнули двери.

Чародейка вошла в Зал Совета первой, следом за ней Кайгородов, Алисия и Верховная жрица — за все время она не произнесла ни слова, а глаза ее так и горели серебряным пламенем.

Последней вошла Богиня — и следом за ней чародейка из Капитула, волочась по полу. Воины света из Белой Розы, чародейки и жрицы по команде Алисии плотным строем встали перед дверью. Осматривающий на ходу гобелены вампир врезался в один из щитов и теперь приподнимался на цыпочках, пытаясь высмотреть, что происходит в Зале Совета.

— Здесь свиток, который я тебе дала, работать не будет, — показала на алый обелиск с гравировкой в виде розы Габриэлла. — Поэтому если дело будет плохо, выпрыгивай в окно и открывай его в полете, — показала она на стрельчатый проем в витражах, образующий алое пламя.

— Госпожа! — вдруг зычно закричал командир воинов Алисии.

Присутствующие резко обернулись. Сквозь раскрытые

широкие двери Денис увидел спешащую в Зал растрепанную и встревоженную Наталью. Защитники Белой Розы сомкнули перед ней щиты, но чародейка даже не обратила на это внимания — перед самой стеной щитов она словно растворилась в воздухе. Телепортировавшийся на десяток метров вперед, Наталья оказалась рядом с Кайгородовым — только взвихрились тлеющие искорки рядом.

— Денис, ты жив! — обняла чародейка Кайгородова. Некоторое время они стояли обнявшись в полной тишине — как вдруг в зале раздались сдавленные стоны.

Обернувшись, Кайгородов встретился со змеиными глазами Богини. Пленная чародейка у ног демонессы стонала от боли, стягиваемая хлыстом — лицо ее покраснело от напряжения, а петли хлыста, казалось, сейчас нарежут тело волшебницы на многочисленные дольки.

— Мой господин, — голос демонессы едва подрагивал: — Это Света?

Глава 40. Ларисса

— Нет, это не Света, — покачал головой Денис, глядя в змеиные глаза демонессы. — И ослабь кнут, пожалуйста, — немного резковато добавил он.

Вздрогнув, демонесса оглянулась на пленницу, но напряжение ослабила — стало заметно, как спеленатая чародейка с облегчением вдохнула.

Охраняющие вход воины света крепче сбили щиты — следом за Натальей появилось несколько десятков рыцарей ордена и примерно столько же чародеек. Но нападать не стали — выстроившись в боевой порядок, замерли в отдалении. Только вампир Павел бился в стену щитов как муха в стекло, ругаясь на защитников Белой Розы, не пускающих его в Зал — но воины оставались бесстрастны.

Наталья между тем отпустила плечи Кайгородова и отошла, оглядываясь по сторонам. С удивлением она попыталась поймать взгляд Алисии, но глава Белой Розы с каменным видом отвела взгляд. Верховная жрица Зари и вовсе не показала никаких эмоций — лицо ее было бесстрастно, а в серебряном пламени глаз никаких отголосков чувств не читалось.

— Расскажи, что происходит? — поинтересовалась Наталья у Кайгородова.

Денис достаточно быстро изложил события с того момента, как Наталья оставила их у входа на закрытую территорию. Выслушав Дениса, чародейка кивнула и окинула внимательным взглядом Габриэллу.

— Ты, как я догадываюсь, — едва улыбнувшись, произнесла Наталья, — Мария Каролина Габриэлла Рафаэлла де Амалия, графиня…

— Да, — довольно резко прервала ее Габриэлла. — Где Ицилия?

— Глава Капитула, — произнесла Наталья коротко глянув на Дениса и продолжила: — Сейчас достаточно далеко. В ближайшее время в Терре она появиться не сможет. — Освободи ее, — вдруг скомандовала Наталья, повернувшись к Богине.

Демонесса, встретившись глазами с чародейкой, угрожающе ощерилась, на краткий миг обнажив острые клыки. Но мгновением позже она уже невинным детским взглядом — если не вглядываться внимательно в глаза с вертикальными зрачками, воззрилась на Кайгородова.

— Мой господин? Эта женщина просит…

— Какая я тебя женщина, ящерица!

— Тихо! — рявкнул Денис. — Это Ната… Айне, моя подруга, — повернулся он к демонессе. — Айне, это Богиня, моя…

— Покорная слуга моего господина, — склонилась в поклоне демонесса, стоило Кайгородову замяться.

— Теперь вы знакомы и ссориться не будете. Ведь так?

— Как скажет мой господин, — еще раз поклонилась демонесса — хотя глаза ее при этом опасно сощурились.

Наталья под взглядом Кайгородова фыркнула, отвернувшись. Несколько мгновений она смотрела в сторону, а после едва-едва кивнула. Стоящая поодаль Габриэлла сохраняла бесстрастный вид — но губы ее еле заметно подрагивали, сопротивляясь наползающей улыбке.

Денис вновь вернулся взглядом в демонессе. Богиня расширила глаза, глядя на него — приоткрыв карминовые губки. Несколько секунд Денис ждал, а после перевел взгляд на лежащую чародейку и едва дернул подбородком. Вспомнив, Богиня сама посмотрела на пленницу — змея кнута очень быстро потянулась прочь и свернувшийся кольцами хлыст оказался у демонессы на поясе.

— Вы [блин] [охамели] совсем? Вы что творите? — болезненно морщась, поднялась чародейка. На лице у нее — по линии рта, тянулась красная полоса от хлыста. В ярости ее глаза полыхнули пламенем, а по кистям потекло жидкое пламя. Верховная жрица Зари тут же сотворила защитную сферу, закрывшую Алисию, Кайгородова, демонессу и Габриэллу.

— Ларисса! — властным голосом произнесла Наталья, осаживая коллегу по капитулу. — Знакомься, Габриэлла, — показала она на бывшую чародейку Синей Розы. — Кандидат в Капитул Алой Розы. Я, Айне, поддерживаю ее кандидатуру.

Наталья подошла к одному из пяти кресел вокруг стола, села и положила ладонь на столешницу — ее кисть тут на мгновение обуяло пламя. Почти сразу над ее креслом возник столп мягкого красного света.

— Где второй, — повернулась Наталья к Габриэлле. Графиня достала из инвентаря амулет и подошла ближе, передавая его Наталье. Девушка открыла свой интерфейс, и сделав несколько пассов руками, вдруг кинула амулет по столу. Крупный камень со змеящейся следом золотой цепочкой проехался по мрамору столешницы и остановился напротив одного из пустых кресел — тут же оказавшегося в похожем столпе света.

— Два голоса за, — обернулась Наталья к Лариссе. — Твой третий, может быть решающим. Перед тем как принять

решение, — повысила налившийся силой голос Наталья: — Учти, сегодня ночью в «Жемчуге» произошли серьезные перестановки. И если ты хочешь сохранить карьеру — в том числе и здесь, в Ордене, лучше бы тебе прямо сейчас проголосовать «За». Желательно без долгих раздумий.

Ларисса сощурила глаза, дернула щекой — явно в напряжении от сонма мыслей, и порывисто двинулась к высокому креслу, усаживаясь. Третий столп загорелся на ней, после чего Наталья обернулась к Габриэлле.

— Учитывая обстоятельства, обойдемся без церемоний. Прошу тебя, Мария Каролина…

— Габриэлла. Просто Габриэлла, прошу тебя.

— Прошу тебя, Габриэлла, займи причитающееся тебе места за столом Совета Капитула. Очистите помещение, совет Капитула приступает к работе.

«Десять минут» — прочитал по губам Натальи Кайгородов, выходя.

Глава 41. Кровавый мальчик

Десять минут превратились в двадцать.

Приведенные Натальей воины, гремя доспехами, разошлись — как и чародейки в красно-золотом. Отряд Белой Розы остался на месте, окружив Верховную жрицу, которая села на колени у одного из окон, клонив голову в молитве. Над ней почти сразу воспарила частица света, озаряя пиршественный зал ровным сиянием.

Кайгородов и Алисия расположились за длинным столом — куда вскоре слуги в нарядах с гербами Академии Алой Розы принесли напитки и закуски. Денис поддерживал легкую беседу, периодически задавая вопросы о прошлом чародейки, но от ответов — об обстоятельствах своего появления в мире Терры Алисия уклонялась.

Богиня прогулялась по залу и вскоре присела рядом с Денисом — будто случайно коснувшись грудью его плеча. Он сразу почувствовал жар желания, но резким замечанием попросил демонессу не использовать свои чары. Обиженная Богиня, с видом словно вот-вот заплачет, отодвинулась от него и вновь пошла слоняться по залу.

Паша понемногу трезвел и вскоре подошел к Кайгородову. Выражение лица у юного вампира было удивленно-испуганное.

— Послушайте, — начал он издалека, замявшись. — Знаете, последние часы я вспоминаю будто в тумане. Скажите, а это сон — или я действительно так себя вел?

Кайгородов, ухмыльнувшись, покачал головой — не отвечая, и жестом предложил вампиру присесть позавтракать. Юноша, пытаясь из картинок воспоминаний составить цельную картину, погрузился в глубокую задумчивость, даже не притронувшись к еде.

На исходе получаса безмолвный страж распахнул дверь и на пороге появилась Наталья.

— Алисия! — громко позвала она. Чародейка в белой мантии вскинулась — резкое движение выдало ее напряжение. Но больше волнения она не показывала, направившись в Зал Совета.

После того, как Алисия скрылась за дверьми, Кайгородов ждал еще около четверти часа — после чего позвали Верховную жрицу. Вновь потянулось долгое ожидание — как вдруг Денис отвлекся на еле видный на маячок оповещения.

Открыв меню интерфейса, Денис вздернул брови — он, как крестоносец Ордена, получал оповещение о том, что Глава

Капитула теперь Александра Айне Мария Роксолана, княгиня Варгрийская.

Полное имя Натальи здесь, в Терре — стало для Кайгородова сюрпризом, но не успел он удивиться, как практически сразу узнал, что Капитул принял решение о заключении союза между Алой и Белой Розой. И парой мгновение позже пришло оповещение о союзе Алой Розы и Белого Храма. И практически сразу меню Ордена из интерфейса Дениса пропало — из рядов защитников Алой Розы Кайгородов оказался исключен.

Хмыкнув, он задумался было о причинах подобного решения, как вдруг широкие двери Зала Совета распахнулись и на пороге появились взволнованная Наталья.

— Златогорье объявило войну Алой Розе! — подбежала Наталья к Денису. — Тебе надо уходить, быстрее — золотая гвардия Хорса у стен!

Через открытые двери Кайгородов видел, как пятится от стола растерянная Ларисса, а сосредоточенные Алисия и Габриэлла поднялись с мест. Последняя широким жестом вывела перед собой проекцию Академии — прищурившись, Денис увидел красные отметки отрядов защитников и золотые вспышки мест, где на территорию уже прорывались враги.

— Пожалуйста, Денис! Уходи, быстрее! — попросила Наталья.

Взволнованная Богиня подбежала к Кайгородову, но держалась чуть поодаль.

— Хорошо, — открыв кармашек на поясе, Кайгородов потянул портальный свиток, данный ему Габриэллой. Наталья обернулась и быстро побежала обратно в Зал Совета. Дверь она за собой не закрыла — Денис видел, как они вместе с Габриэллой перенаправляют некоторые отряды защитников на атакованные места, а другие наоборот, оттягивают назад для перегруппировки.

Алисия скомандовала своим воинам и вся группа в белых накидках — в том числе чародейки и присоединившаяся к ним Верховная Жрица Зари с послушницами спешно двинулись к выходу. Следом грохотал гигант с огнем во взгляде.

— Эй, мальчик! Подойди! — звонко крикнула Габриэлла с порога.

— Это вы мне? — робко поинтересовался погруженный в рефлексии Павел, вскидываясь.

— Быстрее! — громко и резко стеганула криком Габриэлла.

Павел неловко запнулся и — опять заплетаясь в чародейской мантии, подбежал к волшебнице. Габриэлла поймала глаза Кайгородова и махнула ему, также показывая подойти. Денис без заминки двинулся к чародейке — Наталья с Алисией в это время

продолжали изучать проекцию карты Академии, а Ларисса постепенно подходила ближе, отходя от шока неожиданной новости.

— Ближе! — рявкнула Габриэлла на Павла — тот едва не подпрыгнул. — Воскресишь, — коротко бросила чародейка Денису и вдруг прильнув в объятиях к вампиру, потянула его вниз. Раскрасневшийся юноша присел, не понимая, что происходит, а Габриэлла легла ему на колени.

— Пей! — чуть наклонила она голову, подставляя шею.

— Но… вы, я не могу…

— Пей, сказала! — в голосе чародейки зазвенела сталь. Юный вампир несмело обнажил клыки и аккуратно — даже с нежностью, впился в изящную шею Габриэллы. Но, сделав несколько глотков, он словно распробовал — сильнее сжал девушку в руках, глотая кровь уже с жадностью.

Габриэлла дернулась, отстраняясь от него. Обнажив страшные клыки, Павел потянулся следом, но чародейка остановила его, прикоснувшись пальцем к губам.

— Там, — ее ручка указала в сторону выхода из зала, — идут сюда, чтобы убить всех нас, воины с ликом солнца на доспехах. Постарайся убить их — всех, кого сможешь.

Глаза Павла полыхнули огнем — снова, опьяненный кровью могущественной чародейки, он выглядел только-только выпившим целый стакан водки юным школьником.

— Давай, до конца, — вновь подставила шею Габриэлла. Павел сглотнул и уже смело осмотрел чародейку с ног до головы — а потом с головы до ног. Прежде чем вновь приникнуть к изящной шее, он перехватился — и его ладонь по-хозяйски сжала грудь Габриэллы.

— Руки! — звонкая пощечина заставила юношу отшатнуться.

— П-простите, — моргнул он, но чародейка вдруг потянулась вперед и поцеловала его в губы.

— Давай, мой мальчик. Допивай и убей всех, кого сможешь — ради меня.

Услышанное окрылило Павла — страшно улыбнувшись, он впился в шею чародейки — аккуратно положив ладонь уже на талию — не на грудь, как отметил Денис. Побледневшая как полотно Габриэлла обмякла, коротко охнув в последний раз. Осмелевший Павел нежно поцеловал ее в щеку и поднялся.

Денис заметил, что вампир будто бы стал выше и крупнее — кровь Габриэллы наполнила его невиданной силой, а глаза горели пугающим огнем. Павел вздохнул — причем вдох превратился в угрожающий клекот — бросив последний взгляд на тело чародейки, он развернулся к выходу. По всему высокому

залу разнесся его угрожающий клекот — побежав, он на ходу превратился во внушающего страх — теперь уже, нетопыря.

Кайгородов повернулся к распростертой чародейке, но сразу обернулся — от выхода раздался грохот. Не вписавшийся в проем двери монстр — с силой ударившийся в стену, так что посыпалась кладка и расплющились декоративные доспехи, пытался сориентироваться. Угрожающе заверещав, нетопырь снова с невиданной скоростью ринулся в проход — в этот раз попал. Страшный визг вышедшего на охоту монстра разнесся по всему главному корпусу.

— Ты еще здесь!? — выскочила Наталья из прохода. — Прощу тебя, Денис, уходи! За мной! — обернувшись, крикнула она Лариссе. Чародейка — все еще замершая в нерешительности у стола, вздрогнула, но приняв решение, выбежала из Зала Совета.

— Сейчас, воскрешу только — показал между тем Денис на Габриэллу, — и все, ухожу! — демонстративно коснулся он кармашка со свитком.

— Пожалуйста, Денис! — Наталья хотела дождаться, когда он уйдет, но видимо ей пришло очередное оповещение — коротко бросив на Кайгородова умоляющий взгляд, Наталья побежала к выходу.

— Мой господин, тебе грозит опасность? — прошептала демонесса — все это время тенью державшаяся рядом с Кайгородовым. Тот только помотал головой отстраненно, не обращая внимания на встревоженную Богиню.

— Воскресить, — буркнул себе под нос Кайгородов, подходя к Габриэлле. — И как?

Подумав секунду, он вспомнил действия жриц и подняв правую руку, левую простер над павшей чародейкой.

— Восстань, во имя богини!

Столп света ударил сверху, протекая через все тело — Денис чувствовал удивительно тепло. Лучи, срываясь с его ладони, словно наполнили фигурку чародейки — и Габриэлла понемногу поднимаясь, воспарила в воздухе. Резкая вспышка — и вздрогнув, чародейка оказалась на ногах. Даже не глянув на Дениса, она побежала к обелиску в Зал Совета и прикоснулась к выгравированной розе. Кайгородов даже издалека чувствовал, как Габриэлла черпает энергию.

Пробегая мимо, чародейка остановилась лишь на краткий миг.

— Уходи, быстрее! — прокричала она и моментально потеряв всякий интерес, побежала к выходу — повинуясь взмаху руки, оба охранителя дверей последовали за ней, гремя доспехами.

Денис развернулся и прошел в Зал Совета. Активная

проекция карты до сих пор висела над столом, показывая в реальном времени ситуацию с обороной Академии. Кайгородов, чувствуя за плечом присутствие Богини, некоторое время вглядывался в происходящее — обладая необходимым опытом для того чтобы читать ход событий, представляя ситуацию.

Судя по проекции, золотые щупальца, проникшие было на территорию Академии понемногу обрубались — с прибытием на место схватки Натальи, Габриэллы и Алисии — в столкновении красного и золотого то и дело сверкали белые вспышки. Периодически Кайгородов замечал возникающие схематические иконки — в крыльях здания открывались порталы, через которые прибывало подкрепление Алой Розы.

Денис посматривал на происходящее, напряженно кусая губы, как вдруг дыхание у него перехватило — вздрогнув, он почувствовал головокружение.

— Мой господин? — почуяв неладное, бросилась к нему Богиня, подхватывая. Несмотря на разницу в размерах, демонесса легко помогла массивному в доспехах Кайгородову удержаться на ногах.

— В порядке, — даже не глядя на демонессу, попробовал он отстранить ее — девушка перехватила его руку и прикоснулась губами к тыльной стороне ладони. Сила понемногу возвращалась к Кайгородову, оставляя только память о нахлынувшей противной слабости.

Вдруг центральные ворота на проекции Академии словно озарило золотой вспышкой — и тонкая красная линия защитников прогнулась, упруго выгибаясь.

Бросив последний взгляд на карту, Денис застегнул карман на поясе со портальным свитком и выбежал из Зала Совета, положив руку на оголовье меча.

Глава 42. Солнцеликий

Грохот эхом прокатился по корпусу Академии — задрожали стены вместе с висящими на них гобеленами, гулкий звон разнесся от упавшей и разбившийся вазы.

Гвардейцы Хорса выскочили на Дениса сразу за изломом коридора — стоило ему только пробежать к лестнице. Кайгородов лишь поднял щит, как над его плечом свистнула змея хлыста — голова в островерхом шлеме покатилась по полу. Массивное тело в богатых доспехах — с гравировкой в виде солнечного лика на панцире и массивных наплечниках так и осталось стоять — лишь взвился фонтан крови из перерубленной шеи. Денис не сбавляя хода влетел между остальными — широкий взмах налившегося силой меча, прорубивший ростовой щит, разворот на месте — но оседлавшая третьего гвардейца Богиня рванул кинжал, перерезая массивному витязю горло. Не успевшая отстраниться от веера крови демонесса ощерилась, спрыгивая с безвольно опавшего тела — а оставшиеся четверо дружинников попятились, убегая.

Клекочущий визг ударил по ушам — мимо пронеслась верещащая масса — лишь полетели по сторонам золотые доспехи и кровавые ошметки. Перевоплотившийся прямо на лету вампир, вцепившись в верещащего гвардейца — больше его как минимум в полтора раза, буквально в пару глотков высосал из него энергию и жизнь. Загремели доспехи, хрустнули высушенные кости, а перекинувшийся обратно в нетопыря вампир понесся к широкому выходу — на главную площадь Академии. На пороге возник сразу несколько десятков гвардейцев Хорса — но слитый строй ростовых щитов разлетелся кеглями под стремительным натиском нетопыря.

Подбежавший Кайгородов к разрозненной группе ударил от плеча — разрубленный гвардеец покатился прочь. Двое спутников выбежали на широкое крыльцо — свистнул кнут Богини, мелькнул ее изогнутый кинжал, добивая упавших. И вдруг уходя от молнии, демонесса сделала сальто назад — Кайгородов отскочил тоже. Вовремя — еще один разряд ударил совсем рядом — Дениса словно подняло в воздух и словно пушинку бросило спиной на колонну. Сразу несколько молний ударили в крыльцо, плавя мрамор — громыхнуло так, что сотрясся весь главный корпус.

В центре площади возвышался бог — в одной руке он держал живой хлыст из молний, во второй широкий, горящий золотым светом меч; Солнцеликий Хорс словно сошел с небес, сея ужас и

разруху среди пытавшихся воспротивиться ему чародеек Алой Розы. Лишь небольшие группы в красном — рассеянные по всей площади, еще сопротивлялись, а в разбитые ворота Академии широкой золотой рекой затекали рати Златогорья с ликом Солнца на доспехах и щитах. Они легко сминали массой защитников Академии. Ненадолго золотую реку остановил встретившийся на пути отряд в белых накидках — дольше всех продержался гигант с огненным взглядом.

Пронзительный девичий крик раздался в тот момент, когда Денис откатился от потрескавшейся колонны и поднялся на ноги. Изломанное тело Габриэллы пролетело мимо — через всю площадь и ударилось в стену. Заключенную в плену магической плети молнии, чародейку начало скручивать невообразимым образом, щедро брызнула кровь.

Вампир появился неведомо откуда — ощеренный когтями нетопырь упал сверху на божество — его натиск был настолько стремителен, что со звоном лопнула защитная сфера. Атака не прошла нетопырю даром — пробив защиту, он выглядел теперь перемолотым клубком шерсти, костей и мяса — но истошно вереща, вцепился когтями в лицо божеству, располосовав ему один глаз и щеку.

«Ах ты ж…» — расслышал Денис совершенно небожественные ругательства. В этот момент освобожденная Габриэлла со стоном рухнула на брусчатку площади, страшно ударившись головой — и осталась лежать неподвижно в натекающей луже крови.

Неподалеку раздался объемный взрыв — сразу несколько десятков воинов с солнечным ликом взмыли в воздух. Из эпицентра пламени вырвалась Наталья — окровавленная чародейка в рваном наряде раскидывала по сторонам файерболы — следом за ней, добивая золотых гвардейцев, бежала группа защитников Алой Розы.

Кайгородов был уже близко от Хорса, кода мимо пролетел отброшенный богом вампир. Денис размахнулся мечом — бог его не видел, но вдруг его ударило и отбросило прочь мощной силовой волной. В полете Кайгородов успел увидеть бледное как полотно лицо колдуна Витольда, окруженного группой золотых гвардейцев. К бегущей Наталье рванулся хлыст из молний — пройдя через защиту чародейки, тройная горящая петля обхватила ее и притянула к божеству. Короткий удар оголовьем меча — и хрупкое тело упало на брусчатку. Хруст сломавшейся шеи — от опустившегося подкованного сапога Хорса, разнесся по всей площади.

Отброшенный в сторону вампир в этот момент невероятным и молниеносным, прыжком ринулся вперед — Солнцеликий бог

только усмехнулся под маской. Сверкнули клыки, нетопырь заверещал — но в последний момент свечкой взвился вверх, и по высокой параболе перелетев через Хорса, упал в центр группы с колдуном Витольдом. Бледный колдун взвыл от ужаса и ярости — длинные когти располосовали ему лицо, а в шею впились зубы. Попытавшись извернуться и освободиться, Витольд извернулся, одновременно прянув назад — в этот момент мелькнул клинок Хорса.

Перерубленное тело колдуна упало на брусчатку — бог промахнулся, а потрепанный вампир вовремя вампир отшатнулся от следующего взмаха меча.

Вновь непечатные ругательства понеслись над площадью и Хорс раздраженно — и невероятно стремительно, шагнул вперед. Он ударил нетопыря превратившимся в жидкое пламя кулаком — прямо в сердце. Денис увидел, как открылся в беззвучном крике рот вампира и оглушительный звон лопнувшей струны — сотрясший, казалось, само мироздание, заставил всех на миг замереть.

Истошно закричала Габриэлла — подспудно чувствуя непоправимость происходящего. Поднявшаяся на ноги чародейка выглядело ужасно — одеяние висело на ней клочьями, на молочно-белой коже не было ни одного живого места. Денис опомнился и бросил на нее сразу несколько лечащих заклинаний.

— Убью! — яростно закричал Хорс, бросаясь вперед — прямо на Кайгородова. Демонесса — вихрем стелящаяся между золотых гвардейцев среди кровяных вееров, попыталась преградить ему путь, но бог ее даже не заметил. Богиня отлетела в сторону сломанной куклой — и на нее тут же бросились золотые гвардейцы, яростно тыкая копьями и затаптывая сапогами.

Сверкнула молния, упав с небес прямо в Кайгородова — неведомо как, прямо перед ним оказалась Габриэлла, сотворив щит заклинания. В тот момент, когда чародейку унесло в сторону, Кайгородов вспомнил о том, что опять забыл про божественную защиту.

Хорс уже был рядом — мелькнул страшный клинок и Денис машинально парировал удар. По площади разнесся дружный вздох — прекративший схватку золотые гвардейцы увидели, что последний из защитников Академии остался на ногах после прямого удара бога — более того, Хорс сам отшатнулся.

Второй его удар, впрочем — со свистом разорвавший воздух и принятый Денисом на щит, заставил Кайгородова отлететь на десяток метров. Перехватив клинок, Хорс пошел прямо на Кайгородова — плащ его развевался за широкой спиной драконьими крыльями.

— Стой! — разнесся над площадью звонкий голос.

Хорс обернулся и столкнулся взглядом с Белой Дамой. Богиней Зарей — мысленно поправился поднимающийся на ноги Денис.

— Каюмова, ты дура [блин]? — стремительно развернулся Хорс. — Тебе что, [самка] тупая, больше всех надо? Какого [черта] ты сюда приперлась?

Солнцеликое божество, забыв о Кайгородове, стремительно направилось к прямой и бледной Заре — казавшейся невероятно хрупкой и беззащитной перед устрашающим божеством.

— Ты что [дура блин], со мной сражаться надумала?

— Не я, — голос богини едва дрогнул.

— Не ты? А кто [блин], а?

— Он, — произнесла Заря и вскинула руки. Поднявшись в центре взвихрившегося серебряного столпа, она взмыла на несколько метров, собирая вокруг силу света — и вдруг резким движением рук указала на Кайгородова.

Денис почувствовал себя так, словно ему в кровь впрыснули раскаленный металл — закричав, он пошатнулся — при это ощущая себя с каждым мигом терзающей боли все выше и сильнее.

Хорс, грязно выругавшись, обернулся. И едва не отшатнулся, встретившись взглядом с Кайгородовым — Денис уже бежал к нему. Солнцеликий взмахнул мечом, но Кайгородов легко отбил удар — и выпустив меч, зарядил божеству коротким хуком справа. Резкой подсечкой заставив его упасть, он вбил ему колено в грудь и нанес сразу с десяток резких и быстрых ударов кулаком — по брусчатке хлынула божественная кровь. Обоих — и Хорса и Кайгородова, окутывало обжигающими сполохами серебряно-золотое сияние, так что гвардейцы Златогорья отступили — не в силах выдержать исходящий от поединщиков жар.

— Как ты ее назвал? — сквозь зубы прошипел Денис, раз за разом превращая лицо бога в кровавую маску. Кулак его окутался серебряным пламенем, а перед глазами стояли сломанная фигурка Натальи, истонченное тело Паши — помня звон в ушах, Денис не сомневался, что с парнем случилось что-то страшное, душераздирающий крик боли Габриэллы, последний вскрик демонессы.

Денис бил и бил — как вдруг почувствовал, что кулак прорывается словно через тягучее желе. Заскрипев зубами от напряжения, он изо всех сил продолжал молотить кулаками, как вдруг со звоном рассыпалось невидимая — спешно выставленная сфера защиты.

Кайгородов после очередного удара почувствовал, как его

кулак погрузился словно в сосредоточие силы — и закричав от боли и ненависти, он раскрыл ладонь и схватив за силовые жгуты рванул что было мочи.

Сверкнуло, загрохотало — поднявшаяся на ноги Габриэлла, широко раскрытыми глазами наблюдающая за происходящим, лишь в последний момент из остатков энергии успела поставить перед собой щит.

Раздавшийся взрыв разметал большинство гвардейцев на площади — не выдержала даже часть стен Академии.

Глава 43. Жемчуг

— Петр Сергеевич, простите, у нас сейчас… несколько напряженная ситуация, — сдавленно промолвил руководитель третьего департамента, заискивающе заглядывая в глаза высокому сухопарому мужчине, который своими требовательными прозрачными глазами, как казалось, способен прожечь дырку.

— Подождать? — чуть вздернул бровь Петр Сергеевич.

Высокопоставленный сотрудник проекта «Жемчуг» стушевался и словно став ниже ростом, сделал приглашающий жест в сторону медблока. С утра он испытал всю возможную гамму эмоций: визит московской комиссии закончился печально практически для всех — кроме него, к вящей радости получившего удивительную возможность для карьерного роста. Но сейчас, когда все помещения «Жемчуга» контролировали сотрудники спецслужб, закрыв всем сотрудникам возможность входа и выхода, руководитель третьего департамента с ужасом думал о том, как бы просто выйти сухим из воды.

Сопряженный с визитом оперативников сразу двух спецслужб визит Петра Сергеевича Штейнберга оказался очередным ударом — пока невежливые оперативники и бойцы блокировали этажи, Петр Сергеевич изъявил желание ознакомиться с нюансами путешествий в другие миры.

Вдруг неожиданно громко — буквально ввинчиваясь в мозг, взвыла тревожная сирена и все помещение озарило красными отсветами. Телохранители прянули вперед, закрывая Сергея Петровича — как и безобидный на вид секретарь-референт в забавных круглых очках, с тигриной грацией рыскнувший вперед.

Застучали подошвы и в зал вбежала бригада реаниматологов — доктора и медсестры даже не подозревали о том, что едва не оказались нашпигованы пулями. Пробежав мимо, бригада носилками вынесла створки дверей медблока.

Штейнберг отстранил телохранителей и прошел вперед, разглядывая как медики споро вытаскивают из стенной соты капсулы нагое тело молодого человека. «Павел» — увидел он табличку с именем над овалом дверцы и тут же невольно ахнул, отшатнувшись. Тело путешественника напоминало обликом узника концлагеря — обтянутый тонкой, кожей скелет — будто полностью высушенный. Вот только из ушей из-под закрытых век едва дышавшего молодого человека сочилась кровь.

Медики, судя по реакции, были не меньше Штейнберга

ошарашены происходящим. Но это были профессионалы — и не обращая внимания на неординарность происходящего, бригада проводила реанимационные мероприятия.

— Это что? — сквозь зубы поинтересовался Штейнберг у провожатого.

— Я… не знаю, — с неимоверным трудом смог просипеть руководитель третьего департамента.

— Пойдем отсюда, — обратился Штейнберг к свите, и группа визитеров быстро вышла из помещения.

В коридоре третьего этажа, где находились кабинеты руководства, прохаживался неимоверно широкий — в полном обмундирование, боец спецподразделения. Несколько сотрудников в штатском изымали из кабинетов документацию, вынося и складируя коробки в коридоре.

Штейнберг по указанию провожатого направился к кабинету директора Северо-Западного филиала Проекта «Терра» — Герману Афанасиевичу Мерецкову. Тот сейчас, как доложил руководитель третьего департамента, был в Терре — погрузившись сразу после завершения визита московской комиссии.

Петр Сергеевич быстрым шагом миновал просторный коридор и оказался в релакс-зоне рядом с приватными коконами. И здесь находилась многочисленная команда медиков — вот только судя по улыбкам и восторженным возгласам, эта группа только что одержала победу в своем нелегком ремесле.

На вошедшего Штейнберга со свитой команда докторов даже не обратила внимания — все разглядывали портативный экран, где в проекции была изображена движущаяся фигура. Провода от выносного пульта вели к открытой двери, за которой находился немалых размеров виртуальный кокон, где сейчас двигалось тело в экзоскелете — судя по происходящему, оседлавшего неведомого противника и избивавшего его.

— Поздравляю, господа и дамы. Мы это сделали, — старый и седой профессор отошел от экрана и устало упал на кожаный диван. — Людочка, чаю принеси пожалуйста, — едва выдохнул он. Совсем молоденькая медсестра вскинулась было, как вдруг в помещении раздался объемный взрыв.

Прежде чем его свалили на пол телохранители, Петр Сергеевич успел увидеть, как из соседнего приватного помещения вылетает грузное тело в ореоле мириадов сверкающих осколков и кровавого веера. Упав, нагое тело заскользило по полу, оставляя широкий алый след. С противным скрежетом остатки экзоскелета и шланги нейрошунтов путались, сплетаясь со рваной плотью.

Последовало лишь секундное замешательство, и медики все

как один бросились к пострадавшему.

— Руки! — отстранил телохранителей Петр Сергеевич, поднимаясь.

Идея отправить Филиппа в мир Терры уже не казалось такой интересной — хотя после сжатого доклада референта Шнайдер испытал сдержанную радость — на фоне тех перспектив, что обещали пострадавшему в аварии молодому человеку доктора.

— Мерецков, [черт бы его побрал], где? — не выдержав, рявкнул раздраженный происходящим Штейнберг.

По сдавленному писку сопровождающего руководителя третьего департамента Петр Сергеевич понял, что грузная рваная фигура в паутине шлангов и ошметков экзоскелета, под которой расплывается тягучая лужа крови — и есть Мерецков.

Глава 44. Заря

Тело Хорса взорвалось под ним с оглушительным хлопком — и Кайгородов в который уже раз взвился в воздух, улетев прочь. Спиной он снова врезался в одну из колонн и этот раз подломившейся от удара, и едва не оказался погребен под осколками крупных каменных глыб.

Прокатившись по инерции крыльцу, Денис поднялся на ноги. Осмотрелся. Площадь Академии, оказавшаяся эпицентром взрыва, была безжизненна-спокойна — лишь осыпалась кладка разрушенных стен, да поднимался едкий дымок над некоторыми золотыми стражниками. Выжившие солдаты гвардии Хорса стояли по периметру площади, не решаясь подойти ближе — большинство опускало, а то и роняло оружие.

Для начала Денис прошелся среди многочисленных тел и подобрал свой меч, потом нашел щит. И только после этого обернулся к богине. Белая Дама — она же богиня Заря, внимательно его разглядывала, теперь уже с маской равнодушного спокойствия на лице. Оглянувшись еще раз, Кайгородов увидел, как на безопасном удалении один за другим на колени падают воины золотой гвардии.

Прислушавшись к ощущениям, Денис медленно двинулся к богине. Краем глаза он заметил поднимающуюся Габриэллу, Наталью — выбежавшую на крыльцо после воскрешения в Месте Силы, сопровождаемую десятком воинов и чародеев.

Но все появляющиеся вокруг площади — даже сверкнувшая глазами демонесса, приближаться к богине Заре и озаренному серебряным пламенем божественной силы Кайгородову не спешили.

— Здравствуй. Сестра, — произнес Кайгородов, внимательно вглядываясь в холодные голубые глаза.

Богиня Заря вместо ответа просто кивнула.

— Расскажи мне пожалуйста, как так получилось… — хмыкнул Денис, осматриваясь по сторонам. Вокруг площади собиралось все больше людей и практически все — кроме Габриэллы, Натальи, а также воскресшей и вернувшейся демонессы, уже стояли на коленях. — Скажи, пожалуйста, — вновь обернулся к богине Денис: — Вот эта вот сила света моя, уважение Верховной Жрицы… твоих рук дело?

— Да, — коротко произнесла Заря.

— Ясно. Зачем?

— Ты же знаешь, кто такие избранные?

— Да.

— Меня избрали быть богиней. Как кандитата-спойлера на региональных выборах — если ты понимаешь, о чем я.

— Думаю понимаю. Вакансий богов в пантеоне слишком много, и сильных нужно как можно меньше?

— Именно. Мне предстояло стать игрушкой в руках влиятельных владык, как Алисия. Поэтому я поделилась частицей силы с тобой.

— Именно поэтому твоя Верховная Жрица мне кланяется до земли?

— Не только.

— И?

— Ты Патриарх.

Кайгородов глубоко вздохнул, вспоминая прочитанное в энциклопедии мира о роли патриархах в свите божеств.

— Если бы я не оправдал надежд, на месте Алисии — даже в худших условиях, ты оказалась бы много быстрее, — с вопросительной интонацией произнес он.

— Именно так, — кивнула Заря. — Но Мария обещала помочь. Габриэлла, — пояснила богиня под взглядом Дениса.

— Так почему я? У тебя не было выбора?

— Выбор был… небогат, прямо скажем, — едва усмехнулась богиня и задумалась — размышляя, стоит ли продолжать.

— Но…

— Ренат Каюмов, — все же решилась Заря.

— Ренат? — удивленно произнес Денис, вспоминая всегда бронебойно-улыбчивого татарина. — Ты его знаешь?

— Я его мать.

— Мать… — прошептал севшим голосом Кайгородов. Звонко ударился о брусчатку клинок и Денис опустился перед женщиной на колени. — Прости…

Перед внутренним взором Кайгородова возникла картинка того, как Ренат — едва до драки тогда не дошло, устраивался за рычагами БМП — отправляясь на верную смерть вместо него. Заря между тем подошла к ошарашенному Денису и положила руку ему на голову, поглаживая по волосам.

— Ренат мне многое рассказывал. О тебе он всегда говорил только хорошее, — произнесла богиня, криво улыбнувшись.

— Прости, матушка, — Денис взял ее ладонь, прижимаясь к ней лбом.

Многочисленный люд все прибывал, окружая площадь и преклоняя колени, видя замершего в центре воина и богиню рядом, озаренных глубоким сиянием.

Внушительный коленопреклоненный витязь подле Зари

прятал лицо в ее ладонях, а богиня невидящим взглядом смотрела в голубое небо. По щекам женщины текли слезы.

Глава 45. Жемчуг

Штейнберг в окружении десятка человек стоял рядом с массивным коконом, в котором на коленях стоял Кайгородов.

— И? — нетерпеливо поинтересовался он.

— Отправили третье оповещение — аварийное. Это уж должен увидеть, — произнес обеспокоенный профессор.

Разорванный взрывом труп Мерецкова уже унесли и сейчас Петр Сергеевич со свитой стоял у кокона Кайгородова.

— Вот, вот! Готовность раз, — вскинулся профессор, периодически поглядывая на показания телеметрии на многочисленных экранах кокона и подключенного пульта. Кайгородов между тем выпрямился, поднимаясь и обводы кокона поменяли голубую подсветку на мягкий зеленый свет.

— Работаем, выходит, — увлеченный делом профессор даже не заметил, как грубо отодвинул Штейнберга с прохода — подскакивая к капсуле, уже окруженной группой медиков.

— Петр Сергеевич, прошу вас, — произнес один из телохранителей, закрывая шагнувшего было вперед Штейнберга телом.

— Здесь то уж… — хотел было сказать Петр Сергеевич, что сейчас никаких проблем не приводится, как створки кокона с шипением открылись и заключенное в экзоскелете тело забилось в судорогах — настолько сильных, что щедро брызнули искрами вырванные сервоприводы экзоскелета. Взволнованные доктора засуетились рядом, послышались резкие команды профессора — переходя на крик, тот удержал на месте запаниковавших коллег. Телохранители и референт между тем буквально на руках вынесли прочь из комнаты Штейнберга.

Громкий крик непереносимой боли бил по ушам Петру Сергеевичу даже после того, как дверь приватного помещения захлопнулась.

Глава 46. Пробуждение

Придя в себя, Кайгородов полежал немного, прислушиваясь к ощущениям.

Пошевелил руками, ногами — вроде все было на месте и даже ничего не болело. Лишь с затаенным ужасом вспоминалась нахлынувшая жидким огнем боль растекающейся по телу энергии — появившаяся, стоило ему только открыть глаза в родном мире первого отражения.

Глубоко вздохнув, чувствуя пересохшее от жажды горло, Денис ощутил совсем рядом чужое присутствие. Открыв левый глаз, он увидел сидящую подле кровати Свету. По сравнению с последней встречей ее кожа стала более темной от густого южного загара — хотя на лице читались признаки утомления и беспокойства. Увидев, что Кайгородов очнулся, Света несмело улыбнулась и осторожно погладила его по ладони. Тут же дохнуло мимолетным движением справа. Денис закрыл левый глаз, приоткрыл правый. И столкнулся взглядом с Натальей — поняв, что он выбрался из беспамятства, девушка обхватила ладонь Дениса и не сдержала слез.

— Привет, — закрыв глаза, негромко произнес он хрипло — горло ссохлось от жажды. — Пить, пожалуйста, — прошептал он чуть погодя.

Стакан с водой принесла Ира, а Наталья со Светой помогли Денису приподняться на подушке. Следующие два дня трое девушек ухаживали за ним, сохраняя рассудительную холодность в общении между собой.

От Светы Денис узнал, что ее муж — Филимонов, пропал. После того, как Иван покинул «Жемчуг» он не появлялся дома и не выходил на связь.

От Натальи Денис узнал о том, что ее муж — Виталий, пропал. По счастливой случайно избегнув встречи с сотрудниками правоохранительных органов, очень желающих его видеть, Спицын исчез из поля зрения. Как и Тарасов — хотя к обоим были серьезные вопросы. На этом моменте Наталья замялась — и только после того как Денис надавил, она рассказала еще кое-что.

Василий — молодой парень, оказавший помощь Денису в самый первый день, был убит. После того как он позвонил Штейнбергу — прибытие которого в «Жемчуг» буквально разрубило скопившийся гордиев узел проблем Натальи и Кайгородова, Василий был пойман Спицын и несколькими его

подручными. Как установили оперативники, парень пытался сопротивляться, но во время избиения он неудачно упал — и после удара головой об острую стойку серверного стеллажа умер.

Видя, что Кайгородов понемногу приходит в себя и от страшной информации хуже ему не становится, Наталья не стала жалеть его и дальше: информация о том, что Денис находится на закрытой территории Академии, появилось у Тарасова от Дианы. Сестра Натальи была близко знакома с Василием — который был ее давним поклонником. И — как рассказала Наталье Диана, она вынуждена была раскрыть Тарасову местонахождение Кайгородова, когда тот после убийства Василия сыграл на привязанности девушки к молодому человеку, прибегнув к блефу шантажа.

Наталье о сестре было рассказывать очень тяжело — как оказалась, Диана уже улетела из Питера домой, в Красноярск. Тяжело пережил известия и Кайгородов — ответственность еще за одну смерть легла тяжким бременем на его плечи.

Через пару дней, когда он практически пришел в себя, подошла к нему, улучив момент и Ира. От нее Кайгородов узнал, что он кобель — но несмотря на это — а вот несмотря на это что хотела сказать Ира, услышать не успел — в палату вернулись Света и Наталья.

Увидев взволнованную Иру рядом с сидящим на кровати Денисом, девушки переглянулись и в тяжелом молчании расселись.

— Ну, давайте обсудим кое-что… раз уж собрались, — произнесла Светлана, отстраненно глядя в окно.

Повисла напряженная пауза.

— Раз никто не против, я начну. Как самая…

Ира едва слышно — но так, чтобы все услышали, фыркнула — будучи самой юной и несдержанной, она с небрежением смотрела на Светлану и Наталью — тридцатилетних старух, по ее мнению.

— … как самая близкая и давняя подруга Дениса, — по-змеиному мило улыбнулась Светлана Ире. — Итак, Кайгородов, у нас у всех есть к тебе несколько вопросов.

— Задавайте, — пожал плечами Денис, расправляя плечи, будто бы готовясь к серьезной схватке.

— И Наталья, и Ирина, — очень ровно произнесла имя девушек Светлана, — сообщили, что ты заявлял совсем недавно о том, что хочешь остепениться и жениться. Это так?

— Так, — кивнул Кайгородов, кожей чувствуя неладное.

— Второй вопрос. Ты определился, с кем хочешь строить семью?

Денис помолчал. Посмотрел на холодно-красивую Свету, юную и прекрасную Иру, тщательно скрывающую волнение Наталью — ее мягкие и манящие губы едва подрагивали.

— Да. Уже определился, — ровным голосом произнес Денис.

— И!? — после недолгой паузы резко вскинулась, нарушая тяжелое молчание Света.

Денис сглотнул и набрав воздуха, сказал — с кем хочет строить семью. Смотрел прямо — за последние пару дней все очень серьезно обдумал.

Наталья прерывисто вздохнула, от волнения приоткрыв ротик, Ира расширила глаза — махнув ресницами, а взгляд Светы опасно сверкнул. Она поджала губы и хотела что-то сказать Ирине и Наталье, как вдруг дверь открылась и в палату широким шагом зашел Штейнберг в сопровождении двух телохранителей и секретаря-референта в круглых очках.

— Приветствую, — мимоходом кивнул Петр Сергеевич девушкам и подошел к Денису. Кайгородов поднялся с кровати и пожал протянутую руку.

— Молодой человек, мне доложили, что вы полностью пришли в себя.

Глаза Светланы вновь опасно блеснули — последние пару дней Денис невольно старался выглядеть болезненным пациентом, будучи при этом окруженным вниманием трех сиделок.

— Правильно доложили, — мысленно поморщившись от выражения лица Самариной, подтвердил Кайгородов.

— Тогда поехали, — не терпящим возражения голосом произнес Штейнберг.

Кайгородов кивнул и быстро переодевшись — не стесняясь девушек сменив шорты на джинсы и поменяв футболку, вышел следом за Штейнбергом.

К Денису уже наведывался с рабочим визитом его референт — внешне нескладный, но удивительно цепкий, поэтому предмет поездки — как и обстоятельства смерти Мерецкова и собственного возвращения в мир Кайгородов знал достаточно подробно.

Как и то, что ехать предстоит в офис петербургского отделения «Concert of Powers» — проекта связанных вселенных — схожей с Террой, только являющимся полностью европейским детищем, без китайского и североамериканского участия.

— Вы пока… — обернулся он к девушкам, но встретившись взглядом со Светланой, стушевался и не договорил, выходя следом за Штейнбергом.

Глава 47. Проект «Данте» — закрытие

Агрессивно преодолевая неспешное и ленивое движение летней улицы в центре Петербурга, у представительского задания — расположенного на тихой улочке в окружении иностранных посольств, припарковался представительский седан. Двигающийся следом внедорожник охраны внушительным кряканьем вип-сигнала отогнал работающий эвакуатор и встал рядом, практически перегородив движение.

Телохранители Штейнберга высыпали на улицу, придерживая полы пиджаков — и только после этого из машины появился Петр Сергеевич. Хлопнувший дверью с другой стороны Кайгородов в своей футболке с забавным рисунком выглядел на его фоне несколько инородно.

Референт Штейнберга быстрым шагом направился к двери — но она уже открылась — на улице появились две фигуры. Большой охранник в темном костюме сопровождал семенившую рядом заплаканную худенькую девушку в больничном халате. Торопливо перейдя дорогу, они подошли к массивному Шевроле Тахо, стоящему во втором ряду на аварийке. Прежде чем сесть в машину, странная девушка подняла голову, сквозь слезы стараясь проникнуть взглядом через зеркальные стекла четвертого этажа.

Штейнберг зашел в придерживаемую референтом высокую дверь, Кайгородов направился следом. Миновав два уровня весьма внушающей охраны, Штейнберг и Кайгородов в сопровождении референта и местного сопровождающего прошли на второй этаж и миновав широкий зал, зашли в один из кабинетов.

Здесь находились двое. Один, судя по повадкам, из когорты управленцев уровня Штейнберга — а второй из Конторы — решил Кайгородов, глянув на его выправку.

— Майор Гаврилов, — представился тот, подтверждая догадку Дениса. Второй промолчал, обменявшись с подошедшим Штейнбергом рукопожатием.

Денис всмотрелся в скуластое лицо майора и еле сдержался — лишь губа дрогнула в гримасе. Гаврилов был тем самым проклятым рыцарем, который по главе Белого отряда охотился на Кайгородова совсем недавно. Майор, если и узнал Кайгородова, виду не показал — скользнув по его лицу мимолетным бесцветным взглядом.

— К делу, — без предисловий начал Гаврилов и бросил на стол фотографию.

— Игорь, Тарасов. Сейчас в Москве, достать мы его пока — пока! — не можем. Но мы работаем над этим.

— Спицын, Виталий, — полетела на стол вторая фотография. — Аналогично. Их обои можем пока лишь убрать в долгий ящик.

Гаврилов взял со столешницы обе фотографии и действительно кинул их в ящик тумбочки. Но достал оттуда еще три карточки.

— Ахмадиева Шакира, Филимонов Иван, Свиридов Виктор, — скользнули по столу еще три фотографии.

Денис, проигнорировав карточку Филимонова, взял со стола фотографию Шаи и всмотрелся в удивительно привлекательные восточные глаза с миндалевидным разрезом. Но стоило ему лишь скосить взгляд на изображение неизвестного Свиридова, как Гаврилов пояснил.

— Это тот, кто непосредственно убил некого Василия Серова, — майор вновь потянулся в ящик и достал пистолет — Глок 19, а после один за другим выставил на стол три патрона.

— Нам хорошо — еще со времени первого знакомства во Французской Гвиане, известен ваш психотип, господин Кайгородов. Поэтому это, — кивнул Гаврилов на фотографии: — Наш доверительный взнос.

Внимательно посмотрев Кайгородову в глаза, майор положил рядом с пистолетом блестящий ключ с дешевой канцелярской биркой: — Минус первый этаж, кабинет сто одиннадцать.

— Сейчас Гаврилов изложит тебе условия сотрудничества, — произнес Штейнберг. — Время на обдумывание будет, но имей ввиду — весьма желательно, чтобы предложение ты принял. Их условия мы с тобой обсудим позже.

Штейнберг и не представившийся чиновник поднялись, явно собираясь на выход. Блеклый референт Петра Сергеевича остался на месте — получив ранее задание проконтролировать исход беседы Гаврилова с Кайгородовым.

Вдруг сверху раздался звонкий удар и вместе с истошным воплем в стеле мелькнуло падающая в ореоле осыпающегося стекла фигура. К окну Денис и Гаврилов подскочили практически одновременно — майор распахнул дорогой — под старину, стеклопакет и высунувшись, они оба увидели вмятую силой падения в крышу машины Штейнберга женщину в деловом костюме.

Сверху послышалась частая стрельба и расширив глаза, Гаврилов отпрянул от окна, побежав к выходу из кабинета, на

ходу доставая оружие. Денис глянул было на Глок на столе и подошел к двери — в зале топали подошвы, к широкой лестнице бежали вооруженные охранники. Референт Штейнберга подскочил к Кайгородову — смешных очков на нем больше не было, в руке он держал пистолет.

— Петр Сергеевич, оставайтесь на месте, — произнес референт и сделал было шаг вперед, как в зал ворвалась сама смерть. Мелькнуло смутным росчерком, загрохотали выстрелы — выбивая штукатурку и уродуя лепнину стен и потолков. Сверкнула сталь — сразу несколько бойцов покатились по полу в кровавом шлейфе. Ворвавшийся в зал один— единственный нападавший остановился на миг — Кайгородов сумел заметить лишь змеиные глаза и ощерившееся жуткой гримасой ненависти лицо. Издав нечленораздельное рычание, незнакомец бросился к Гаврилову.

Майор побледнел как полотно и бросился бежать, забыв даже об оружии в руках — но нападавший настиг его в несколько прыжков. Сверкнули парные изогнутые мечи и Гаврилов страшно закричал — незнакомец легко отрубил ему обе ноги и перерубил вскинутую в защитном жесте руку.

Быстро захлопал пистолет референта, но легко уйдя с линии огня, незнакомец бросился в атаку. Увидев надвигающуюся смерть — удивительным образом поймав взгляд безумных змеиных глаз, Денис шагнул вперед.

Сверкнула яркая вспышка — и нападавший покатился по полу, кеглей перескочив через разрубленные тела охранников. Взвившись на ноги и бросив короткий взгляд на Кайгородова, он кинулся прочь — к лестнице и побежал вниз.

Денис изумленно посмотрел на появившийся неведомым образом в руках до боли знакомые щит и меч с небольшим мальтийским крестом на рукояти; оружие светилось мягким свечением силы. А вот обнаженные предплечья Кайгородова выглядели ужасно — кожа ладоней потемнела, словно от ожога, вены вздулись — почернев, а из-под ногтей капал кровь. Щедро текло и из носа — Денис чувствовал, как ручейки крови стекают по шее, заливая грудь.

С лестницы между тем захлопали выстрелы и послышались крики ужаса и боли — не заглушая, впрочем, воющего на одной ноте Гаврилова — чей сиплый стон понемногу угасал.

Денис прошел в кабинет, положил на стол оружие, зарядил Глок и засунул его за ремень, прикрыв футболкой. Ключ от сто одиннадцатого кабинета отправился в карман, и подхватив светящиеся щит с мечом — под изумленными взглядами Штейнберга, референта и незнакомого чиновника, Кайгородов

двинулся следом за стремительным змееглазым убийцей.

Миновав забрызганную кровью лестницу, перешагивая через мертвые тела охранников, Кайгородов выскочил в вестибюль. При его появлении кукольно-красивая девушка за стойкой захлебнулась визгом.

— Куда он побежал? — спросил Денис, и девушка дрожащей рукой указала направление. Миновав несколько выбитых дверей, не обращая внимания на бросающихся на пол при виде него сотрудников, Кайгородов оказался на лестнице, ведущей в подвальные этажи.

Двигаясь по следу убийцы — отмеченному трупами вооруженной охраны и бьющимися в истеричной панике сотрудниками, Кайгородов оказался в Пункте Контроля и Слежения.

Мимо прополз Никонов С. — судя по нашивке на рукаве. Дежурный с воем баюкал жуткого вида сломанную руку. Пистолет Никонова валялся рядом с широким пультом управления, где мигали зелеными показаниями телеметрии многочисленные схематические проекции человеческих тел.

Бегло осмотрев ряд похожих на гигантские колбы капсульных камер, заполненных прозрачной зеленой жидкостью, в части из которых равномерно двигались погруженные люди, Денис двинулся в сторону внушительных — открытых сейчас дверей.

Пройдя через толстые створки, он попал в аналогичный зал — здесь также полукругом стояли тридцать заполненных зеленоватой жидкостью коконов, только погруженных людей было больше — судя по горящим цифрам, двадцать два.

Змееглазый стоял в центре зала. Убийца возвышался над одним из сотрудников — широкоплечего блондина в строгом костюме, глухо подвывавшим и — судя по темному пятну на штанах, обмочившемуся от страха.

— Ну что. Вот наконец и встретились, друг мой, — усмехнулся змееглазый. Беглец страшно закричал, но его прервал короткий удар меча — только покатилась в сторону голова.

Змееглазый настороженно замер, увидев в проеме Кайгородова. Денис перехватил щит, двигаясь вбок приставным шагом.

— Паладин? — поинтересовался вдруг змееглазый.

— Так точно, — настороженно кивнул Денис.

— Я закончил с долгами, — неожиданно произнес убийца. — Или ты желаешь сразиться?

Кайгородов сражаться не особо желал — поэтому просто покачал головой. Змееглазый посмотрел на свои клинки и положил их на стойку у стены.

— Белый Отряд, Бургундец. Здесь зовут Андрей, представляется как Арчи. Передай ему пожалуйста.

Кивнул на прощанье Денису, змееглазый направился к выходу.

— Ты куда? — поинтересовался Кайгородов.

— Сдаваться.

Денис лишь мельком глянул вслед опасному убийце, исчезнувшему в проеме и повернулся к капсулам.

В двадцати двух из тридцати капсулах были люди. Но головы их — в отличие от тех, кто был погружен в предыдущем зале, не скрывали глухие шлемы — только кисти рук, ступни и паховая область были закрыты держателями сервоприводов со толстыми шлангами. К телам также тянулись многочисленные гибкие трубки и широкие полосы нейрошунтов.

Присмотревшись, Кайгородов — уже весь залитый кровью из носа, со сжатыми до белизны губами подошел к одной из капсул.

— Господи… — только и прошептал он, увидев кто находится в капсуле. Двигаясь вдоль ряда, он беззвучно шептал ругательства — в крайнем изумлении.

У капсулы номер семнадцать он остановился. Расширив глаза, несколько секунд наблюдал за тем, кто погружен в прозрачной жидкости — глядя в невидяще распахнутые глаза, а после побежал на выход. Он уже отошел от шока изумления, был полностью собран и знал, что необходимо делать.

Дежурный с надписью на нашивке «Никонов С.» уже почти дополз до двери. Денису пришлось быть убедительным — пришлось даже ударить наотмашь по месту перелома, где виднелась голая кость. Потом Никонова пришлось приводить в чувство, но теперь включить режим аварийного выхода в мир первого отражения для семнадцатого объекта он согласился беспрекословно.

У Кайгородова до аварийного прекращения работы капсулы оставалось полторы минуты — стремительно он направился к сто одиннадцатому кабинету. Открыв массивную дверь, Денис перевел дыхание и шагнул в комнату, напоминавшую палату тюремной больнице.

На одной из кроватей сидели Филимонов и крепыш — Кайгородов забыл, как его зовут, но узнал по фотографии — именно он, со слов Гаврилова, убил Василия. На койке напротив сидела Шая — глаза девушки на мгновение испуганно расширились, но с заметным усилием она вернула себе бесстрастный вид.

Филимонов и крепыш не скрывали страха и удивления — вид залитого кровью Кайгородова, вооруженного светящимися мечом,

внушал.

Денис пристально посмотрел на старого друга детства. В тот момент, когда Гаврилов выкладывал на стол пистолет и ключ, Кайгородов думал о сотнях вещей — которые он хотел бы сказать Филу. Но время поджимало.

— Помнишь ты спрашивал — что я чувствую, когда стреляю по людям? — поинтересовался Кайгородов.

Глаза Филимонова в испуге расширились, и он словно выброшенная на берег рыба несколько раз открыл и закрыл рот.

— Я чувствую отдачу, — поджал губы Денис.

Слившееся эхо от двух быстрых выстрелов в тесной комнате хлестко стегануло по ушам.

— Пойдем, — глядя в удивительно красивые глаза, позвал за собой девушку Кайгородов.

Глава 48. Последнее предупреждение

Приземистый БМВ Кайгородова летел по Кутузовскому проспекту. Денис то и дело осматривался по сторонам, едва кривя губы. Ему не нравилась Москва — огромный, суетящийся мегаполис, бьющийся жизнью круглые сутки — в такт ударов которого приходиться жить всей России.

Кайгородов соскучился по Питеру — но в родной город, который и зимой и летом может встретить серой хмарью и мелким противным дождиком, Денис точно в ближайшее время направиться не мог. После произошедшего в офисе закрытого ныне Проекта «Данте», Штейнберг активно включился в работу, с грацией уверенного в себе носорога перехватив нити управления российскими отделениями проектов «Терра» и «Концерт Держав» не только по всему Северо-Западного региону, но и даже в нескольких московских отделениях. В одно из которых и направлялся сейчас как доверенное лицо Кайгородов — только вчера прибывший в Москву и устроившийся в отеле.

— Got no self control… — напевал Денис вместе с транслируемой по радио популярной исполнительницей. Остановившись на светофоре, он взял смартфон и смахнув блокировку, задумчиво посмотрел на экран.

Сегодня ночью он получил по сообщению сразу от Светы, Иры и Натальи — с короткими интервалами. Разными словами и разным тоном девушки выражали желание приехать к нему в Москву погостить — безотносительно его решения тогда, при состоявшемся в больнице разговоре.

Глядя на заполненной смайликами сообщение Иры, наполненное апломбом послание Светы и короткое письмо Натальи — отправленные практически одновременно после недельного молчания, Денис не сомневался — девушки сговорились. Для понимания этого не надо было быть не только Холмсом, но и даже Ватсоном.

Пока Денис думал, как им помягче сообщить о своей догадке, встал в дежурную пробку. И посмотрел в зеркало, пытаясь поймать взгляд сидящей на заднем сиденье закутанной в восточную одежду девушки.

— Анна. Что-то случилось? — поинтересовался Денис, все еще выглядывая ее глаза в салонном зеркале заднего вида.

— Платье порвала, которое ты подарил, — ответил тихий

чарующий голосок с расстроенными нотками. Кайгородов почувствовал в голосе что-то неладное, но тут зазвонил телефон.

— Командир, привет! — жизнерадостным голосом поздоровался Павел — лишь чудом вытащенный с того света совсем недавно, но уже вполне оправившийся. Кайгородов всерьез подозревал — после произошедшего с ним самим в офисе проекта «Данте», что Павел попил чьей-то крови в мире первого отражения.

— Привет, — ответил Денис, меланхолично рассматривая яркие стоп-сигналы ползущего впереди спорткара.

— Ты на телегу маша подписан?

— Что? — не понял Кайгородов.

— Понял, не подписан. Слушай, а ты не на Рублевке остановился случаем?

— Паша, конкретнее, — сдержанно произнес Денис.

— Да только что видос посмотрел, просто огонь! Слушай, там девочка косплейшица как две капли воды на твою де…

Кайгородов бросил телефон и сжав губы в тонкую нить, начал перестраиваться в правый ряд, не обращая внимания на гудящих и расстроенных его приемом водителей. Припарковавшись, он широко развернулся, глядя на опустившую глаза спутницу.

— Рассказывай, — произнес он сквозь сжатые зубы, с трудом сдерживая напряжение злости.

— Я порвала твой подарок, — дрожащим голосом произнесла девушка, показывая на подол абайи — красиво расшитого длинного и яркого арабского платья.

— Как? — сохраняя спокойствие, спросил Денис. — Анна! — повысил он голос, подстегивая собеседницу.

— Бежала быстро и случайно зацепилась, — чарующий голосок превратился в шепот.

— Куда ты бежала?

Девушка взволнованно сглотнула и поправила хиджаб.

— Аня, рассказывай. Сначала, — вздохнув, веско произнес Кайгородов.

— Я просто спустилась себе за вином, — хлопнув огромными глазами, посмотрела на Дениса девушка, наконец подняв глаза.

Встретившись с удивительным взглядом, Денис почувствовал, как с ног до головы его окатило волной жара и захотелось притянуть такое манящее, гибкое тело к себе, сорвать полностью скрывающие божественную красоту одежды и…

— Так! — громко и резко произнес он, освобождаясь от наваждения. — Дальше!

— И этот толстый боров начал просить у меня деньги! — возмущенно дернула карминовой губкой девушка.

— Я тебя просил не выходить из комнаты!? И, он начал просить у тебя деньги, дальше что было?

— Делал мне оскорбительные предложения. Пришлось его проучить, — опустила глаза Багиня.

— И он позвал полицию… стражу, — напряженно произнес Кайгородов.

— Позвал, — кивнула девушка понурено.

— И ты от них убегала, — покачал Денис головой.

— Я?! От них?! — вскинулась удивленно демонесса. — Не-е-ет! — помотала она головой так, что выбившиеся из-под скрывавшего рожки хиджаба острые пряди хлестнули по лицу: — Они от меня убегали! — возмутилась Богиня — которую, во избежание ненужного внимания, Денис называл теперь Анной.

Кайгородов выругался и в сердцах ударил кулаком по рулю.

— Прости, мой господин… — едва не плача, прошептала демонесса.

— Я тебе говорил не называть меня так!?

— Больше не буду, мой господин. Ой!

Глава 49. Авторское послесловие и пояснение по книгам серий цикла "Молодые Боги"

Всех дочитавших приветствую.

Вот и закончена первая книга серии «Светлые Боги» — кардинально переписанная одна из моих старых рукописей, знакомая многим читателям.

Раз дочитали текст до конца, рискну предположить, что книга вам понравилась. Отзывы — благодарные, критические, созерцательные, а также награды категорически приветствуются — все вышеизложенное неплохо мотивирует к написанию продолжения.

Скачивание первого тома вскоре будет открыто для друзей и подписчиков.

Немного о цикле в целом

В далеком сентябре 2013 года у меня выдалось несколько месяцев свободного времени, и пользуясь случаем я сел за написание эпической фэнтези-саги. Но примерно в это же время натолкнулся на несколько произведений в заинтересовавшим меня жанре ЛитРПГ. Около года жизни во времена оные я пожертвовал на алтарь Близзард, поэтому попробовал себя в новом жанре — написав несколько, показавшимися мне на тот момент забавных глав. Когда на старом добром Самиздате выкладывал текст — написанный как расслабление от казавшемся мне тогда серьезного текста, даже не подозревал, что совсем скоро несколько моих книг в набирающем популярность жанре заинтересуют разные издательства.

Совсем недавно мне, возможно случайно, попались старые тексты — чему предшествовала некоторая цепочка событий, в результате чего я вновь взялся за перо. И сейчас, как результат, рождается цикл «Молодые Боги» — из трех разных серий про пришествие новых богов и возвращение старых.

Это цикл, где сталкиваются магия и физика на перекрестках миров, где льется кровь и вино во дворцах и на аренах. Цикл, где начало третьей мировой лишь предтеча первой войны кланов беспринципной новой знати и хищной старой аристократии.

Стиль написания всех трех серий цикла достаточно серьезно

различается, но начало всех книг тесно связано как между собой, так и с иными реальностями — в том числе виртуальными.

Молодые Боги — история Евгения Воронцова, вчерашнего студента из Красноярска — оказавшегося не в том месте и не в то время, захваченного водоворотом событий. По стилю это больше зубодробительный экшен и, наверное, книги серии можно причислять к жанру бояръ-аниме — хотя и не каноничному.

Светлые Боги — история авантюриста Дениса Кайгородова. Ему двадцать семь, он еще не король, но обладает вполне специфическим опытом — исколесив половину земного шара отнюдь не в роли туриста. Начало серии ближе к классическому ЛитРПГ — хотя ни в одной книге всего цикла нет привычных жанру водопада цифр, ников над головой и таблиц со статистикой персонажей.

Темные боги — история Максима, безымянного героя, которого в один из самых ярких моментов жизни настигают призраки прошлого, и он оказывается в виртуальной тюрьме. Эта серия по специфике будет ближе к криминальной драме и триллеру.

Несмотря на то, что во всех книгах присутствует виртуальная реальность, в первую очередь — это эпическая фантастика и киберпанк.

Хронологически объединенные серии будут тесно переплетены как отголосками событий, так и освещаемыми действиями второстепенных героев — так что если на страницах встретился не очень ясный, но колоритный персонаж, практически сразу исчезнувший — будьте уверены, это один из основных героев соседней серии. Появившаяся к примеру вскользь юная девушка Юлия на разрисованном в анимешном стиле Хаммере — одна из основных действующих лиц соседней серии «Молодые Боги», а странная девушка в больничном халате в предпоследней главе — гостья из «Темных Богов».

Все вместе — все три серии цикла, по моей задумке помогут наблюдать за все более уверенными шагами приближающегося к нам киберфеодализма. Весь цикл — своего рода алармистское предупреждение.

Приятного чтения — и да пребудет с нами сила.

И да, конечно же. «Молодые боги — они пришли в этот мир, чтобы взять все»